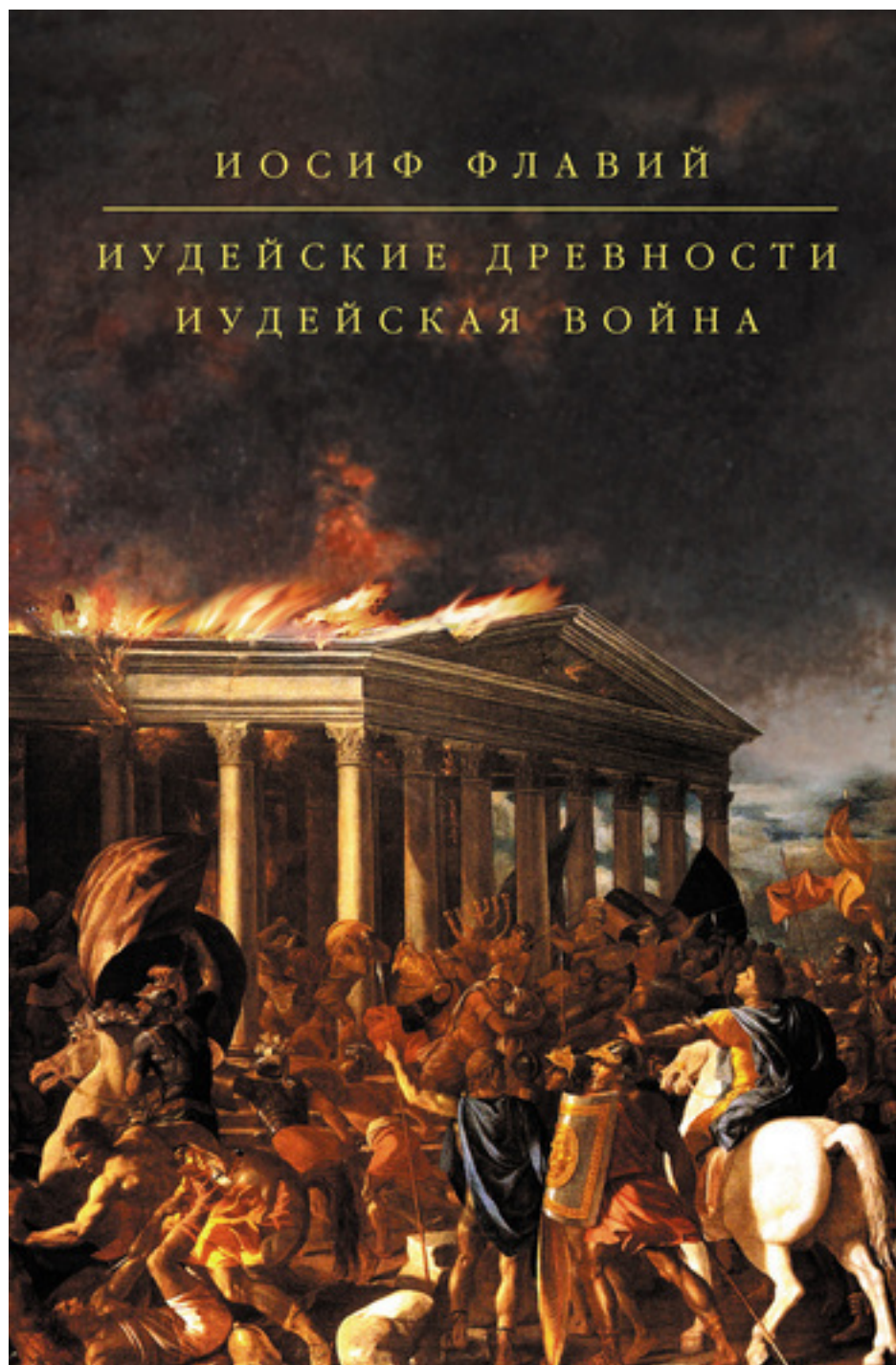

ИОСИФ ФЛАВИЙ

ИУДЕЙСКИЕ ДРЕВНОСТИ
ИУДЕЙСКАЯ ВОЙНА

Иосиф Флавий

**Иудейские древности.
Иудейская война (сборник)**

«ЭКСМО»

Флавий И.

Иудейские древности. Иудейская война (сборник) / И. Флавий — «Эксмо»,

Со смерти этого человека прошло почти две тысячи лет, однако споры о том, насколько он был беспристрастен в своих оценках и насколько заслуживает доверия как свидетель эпохи, продолжаются по сей день. Как историка этого человека причисляют к когорте наиболее авторитетных летописцев древности – наряду с Фукидидом, Титом Ливием, Аррианом, Тацитом. Его труды с первых веков нашей эры пользовались неизменной популярностью – и как занимательное чтение, и как источник сведений о бурном прошлом Ближнего Востока; их изучали отцы Церкви, а в XX столетии они, в частности, вдохновили Лиона Фейхтвангера, создавшего на их основе цикл исторических романов. Имя этого человека – Иосиф Флавий, и в своих сочинениях он сохранил для нас историю той земли, которая стала колыбелью христианства. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Многоликий иудей, или Труды и дни рабби Иосифа	6
Иудейские древности	12
Предисловие автора	12
Книга первая	15
Глава первая	15
Глава вторая	17
Глава третья	19
Глава четвертая	23
Глава пятая	24
Глава шестая [46]	24
Глава седьмая	28
Глава восьмая	29
Глава девятая	30
Глава десятая	31
Глава одиннадцатая	32
Глава двенадцатая	34
Глава тринадцатая	35
Глава четырнадцатая	37
Глава пятнадцатая	37
Глава шестнадцатая	37
Глава семнадцатая	39
Глава восемнадцатая	39
Глава девятнадцатая	41
Глава двадцатая	45
Глава двадцать первая	46
Глава двадцать вторая	47
Книга вторая	48
Глава первая	48
Глава вторая	48
Глава третья	49
Глава четвертая	51
Глава пятая	53
Глава шестая	56
Глава седьмая	62
Глава восьмая	64
Глава девятая	65
Глава десятая	69
Глава одиннадцатая	70
Глава двенадцатая	71
Глава тринадцатая	73
Глава четырнадцатая	74
Глава пятнадцатая	76
Глава шестнадцатая	78
Книга третья	80
Глава первая	80
Глава вторая	83

Глава третья	86
Глава четвертая	86
Глава пятая	87
Глава шестая	89
Глава седьмая	93
Глава восьмая	96
Глава девятая	99
Глава десятая	100
Глава одиннадцатая	102
Глава двенадцатая	103
Глава тринадцатая	105
Глава четырнадцатая	106
Глава пятнадцатая	107
Книга четвертая	109
Глава первая	109
Глава вторая	110
Глава третья	112
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Иосиф Флавий

Иудейские древности. Иудейская война

(сборник)

Многоликий иудей, или Труды и дни рабби Иосифа

Со смерти этого человека прошло почти две тысячи лет, однако споры о том, насколько он был беспристрастен в своих оценках и насколько заслуживает доверия как свидетель эпохи, продолжаются по сей день. Одни называют его величайшим иудейским историком древности, патриотом, борцом за независимость Иудеи и даже спасителем отчизны, сохранившим ее великое прошлое в своих сочинениях; другие объявляют его предателем, который предпочел плен героической смерти за свободу, а в своих работах, написанных на чужбине, всячески старался обелить завоевателей и унижить соотечественников. Как историка одни причисляют этого человека к когорте наиболее авторитетных «летописцев» древности – наряду с Фукидидом, Титом Ливием, Аррианом, Тацитом; другие, не отказывая его произведениям в познавательной ценности, заявляют, что достоверности в них почти столько же, сколько ее, к примеру, в сообщениях древнегреческого путешественника Ктесия об Индии (то есть что авторский вымысел зачастую подменяет собой реальную историю). При этом его труды с первых веков нашей эры пользовались неизменной популярностью – и как занимательное чтение, и как источник сведений о бурном прошлом Ближнего Востока; их изучали отцы Церкви, а в XX столетии они, в частности, вдохновили Лиона Фейхтвангера, создавшего на их основе цикл исторических романов – «Иудейская война», «Сыновья», «И настанет день». Как бы ни относиться к роли, сыгранной этим человеком в завоевании и усмирении римлянами Иудеи, тот факт, что именно ему мы обязаны нашим знанием о событиях, потрясавших «колыбель христианства» на рубеже нашей эры, не подлежит сомнению. Имя этого человека – Иосиф Флавий.

Иудей по рождению, Иосиф принадлежал по материнской линии к царскому роду Хасмонеев-Маккавеев, а по отцу – к роду священников (когенов). На родине его называли Иосеф бен Маттитяху, то есть Иосиф, сын Маттафии. Родился он в Иерусалиме в 37 или 38 году нашей эры, получил блестящее образование (владел не только древнееврейским, но и арамейским, греческим, набатейским и арабским, а позднее выучил латынь), в молодые годы посвятил себя духовным исканиям – сначала ушел в пустыню к некоему отшельнику Бану, который проповедовал учение ессеев, затем примкнул к фарисеям, провозглашавшим «священство народа» (в отличие от саддукеев, признававших святость исключительно за знатью и священниками); как полагалось образованному иудею, Иосиф тщательно штудировал Тору (в трактате «Против Апиона» он писал: «Свое сочинение о древностях я составил на основании наших священных книг, так как сам принадлежу к священническому роду и основательно изучил философию, заключающуюся в тех книгах»). Достаточно быстро он выдвинулся среди сверстников, в 26 лет его направили в Рим – защищать перед императором Нероном нескольких иудейских священников, обвиненных в нарушении законов империи (Иудея с 6 г. н. э. входила в состав римской провинции Сирия). Вечный город произвел на Иосифа (по большому счету, провинциала) колоссальное впечатление, которое впоследствии, несомненно, повлияло на его решение остаться среди римлян.

В 66 году в Иудее вспыхнуло восстание против римлян, позднее получившее известность как Иудейская война. Хотя фарисеи были противниками всяких войн, Иосиф примкнул к восставшим, которые сумели овладеть Иерусалимом и фактически освободить всю террито-

рию Иудеи. Каждый из вождей восстания получил в управление ту или иную область страны; Иосифу досталась Галилея, которую он постарался укрепить, сознавая, что римляне обязательно вернутся. Ему удалось собрать ополчение численностью свыше 60 000 человек, причем он воспользовался опытом, приобретенным за время пребывания в Риме, и организовал это ополчение по образу и подобию римской армии. Разумеется, профессиональными солдатами ополченцы не стали, однако строгая дисциплина и наличие ряда крепостей позволяли рассчитывать если не на успех, то на упорное сопротивление неприятелю. Но все расчеты опрокинули распри среди вождей восстания, итогом которых стало раздробление страны на «уделы», сражавшиеся с римлянами самостоятельно – и сдававшиеся один за другим. Та же участь постигла и Галилею. Отступая под натиском армии Веспасиана, Иосиф потерял несколько укреплений и наконец укрылся в крепости Иотапата.

Осада Иотапаты продолжалась около двух месяцев. Первые два штурма осажденные отразили, но третьего, решающего, гарнизон крепости не выдержал, и римляне ворвались в Иотапату. В плен они захватили всего тысячу сто человек; остальные либо погибли, либо предпочли покончить с собой. Среди пленных был и Иосиф.

Существует легенда (изложенная самим Флавием), согласно которой Иосиф укрылся в пещере с 40 товарищами. Веспасиан призывал их сдаться, но все иудеи, кроме Иосифа, не соглашались и даже пригрозили убить своего командира за измену. В конце концов они решили по жребию умерщвлять друг друга, чтобы не попасть живыми в руки врага. Когда же иудеев осталось всего двое – Иосиф и еще один воин, – Иосиф уговорил своего товарища сдаться. Веспасиан, к которому привели пленных, первоначально намеревался их казнить, но Иосиф предсказал ему и его сыну Титу¹ императорскую власть. Пленников пощадили, а когда предсказание исполнилось (69 г.), Веспасиан лично даровал Иосифу римское гражданство; с той поры Иосиф, по обычаю вольноотпущенников, сменил имя на родовое имя своего господина и стал зваться Иосифом Флавием. По замечанию современного израильского историка, «этому акту предательства еврейский народ обязан односторонними, но точными сведениями об этом периоде».

Уже как римский гражданин, Флавий участвовал в переговорах с восставшими, а в 70 году, когда пал Иерусалим, убедил Тита пощадить почти 200 иудеев, укрывшихся в Храме, и передать ему на хранение священные книги. После усмирения Иудеи Иосиф перебрался в Рим, где и жил до самой смерти при дворе трех императоров – Веспасиана, затем Тита и Домициана, которые поочередно ему покровительствовали; по свидетельству церковного историка Евсевия, в Риме была установлена его статуя². В Вечном городе он приступил к написанию книг, прославивших его имя в веках, – «Иудейской войны» и «Иудейских древностей».

Год смерти Флавия неизвестен; предполагают, что он скончался около 100 года. Помимо упомянутых выше работ, его перу принадлежат «Автобиография» и трактат «Против Апиона, или О древности иудейского народа» – опровержение клеветы на иудеев, возведенной александрийским ритором Апионом.

«Иудейская война» написана, что называется, «по горячим следам» – вскоре после переселения Флавия в Рим. Флавий описывал восстание в Иудее не только как очевидец, но и как непосредственный участник событий, что не могло не наложить отпечаток на стилистику и сам дух этого произведения. Более того, этот иудей и один из бывших вождей восстания расска-

¹ Любопытно, что евреи до сих пор считают Тита одним из главных виновников своих мытарств на протяжении многих столетий. Израильский писатель Шмуэль-Иосеф Агнон, например, в речи по поводу вручения ему Нобелевской премии по литературе, заявил: «Из за негодяя Тита, две тысячи лет назад разрушившего Иерусалим, я родился в Польше...»

² По замечанию польского исследователя З. Косидовского, «можно ли представить что-либо более парадоксальное, чем этот эпилог жизни человека, который был когда-то священником разрушенного римлянами Иерусалимского храма, а затем одним из вождей иудейского восстания, то есть врагом Рима!»

зывает об Иудейской войне, превознося римлян и осуждая недавних соратников; в итоге книга получилась не столько исторической – хотя и этого у нее не отнять, – сколько полемической³. Чего стоят, например, речи, которые Флавий, следуя античной традиции, вкладывает в уста как друзей, так и врагов! Эти речи заставляют вспомнить Фукидида и Тита Ливия, однако Флавий не просто копирует своих великих предшественников. По замечанию английской исследовательницы Т. Раджак, «даже писатель такого строгого стиля, как Фукидид... использовал речи... ради анализа различных политических позиций и общих рассуждений о делах людей. У Иосифа речи также становятся средством передачи его мыслей. А мысли его, однако, совершенно другие: в них есть и чувство, и предрассудки, и самое удивительное то, что подавляющая часть высказанного в речах, – концентрированное выражение одного и того же чувства, порожденного занимаемой автором позицией. Иосиф выделяется среди древних историков, чьи сочинения дошли до нас, тем, что приписывает самому себе целых три публичных выступления... Показательно и то, что из восьми основных речей в книге, помимо двух Иосифовых, три принадлежат его политическим союзникам – первосвященникам Иешуа и Ханану и царю Агриппе, а еще две – римлянину Титу; все эти лица могут вполне закономерно рассматриваться как выразители той или иной части взглядов автора. Две внушительные речи приписаны знаменитому вождю восставших Елеазару, но даже он выражает взгляды Иосифа! Давая ему слово, Иосиф, возможно, следует традиции античных авторов, ярким примером которой является Тацит, вкладывать мятежные и даже антиримские речи в уста поверженных врагов». Во многом «Иудейская война» стремится к фактологическому идеалу, заданному «Историей» Полибия, но нередко субъективный подход и полемический задор автора одерживают верх над фактами. У того же Тацита, которого сложно заподозрить в симпатиях к восставшим, события восстания изложены хоть и короче, но куда более объективно. Тем не менее «Иудейская война», при всей несомненной пристрастности, если угодно – ангажированности, ее автора, остается ценным историческим документом, в некоторых отношениях уникальным: в частности, лишь благодаря этой работе до нас дошли римские военные донесения той поры и сообщения перебежчиков. Неудивительно поэтому, что «Иудейскую войну» называли «наиболее полной картиной междузаветного периода» (Дж. Теккерей), а отец Александр Мень определял ее как «ценнейший исторический комментарий к Новому Завету».

Отличие от «Иудейской войны» книга «Иудейские древности» – сочинение отнюдь не полемическое, хотя и ему присуща та живость изложения, которая отличает Флавия от многих античных историков – от нарочито бесстрастного, к примеру, Полибия или от Аммиана Марцеллина. Эта книга – рассказ эллинизированного иудея о своей родине, предназначенный читателям-иноземцам, которые ничего не знают об истории Иудеи и ее культуре. При чем здесь Флавий взял за образец Геродота и его продолжателей; если «Иудейская война» есть описание локального конфликта, пусть и повлиявшего опосредованно на историю Ойкумены, то «Иудейские древности» демонстрируют всемирно-исторический подход – национальная история разворачивается на фоне мировых событий. Само название книги перекликается с «Римскими древностями» современника Флавия Дионисия Галикарнасского; Дионисий писал историю Рима «от возникновения города», Флавий изложил историю Иудеи от творения мира⁴.

Разумеется, в тех разделах своего сочинения, которые посвящены древнейшей истории, Флавий следовал Торе. Однако его рассказ – не прямое воспроизведение священного текста; в изложении библейских событий он опирался на Септуагинту (греческий перевод пяти первых книг Ветхого Завета), но нередко опускал те или иные эпизоды (например, продажа Исавом

³ Выраженная проримская позиция Флавия привела к тому, что многие исследователи (прежде всего ортодоксальные евреи) считали и считают «Иудейскую войну» сочинением политическим и заказным, своего рода платой Флавия императору Веспасиану за свободу и достаток.

⁴ Для многих римских историков возникновение Рима было своего рода «вторым миротворением»: Ойкумена началась, именно когда Ромул и Рем начертили план города (или когда Эней высадился на побережье Лация).

права первородства Иакову) или давал им иное, нежели в Торе, толкование и даже «рационализировал» библейскую историю. В его изложении ветхозаветные патриархи и пророки зачастую оказываются своего рода первопредками, культурными героями; как в Китае конфуцианцы рационализировали древних богов и «превратили» их в первых людей и изобретателей различных умений и предметов обихода, так и у Флавия Каин оказался тем, кто ввел систему мер и весов, а Авраам – наставником египтян, научившим последних математике и астрономии. Это «пренебрежение» Флавия к библейскому тексту возмущало как ортодоксальных иудеев, так и христианских богословов, обвинявших автора «Иудейских древностей» в святотатстве. Впрочем, постепенно возобладало более взвешенное мнение – что Флавий, «искажая» Тору, всего лишь стремился подчеркнуть древность еврейского народа и его особый статус (богоизбранность⁵), о котором не догадывались «язычники». По замечанию о. А. Меня, отступления Флавия, «касающиеся ветхозаветной религии, есть род толкования Библии, написанного с целью сделать иудейство понятным для римлян и греков».

Имя Флавия не упоминается ни в Талмуде, ни в мидрашах (повествовательных комментариях к Торе, своего рода иудейских апокрифах), однако «смутные предания» о жизни Флавия и его исторических трудах породили в Средние века легенду об Иосифе бен Горионе, воине и писателе, которому приписывалось авторство анонимного произведения X века «Сефер Иосейфон» (или «Иосиппон»). Это сочинение содержит много заимствований из «Иудейских древностей» и «Иудейской войны». В общем и целом можно сказать, что труды Флавия сохранились до наших дней во многом благодаря тому противоречивому отношению к себе, какое вызывала личность их автора; кроме того, несомненна заслуга христианской церкви, радениями которой «Иудейские древности» и трактат «Против Апиона» в VI веке были полностью переведены на латынь (латинский пересказ «Иудейской войны» – «Гегесипп» – существовал с IV века). Что же так привлекало церковных иерархов в сочинениях «иудейского отступника»?

Один фрагмент «Иудейских древностей» получил в библеистике название «флавианского свидетельства». Многие ученые считают его позднейшей вставкой, инициативой некоего переписчика; между тем на протяжении столетий этот фрагмент называли единственным еврейским источником сведений об историчности Иисуса Христа. Фрагмент гласит: «В то время жил Иисус, мудрый человек, если вообще можно назвать его человеком. Он совершал вещи необыкновенные и был учителем людей, которые с радостью воспринимали правду. За ним пошло много иудеев, равно как и язычников. Он и был Христом. А когда по доносам знаменитейших наших мужей Пилат приговорил его к распятию на кресте, его прежние приверженцы не отвернулись от него. Ибо на третий день он снова явился им живой, что предсказывали Божьи пророки, так же как и многие другие поразительные вещи о нем. С тех пор и по сей день существует община христиан, получивших от него свое название». Именно по причине этого свидетельства – а также сведений о царе Ироде, прокураторе Понтии Пилате, Иоанне Крестителе и святом Иакове – Флавий, несмотря на сохраненную им до конца дней приверженность иудаизму, и заслужил уважение христианской церкви.

Это свидетельство Флавия практически не подвергалось сомнению на протяжении многих столетий. Лишь в XIX веке установилось мнение, что абзац об Иисусе вставлен в текст Флавия искусственно. В качестве доказательства ссылались на Филона Александрийского, много писавшего о периоде правления Понтия Пилата, но ни словом не упомянувшего о Христе, на заклятого врага Флавия Юста Тивериадского, автора «Летописи царей иудейских», также обошедшего Христа молчанием; наконец, обращали внимание на тот факт, что фарисей Флавий,

⁵ Исследователи видят заслугу автора «Иудейских древностей» в том, что он первым «ввел в исторический процесс Бога» (Т. Раджак). Несколько утрируя, можно сказать, что Божья воля, по которой происходят все события в мире, вошла в европейскую историографию именно через сочинение Флавия.

потомок иудейских царей и первосвященников и ревностный иудей по вере, не мог считать Иисуса Христом, то есть мессией, поскольку это противоречило заповедям фарисейского учения. В начале XX столетия был обнаружен труд христианского епископа X века Агапия «Всемирная история», написанный по-арабски. Согласно Агапию, Флавий в знаменитом абзаце «Иудейских древностей» не высказывал собственного мнения об Иисусе, а лишь передавал слова учеников Иисуса о своем наставнике, которого именно они считали мессией. Так или иначе, современная библеистика уже не считает свидетельство Флавия неоспоримым, однако оно сыграло свою роль в истории – и сохранило тексты произведений Флавия до наших дней.

«Еврейская энциклопедия» так характеризует Флавия: «Существуют две противоположные оценки евреями личности Иосифа. Одни считают, что Иосиф был предателем, покинувшим свой народ в беде и перешедшим в стан врага, апологетом Рима, фальсифицировавшим историческую правду и ложно описывавшим события, свидетелем которых он был. По мнению других, в основе поведения Иосифа лежала фарисейская вера в будущее еврейского народа, который выживет, только подчинившись Риму; и лишь для того, чтобы посвятить себя высшему служению своему народу, Иосиф прибег к позорному спасению». А З. Косидовский в «Сказаниях евангелистов» прибавляет: «Его личность была настолько сложна и парадоксально противоречива, что по сей день никто, в сущности, не сумел ее разгадать до конца, а мнения о нем бесчисленных поколений историков колеблются от высших похвал до безоговорочного осуждения».

Этот многоликий человек провел большую часть жизни в самой гуще бурных событий своего времени, а затем доживал свой век в Риме, в покое и довольствии, пользуясь покровительством трех сменивших друг друга императоров. Он был одним из руководителей иудейского восстания, мужественно боролся с римскими легионами, попал в плен и чудом избежал казни, к которой приговорили остальных иудейских вождей. Судьба удивительнейшим образом благоволила ему и позволяла выпутываться из самых безнадежных положений. Одни объясняют такое везение его поистине дьявольской хитростью и цинизмом, другие говорят, что он превосходил своих современников умом и проницательностью и обладал удивительным умением быстро приспосабливаться к любым обстоятельствам. Действительно, ум у него был острый, отточенный, как лезвие бритвы, но нельзя не учитывать и другую, столь же любопытную черту его характера: он с необыкновенной легкостью завоевывал сердца людей, делая их своими преданными друзьями и покровителями. Соотечественники-современники клеймили его как изменника и ренегата, но по странной иронии судьбы впоследствии оказалось, что мало у кого есть такие заслуги перед еврейским народом, как у него, автора уникальных исторических сочинений, защитника еврейской культуры и религии».

В настоящем издании воспроизводятся переводы сочинений Иосифа Флавия, выполненные в начале XX столетия Г. Г. Генкелем («Иудейские древности») и Я. Л. Чертком («Иудейская война»). Тексты печатаются в современной орфографии. Имена и географические названия за исключением тех случаев, где автор отступал от библейских вариантов, приведены в соответствие с синодальным переводом Библии на русский язык.

И. Башкатов

Литература

Еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>.

Косидовский Зенон. Сказания евангелистов. М., 1976.

Мень Александр. Библиологический словарь. СПб., 2002.

Раджак Тесса. Иосиф Флавий. Историк и общество. М., 1993.

Иудейские древности

Предисловие автора

1. Я нахожу у лиц, приступающих к составлению исторических сочинений, не одну и постоянно одинаковую к тому побудительную причину, но целое множество их, и в большинстве случаев поводы крайне несходные между собою. Именно, одни стремятся принять участие в научной работе с целью выказать блестящий стиль свой и приобрести себе неизбежную в таком случае славу; другие берутся за такой труд, невзирая на то, что он им не по силам, имея в виду снискать себе расположение тех лиц, о которых им приходится повествовать; существуют, далее, также историки, побуждаемые каким-то внутренним чувством необходимости запечатлеть на бумаге события, в которых они сами были участниками; многих, наконец, побудило величие дотоле скрытых и покоящихся как бы во тьме событий вывести описание последних на свет, на пользу общую. Из указанных здесь причин последние две являются решающими также для меня. Именно, с одной стороны, я, как личный участник, чувствовал необходимость описать происшедшую у нас, иудеев, с римлянами войну, все ее перипетии и конец, ввиду того что существуют лица, искажившие в своих на этот счет описаниях истину⁶.

2. С другой же стороны, я взялся за настоящее сочинение, полагая, что содержание его будет достойно возбудить к себе интерес со стороны греков, так как здесь имеется в виду представить картину всех наших древностей и нашего государственного устройства, критически выведенную из еврейских сочинений. Ведь уже раньше, когда я описывал (иудейскую) войну, я подумывал, не показать ли, кто такие по своему происхождению иудеи, каким превратностям судьбы они подвергались, какой законодатель воспитал в них стремление к благочестию и побуждал их развивать в себе добродетель, какие войны вели они в продолжительный период времени своего существования и как они, против своего собственного желания, впутались в свою последнюю войну с римлянами⁷. Но так как подобная вставка была бы слишком обширна для такого рода сочинения, то я ее сделал предметом особого труда, в котором тщательно изложил от начала и до конца все сюда относящееся. С течением же времени и меня, как это обыкновенно бывает с людьми, решающимися взяться за какое-либо грандиозное предприятие, обуяли лень и сомнение в возможности довести на чужом языке и в чуждой нам форме до благополучного конца такую обширную задачу. Но нашлись люди, которые из любви к истории побуждали меня к этой работе; между ними на первом плане (стоит) Эпафродит⁸, человек, серьезно любящий всякую науку и находящий особенное удовольствие в исторических исследованиях, тем более что он сам был участником великих событий и свидетелем многочисленных переворотов, причем он во всех этих случаях проявил удивительную силу характера и неизменную добропорядочность. Под влиянием его, который проявляет всегда столь великую симпатию ко всем предпринимающим какое-нибудь полезное или славное дело, и стыдась

⁶ Основной массив примечаний составлен переводчиками текстов Иосифа Флавия Г. Г. Генкелем и Я. Л. Чертком. В настоящем издании эти примечания уточнены и приведены к нормам современного русского языка. Примечания редактора настоящего издания отмечены соответствующим образом..... *существуют лица, искажившие в своих на этот счет описаниях истину.* – Полагают, что в этом случае Иосиф Флавий имеет в виду воспоминания одного из римских полководцев, которые не сохранились до наших дней. Возможно, что речь идет о сочинении Юста Тивериадского, участника антиримского восстания.

⁷ ... *в свою последнюю войну с римлянами.* – Имеется в виду Иудейская война 66–73 годов, которой Иосиф Флавий посвятил свой первый труд.

⁸ ... *на первом плане (стоит) Эпафродит...* – О личности Эпафродита имеются различные мнения. Одни полагают, что он – отпущенный на волю римский раб, впоследствии – секретарь императора Нерона (54–68), казненный при императоре Домициане (81–96). Более распространена версия, что Эпафродит, весьма образованный человек, служил префектом (наместником) Египта, затем поселился в Риме, где жил еще во время правления императора Нервы (96–98).

навлечь на себя его подозрение, будто бы мне приятнее безделье, чем столь славный труд, я усерднее стал продолжать свою работу, тем более что, кроме всего вышесказанного, принял во внимание и то обстоятельство, что предки наши охотно сообщали (другим) подобные сведения и что некоторые из греков с усердием изучали наши обычаи и историю.

3. Между прочим, я нашел, что Птолемей Второй, более всех царей заинтересовавшийся наукой и собиранием книг⁹, с особенной любовью занимался нашим (религиозным) законодательством и позаботился перевести на греческий язык его постановления и данные о государственном сообразно ему устройстве; равным образом и не уступавший в добродетели никому из наших первосвященников¹⁰ Елеазар нисколько не воспротивился тому, чтобы вышеназванный царь пользовался этим (переводом), причем он во всяком случае возбранил бы ему это, если бы нам было издревле свойственно держать в тайне что-либо хорошее. Поэтому и я считал себя вправе подражать великодушию того первосвященника и равным образом предполагать, что и теперь еще существует, наподобие того царя, много любознательных людей; тем более что последний получил перевод не всего Святого Писания, но лица, посланные для перевода в Александрию, сообщили (ему) только перевод Пятикнижия¹¹ (собственно, только того, что касается закона). А между тем в священных книгах записаны (кроме законов) десятки тысяч разных других фактов ввиду того, что там охватывается период пятитысячелетней исторической жизни (народа), тут сообщается о всевозможных неожиданных событиях, о случайностях войны, о доблести полководцев и о переменах в государственном устройстве. Во всяком же случае каждый, желающий подробно ознакомиться с этой историей, выведет из нее на первом плане заключение, что, с одной стороны, людям, повинующимся велению Господа Бога и не дерзающим преступать законы, все удастся сверх чаяния, и наградой их от Бога является будущее (загробное) блаженство; с другой же стороны, людям, отступающим от точного исполнения этих повелений, в одинаковой мере легкое становится непреодолимым и даже обращается в неизбежную гибель все то, за что они взялись бы как за нечто несомненно хорошее. Поэтому я убеждаю тех, которым попадутся в руки эти книги, иметь в виду повеление Господа Бога и принять во внимание, что наш законодатель достойным образом понял природу Его и всегда приписывает Ему лишь деяния, соответствующие Его могуществу, сохранив повествование о Нем свободным от всяких позорных, хотя и встречающихся у других (историков), мифологических прикрас, несмотря на то что он, ввиду отдаленности времени и глубокой древности, мог бы вполне безбоязненно ввести в свой рассказ многообразные лживые выдумки. Ведь он жил две тысячи лет тому назад, то есть в такое отдаленное время, к которому поэты не осмелились отнести не только деяния и законодательства людей, но и происхождение самих богов. Все это с должной ясностью и в соответствующем порядке покажет нижеизложенное историческое повествование; в нем я себе поставил неизменной задачей ничего (лишнего) не прибавлять, но и ничего не опускать.

4. А ввиду того что почти все это явилось у нас благодаря мудрости нашего законодателя Моисея, то мне необходимо о нем кое-что вкратце предпослать, дабы некоторые из буду-

⁹ ... *Птолемей Второй, более всех царей заинтересовавшийся наукой и собиранием книг...* – Птолемей II Филадельф – царь Египта из рода Птолемеев, правивший в 285–246 годах до н. э. Получив великолепное образование и отличавшийся любознательностью, пригласил ко двору многих известных ученых и поэтов своего времени. Основал знаменитую Александрийскую библиотеку, инициировав перевод всех существовавших книг на греческий язык. Среди прочих был переведен и Ветхий Завет. – *Примеч. ред.*

¹⁰ ... *первосвященников...* – Первосвященник – глава и начальник священников в иудейской церкви. Только он один мог входить во Свята Святых Иерусалимского храма. Должность обыкновенно давалась пожизненно и переходила по наследству от отца к сыну. В последние годы Иудейского царства, во времена царя Ирода, это высокое место занималось одновременно многими первосвященниками, людьми порочными и безнравственными, использовавшими этот пост для обогащения и политического влияния.

¹¹ ... *перевод Пятикнижия...* – Пятикнижие – название первых пяти книг Ветхого Завета (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие), авторство которых приписывается библейскому пророку Моисею. – *Примеч. ред.*

щих читателей не изумлялись, почему наша книга, по заглавию своему посвященная вопросу о законах и исторических деяниях, настолько подробно занимается данными естествознания. Итак, следует принять во внимание, что Моисей считал необходимым, чтобы человек, собирающийся урегулировать свой образ жизни и затем давать руководящие законы другим людям, раньше всего усвоил себе правильный взгляд на сущность Господа Бога и, постоянно имея мысленно пред глазами Его деяния, стремился бы к подражанию этому величайшему примеру и, поскольку это в его силах, старался бы приблизиться к Нему. Ибо при отсутствии такого взгляда на вещи у самого законодателя не может быть верного понимания, и равным образом он нисколько не вызовет своими сочинениями склонности к добродетели в читателях, если те раньше всего прочего не усвоят себе убеждения, что Господь Бог – Отец и Властелин всего существующего, что Он взирает на все и что Он дарует повинующимся Ему блаженство, а шествующих вне пути добродетели наказывает крупными несчастьями. И вот, так как Моисей захотел дать своим собственным сородичам наставление именно в этом, то он, в противоположность всем прочим, начал (свое сочинение) не с изложения законов и законоположений, имеющих условное среди людей значение, но, направив внимание их на Божество и на устройство мироздания и убедив их в том, что мы, люди, лучшее из творений Господа Бога на земле, уже легко мог убедить их во всем (остальном), после того как расположил их таким образом к благочестию. И в то время как остальные законодатели, придерживаясь мифов, перенесли на богов весь позор людских заблуждений и тем дали преступным людям возможность всяких отговорок, наш законодатель показал, что Господь Бог владеет добродетелью в полной ее чистоте, и считал необходимым, чтобы люди хоть несколько пытались усвоить ее; тех же, кто этого не понимал или в это не верил, Он безжалостно наказывал. И вот с этой-то точки зрения ознакомиться (с моим сочинением) приглашаю я своих читателей. Те, которые посмотрят на него с такой точки зрения, увидят, что оно не содержит в себе ничего несообразного с их собственными взглядами, равно как ничего несовместимого с величием Господа Бога и с Его любовью к роду человеческому. Это сочинение содержит в себе все расположенным в соответствующем природе вещей порядке, причем законодатель вполне разумно на одно (только) намекает, на другое указывает торжественно-аллегорически, а о том, о чем можно высказаться прямо, – об этом он говорит обстоятельно. И если бы нашлись желающие рассмотреть причины каждого явления, то пришлось бы вывести много, притом строго философских, теорий, что я, однако, теперь опускаю; если же Господь даст мне для того достаточно продолжительную жизнь, то я примусь, по окончании этого труда, и за ту тему. Теперь же я перейду к изложению своих данных, напомнив первоначально о том, что повествует Моисей о сотворении мира. Все это я нашел записанным в священных книгах, и притом в следующем виде.

Книга первая

Глава первая

1. Вначале сотворил Бог небо и землю. И так как последняя была не видима, но скрыта в глубоком мраке, а дух (Божий) витал над нею, то Господь повелел создаться свету. Обозрев, по возникновении последнего, всю материю в ее совокупности, Он отделил свет от тьмы и дал последней имя ночи, а первый назвал днем, а начало возникновения света и прекращения его назвал утром и вечером. Так возник первый день; Моисей же говорит: один день. Хотя я был бы в состоянии и сейчас уже объяснить причину этого явления, однако так как обещал представить объяснение причин всех явлений в особом сочинении, то я откладываю до тех пор пояснение и этого. После этого Он во второй день раскинул над всем небо, потому что Он счел необходимым отделить небо от всего остального, как нечто самостоятельное, и окружил его кристаллом, в который, на пользу орошения земли, включил весьма кстати воду и сырость. На третий день Он создал землю, разлив вокруг нее море. В тот же самый день Он тотчас вызвал из земли растения и семена. На четвертый Он украшает небо солнцем, луною и остальными светилами, определив их движения и пути (по небу), для того чтобы тем самым определялись перемены времени. На пятый же день Он создал плавающих животных и птиц, назначил первым глубь морскую, а вторым воздух и сблизил соответственно тех и других в половом отношении, ради воспроизведения потомства, расплождения и умножения их рода. На шестой день Он создал четвероногих животных, сотворив их самцами и самками. В этот же день Он сотворил и человека. И вот, говорит Моисей, во все эти шесть дней возник мир со всем своим содержимым, а на седьмой (Господь) почил и отдохнул от трудов своих. Отсюда и мы в этот день воздерживаемся от трудов своих, называя его *sabbaton*: имя это на еврейском языке обозначает отдых.

2. После (описания) седьмого дня Моисей переходит на почву естественно-историческую, рассказывая о сотворении человека следующее: Господь Бог сотворил человека, взяв для этого прах от земли и соединив с ним дух и душу. Этот человек получил название Адама, что значит на еврейском языке «красный», так как человек был сотворен из красной глины¹², такого именно состава девственная, нетронутая почва. Затем Господь Бог привел к Адаму животных, по разрядам их, и показал ему самцов и самок. Адам дал им те названия, которыми они пользуются по сей час. Видя же, что Адам не имеет общества и совместной жизни с существом женского пола (потому что женщины еще не было) и что он удивляется тому, что у всех других животных это не так, Он вынул у него во время сна одно ребро и сотворил из него женщину. Когда же она предстала пред Адамом, то он понял, что она создана из него. Женщина же по-еврейски называется *essa*¹³. Имя этой женщины было Ева, что обозначает «мать всего живого».

3. Далее (Моисей) рассказывает, что Господь Бог устроил на востоке сад и насадил в нем всевозможных растений; среди последних находилось также одно древо жизни, а другое – познания, по которому можно было бы узнать, что такое добро и что зло. Затем Он ввел в тот сад Адама и жену его и повелел (им) ходить за растениями. Этот сад был орошаем рекою, которая обтекает вокруг всей земли и распадается на четыре рукава: Фисон (имя это обозна-

¹² был сотворен из красной глины... – Глина как исходный материал для творения человека присутствует во многих космогониях древности. К примеру, в египетской мифологии отец богов Хнум создал первых людей на гончарном круге. Иногда глину красной делала примешанная кровь богов, которая была призвана оживить фигурки первых людей.

¹³ Женщина же по-еврейски называется *essa*. – Не совсем точное написание древнееврейского слова *ischa* – форма женского рода от *ijsch* – «мужчина».

чает «множество») ¹⁴ течет по направлению к Индии и впадает в море, называется греками Гангом; Евфрат и Тигр текут в Красное море, причем Евфрат назван Фором, что означает «распространение» или «цветок» ¹⁵, Тигр же – Тиглатом, чем определяется нечто узкозаостренное. Река же Геон, протекающая через Египет, означает «текущий к нам с востока». Греки называют его Нилом.

4. Господь Бог повелел Адаму и жене его есть от всех прочих деревьев, но воздерживаться от (древа) познания, сказав, что от прикосновения к нему они навлекут на себя погибель. В то время как все животные жили тогда с ними в согласии, бывшая в дружелюбных с Адамом и его женою отношениях змея стала завидовать им в том, что, если они будут следовать повелению Господа Бога, они достигнут блаженства. Понимая, что при неповиновении Господу Богу люди впадут в несчастье, она коварно стала убеждать женщину отвесть от (плодов) древа познания, уверяя при этом, что здесь именно и находится распознавание добра и зла и что они, достигнув последнего, поведут жизнь более счастливую и ничем не отличающуюся от бытия самого Господа Бога. Таким образом удалось ей склонить женщину к презрительному отношению к запрещению Божьему, и когда последняя отведала плод и нашла в том удовольствие, она подговорила также и Адама последовать ее примеру. И тогда они вдруг заметили, что они наги, и, стыдясь своей наготы, стали думать об одеянии для себя: дерево, оказалось, повлияло на их рассудок и мышление. Тогда они прикрыли себя листьями смоковницы и, скрыв под ними наготу свою, начали думать, что они теперь еще счастливее, чем прежде, найдя то, в чем они раньше нуждались ¹⁶. Когда же Господь Бог пришел в сад, то Адам, который раньше встречал Его с радостью и доверчиво, теперь, в сознании вины своей, стал прятаться. Господа же удивил этот поступок, и Он стал расспрашивать его о причине, по которой Адам, раньше находивший удовольствие в общении с Ним, теперь Его избегает и прячется. Так как тот, вследствие сознания своего греховного нарушения божественной заповеди, не отвечал ничего, то Господь Бог сказал: «Я знал, что вы могли бы прожить жизнью блаженной и свободной от всякого страдания, что душу вашу не мучила бы никакая забота, так как все, что полезно вам и могло бы доставить вам наслаждение, было бы вам дано Мною само собою без всякого с вашей стороны усилия и труда, лишь благодаря Моему (к вам) расположению; при наличности всего этого и старость не так скоро напала бы на вас и вам можно было бы дольше жить. Теперь же ты нагло нарушил Мое повеление, послушавшись Моих приказаний; ведь ты молчишь не из скромности, но потому, что сознаешь за собою совершенное злодеяние». Адам стал молить о прощении и взывать к Господу не гневаться на него, указывая на женщину как на виновницу всего случившегося и говоря, что он согрешил, введенный ею в соблазн. Та же, со своей стороны, обвиняла змею. Тогда Господь Бог определил ему наказание за то, что он подчинился убеждению жены, и сказал, что земля отныне более не будет сама от себя доставлять им ничего из своих произведений; лишь в том случае, если они будут трудиться и всячески обрабатывать ее, она иногда им будет давать кое-что, иногда же отказывать и в этом. Еву же Он наказал родами, сопряженными с мучительными болями, за то, что она, соблазнив Адама так же, как ее соблазнила змея, ввергла его в несчастье.

В гневе же за коварство змеи по отношению к Адаму Он лишил ее голоса и впустил ей под язык яд; вместе с тем Он объявил ее существом, враждебным к людям, и погрозил, что ей раздробят голову, так как в ней заключается все зло для людей и потому что таким образом

¹⁴ Фисон (имя это обозначает «множество») ... – Фисон – одна из четырех рек Эдема, отождествляемая с рекой Ганг. – Примеч. ред.

¹⁵ причем Евфрат назван Фором, что означает «распространение» или «цветок» ... – Иосиф Флавий называет Евфрат «Фором» (др. – греч. *Fora*), но это имя означает не «распространение» или «цветок», а «сладкая вода». Известно, что вкус воды Евфрата вошел в поговорку у современных арабов.

¹⁶ найдя то, в чем они раньше нуждались. – Это объяснение совершенно произвольно приведено здесь Иосифом Флавием и принадлежит лично ему: смысл сказанного в книге Бытие (3:7) противоречит этому.

последние, обороняясь против нее, легче всего причинят ей смерть. Лишив ее вместе с тем ног, Он заставил ее ползать и извиваться по земле. В то же самое время Господь, определив им такие страдания, выселил Адама и Еву из рая в другое место.

Глава вторая

1. У них родились двое детей мужского пола: первый был назван Каином (в переводе это имя означает «приобретение»), второй же – Авелем (что значит «печаль») ¹⁷. Родились у них также и дочери. Братья находили удовольствие в различных друг от друга образе жизни и занятиях. Младший, Авель, старался быть справедливым и стремился к добродетели, так как был уверен, что Господь видит все дела его. По занятию своему он был пастухом. Каин же был во всех делах своих весьма порочен и имел в виду одну только цель – получать выгоды; он первый изобрел земледелие, а (затем) убил брата своего по следующей причине. Однажды они решили принести жертвы Господу Богу. Каин возложил (на алтарь) произведения своего земледелия и плоды деревьев, Авель же молоко и перворожденное из стад своих. Господу же последняя жертва понравилась более, так как Он отдавал предпочтение тому, что возникло самостоятельно сообразно самой природе, перед тем, что было насильно вызвано из земли по расчету корыстолюбивого человека. Тогда Каин, разгневанный предпочтением, которое Господь Бог оказал Авелю, убил брата своего и, скрыв труп его, предполагал, что это останется незамеченным. Бог же, зная об этом поступке, явился к Каину и стал спрашивать о том, где его брат, которого Он не видит уже много дней, тогда как раньше видел его постоянно в его обществе. Не зная в смущении своем, что сказать Господу Богу, Каин сперва ответил, что он и сам удивляется отсутствию брата; но когда Господь настоятельно стал всяческим образом допытываться от него объяснения, он гневно возразил, что он не воспитатель и не соглядатай ни его, ни его поступков. Тогда Господь Бог изобличил Каина в убийстве брата.

«Удивляюсь, – сказал Он, – как ты не знаешь, что стало с человеком, которого ты сам загубил». Хотя Господь и освободил его от наказания за смертоубийство, так как Каин принес жертву и этим путем умилиствовал Бога не слишком сильно гневаться на него, однако Он проклял его и присовокупил к этому угрозу, что он накажет также и потомков Каина до седьмого колена. Вместе с тем Он выгнал его вместе с женою из той местности. А так как Каин боялся попасть при своих странствиях во власть диких зверей и таким образом погибнуть, то Господь Бог повелел ему не опасаться никакого вреда от подобной причины и безбоязненно странствовать по всей земле: звери ему не причинят никакого вреда. При этом Он отметил Каина особым знаком, по которому его можно было бы узнать, и повелел ему отправиться в путь.

2. Обойдя большую часть земли, Каин остановился со своею женою в Наиде ¹⁸ – так называлось это место – и поселился там; тут родились у него дети. Однако в (постигшем его) наказании он не видел предостережения; напротив, его порочность все увеличивалась, так как он предавался всякому чувственному удовольствию, хотя бы оно было связано с жестокостями над прочими жившими в его обществе людьми. Свои владения он увеличивал грабежами и насилием, и, приглашая своих сотоварищей к совершению бесстыдства и разбойничанью, он становился руководителем и наставником их в разных гнусностях. Изобретением весов и мер он изменил ту простоту нравов, в которой дотоле жили между собою люди, так как жизнь их, вследствие незнакомства со всем этим, была бесхитростна, и ввел вместо прежней пря-

¹⁷ .. первый был назван Каином (в переводе это имя означает «приобретение»), второй же – Авелем (что значит «печаль»). – Это толкование всецело заимствовано из книги Бытие (4:1), где присутствует этимологическое объяснение имени Каина. Авель – собственно, «страдание (при родах), боль, тщетность, суета».

¹⁸ .. в Наиде... – Это слово, которое передается в книге Бытие (4:16) через «Нод» и поясняется уточнением «на восток от Эдема», означает собственно «бегство и нужда». Арабское предание считает эту страну Нод баснословно плодородной частью Индии.

моты лукавство и хитрость. Он первый поставил на земле разграничительные столбы, построил город и, укрепив его стенами, принудил своих близких жить в одном определенном месте. Этот город он назвал по имени старшего сына своего, Еноха, Енохией. У Еноха же был сын Ирад, а у последнего Маруил (Мехиаель), от которого родился сын Мафусал; сыном этого был Ламех, у которого было семьдесят семь сыновей¹⁹, рожденных ему его двумя женами, Селлой и Адой. Из них Иовел, сын Ады, воздвигал палатки и любил скотоводство, а единоутробный брат его Иувал занимался музыкой и изобрел лютни и арфы²⁰. Фовел (Тувалкаин) же, один из сыновей другой жены, превосходя всех других (братьев) силою своею, особенно усердно занялся военным искусством, доставая себе при помощи его все способствовавшее физическим его удовольствиям, и первый изобрел кузнечное ремесло²¹. Ламех же, став отцом дочери по имени Ноема²² и понимая хорошо и точно требования религии, был того мнения, что ему самому придется поплатиться за братоубийство Каина. Это он сообщил своим женам. Еще при жизни Адама потомки Каина были крайне преступны, так что, следуя друг за другом (по пятам) и подражая один другому, они становились под конец все хуже и хуже, вели непрерывные войны и постоянно отправлялись на грабежи. Вообще же, если тот или другой из них не особенно охотно предавался убийствам, то зато выделялся безумной наглостью, своеволием и корыстолюбием.

3. Адам же, первый происшедший от земли человек, – повествование требует вернуться к нему, – после того как Авель был зарезан, а Каин должен был вследствие этого убийства бежать, стал очень помышлять о новом потомстве²³. Это сильное желание иметь детей возникло у него потому, что ему было уже двести тридцать лет, хотя он и умер, прожив сверх того еще семьсот лет. И вот у него родилось еще несколько других детей, и в том числе Сиф. Было бы долго рассказывать о прочих; поэтому я сообщу данные лишь о Сифе. Когда он вырос и достиг того возраста, в котором у человека является возможность отличать добро (от зла), он стал вести добродетельный образ жизни и, будучи сам наилучшим человеком, оставил после себя потомство, подражавшее ему в этом. Будучи все людьми хорошими, живя между собою в согласии и мире, они населили одну и ту же местность, причем до самого конца жизни не подвергались никакому несчастью. Они же изобрели науку о небесных телах и их устройстве²⁴, и для того, чтобы изобретения их не были забыты и не погибли раньше, чем с ними познакомятся люди, – ввиду того, что Адам предсказал гибель отчасти от силы огня, отчасти же вследствие огромного количества воды, – они воздвигли два столба, один кирпичный, другой каменный,

¹⁹ у которого было семьдесят семь сыновей... – В книге Бытие (4–5) об этом ничего не сказано. Вероятнее всего, число 77 заимствовано Иосифом Флавием из известной песни Ламеха (Быт 4:23–24).

²⁰ Иувал занимался музыкой и изобрел лютни и арфы. – В книге Бытие (4:21) об Иувале сказано: «Был родоначальником всех играющих на лютне и свирели». Самое же имя Иувал может быть приведено в связь с сирийским *jubaba* – «звук рогов или труб», т. е., во всяком случае, духовых инструментов.

²¹ и первый изобрел кузнечное ремесло... – Как Иувал, сын Ламеха, был отцом бродячих музыкантов, так Фовел (Тувалкаин) стал учителем всех кузнецов и медников (профессия, которая в древности была нередко связана с бродяжничеством).

²² став отцом дочери по имени Ноема... – Приведенная здесь родословная есть пересказ книги Бытие (4:17–22). Существует и другая родословная, так называемых Сифитов (Быт 5:6–30). Первая генеалогия, изложенная Иосифом Флавием, с ее распределением открытий различных искусств, вполне соответствует подобным представлениям классической древности. Поэтому неудивительно, что даже по смыслу имена Иувала, Тувалкаина и Ноемы (последнее имя означает «ласка», «миловидность») соответствуют Аполлону, Гефесту и Афродите.

²³ .. стал очень помышлять о новом потомстве. – По преданию, Адам после рождения Авеля воздержался на 130 лет от супружеских отношений с Евой.

²⁴ Они же изобрели науку о небесных телах и их устройстве... – О Сифе и его потомках этих данных в Ветхом Завете нет. Говоря о потомках Сифа как о замечательных астрономах, увековечивших свои открытия на колоннах с надписями, Иосиф имеет в виду главным образом Еноха, которому обыкновенно приписываются астрономические открытия, а также сообщения Манефона о египетских божествах Сете и Тоте, из которых, по преданию, последний изобрел иероглифическое письмо. Впоследствии все это, равно как всевозможные предсказания будущего, стало связываться с именем Сифа, от которого вела свое начало целая гностическая секта, уверявшая, будто имеет в своем распоряжении семь составленных самим Сифом священных книг.

и записали на них сообщение о своем изобретении. Последнее было сделано с тем расчетом, чтобы, если бы кирпичный столб случайно погиб при наводнении, оставшийся невредимым каменный дал людям возможность ознакомиться с надписью и вместе с тем указал бы и на то, что ими была воздвигнута и кирпичная колонна. (Каменный) столб сохранился по сей день в земле Сириадской.

Глава третья

1. Потомки Сифа пребывали в продолжение семи поколений в непоколебимой вере, что Господь Бог владыка всего существующего, и были всецело преданы добродетели. Затем же, с течением времени, они уклонились от отцовских обычаев в сторону зла, так как перестали питать необходимое благоговение к Богу и относиться справедливо к людям; то рвение к добродетели, которое они выказывали раньше, они заменили теперь вдвое большим злом во всех своих поступках. Вследствие этого Господь стал во враждебные к ним отношения. Дело в том, что много ангелов вступило в связь с женщинами и от этого произошло поколение людей надменных, полагавшихся на свою физическую силу и потому презиравших все хорошее. Нечто подобное позволяли себе и известные по греческим преданиям гиганты²⁵. Ной же, огорчаясь их поступками и крайне печалась при виде их гнусных стремлений, стал, по силе возможности, убеждать их переменить свой образ мыслей и действий. Видя, однако, что они не поддаются увещаниям и уже вполне подпали страсти к совершению злодеяний, и равным образом опасаясь, как бы они не вздумали убить его, он решил выселиться из страны с женою, детьми и домочадцами.

2. Господь Бог полюбил Ноя за его справедливость; остальных же Он не только наказал за порочность их, но и порешил уничтожить весь род людской и создать новых людей, чистых от греха. Поэтому Он сократил сперва продолжительность их жизни настолько, что они стали жить теперь, взамен прежнего, только сто двадцать лет, а затем наслал на землю потоп²⁶. Таким образом, прежнее поколение всецело исчезло с лица земли, и спасся один только Ной ввиду того, что Господь Бог дал ему следующую возможность спастись: построить четырехэтажный ковчег, длиной в триста, шириной в пятьдесят и вышиной в тридцать локтей. Ной вошел в него со своею женою, сыновьями и женами последних, взял с собою все необходимое к жизни и прибавил к тому всевозможных животных, по самцу и самке, чтобы сохранился род их, а прочих по семи пар. Ковчег имел прочные стены с сильными скрепами и крышей, так что вода не могла никуда проникнуть и ковчег не мог поддаться ее напору. Таким только образом спасся Ной со своими домочадцами. Он является десятым потомком Адама, так как он был сыном Ламеха, отцом которого был Мафусал, происходивший, в свою очередь, от Еноха, сына Иаред. Иаред же рожден был от Малелеила, который происходил с несколькими сестрами от Еноса; Енос же был сыном Сифа, сына Адамова.

3. Это бедствие (потоп) произошло на шестисотом году жизни Ноя, во втором месяце, который называется македонянами диосом, а евреями мархешваном; таким образом они распределяли год в Египте. Моисей же первым месяцем религиозного года определил нисан, кото-

²⁵ известные по греческим преданиям гиганты. – Гиганты – в греческой мифологии сыновья богини земли Геи, которые появились на свет из крови оскопленного неба-Урана, впитавшейся в землю. Подробно история рождения гигантов и их гибели рассказана Аполлодором. Гиганты внушали ужас своим видом – густыми волосами и бородами; нижняя часть у них была змеиной. Они бросили вызов олимпийским богам, причем по велению судьбы их гибель зависела от участия в битве героев (смертных), которые придут на помощь богам. Ге я разыскивала волшебную траву, способную сохранить гигантам жизнь, но Зевс опередил Гею и, послав на землю мрак, сам срезал эту траву. По совету Афины он призвал для участия в битве с гигантами – гигантомахии – героя Геракла. В сражении боги уничтожили 13 гигантов (вообще последних насчитывали до 150); раненых гигантов Геракл добивал, стреляя из лука. – *Примеч. ред.*

²⁶ они стали жить теперь, взамен прежнего, только сто двадцать лет, а затем наслал на землю потоп. – Это неверно. Иосифу Флавию следовало бы сказать, что до наступления потопы оставалось всего сто двадцать лет.

рый тот же самый, что и ксантик, так как в этот месяц он вывел евреев из Египта. Этот же месяц служил у него точкою отправления во всех религиозных постановлениях; для определения же времени купли, продажи и прочих жизненных отношений Моисей сохранил первый из названных месяцев (как начало года). Моисей замечает, что потоп начался в двадцать седьмой день названного месяца. Время от Адама, прародителя рода человеческого, до этого момента обнимало период в две тысячи двести шестьдесят два года. Этот промежуток записан в священных книгах, потому что люди, тогда жившие, отмечали с большою точностью как рождение, так и смерть выдающихся личностей.

4. У Адама, жившего всего девятьсот тридцать лет, родился сын Сиф, когда Адаму было двести тридцать лет. Сифу было двести пять лет, когда у него родился Енос, который, достигнув девятистопятилетнего возраста, передал сыну своему Каину, родившемуся у него, когда ему было 190 лет, заботу о правлении. Он прожил девятьсот двенадцать лет²⁷. Каин же прожил девятьсот десять лет и на сто семидесятом году своем получил сына Малелеила. Этот последний умер, прожив восемьсот девяносто пять лет и оставив после себя сына Иаред, который родился у него, когда ему было сто шестьдесят пять лет. После того как Иаред прожил девятьсот шестьдесят девять лет²⁸, ему наследовал сын его Енох, родившийся, когда отцу его было около ста шестидесяти двух лет. Прожив около трехсот шестидесяти пяти лет, он отошел к Богу, почему и нет сообщения о его смерти²⁹. Сын же Еноха, Мафусал, родившийся, когда Еноху было сто шестьдесят пять лет, имел на сто восемьдесят седьмом году своей жизни сына Ламеха, которому он и передал правление, принадлежавшее ему самому до девятисот шестьдесят девятого года его жизни. Ламех сделал своим наследником Ноя, который родился у него, когда ему было сто восемьдесят лет и после того как он сам правил в продолжение семисот семидесяти семи лет. Ной правил девятьсот пятьдесят лет. Если сложить все вышеприведенные числа лет, то получится (указанное) время (от начала миротворения до потопа). Но не следует делать попытки установить годы смерти указанных патриархов (так как жизнь последних захватывала часть времени жизни их детей и дальнейших потомков), но нужно обращать внимание исключительно на даты их рождений.

5. После того как Господь Бог предостерег (людей), Он наслал дождь, и в продолжение сорока дней непрерывно лились потоки воды, так что она покрыла землю на пятьдесят локтей в высоту. Это было причиной того, что вообще больше (кроме Ноя с семейством) никто не спасся, так как не было средства к отступлению и бегству. Лишь сто пятьдесят дней после того, как перестал лить дождь, именно на седьмой день седьмого месяца, начала мало-помалу сбывать вода. Затем, когда ковчег остановился на вершине одной горы в Армении, а это заметил Ной, последний открыл его и, увидев около ковчега несколько суши, стал надеяться на лучшее и успокоился.

Несколько дней спустя, когда вода еще более убывала, он выпустил ворона, желая узнать, нет ли еще где-нибудь свободной от воды и уже доступной для высадки земли. Однако тот вернулся к Ною, найдя, что еще все покрыто водою. Через семь дней Ной выпустил с тою же

²⁷ Он прожил девятьсот двенадцать лет. — Еврейский текст дает только 905.

²⁸ Иаред прожил девятьсот шестьдесят девять лет... — В книге Бытие (5:20), указано число 962.

²⁹ ... почему и нет сообщения о его смерти. — В книге Бытие (5:24) сказано: «И Енох шествовал с Богом, и его не стало, ибо Бог взял его к себе». То обстоятельство, что Енох был взят на небо, прожив праведником лишь половину того времени, которое выпало на долю другим допотопным патриархам, дало повод к возникновению целого рода преданий о нем. Уже значение его имени — «посвященный, знающий» (араб. *idris* — «ученый») и странное число 365, которым определяется время его жизни и которое невольно напоминает число дней солнечного года, послужило причиной к таким легендам и целой апокрифической литературе, нашедшей себе типичного представителя в так называемой «Книге Еноха», относящейся к I веку до н. э. и найденной на эфиопском (геэз) языке в 1773 году. В древности было распространено мнение, что выдающиеся люди не умирают естественной смертью, а сразу поднимаются на небо. Однако существует точка зрения, что Енох вовсе не был безусловно благочестивым человеком, но совершал даже противозаконные проступки. Его внезапное исчезновение с лица земли объясняют как предупреждение, посланное в лице Еноха всему погрязшему в греховной жизни допотопному человечеству.

целью голубя. Когда же последний вернулся к нему запачканный (землею) и неся лист маслины, то Ной увидел, что земля освободилась от воды, и, прождав еще семь дней, выпустил из ковчега животных и сам вышел со своими домочадцами. Принеся затем жертву Господу Богу, он вместе с сородичами своими устроил жертвенный пир. Это место армяне называют «местом высадки», и до сих пор еще туземцы показывают там остатки, сохранившиеся от ковчега³⁰.

6. Об этом потопе и о ковчеге упоминают также все те, которые писали историю неевреев³¹. В числе их находится и халдеянин Берос³². В одном месте (своего сочинения) он высказывается следующим образом о потопе: говорят, что еще до сих пор сохранился в Армении на горе Кордуйской³³ остаток от этого ковчега и что некоторые берут от него смолу, пользуясь ею в большинстве случаев как средством против заболеваний. Об этом упоминает также египтянин Иероним, написавший древнейшую историю Финикии, Мнасей³⁴ и некоторые другие. Равным образом и Николай Дамасский³⁵, рассказывая об этом в девяносто шестой книге, сообщает следующее: выше области Миниады находится в Армении высокая гора по имени Барис³⁶, на которой, по преданию, искало убежища и нашло спасение множество людей во время потопа. Сообщается также, что некто в ковчеге остановился на ее вершине и что в продолжение долгого времени сохранялись (здесь) остатки этого судна. Быть может, это тот самый человек, о котором писал и Моисей, иудейский законодатель.

7. Боясь, как бы Господь Бог не вздумал насыпать на землю ежегодно потоп, чтобы окончательно уничтожить род людской, Ной принес жертву всесожжения и затем стал еще просить Господа Бога, чтобы Он оставил землю в ее прежнем виде и более не подвергал бы ее такой печальной участи, от которой могла бы возникнуть опасность, что все живое погибнет; напротив, пусть Он, наказав грешников, пощадит тех, которые вследствие своей добродетели остались в живых и по Его решению избегли этой страшной участи. Последним ведь иначе пришлось бы быть куда несчастнее первых и подвергнуться гораздо худшему наказанию, если бы

³⁰ и до сих пор еще туземцы показывают там остатки, сохранившиеся от ковчега. — Сказание о потопе, залившем всю землю и погубившем все живое, известно во многих мифологических традициях. Помимо библейского мифа о всемирном потопе существуют аналогичные мифы у греков, египтян, индийцев, китайцев, индейцев майя и киче и у других народов. Библейское сказание о потопе восходит к шумерскому мифу. В XI таблице шумеро-аккадского эпоса о герое Гильгамеше рассказывается о гневе богов на людей за их грехи, о том, как Утнапишти (шумерскому Ною) один из богов советует построить корабль для спасения от наводнения, о том, что Утнапишти взял на этот корабль личное имущество и различную живность. Нагрузил его всем, что имел я. Нагрузил его всем, что имел серебра я. Нагрузил его всем, что имел я золота. Нагрузил его всем, что имел живой я твари. Поднял на корабль всю семью и род мой. Скот степной и зверье, всех мастеров я поднял. (Перевод И. М. Дьяконова) — Примеч. ред.

³¹ Об этом потопе и о ковчеге упоминают также все те, которые писали историю неевреев. — По библейскому повествованию, Ноев ковчег остановился в «горах Араратских». Но в том же Ветхом Завете колыбель послепотопного человечества находится к востоку от Месопотамии, а Арарат, как известно, лежит к северо-западу от нее. В книге Бытие говорится, что потомство Ноя двинулось (очевидно, с места остановки ковчега) с востока на запад и нашло в земле Сеннаар (т. е. Вавилонии второй половины II тысячелетия до н. э.) равнину, где и поселилось. На то, что Арарат здесь поставлен вместо Армении, указывают не только Иосиф Флавий, но и Библия (Быт 8:4; Иер 51:27), клинописные источники и Моисей Хоренский.

³² халдеянин Берос. — Берос (Беросс, ок. 350–280 до н. э.) — вавилонский историк. Составил на греческом языке для селевкидского царя Антиоха I Сотера историю Вавилонии на основе местной легендарной и исторической традиции. Сочинения Бероса не дошли до нашего времени, частично сохранившись (большей частью искаженно) лишь в трудах античных и византийских историков в качестве цитат. — Примеч. ред.

³³ на горе Кордуйской... — По сирийскому преданию, ковчег остановился на хребте Джебель Чуди (в сирийском — Карду), недалеко от озера Ван.

³⁴ египтянин Иероним... Мнасей... — Иероним Кардийский — историк, современник Александра Македонского, сочинил «Историю», содержащую описание эллинистического периода от смерти Александра, в походе которого Иероним принимал участие, до смерти Пирра в 272 году до н. э. Мнасей (II век до н. э.) — историк из города Патры. — Примеч. ред.

³⁵ и Николай Дамасский... — Николай Дамасский (64 до н. э. — нач. I в. н. э.) — историк, философ-перипатетик. Был соратником и близким другом царя Иудеи Ирода I, впоследствии — друг Августа. Сочинил «Всеобщую историю» в 144-х томах, из которой сохранились только отрывки. — Примеч. ред.

³⁶ выше области Миниады находится в Армении высокая гора по имени Барис... — Минийцев упоминает пророк Иеремия (51:27); этот народ, вероятно, идентичен маннеям, или муннеям, ассирийских клинописных текстов. Моисей Хоренский упоминает манаветян — возможно, это те же минийцы. О горе Барис сведений не сохранилось, кроме приведенных здесь подробностей.

они не были спасены бесповоротно и должны были бы погибнуть от нового потопа: в таком случае они узнали бы чувство того страха, который вызвала в них картина первого потопа, и (кроме того) погибли бы при втором потопе. Поэтому он умолял Господа Бога благосклонно принять его жертву и не подвергать землю подобной гневной расправе, для того чтобы (уцелевшие люди) могли, обрабатывая землю и строя города, жить покойно, наслаждаться всеми благами (жизни), как это было до потопа, легче достигнуть глубокой старости и пользоваться (подобно предкам своим) такою же продолжительной жизнью.

8. После того как Ной вознес к Господу Богу эти мольбы, Он, любя Ноя за его праведность, согласился привести в исполнение его просьбу, прибавляя, однако, при этом, что не Он причина гибели грешников, но что они только поплатились за свою собственную испорченность, и что, если бы Он желал губить людей, Ему не нужно было бы создавать их; было бы гораздо разумнее совершенно не даровать им жизни, чем, дав, снова отнимать ее. «Но тем, что они поглумились над требуемыми Мною благочестием и добродетелью, – этим они заставили Меня подвергнуть их такому наказанию. Впрочем, впоследствии Я не стану взыскивать с них за прегрешения с такою строгостью, тем более что ты являешься их заступником. И если Я все-таки когда-нибудь нашлю (на землю) непогоду, то не бойтесь силы ливня: вода уже более не затопит земли. Но Я требую, чтобы вы воздерживались от пролития человеческой крови и были чисты от убийства, причем вы должны наказывать тех, кто совершает что-либо подобное. При этом, однако, вы можете пользоваться всеми прочими животными по своему желанию и собственному благоусмотрению, так как Я вас поставил властелинами над всеми животными, которые находятся на земле, в воде или воздухе; (пользуйтесь ими всецело), кроме их крови, так как в ней находится душа³⁷. В знак же, что (гневу Моему) на вас положен конец, Я вздвигну мой лук – раду»³⁸. Это явление считается ими луком Господним. После этого обещания Господь расстался с ним.

9. Ной же прожил после потопа еще триста пятьдесят лет и прожил все это время счастливо; затем он умер, достигнув девятисотпятидесятилетнего возраста. Пусть, однако, никто не считает, при сопоставлении данных древних писателей о продолжительности их жизни с краткостью теперешней нашей, этих сообщений лживыми, объясняя это тем, что никто из наших современников не достигает такого возраста и что поэтому никто из древних не мог прожить такое количество лет. Весьма естественным является такое количество лет жизни у людей, которые пользовались особенным расположением Господа Бога, были сотворены Им самим и употребляли в продолжение долгого времени более подходящую пищу. Кроме того, Господь Бог даровал им более продолжительную жизнь за их благочестие и для того, чтобы они могли вполне проверить и применить свои изобретения в области астрономии и геометрии; ведь если бы эти люди не прожили (по крайней мере) шестисот лет, то они не были бы в состоянии делать предсказания, потому что именно столько лет обнимает так называемый «великий год»³⁸. Мои слова подтверждаются также всеми греческими и негреческими историками, и с мнением моим согласны: Манефон, написавший историю египетскую, Берос, сообщающий данные о Халдее, Мохос, Гекатей и, кроме того, египтянин Иероним, повествующие о деяниях финикийцев. Гесиод, Гекатей, Гелланик и Акузилай, вдобавок Эфор³⁹ и Николай сообщают, будто

³⁷ .. кроме их крови, так как в ней находится душа. – Известно изречение Галена – «кровь – душа».

³⁸ так называемый «великий год». – В современной астрономии «великим», или «платоническим», годом принято называть период времени в двадцать шесть тысяч лет, необходимых для возвращения Земли на тот же пункт мироздания, на котором она находилась в момент весеннего равноденствия. Если Иосиф Флавий говорит здесь о шестистах годах, то у него были под руками какие-нибудь исчисления Бероса или Манефона, до нас не дошедшие.

³⁹ .. Манефон, написавший историю египетскую, Берос, сообщающий данные о Халдее, Мохос, Гекатей и, кроме того, египтянин Иероним, повествующие о деяниях финикийцев. Гесиод, Гекатей, Гелланик и Акузилай, вдобавок Эфор... – Манефон (IV–III вв. до н. э.) – египетский историк, верховный жрец в Гелиополе. Написал «Историю Египта» на греческом языке, из которой сохранились лишь отрывки. Мохос (Охос) – древний финикийский историк из Сидона. Гекатей Абдерский (IV–III вв. до н. э.) – греческий историк, современник Александра Македонского и Птолемея I. Написал несколько сочинений, в

древние люди жили по тысяче лет. Впрочем, пусть всякий смотрит на эти данные, как кому заблагорассудится.

Глава четвертая

1. Три сына Ноя, Сим, Иафет и Хам, родившиеся за сто лет до потопа, первые спустились с гор на равнины, поселились здесь и убедили прочих людей, сильно боявшихся низин и неохотно спускавшихся с возвышенных мест вследствие опасения (нового) потопа, смело последовать их примеру. Равнина же, на которой они для начала поселились, называется Сennaар⁴⁰. Когда же Господь Бог повелел им выделить из своей среды часть людей, вследствие сильного их размножения, и послать их на новые места, чтобы им не ссориться между собою и чтобы они, обрабатывая большое пространство земли, имели полный достаток в плодах, они по невежеству не повиновались Господу Богу и потому подверглись бедствиям и испытали результаты своей греховности. Когда же среди них значительно увеличилось количество молодежи, Господь Бог снова приказал им разделиться и расселиться. Они же (и на этот раз) ослушались повеления, так как, с одной стороны, полагали, что владеют всем своим имуществом не по благодати Господней, а с другой – были того мнения, что их собственная сила является причиной их настоящего благополучия. К этому неповиновению воле Господа Бога они присоединили еще предположение о злом умысле Божества, которое будто побуждает их к расселению, чтобы тем легче справиться с ними.

2. К такому дерзкому ослушанию относительно Господа Бога побудил их Нимврод⁴¹, внук Хама, сына Ноева, человек отважный и отличавшийся огромной физической силой. Он убедил их не приписывать своего благоденствия Господу Богу, а считать причиной своего благополучия собственную свою доблесть. Спустя немного времени Нимврод стал домогаться верховной власти, будучи убежден, что люди только в том случае перестанут бояться Бога и отпадут от Него, если согласятся жить под властной защитой его, Нимврода. При этом он хвастливо заявлял, что защитит их от Господа Бога, если бы Тот вновь захотел наслать на землю потоп. Он советовал им построить башню более высокую, чем насколько могла бы подняться вода, и тем отомстить за гибель предков.

3. Толпа единодушно выразила желание последовать предложениям Нимврода и стала считать повиновение Господу Богу (позорным) рабством. И вот они начали строить башню, не щадя рвения и усилий. Вследствие множества рабочих рук башня росла скорее, чем можно было бы раньше предполагать, причем ширина ее была столь велика, что вследствие этого высота ее не так бросалась в глаза зрителям. Строилась она из жженого кирпича, залитого асфальтом, чтобы вода не могла проникнуть в нее. Видя такое их безумие, Господь Бог, хотя и решил не губить их совершенно, несмотря на то что они могли бы быть благоразумнее вследствие примера гибели прежних людей от потопа, однако посеял между ними распрю, сделав их разноязычными и тем самым вызвав среди них непонимание друг друга. То место, где они построили башню, называется теперь Вавилоном вследствие происшедшего здесь смешения языков, вместо которых раньше был один всем доступный: евреи называют смешение *babel*⁴².

их числе и сохранившуюся в отрывках «Историю Египта». Гесиод (VIII–VII вв. до н. э.) – греческий поэт, автор поэм «Труды и дни» и «Теогония»; в последней изложены древнегреческие космогонические мифы. Гелланик (480–400 до н. э.) – греческий историк и писатель с о. Лесбос. Акузилай (2-я пол. VI в. до н. э.) – писатель и историк из Аргоса. Эфор (ок. 405–330 до н. э.) – греческий ритор и историк, автор несохранившейся «Греческой истории». – Примеч. ред.

⁴⁰ .. называется *Сennaар*. – Сennaар – одно из названий Вавилонии.

⁴¹ .. побудил их *Нимврод*... – Нимврод (Нимрод, Немврод) – в ветхозаветной мифологии богатырь и охотник. В легендах «первый богатырь на земле», «могучий охотник пред Яхве», под его властью находились Вавилон и другие большие города Двуречья. Построил Ассур и Ниневию.

⁴² евреи называют смешение *babel*. – Так объясняется название Вавилона в Библии (Быт 11:9). В вавилонских клинописных источниках название главного города страны дословно «врата бога». Впервые упоминается в письменных источниках

Об этой башне и смешении языков упоминает также Сивилла⁴³, выражаясь следующим образом: «Когда все люди говорили еще на одном языке, некоторые из них начали строить страшной высоты башню, чтобы при помощи ее взойти на небо. Боги, однако, послали ветры, сокрушили башню и при этом дали каждому (из строителей) особый язык. Отсюда и город стал называться Вавилоном». Относительно же так называемой находящейся в Вавилонии сеннарской долины Гекатей упоминает следующее: «Те из жрецов, которые спаслись, отправились в Сеннаар в Вавилонии, захватив с собою священные доспехи Зевса Эниалия»⁴⁴.

Глава пятая

В конце концов люди вследствие своего разноязычия стали расходиться и расселились повсюду по земле, кто куда попадал или куда кого привел Господь, так что вся суша, как внутреннее, центральные места, так и береговые полосы, покрылась населением. Явились также и такие люди, которые переправились на кораблях на острова и заняли их. Некоторые народы сохранили при этом свои прежние, основные названия, другие их переменили, третьи, наконец, приняли имена, по их мнению, более понятные своим (новым) соседям. Виновниками такого нововведения являются греки, так как с течением времени они стали искать особенной славы в том, что украшали разные племена названиями, свойственными им, самим грекам, и навязывая им свое собственное государственное устройство, как будто бы те племена были одного с ними происхождения⁴⁵.

Глава шестая⁴⁶

1. У сыновей Ноя были потомки, в честь которых лица, завладевавшие какою-либо страной, называли ее население. У Ноева сына Иафета было семь сыновей. Последние расселились, начиная с гор Тавра и Амана до реки Танаис⁴⁷, а по Европе до Гадир⁴⁸, занимая встречавши-

в XXIV века до н. э. Превратился в крупнейший город всей Передней Азии при царе Хаммурапи (1792–1750 до н. э.). При Навуходоносоре II (604–562 до н. э.) достиг наивысшего расцвета. Пришел в упадок после построения Селевкии, столицы эллинистического государства Селевкидов. Ко II веку до н. э. окончательно сошел с исторической арены. – *Примеч. ред.*

⁴³ упоминает также Сивилла... – Сивиллы – в греческой мифологии и историографии пророчицы, в священном экстазе предсказавшие будущее. Свои предсказания сивиллы давали в стихотворной форме – гекзаметром. Традиция насчитывала от двух до десяти сивилл, каждую из которых называли по месту обитания. Наиболее известны и по сей день дельфийская и кумская сивиллы. Эти пророчицы предсказали гибель Трои и извержение Везувия, погубившие Помпеи и Геркуланум; одна из сивилл покровительствовала герою Энею и предсказала великое будущее основанному им Риму. Кумская сивилла, по свидетельству Дионисия Галикарнасского, предложила римскому царю Тарквинию Приску купить у нее так называемые Сивиллины книги (всего их было девять). Царь отказался, и тогда она сожгла первые три книги, а чуть позднее – еще три. Наконец царь внял советам мудрецов и купил три последние книги пророчеств. – *Примеч. ред.* Здесь, вероятно, имеется в виду еврейская сивилла Сабба, или Самбетта, отождествленная с халдейской или египетской сивиллами. Еще теперь существует на греческом языке двенадцать книг Сивиллиных предсказаний очень разнообразного содержания и, безусловно, разного времени. Самая древняя – это третья книга, говорящая об обращении язычников в вечном царстве. Заклучая в себе смешение языческих, еврейских и даже христианских воззрений, эти пророчества состоят большей частью из облеченного в форму предсказания рассказа исторических событий, сообщений о разных царствах, городах и народах. В последнем отношении они представляют нередко огромный интерес.

⁴⁴ «...священные доспехи Зевса Эниалия». – Эниалием, то есть богом военной схватки, греки обыкновенно называли не Зевса, а Ареса, бога войны. Впрочем, в древней традиции Эниалий был известен как самостоятельное божество.

⁴⁵ как будто бы те племена были одного с ними происхождения. – Древнейшие жители Греции – лелеги, карийцы, кавконы, гианты, абанты, аоны и пеласги. Все эти племена были покорены греками, которые заселили территорию Южных Балкан в конце III тысячелетия до н. э. Сами греки первоначально делились на ахейцев и ионийцев; к началу I тысячелетия до н. э. к ним прибавились дорийцы и эолийцы. – *Примеч. ред.*

⁴⁶ Глава шестая. – Шестая глава представляет по времени первую в древности обработку знаменитой генеалогической таблицы народов, помещенной в Библии.

⁴⁷ начиная с гор Тавра и Амана до реки Танаис... – Аман – южная вершина одной из Ливанских гор, названная по имени реки Аман, протекающей по живописной долине Антиливана и затем направляющейся к Дамаску. Более, однако, вероятным представляется признать в Амане ту юго-западную ветвь Тавра, которая ныне называется Альмадаг, а в классической литературе известна под именем *Amantus*. Предположение наше находит свое подтверждение также в том, что Тавр и Аман названы

еся по пути земли, до этого никем не занятые, и дали населению свои собственные названия. Именно родоначальником тех народов, которые теперь именуются у греков галатами, а вообще называются гомарейцами, был Гомар⁴⁹; Магог же положил начало тому народу, который от него получил название Магога, а ими (греками) именуется скифами⁵⁰. От сыновей Иафета – Иавана и Мадея произошли племена: от Мадея – мадеи⁵¹, называющиеся у эллинов мидянами, а от Иавана произошло имя Ионии и всех греков. Фовел положил начало фовелийцам, которые современниками нашими именуются иберами⁵². Мосхи, родоначальником которых является Мешех, носят теперь название каппадокийцев⁵³, хотя существует еще указание и на их древнее имя: посейчас у них есть город Мазака⁵⁴, указывающий сообразительным людям, что таким образом когда-то назывался и весь народ. Фирас же назвал тирянами подвластное себе племя, имя которого греки переделали во фракийцев⁵⁵. Вот все эти народы ведут свое происхождение от сыновей Иафета. Из трех сыновей Гомара Аскеназ положил начало аскеназам, которые называются теперь у греков регийцами, Рифат – рифатейцам, ныне пафлагонянам, Фогарма же фогармейцам, которых греки, кажется, называли фригийцами⁵⁶. У сына Иафета, Иавана, было (также) три сына: Елиса, давший свое имя народу, которым он правил; это – теперешние эоляне; затем Фарс, родоначальник фарсийцев. Так в древности называлась Киликия, доказательством чего служит следующее: самый выдающийся главный город их носит название Тарса⁵⁷, причем они изменили в его имени букву тау (τ) на фиту (φ). Киттим, наконец, завладел островом Киттимой (он теперь именуется Кипром), отчего все острова и большинство прибрежных пространств называются евреями Киттим. Доказательством верности моего сообщения служит один из городов на острове Кипр; этот город до сих пор сохранил название

Иосифом Флавием вместе. Танаис – древнегреческое имя Дона, считавшегося границей между Азией и Европой.

⁴⁸ до Гадиры... – Гадира, ныне Кадикс, – древняя финикийская колония, получившая свое имя якобы от семитского *geder* – «ограда» (т. е. конец земли). На острове вблизи города возвышался во времена Страбона величественный храм Геракла, колонны которого были покрыты финикийскими письменами. Тут же находился и древний оракул.

⁴⁹ Именно родоначальником тех народов, которые теперь именуются у греков галатами, а вообще называются гомарейцами, был Гомар... – Гомар – родоначальник киммерийцев, народа, жившего, по Гомеру (Одиссея, XI, 14), в бессветной туманной мгле на севере от Эвксинского Понта, западнее Дона. Галаты – кельтские племена, вторгшиеся в Малую Азию в 278–277 годах до н. э., осели в местности Галатия.

⁵⁰ именуется скифами. – Скифы (VII–III вв. до н. э.) – народ североиранской ветви индоевропейской языковой семьи, родственны сарматам, массагетам, сакам; вытеснили из Северного Причерноморья киммерийцев.

⁵¹ мадеи... – То же, что и мидяне. Мидия – наименование племенного союза, а затем и державы, основанной индоиранскими племенами к югу от Каспийского моря в IX–VIII веках до н. э. Мидийцам удалось в конце VII – середине VI века до н. э. создать огромную по протяженности державу от Капподокии на западе до границ с Индией на востоке. Затем эта территория была покорена персами.

⁵² именуются иберами. – Иберы – в античных источниках восточногрозинские племена. В 65 году до н. э. в Иберию вторглись римляне, но не сумели утвердиться на Кавказе, лишь установили с иберами союзнические отношения.

⁵³ носят теперь название каппадокийцев... – Капподокция – греческое название центральной части Малой Азии, где имели место частые этнические перемены. Древнейшее население, известное по письменным источникам, называло себя хаттами. С середины III тысячелетия до н. э. сюда проникли индоевропейские племена, которые, смешавшись с хаттами, стали именоваться хеттами. Их царство просуществовало до XII века до н. э. и было уничтожено таинственным «народом моря» – возможно, финикийцами. Затем Капподокция была завоевана поочередно мидийцами (VI в. до н. э.) и державой Ахеменидов (V в. до н. э.). В IV веке до н. э. на короткое время стала независимой, затем вошла в состав державы Селевкидов, а в I веке до н. э. была покорена римлянами.

⁵⁴ город Мазака... – Мазака – столица Капподокии; после смерти последнего царя Капподокии Архелая переименована в Кесарию Каппадокийскую (в честь императора Августа). Ныне – город Кайсери. – *Примеч. ред.*

⁵⁵ переделали во фракийцев. – Фракийцы – общее название группы индоевропейских племен, населявших в древности северо-восток Балканского полуострова и северо-запад Малой Азии.

⁵⁶ называли фригийцами. – Фригийское царство достигло наивысшего расцвета в VIII веке до н. э., в правление царей Гордия и Мидаса.

⁵⁷ Так в древности называлась Киликия, доказательством чего служит следующее: самый выдающийся главный город их носит название Тарса... – Это объяснение Иосифа Флавия совершенно неправильно. Главный город Киликии Тарс, лежащий на материке, довольно далеко от моря, смешивается Иосифом Флавием (IX, 10, 2) с городом Тартессом в богатой серебром и оловом испанской области Тартессиды. У Геродота (I, 168) рассказывается, что Тартесс был основан еще задолго до прибытия туда финикийцев выходцами из греческой области Фокиды.

Китиона, как именуют его те, кто переделал его имя на греческий лад, причем таким образом имя его не особенно сильно отличается от слова «Киттим».

Столькими-то народами владели сыновья и внуки Иафета⁵⁸. Но раньше, чем мне вернуться к дальнейшему рассказу, на котором я остановился, я сделаю замечание, вероятно, новое для греков. В Писании все имена переделаны для удобства читателей на греческий лад, чтобы было сподручнее (произносить их). Нам же такого рода тип названий кажется неподходящим, а потому у нас как формы, так и окончания слов остаются неизменными: например. Ной (Νῶεος) называется (у нас) Νῶε, и такая форма проходит у нас по всему сочинению.

2. Сыновья же Хама заняли область от Сирии, Амана и Ливанских гор вплоть до самого моря, овладев страной до океана. Впрочем, названия одних местностей совершенно утратились, других – были изменены и искажены в иных случаях до неузнаваемости; лишь немногие сохранили свои названия в неизменном виде. Из четырех сыновей Хама имя Хуша не подверглось губительному влиянию времени, потому что эфиопы, которыми он правил, до сих пор не только сами называют себя хушитами⁵⁹, но и получают это название от всех жителей Азии. Равным образом сохранилось в памяти у всех также имя местреян, потому что все мы, жители нашей страны, называем Египет Местрою, а египтян местреями. Фут населил Ливию и назвал по себе жителей страны футийцами. Равным образом в стране мавров существует река этого имени, о которой, как известно, упоминают, равно как о прилегающей к ней стране, именуемой Футой, весьма многие греческие историки. Теперешнее свое название (Ливия) страна получила от одного из сыновей Мицраима, Ливия. Несколько ниже мы приведем причину, по которой ее называют также Африкой. Ханаан же, четвертый сын Хама, поселился в области, ныне именуемой Иудеею, и назвал ее по своему имени Хананею⁶⁰. От всех их (т. е. сыновей Хама) произошли сыновья. У Хуша их было шесть, из которых Саба положил начало сабеянам, Эвиль – эвильцам, ныне именуемым гетулами, а Сабафа – сабафейцам⁶¹. Последние называются у греков астабарами. Сабакафа же положил начало сабакафинеям. Регм был родоначальником регмеев⁶² и имел двух сыновей, из которых Иудада положил начало иудадеям, западно-эфиопскому племени, и дал ему свое имя, а Саба – сабеям⁶³. Нимврод же, сын Хуша, остался у вавилонян и завладел, как у меня было показано уже выше, там престолом. У Мицраима было восемь сыновей, которые все заняли землю от Газы до Египта, но страна эта сохранила лишь название Филистеи, от имени (сына Ханаанова) Филистея. Область последнего греки именуют Палестиной⁶⁴. Об остальных (сыновьях Мицраима), Лудиме, Анамиме и Легавиме, который

⁵⁸ *Столькими-то народами владели сыновья и внуки Иафета.* – Ввиду того что в основе генеалогических сообщений в книге Бытие (10, 11) лежит почти исключительно географическая точка зрения, то весьма кстати будет напомнить здесь, что так называемым Иафетидам отводился весь север известной древней карты Земли, причем Гомар, Магог и Мадай занимают более северную, а Иаван, Фовел и Мешех южную полосу; перечисление же идет с запада к востоку.

⁵⁹ *.... сами называют себя хушитами...* – Хушиты – народ эфиопского происхождения, который, часто встречаясь с египтянами, жил по верховьям Нила в нынешней Нубии по направлению к Абиссинии. Указание Иосифа Флавия на то, что хушиты встречаются в Азии или по крайней мере известны там, приобретает особую ценность потому, что частые переходы хушитов из Африки в Азию, именно в южную Аравию и обратно, составляют теперь бесспорный факт.

⁶⁰ *.... и назвал ее по своему имени Хананею.* – Ханаан – древнее название территории Палестины, Сирии и Финикии. Ее границы в различные исторические периоды простирались от Средиземного моря на западе до долины рек Оронт и Иордан на востоке, от гор Тавра на севере до Газы на юге.

⁶¹ *.... из которых Саба положил начало сабеянам, Эвиль – эвильцам, ныне именуемым гетулами, а Сабафа – сабафейцам.* – В библейском тексте (Быт 10:7) Саба носит имя Севы, Эвиль – Хавилы, Сабафа – Савты. В этой книге Иосиф Флавий отождествляет город Сабу с Мероэ – столицей древнего жреческого государства по Нилу и его притоку (Голубому Нилу). Сабафейцы населяли южный берег Аравии.

⁶² *Сабакафа же положил начало сабакафинеям. Регм был родоначальником регмеев...* – В библейском тексте (Быт 10:7) Сабакафа носит имя Савтехи, Регм – Раамы и является четвертым сыном Хуша, а не пятым, как здесь. – *Примеч. ред.*

⁶³ *.. Иудада положил начало иудадеям, западноэфиопскому племени, и дал ему свое имя, а Саба – сабеям.* – В библейском тексте (Быт 10:7) Иудада носит имя Дедана, а Саба – Шевы. – *Примеч. ред.*

⁶⁴ *Область последнего греки именуют Палестиной.* – Филистимляне, вероятнее всего, – народ индоевропейского происхождения, представители «людей моря». Два их племени осели на плодородном побережье Средиземного моря, на полосе

поселился в Ливии и назвал страну по своему имени, о Нафтухиме, Патрусиме, Каслухиме и Кафториме нам неизвестно ничего, кроме имен, так как эфиопская война, о которой мы будем говорить ниже, принесла окончательную гибель их городам. У Ханаана также были сыновья: Сидон, который основал в Финикии город того же имени, поныне называемый греками Сидоном; Химафей жил в Емафе⁶⁵, которая и теперь еще именуется так туземцами, тогда как македоняне называли ее по имени одного из своих эпигонов Епифанией⁶⁶; Арвадей занял остров Арад⁶⁷, Аркей же – Арку на Ливане⁶⁸. О семи же остальных сыновьях не сохранилось в священных книгах ничего, кроме имен: Хетта, Иевусея, Аморрея⁶⁹, Гергесея, Евея, Синей и Цемарея. Дело в том, что евреи по следующей причине совершенно разрушили их города.

3. Когда после окончания потопа земля приняла опять свой прежний вид, то Ной начал ее обрабатывать и насаждать на ней виноградники. После того как плоды в свое время созрели, он приступил к сбору их и нашел годное для употребления вино. Принеся Господу Богу жертву, он выпил вина. Опьянев от него, Ной впал в сон и лежал обнаженным и в полном беспорядке. Увидев его (в таком положении), младший сын Ноя с насмешкою указал на это своим братьям, которые, однако, прикрыли отца. Когда Ной узнал об этом, он благословил (двух) других сыновей своих, а Хама хотя и не проклинал вследствие столь близкого родства с ним, но зато проклинал его потомков. Таким образом, в то время как все прочие избегли проклятия, сыновей Ханаана постиг гнев Божий. Об этом мы расскажем ниже.

4. У Сима, третьего сына Ноя, было пять сыновей, потомки которых населили Азию, начиная от Евфрата и до Индийского океана. Елам оставил после себя еламитян, родоначальников персов⁷⁰. Ассур воздвиг город Нин и дал имя подданным своим ассирийцам, которые достигли необычайного могущества⁷¹. Арфаксад же назвал нынешних халдеян⁷² арфаксадейцами, так как он правил ими. Арамейцами владел Арам, греки называют их сирийцами. Родо-

длиной 60 и шириной 20 км. В XII веке до н. э. они создали союз пяти самоуправляемых городов. Принесли с собой позднемикенскую материальную культуру, технику железа и железное оружие. От их имени происходит само слово «Палестина».

⁶⁵ *жил в Емафе...* – Емаф – главный город Амафитской земли в Сирии, на реке Оронт. – *Примеч. ред.*

⁶⁶ .. *называли ее по имени одного из своих эпигонов Епифанией...* – Эпигоны (греч. «потомки») – аргосские вожди, которые через 10 лет после похода «Семерых против Фив» выступили в новый поход, чтобы отомстить за своих отцов. Начиная с эллинистической эпохи так стали именовать потомков полководцев Александра Македонского (диадохов). Епифания получила свое название, вероятнее всего, от имени Антиоха IV (175–163 до н. э.) – царя государства Селевкидов.

⁶⁷ .. *остров Арад...* – Арад (ассир. *Arvada, Aruada*) – город на небольшом скалистом острове близ сирийского побережья. По Библии (Иез 27:8, 11), жители Арада славилась как отличные мореходы и воины.

⁶⁸ *Арку на Ливане.* – Развалины этого города сохранились и поныне и носят у арабов название «Ирка» (*Irka*). Во времена Римской империи назывался Кесарией Ливанской.

⁶⁹ *кроме имен: Хетта, Иевусея, Аморрея...* – «Народ Хетта» (т. е. хетты) часто упоминается в Библии. После краха Хеттского царства в XII веке до н. э. продолжали существовать меньшие по территории позднететтские государства, правители которых оставили иероглифические надписи. Во многих случаях поздние хетты носят семитские имена. Иевус – старинное название Иерусалима. Иевуситы жили между хеттами и аморреями. Аморрея – по-аккадски Амурру, т. е. Сирия. Здесь жили западные скотоводческие племена, которые носили различные самоназвания и, по всей вероятности, говорили на нескольких различных диалектах. Среди них выделялась группа племен Суту, что в нарицательном значении значит кочевники вообще. Этот термин соответствует в Библии имени их племенного предка, патриарха Сифа, сына Адама.

⁷⁰ *Елам оставил после себя еламитян, родоначальников персов.* – Елам (Элам) – горная страна, расположенная к востоку от Сеннаара (современная иранская область Хузистан). К началу III тысячелетия до н. э. здесь возникло несколько городов-государств, а позднее сложилось единое государство с центром в Сузах. В VI веке до н. э. Елам был захвачен персами. Его культура оказала заметное влияние на древних иранцев. – *Примеч. ред.*

⁷¹ *и дал имя подданным своим ассирийцам, которые достигли необычайного могущества.* – Политическая история Ассирии начинается с возникновения города-государства Ашшур. Историческая территория включала южные склоны Армянского нагорья и верхнее и среднее течение реки Тигр. Ассирийцы имели также торговые колонии в Малой Азии, где найдены многочисленные документы. Наивысшего могущества Ассирийская держава достигла в IX веке до н. э., когда были завоеваны Вавилония, Мидия, Израильское царство. Ассирия прекратила существование как государство в конце VII века до н. э. после поражения от мидян и Ново-Вавилонского царства.

⁷² *назвал нынешних халдеян...* – Халдеяне (халдеи) – группа независимых семитских скотоводческих племен, говоривших на смешанном вавилонско-арамейском диалекте. В исторической литературе XIX – начала XX века термин «халдеи» ошибочно применялся к шумерам и вавилонянам. В Древней Греции и Риме так называли жрецов и гадателей вавилонского происхождения.

начальником нынешних лидийцев⁷³, которых тогда именовали лудейцами, был Луд. У Арама было четверо сыновей: Уц основал Трахониту и Дамаск (находящийся в середине между Палестиной и Келесирией⁷⁴), Хул положил начало Армении, Гефер является родоначальником бактрийцев⁷⁵, Маш – мисанейцев, страна которых у наших современников называется Спасинхараксом⁷⁶, от Арфаксада произошел сын Сала, а от последнего Евер⁷⁷, по которому иудеи в древности назывались евреями. У Иоктана, сына Евера, были сыновья: Алмодад, Шалеф, Хацармавеф, Иерах, Гадорам, Узал, Дикла, Овал, Авимаил, Шева, Офир, Хавил, Иовав. Все они населяют местность от индийской реки Кефина до примыкающей к ней страны Сефаров. Этого будет достаточно о сыновьях Сима. Теперь же я поведу речь о евреях.

5. У Фалека, сына Евера, был сын Рагав, а у последнего Серух, у которого родился сын Нахор, а от него Фарра. Последний был отцом Авраама, который является десятым потомком Ноя и родился девятьсот девяносто два года спустя после потопа. Фарра родил Авраама на семидесятом году своей жизни, а Нахору было сто лет, когда у него родился Фарра. Нахор же родился у Серуха, когда последнему было сто тридцать два года, а Рагав стал отцом Серуха на сто тридцатом году жизни. В таком же возрасте и Фалек имел Рагава. Евер родил на сто тридцать четвертом году жизни Фалека. Сам он родился у Салы, когда тому было сто тридцать пять лет. Последний же родился у Арфаксада, когда тому было сто тридцать пять лет. Арфаксад же был сыном Сима, родившимся у последнего двенадцать лет спустя после потопа. У Авраама были братья Нахор и Аран. Из них Аран умер в Халдее, именно в городе Уре⁷⁸, называемом халдейским, оставив после себя сына Лота и дочерей Сарру и Милку. Могила его показывается до сих пор. На племянниках своих женились Нахор и Авраам, первый на Милке, второй на Сарре. Так как Фарра возненавидел Халдею вследствие печали по Аране, то все (члены семьи) переселились в область месопотамскую Харран⁷⁹. Тут же сыновья похоронили и Фарру, умершего по достижении двухсотпятилетнего возраста. Дело в том, что теперь уже жизнь людей стала понемногу убавляться и сокращаться, и это продолжалось вплоть до рождения Моисея. После него по постановлению Господа Бога сроком жизни является сто двадцать лет. Такого возраста достиг и Моисей. У Нахора родилось от Милки восемь сыновей: Уц, Вуз, Кемуил, Хазо, Кеседа, Пилдаша, Идлаф и Вафуил. Это были законные дети Нахора. Тевах же, Гахам, Тахаш и Маах родились у него от наложницы, Реумы. У Вафуила, законного сына Нахора, родились дочь Ревекка и сын Лаван.

Глава седьмая

1. Не имея прямого потомства, Авраам усыновил Лота, сына брата своего Арана и брата жены своей Сарры, и покинул, имея от роду семьдесят пять лет, Халдею, чтобы по приказанию Господа Бога направиться в Хананейскую землю. В ней он поселился и ее же оставил своим потомкам. Он был человеком необыкновенно понятливым во всех отношениях, отличался

⁷³ нынешних лидийцев... – Лидия занимала центральный район на западе Малой Азии; в начале I тысячелетия до н. э. входила в состав Фригийского царства. Война лидийцев с мидянами (590–585 до н. э.) завершилась мирным договором. Царь Лидии Крез (562–547 до н. э.) завоевал греческие города в Малой Азии и обложил их данью. Покорил Лидию персидский царь Кир в 547 году до н. э.

⁷⁴ и Келесирией... – Келесирия – область в границах современного Ливана.

⁷⁵ является родоначальником бактрийцев... – Бактрия названа здесь Иосифом Флавием без достаточного основания.

⁷⁶ .. страна... называется Спасинхараксом... – Этот город был основан Александром Македонским, впоследствии переименован в Харакс, восстановлен Антиохом IV Епифаном под именем Антиохия.

⁷⁷ .. а от последнего Евер... – В Септуагинте «еврей» переводится как «живущий по ту сторону Евфрата».

⁷⁸ в городе Уре... – Ур (Ур Халдейский) – город близ Харрана, один из древнейших городов южного Двуречья, существовал уже во второй половине IV тысячелетия до н. э. – *Примеч. ред.*

⁷⁹ в область месопотамскую Харран. – Харран – местность и город, лежавший на северо-востоке от Месопотамии, между реками Евфратом и Хавором. – *Примеч. ред.*

большую убедительностью в речах своих и порядочностью в обращении. Выделяясь поэтому среди других и пользуясь между ними большим почетом вследствие своего добродетельного образа жизни, он пришел к мысли, что настало время обновить и изменить присущее всем (его современникам) представление о Господе Боге. Таким образом, он первый решился объявить, что Господь Бог, создавший все существующее, един и что все, доставляющее человеку наслаждение, даруется Его милостью, а не добывается каждым (из нас) в силу собственного нашего могущества. Авраам вывел все это из созерцания изменяемости земли и моря, солнца и всех небесных явлений⁸⁰. Ибо (так рассуждал он) если бы всем этим телам была присуща (собственная, самостоятельная) сила, то они сами заботились бы о сохранении порядка между собою; но так как этого-то у них как раз и нет, то очевидно, что они полезны нам не в силу собственного, присущего им могущества, но вследствие власти Повелевающего им, которому Одному подобает воздавать честь и благодарность. Когда вследствие всего этого халдеи и прочие жители Месопотамии восстали против Авраама, он, решив выселиться, занял по воле и при помощи Господа Бога Хананейскую землю. Основавшись тут, он воздвиг Господу Богу алтарь и принес Ему жертву.

2. Не называя его, Впрочем, по имени, и Берос упоминает о нашем патриархе Аврааме, выражаясь при этом следующим образом: «В десятом поколении после потопа жил среди халдеев справедливый и великий человек, опытный в астрономии». Гекатей же не только вскользь упоминает о нем, но оставил целое специальное о нем сочинение. Николай из Дамаска так выражается о нем в четвертой книге своей истории: «Авраам правил в Дамаске, прибыв в качестве чужеземца с войском из так называемой Халдеи, страны, лежащей выше Вавилонии. Спустя короткое время он выселился со своим народом в страну, которая тогда именовалась Хананеей, а теперь Иудеей; там размножились потомки его, о которых я в другом месте буду распространяться подробнее. До сих пор еще имя Авраама пользуется большою известностью в области Дамаска, и (теперь еще) показывается там деревня, названная по его имени обиталищем Авраамовым».

Глава восьмая

1. После того как несколько времени спустя голод постиг Хананею, а Авраам узнал, что египтяне живут в полном довольстве, он порешил отправиться к ним, с одной стороны, желая воспользоваться их избытком, с другой же – для того чтобы поучиться у тамошних жрецов науке о божествах. При этом он решил стать их последователем, если бы нашел их взгляды правильнее своих, или, в противном случае, преподать им лучшие данные. Но так как он вез с собою и Сарру и боялся, ввиду безумной слабости египтян к женщинам, чтобы фараон, вследствие красоты его жены, не решил погубить его, он придумал следующую хитрость: выдавая себя за брата Сарры, он побудил и ее согласиться на это, так как это-де полезно им обоим. Когда же они прибыли в Египет, то все случилось так, как предполагал Авраам. Весть о красоте его жены быстро разнеслась, вследствие чего и царь египетский, не удовлетворенный одними о том рассказами, а стгорая желанием увидеть ее лично, возымел намерение овладеть Саррой. Но Господь Бог воспрепятствовал исполнению его гнусной страсти, настав на него болезнь и расстройство в делах⁸¹. Когда же фараон принес (очистительную) жертву для отвращения гнева

⁸⁰ Авраам вывел все это из созерцания изменяемости земли и моря, солнца и всех небесных явлений. – С именем Авраама связано у евреев и арабов множество преданий. Рожденный матерью тайком в пещере, Авраам, по одной версии, пробыл там три, по другой – тринадцать лет, а по третьей – лишь десять дней. Когда он вышел из пещеры и увидел восходившее среди чудной природы солнце, то готов был преклониться пред ним и почитал его за божество. Но смена дневного светила луной и звездами так поразила его, что Авраам заключил, что планеты не могут быть самостоятельными, а управляются посторонней силой, именно всемогущим Творцом. На пятидесятом году жизни Авраам объявил войну идолопоклонникам, и в том числе родному отцу Фарре, который зарабатывал себе средства к жизни изготовлением и продажей идолов.

⁸¹ настав на него болезнь и расстройство в делах. – В предании рассказывается, что фараона и весь его двор постигла

Божества, то жрецы заявили ему, что это несчастье постигло его вследствие его желания изнасиловать жену чужестранца. Испугавшись этого, фараон стал расспрашивать Сарру, кто она такая и кто приехал вместе с нею. И когда он узнал всю истину, то он стал извиняться перед Авраамом, говоря, что, считая ее за его сестру, а не за жену, он старался снискать ее благоволение с тем, чтобы вступить с ним в родство, а не для того, чтобы оскорбить ее своей страстью. Затем он одарил его богатыми подарками и сблизил его с самыми учеными египтянами. Вследствие всего этого еще более распространилась молва о добродетели, присущей Аврааму.

2. Так как египтяне вследствие различия в своих обычаях глумились друг над другом и постоянно из-за этого враждовали между собой, то Авраам стал ближе сходить с ними, знакомиться с их мировоззрением и доказывать затем всю пустоту и полную несостоятельность последнего. Этим он благодаря частым сношениям заслужил их удивление, как человек весьма выдающийся и необыкновенный, который не только обладает даром правильно мыслить, но и убеждать людей в чем угодно. Затем он преподавал им арифметику и сообщил сведения по астрономии, в которых египтяне до прибытия Авраама были совершенно несведущи. Таким образом эти науки перешли от халдеев в Египет, а оттуда уже и к грекам.

3. По прибытии в Ханаан Авраам поделился с Лотом страной, ввиду того что их пастухи стали ссориться из-за пастбищ. Окончательный выбор местности он вполне предоставил Лоту. Сам он взял себе отвергнутую Лотом нагорную страну и поселился в городе Хеврон, который на семь лет древнее египетского города Таниса⁸². Лот же занял низменность около реки Иордан, недалеко от города содомитян, который в то время еще был цветущ, а теперь, по решению и гневу Божьему, стерт с лица земли. Причину этого последнего обстоятельства я приведу в свое время.

Глава девятая

В то время, когда ассирийцы властвовали над Азией⁸³, дела у содомитян были в цветущем положении, так как, с одной стороны, богатства их умножились, а с другой – у них было много юных воинов. Страна их находилась во власти пяти царей: Валака, Варсака, Сеннаара, Симовора и правителя валенцев⁸⁴. Каждый из них имел свой собственный удел. На них пошли ассирийцы войною и, разделив свое войско на четыре части, над которыми было поставлено по одному военачальнику, осадили их города. Когда же в происшедшей затем битве ассирийцы остались победителями, то они наложили дань на содомских царей. И таким образом последние были им подвластны и платили наложенную на них дань в продолжение двенадцати лет; на тринадцатый же год они восстали, а ассирийцы снова пошли на них походом, причем командование над ними было в руках Амарфафа, Ариоха, Ходологомора и Фарфака⁸⁵. Последние разграбили всю Сирию и уничтожили потомков гигантов⁸⁶. Затем они направились про-

не только проказа, но и невозможность исполнять самые простые дела. В последнем смысле и объясняется выражение Иосифа Флавия «расстройство в делах». Подробно сообщается о мучениях фараона, который впал в бесчувственное состояние, затем стал страдать меланхолией и лишь после долгих стараний врачей перестал чувствовать мучительную боль во всем теле.

⁸² египетского города Таниса. – Танис (Танес) – древний город в Нижнем Египте, расположен в дельте Нила на границе Египта и Палестины. – Примеч. ред.

⁸³ когда ассирийцы властвовали над Азией... – Иосифу Флавию, как и многим современным ему историкам, не было известно о шумерских и вавилонских властителях Переднего Востока. Первой известной крупной державой для него была Ассирия. Неизвестно было ему и о хетто-египетских войнах за господство в Восточном Средиземноморье.

⁸⁴ и правителя валенцев. – Скорее всего, речь идет о городе Валанея, упоминающемся также в «Иудейской войне» (I, 21, 12).

⁸⁵ .. в руках Амарфафа, Ариоха, Ходологомора и Фарфака. – Амарфаф (библ. Амрафел) – царь Сеннаара, Ариох – царь Елласара. Ходологомор (библ. Кедорлаомер) – царь Елама (Элама), предводитель сирийских царей. Фарфак (библ. Фидал) – царь Гоима. – Примеч. ред.

⁸⁶ Последние разграбили всю Сирию и уничтожили потомков гигантов. – Совершенно непонятно, что хочет сказать этим Иосиф Флавий. Если здесь нет ошибки в греческом тексте (издатели, однако, единодушно оставляют термин «гиганты»), то

тив Содома и расположились лагерем в долине, носившей название Асфальтовые Ключи. В то время тут находились колодцы, теперь же, после уничтожения города содомитян, вся эта долина обратилась в озеро, носящее название Асфальтового⁸⁷. Об этом озере мы, впрочем, расскажем подробности несколько ниже. Когда дело дошло у содомитян до столкновения с ассирийцами и произошло сильное сражение, многие из первых пали, а прочие были взяты в плен; в числе последних находился и Лот, явившийся к содомитянам в качестве союзника.

Глава десятая

1. Когда Авраам узнал об их поражении, то на него напал страх за его родственника Лота и он почувствовал также сострадание к содомитянам, друзьям своим и соседям. Решив поспешить к ним на помощь, он тотчас исполнил это, выступил и напал около пятого часа ночи на ассирийцев у Дана (так называется один из истоков Иордана) и, предупредив возможность им (ассирийцам) вооружиться, одних убил в то время, как они, не предвидя нападения, спали, а других, которые хотя и не спали, но не были вследствие опьянения в силах сражаться, обратил в бегство. Авраам же преследовал их, пока наконец на другой день не согнал их в город Ову в области Дамаска, чем он доказал, что победа зависит не от численности или скученности войска, а что мужество и храбрость сражающихся может справиться со всяким количеством противников: он одержал победу над столь большим войском врагов, имея при себе лишь триста восемнадцать слуг и трех друзей. Те из противников, которым удалось спастись бегством, должны были уйти с позором.

2. После того как Авраам спас пленных содомитян, которые попались в руки ассирийцев, и в том числе родственника своего Лота, он мирно возвратился домой. Царь же Содома вышел к нему навстречу до того места, которое называется Царская равнина⁸⁸. Здесь принял Авраама царь города Салима, Мелхиседек. Имя последнего означает «праведный царь», каковым все его и признавали, так что он по этой причине был и служителем Господа Бога. Салим же впоследствии называли Иерусалимом. Этот Мелхиседек радушно принял людей Авраама и доставил им жизненные припасы в огромном количестве. Во время пиршества же он начал прославлять самого Авраама и восхвалять Господа Бога, который даровал тому победу над врагами. Когда же Авраам предложил ему десятую часть добычи, то он принял этот подарок. В это время царь содомитян стал уговаривать Авраама оставить за собою добычу и выдать ему только тех его людей, которых он отбил у ассирийцев. Авраам, однако, отказался от этого, говоря, что не желает себе из той добычи никакой выгоды, кроме того, что уже послужило его людям в пищу, и небольшую долю каждому из участвовавших с ним в походе союзников своих. Они назывались Эшкол, Анер и Мамрий.

3. Похвалив Авраама за (такую) добродетель, Господь Бог сказал: «Тебя не минует награда, которой ты достоин за совершение такого благородного поступка». Когда же Авраам ответил, к чему ему послужит такая награда, раз он не имеет потомства (у него тогда еще не было детей), Господь возвестил ему, что у него будет сын и от него произойдет такое великое потомство, которое по численности своей будет равно звездам. Услышав это, Авраам принес Господу Богу жертву, как это Им Самим повелено. Форма жертвоприношения же была следующая: трехлетнюю телку, трехлетнюю козу и такого же возраста барана он разрезал, по повелению Господа Бога, на части, а голубя и горлицу он принес в жертву не разрезанными

можно подумать, что имеются в виду потомки строителей вавилонской башни, которые явились в долину Сеннаар со священной утварью Зевса Эниалия. Связь Зевса с гигантами, подобие судьбы строителей вавилонской башни с судьбой гигантов и титанов, восставших против богов, могли подать повод к этому темному месту.

⁸⁷ .. вся эта долина обратилась в озеро, носящее название Асфальтового. – Это теперь Мертвое море.

⁸⁸ до того места, которое называется Царская равнина. – Ниже (VII, 10, 3) рассказывается, что здесь, в двух стадиях от Иерусалима, был воздвигнут царем пирамидальный мраморный обелиск.

на части. Затем, раньше, чем был воздвигнут алтарь, налетели хищные птицы, привлеченные кровью; и раздался глас Божий, возвестивший, что у потомков Авраама будут в продолжение четырехсот лет дурные соседи в Египте, но что потомки, испытав от тех много горя, затем одержат верх над своими врагами и, подчинив себе хананеян с оружием в руках, овладеют их страной и городами.

4. Авраам жил вблизи дуба Огиг⁸⁹ (такая есть местность в Ханане, недалеко от города Хеврона). Так как он был огорчен бесплодием жены своей, то стал умолять Господа Бога даровать ему дитя мужского пола. Предвечный же повелел ему успокоиться; ввиду того, что все прочие дела его со времени выхода его из Месопотамии приняли отличное направление, у него будут и дети. Сарра же побудила, по повелению Господа Бога, одну из своих рабынь именем Агарь, по происхождению египтянку, к сожительству с ним, в надежде, что у Авраама будут от нее дети⁹⁰. Забеременев, эта рабыня возымела смелость обходиться с Саррой нагло и дерзко, ввиду того что надеялась передать главенство в доме ребенку, который должен был от нее родиться. Когда же Авраам передал ее Сарре для наказания, то Агарь, не ожидая такого позора, предпочла убежать и начала умолять Господа Бога сжалиться над нею. И вот когда она шла по пустыне, то перед нею предстал ангел Божий с повелением вернуться к своим господам, так как жизнь ее устроится лучше, если она сама будет скромна. Теперешнее же бедственное положение ее является результатом ее собственного неблагодарного и дерзкого отношения к госпоже ее. При этом ангел присовокупил, что, если она послушается Господа Бога и пойдет дальше, она погибнет, если же вернется назад, то станет матерью сына, который впоследствии будет царем той земли. Послушавшись этого совета и возвратясь к господам своим, Агарь получила прощение и вскоре затем родила Измаила, то есть «Богом услышанного», вследствие того что Предвечный внял ее мольбам.

5. Этот ребенок родился у Авраама, когда последнему было уже восемьдесят шесть лет. Когда же он достиг девяностодевятилетнего года своей жизни, то Господь Бог явился Аврааму и объявил ему, что у него будет сын также и от Сарры. При этом он повелел ему назвать ребенка Исааком и указал на то, что от него произойдут великие народы и цари, которые путем войны завладеют всею Хананею от Садома до Египта. При этом Господь присовокупил, что Он желает, чтобы имеющее произойти от него племя не смешивалось с другими народами и подвергалось обрезанию, которое должно производиться на восьмой день после рождения ребенка. О причине этого нашего обрезания я поговорю в другом месте. Когда же Авраам стал расспрашивать также и об Измаиле, останется ли он в живых, то Господь объявил, что он будет долговечным и сделается родоначальником великих народов. Вознеся за это благодарение Господу Богу, Авраам немедленно приступил к обрезанию самого себя; равным образом этому подвергли себя также все его домашние и сын его Измаил, которому в то время было тринадцать, тогда как Аврааму девяносто девять лет.

Глава одиннадцатая

1. Возгордись своим богатством и обилием имущества, содомитяне в это время стали относиться к людям свысока, а к Предвечному – нечестиво, видимо, совершенно забыв о полученных от Него благодеяниях; равным образом они перестали быть гостеприимными и начали

⁸⁹ *вблизи дуба Огиг...* – Нигде, кроме данного места, не упоминается имени этого знаменитого каменного дуба, который, по преданию, существует здесь с начала миротворения. Слово «огигос» по-гречески имеет значение «древний», «почтенный».

⁹⁰ *в надежде, что у Авраама будут от нее дети.* – Околобиблейская литература приводит массу подробностей об отношениях Агари к Сарре. Так, например, мы узнаем, что Агарь была дочерью фараона, который подарил ее Сарре в свое время в Египте; что она не была рабой в доме Сарры, а получила от последней свободу перед сожительством с Авраамом, чтобы она могла быть его женою; что Сарра подвергала ее побоям и сглазила ее, так что плод чрева ее преждевременно появился на свет. По этим преданиям, Измаил родился уже от второго зачатия Агари, после ее возвращения из пустыни, и т. д.

бесцеремонно обходиться со всеми людьми. Разгневавшись за это, Господь Бог порешил наказать их за такую дерзость, разрушив их город и настолько опустошив их страну, чтобы из нее уже более не произрастало ни растения, ни плода⁹¹.

2. После того как Господь Бог порешил поступить так с содомитянами, Авраам увидел однажды трех ангелов (он сидел у дубравы Мамре около дверей своего жилища) и, приняв их за чужеземцев, поднялся со своего места, приветствовал их и гостеприимно предложил им кров и пищу. Когда они согласились (принять его приглашение), Авраам тотчас повелел приготовить для них лепешки из тонкой муки, нарезать и зажарить тельца и стал угощать их, после того как они расположились под дубом. Те сделали вид, будто едят, и вместе с тем стали также расспрашивать, где его жена Сарра. Когда Авраам ответил, что она в доме, то они сказали, что вернутся на будущий год и найдут ее уже матерью. Но так как жена Авраама посмеялась над этим и сказала, что ей уже невозможно помышлять о потомстве ввиду того, что ей девяносто лет, а мужу ее сто, гости более уже не скрывались, но объявили, что они ангелы Божьи, что один из них послан для того, чтобы объявить им о рождении сына, а двое других для окончательного уничтожения содомитян.

3. Услышав это, Авраам стал скорбеть об участи содомитян и, поднявшись, начал умолять Господа Бога не губить праведных и хороших людей вместе с нечестивцами. Когда же Господь возразил, что среди содомитян нет ни одного благочестивого (ибо если бы среди них нашлось десять праведных, Он отпустил бы им наказание за их грехи), то Авраам перестал просить. Ангелы же явились в город содомитян, и Лот гостеприимно пригласил их к себе, так как он отличался большим радушием к странникам и подражал в этом прекрасном деле Аврааму. Сodomитяне, увидев, что к Лоту зашли чрезвычайной красоты юноши, тотчас попытались совершить над ними гнусное насилие. Лот стал увещевать их успокоиться, не подвергать позору этих чужеземцев, но отнестись с уважением к его гостям; если же они уже никак не смогут сдержаться себя, то, сказал он, он выдаст им вместо гостей своих собственных дочерей для утоления их страсти. Однако тех это не удовлетворило.

4. Разгневавшись на такую их дерзость, Господь Бог поразил их слепотою, так что они не были в состоянии найти вход в жилище (Лота), и порешил затем погубить весь народ содомский. Поэтому Лот, которого Господь предупредил о предстоящем уничтожении содомитян, удалился (из города) со своею женою и двумя дочерьми; последние были еще девушками; женихи же их не согласились уйти вместе с ними, так как не придавали словам Лота значения. Затем Господь поразил город огненными молниями, сжег его вместе с жителями и равным образом опустошил пожаром всю область, как это я раньше рассказывал уже в «Иудейской войне». Жена Лота, которая во время бегства, вопреки запрещению Господа Бога, постоянно обращалась назад в сторону города, выражая страшное любопытство, была обращена в соляной столб. Последний я видел лично: он сохранился по сей день.

Сам же (Лот) убежал со своими дочерьми в небольшое место, оставшееся нетронутым огнем. Оно до сих пор называется Цоар, что по-еврейски значит «малость». Здесь он затем бедственно прожил некоторое время, в удалении от людей и чувствуя недостаток в припасах.

5. Полагая, что весь род людской уничтожен, девушки (дочери Лота) сблизилась с отцом своим, но сделали это так ловко, что он сам этого не заметил; поступили же они таким образом, чтобы не остаться без потомства. От них действительно родилось двое мальчиков: от старшей Моав, что значит «от отца», а от младшей Аммон, какое имя означает «сын племени». Первый из них является родоначальником моавитян, которые до сих пор еще представляют весьма большой народ, а второй – аммонитян. Оба эти племена живут в Келесирии – таково-то было удаление Лота из области содомской.

⁹¹ .. разрушив их город и настолько опустошив их страну, чтобы из нее уже более не произрастало ни растения, ни плода. – По археологическим данным, Содом и Гоморра погибли после землетрясения.

Глава двенадцатая

1. Авраам переселился в Герар⁹² в Палестине и взял с собою Сарру под видом сестры своей; так как подобно прежнему он и теперь боялся за нее, оттого-то и решился опять на такой обман. Он опасался Авимелеха, тамошнего царя, который также почувствовал вождеделение к Сарре и готов был обесчестить ее. Но эта страсть царя была обуздана тяжкою болезнью, которую наслал на него Господь Бог. И когда врачи уже совершенно отказались от надежды на его выздоровление, (Авимелеху) приснилось, что возбраняется чем бы то ни было оскорблять жену чужестранца. Лишь только ему полегчало, царь сообщил близким своим, что Господь Бог наслал на него болезнь в виде возмездия за оскорбление чужестранца, причем предупредил его не трогать женщины, которая при нем не в качестве сестры, но живет с ним как законная жена. При этом Господь присовокупил, что Он дарует милость Свою Авимелеху и во всех прочих делах, лишь бы только тот (Авраам) мог быть покоен за безопасность своей жены. После этого царь, по совету своих приближенных, послал за Авраамом и уверил его, что ему уже более нечего бояться за жену свою, что ей не будет причинено ни малейшего оскорбления, так как Господь Бог заботится о нем, и что она, состоя под его личным покровительством, будет приведена к нему нетронутою. При этом царь призывал в свидетели Господа Бога и самую Сарру, что он с самого начала и не подумал бы домогаться ее, если бы знал, что она замужем. «Но, принимая ее за твою сестру, я не поступил бы противозаконно» (женясь на ней, добавил царь). Вместе с тем он стал просить Авраама отнестись к нему дружелюбно и расположить в его (царя) пользу Господа Бога; если бы Авраам пожелал остаться у него, он не будет терпеть ни в чем недостатка, если же предпочтет уехать, то ему будут оказаны торжественные проводы и он получит все, ради чего он прибыл к Авимелеху. На это Авраам ответил, что он выставил родство свое с женою обманно (так как она ведь дочь его брата) и что он без этой предосторожности не считал предпринятого путешествия безопасным. Что же касается болезни царя, то не он является ее виновником, но радуется, что царь избавился от нее, и охотно готов у него остаться. Ввиду всего этого Авимелех уделил Аврааму часть своих владений и имущества и они заключили союз путем клятвенного обещания вблизи одного колодца, который называется Вирсавией (что значит «колодец клятвы») ⁹³, в том, что будут жить совместно без коварства и лжи. Место же это еще и теперь так называется у населения.

2. Вскоре затем родился у Авраама сын и от Сарры, как ему то было предвещено Господом Богом. Его он назвал Исааком, что обозначает «смех», так как Сарра усмехнулась, когда Господь сказал, что она родит ребенка; она так назвала своего сына, потому что при своей старости уже не рассчитывала на рождение ребенка: ей было (тогда) девяносто лет, Аврааму же сто. Ребенок их родился на следующий год. На восьмой день они его тотчас обрезали. Вследствие этого-то у иудеев и явился обычай совершать обрезание после стольких дней, тогда как арабы приступают к обрезанию лишь на тринадцатом году, потому что родоначальник их племени, Измаил, сын Авраама от наложницы, подвергся обрезанию в таком возрасте⁹⁴. О последнем (т. е. Измаиле) я расскажу теперь подробно и обстоятельно.

⁹² .. переселился в Герар... – Герар – древний филистимский город на границе между Газой и Вирсавией (Беер-Шебой). Город Герар, вместе с областью, были известны Аврааму и Исааку, которые жили некоторое время в Гераре, имея здесь свои колодцы: два кругообразных колодца более чем на 50 футов в глубину, рядом с ними еще пять меньших. – *Примеч. ред.*

⁹³ который называется Вирсавией (что значит «колодец клятвы»).... – Вирсавия (совр. Беер-Шеба) – город и местность на юге Палестины.

⁹⁴ подвергся обрезанию в таком возрасте. – Вследствие этого арабы обыкновенно подвергали своих детей обрезанию между 6-м и 15-м годом жизни. У евреев восьмой день для этой церемонии назначен потому, что только со второй недели жизни родившееся существо может считаться самостоятельным. Ввиду этого (Исх 22:30 и Лев 22:27) допускается жертвоприношение молодых животных не ранее достижения восьмидневного возраста. Впрочем, в случае, если у одной матери уже двое детей умерло от этой операции, обрезание разрешалось на двенадцатый и более отдаленные дни.

3. Первоначально Сарра любила Измаила, сына рабыни своей Агари, и относилась к нему с таким же точно расположением, как если бы то был ее собственный ребенок; он воспитывался так, как будто ему предстояло наследовать первенствующее значение в доме. Когда же Сарра родила Исаака, то она не считала возможным, чтобы Измаил воспитывался вместе (т. е. наравне) с ним, ввиду того что он был старше и мог, в случае смерти их общего отца, обидеть Исаака. Поэтому она начала уговаривать Авраама отправить его вместе с матерью в другое место. Сначала этот никак не соглашался последовать желанию и стараниям Сарры, так как ему казалось величайшей жестокостью изгнать малолетнего ребенка и женщину, нуждавшуюся во всем необходимом. Затем же (так как и Господь Бог отнесся сочувственно к требованиям Сарры) он склонился к тому, чтобы передать ребенка, который не мог самостоятельно уйти, его матери, и велел ей, взяв с собою мех с водою и хлеба, удалиться туда, куда бы привел ее случай. Когда она ушла, то вскоре очутилась в затруднительном положении вследствие недостатка во всем необходимом. И когда у них вышла вся вода, то Агарь положила умиравшего от жажды ребенка под сосну, а сама отошла в сторону, чтобы не присутствовать при его смерти. Тогда пред нею предстал ангел Божий, указал на находившийся невдалеке источник и повелел ей особенно тщательно беречь ребенка, так как спасение Измаила принесет ей самой великие блага. Ободренная этими словами, она отправилась дальше и встретила пастухов; при помощи их ей удалось избежать печальной гибели.

4. Когда ее сын возмужал, то Агарь женила его на египтянке (из этого племени она сама была родом), от которой у Измаила родились дети, всего двенадцать: Наваиоф, Кедар, Адбеел, Мивсам, Дума, Мишма, Масса, Хадад, Фема, Иетур, Нафиш и Кедма. Все они поселились в стране, простирающейся от Евфрата до Черного моря⁹⁵, и называли ее Набатеей. По ним именно и называются отдельные племена арабского народа, с одной стороны, именуясь так в честь их доблести, а с другой – в честь Авраама.

Глава тринадцатая

1. Авраам любил сына своего Исаака больше всего на свете за то, что он был его единокровным, а также за то, что Господь Бог даровал ему его на пороге старости. Впрочем, и сам ребенок вызывал к себе это расположение и все большую любовь со стороны родителей тем, что был склонен ко всякой добродетели, старался всячески служить своим родителям и выказывал особенную ревность в богопочитании. Авраам же полагал свое собственное счастье в том лишь, что когда умрет, то оставит после себя счастливого сына. И по желанию Господа Бога ему суждено было видеть это. Предвечный, желая испытать его благочестие, предстал перед Авраамом и стал перечислять ему все оказанные благодеяния, как Он даровал ему победу над врагами и как Авраам пользуется и теперешним своим счастьем – тем, что имеет сына Исаака – лишь в силу расположения Его, Господа. Затем Он потребовал, чтобы Авраам принес Ему сына своего в жертву. Он повелел Аврааму привести его на гору Мориа⁹⁶ и, воздвигнув там алтарь, сжечь в виде жертвы. Этим он выкажет свое истинное благочестие, если предпочтет выполнение угодного Господу Богу жизни своего ребенка.

2. Авраам считал неповиновение Предвечному в чем бы то ни было предосудительным и, полагая, что следует беспрекословно подчиниться во всем Тому, Который по благодати Своей дарует всем жизнь и Свое расположение, скрыл от жены своей повеление Божие и собственное свое решение закласть сына, не сказал об этом даже никому из домашних (так как ему могли бы помешать исполнить долг повиновения Богу), взял сына и двух слугителей, взяв-

⁹⁵ .. до Черного моря... – Черное море – древнее название Красного моря.

⁹⁶ на гору Мориа... – Это тот самый иерусалимский холм, который общеизвестен под именем Сион. Здесь, по Библии (2 Цар 24:16 и далее, 1 Пар 21:15 и далее, 2 Пар 3:1), Бог явился Давиду (откуда объясняется имя горы); здесь впоследствии Соломон воздвиг Храм.

лил все нужное для жертвоприношения на осла и отправился в путь к горе. В продолжение двух дней служители совершили путь вместе с ним. На третий же день, когда показалась гора, Авраам оставил спутников своих на равнине и отправился с одним сыном на гору, на которой впоследствии царь Давид воздвиг Храм. С собою они захватили все необходимое для жертвоприношения, кроме только жертвенного животного. Когда же Исаак, которому было тогда двадцать пять лет, сооружал алтарь и спросил, что же он принесет в жертву, если нет жертвенного животного, Авраам ответил, что Господь Бог даст его, так как Он в состоянии доставлять людям в изобилии то, в чем они нуждаются. Поэтому Он и теперь дарует ему предмет жертвы, если только таковая будет угодна ему.

3. И вот, когда алтарь был воздвигнут, дрова положены на него и все было приготовлено, Авраам обратился к сыну со следующими словами: «О сын мой! Несчетными мольбами вымолил я у Господа Бога, чтобы ты родился; когда же ты явился на свет, то не было ничего, чего бы я пожалел, чтобы вырастить тебя; при этом я считал самым большим своим счастьем, если бы я мог увидеть тебя возмужалым и если бы мог, перед смертью, оставить тебя своим наследником. Но так как я стал отцом твоим (лишь) по желанию Господа Бога, которому теперь благодарилось отнять тебя у меня, то снеси мужественно быть самому предметом жертвоприношения. Ибо Господу Богу возвращаю я тебя назад. Ему, Который требует теперь от нас этой чести взамен той милости, которую Он оказал мне в качестве заступника и покровителя. Как родился ты, так простишься теперь с жизнью не обычным путем, но в виде жертвы, принесенной родным отцом Господу Богу, всеобщему Отцу, Который, по мнению моему, удостоил тебя чести расстаться с жизнью не от болезни, не от войны или какого-нибудь другого бедствия, приключаящегося с людьми, но с молитвами и священнодействием. Он примет душу твою и оставит у Себя. Будь же мне заступником и украшением моей старости, ради чего я тебя главным образом и взрастил, и дай мне вместо себя заступничество Господа Бога».

4. Исаак спокойно выслушал эти слова (потому что при таком отце он сам по необходимости должен был отличаться благородством характера) и, сказав, что его рождение было бы незаконным, если бы он вздумал уклоняться от исполнения решения Господа Бога и отца своего и не предоставил бы себя охотно в распоряжение их обоих, тем более что было бы уже беззаконием не послушаться отца, хотя бы он один только решил это жертвоприношение, возшел на алтарь, готовясь быть принесенным в жертву. И это было бы действительно приведено в исполнение, если бы Господь Бог не воспрепятствовал тому⁹⁷: Он позвал Авраама по имени и тем удержал его от заклания сына. Ведь не из желания человеческой крови повелел ему Господь, как говорил Он, заклание сына, равным образом не для того, чтобы отнять так жестоко у него того, отцом которого Он его сделал, но желая убедиться в образе его мыслей, то есть повинуется ли он даже такому (жестокому) повелению. Раз же Он убедился в готовности Авраама и в его чрезвычайном благочестии, то пусть он пользуется всеми ему дарованными (благами): Он, Господь, никогда не откажет ни ему, ни его потомству в милостивом покровительстве; а сын его достигнет преклонного возраста, и когда он в полном счастье окончит жизнь свою, то передаст своим добрым и родным сыновьям великую власть. При этом Господь предсказал ему, что род их разовьется во много богатых племен, что память о родоначальниках последних будет жива вечно, что они с оружием в руках овладеют землею Хананейскою и тем возбудят зависть во всех людях. Сказав это, Господь Бог велел внезапно появиться барану для жертвоприношения. Они же, оставшись против ожидания неразлученными и удостоившись предвещения таких благ, обняли друг друга и, принеся жертву, вернулись к Сарре. Затем они проводили дни свои в счастье, так как Господь Бог покровительствовал им во всех их предприятиях.

⁹⁷ если бы Господь Бог не воспрепятствовал тому... – Пятикнижие запрещает человеческие жертвоприношения.

Глава четырнадцатая

Спустя неделю после этого Сарра умерла, прожив сто двадцать семь лет. Похоронили ее в Хевроне, причем хананеяне предлагали бесплатно участок земли для ее погребения, но Авраам купил это место у некоего Ефрона из Хеврона за четыреста сиклей. Таким образом Авраам и его потомки устроили себе места для погребения.

Глава пятнадцатая

Затем, погодя немного, Авраам женился на Хеттуре, от которой у него родилось шесть сыновей, способных к трудам и необычайно одаренных: Зимран, Иокшан, Медан, Мадан, Ишбак и Шуах. У этих также родились сыновья: у Шуаха – Шева и Дедан⁹⁸, а от последнего – Летушим, Ашурим и Леюмим; у Мадана – Ефа, Ефер, Ханох, Авида и Елдага. Всех этих сыновей и внуков своих Авраам побудил расселиться отдельно; они заняли Троглодиту⁹⁹ и ту часть Счастливой Аравии, которая доходит до Чермного моря. Также рассказывается, что Офрен пошел войною на Ливию и занял ее, причем внуки его поселились в этой стране и назвали ее по его имени Африкой. Слова мои подтверждаются также и Александром Полигистором¹⁰⁰, который сообщает по этому предмету следующее: «Прорицатель Клеodem, он же Малх¹⁰¹, написавший историю иудеев так же, как о них повествовал их собственный законодатель Моисей, сообщает, что у Авраама родились от Хеттуры благородные сыновья». При этом он называет также имена последних, приводя троих: Аферу, Сурима и Иафру. От Суримы получила свое название Ассирия¹⁰², от двух других же, от Аферы и Иафры, получил свое имя город Афра и была названа вся страна Африкой¹⁰³. Они были союзниками Геракла в его походе на Ливию и против Антея¹⁰⁴; когда же Геракл женился на дочери Аферы, то у него родился от нее Дидор, от которого в свою очередь произошел Софон; по имени же последнего варвары называются софакийцами.

Глава шестнадцатая

1. Когда Исааку было около сорока лет, Авраам задумал дать ему в жены Ревекку, внучку брата своего Нахора, и отправил просить ее руки старшего из слуг своих, связав его наперед торжественной клятвой. Последние совершаются таким образом: положив друг другу руки ниже бедер, (клянущиеся) взывают затем к Господу Богу как к свидетелю грядущего¹⁰⁵. Авраам

⁹⁸ у Шуаха – Шева и Дедан... – На самом деле (Быт 25:3) Шева и Дедан родились у Иокшана. – *Примеч. ред.*

⁹⁹ .. заняли Троглодиту... – Троглодиты – дословно «жители пещер». В древности под «страной троглодитов» имелись в виду прибрежные местности Абиссинии.

¹⁰⁰ Александром Полигистором... – Александр Полигистор (105-40 до н. э.) – греческий ученый, географ, историк, грамматик, естествовед, ритор и философ; уроженец Милета. Его труды не сохранились. – *Примеч. ред.*

¹⁰¹ Прорицатель Клеodem, он же Малх... – Этот «прорицатель» упоминается только здесь. Другие писатели древности о нем ничего не знают.

¹⁰² От Суримы получила свое название Ассирия... – Здесь Иосиф Флавий ошибается. Ассирия получила свое название от имени города Ассур (Ашшур).

¹⁰³ .. и была названа вся страна Африкой. – Африка – название дано римлянами: около Карфагена в древности жили «афарики», или «авриги» (лат. «афри», «африкани»).

¹⁰⁴ Они были союзниками Геракла в его походе на Ливию и против Антея... – Имеется в виду одиннадцатый подвиг греческого героя Геракла – добывание золотых яблок Гесперид, иначе яблок вечной молодости. Согласно мифу, Геракл пересек Средиземное море в районе города Тартесс и прибыл в Ливию, где вынужден был сойтись в поединке с великаном Антеем, черпавшим силы из земли. Аполлодор Ге упоминает о спутниках Геракла в этом походе. – *Примеч. ред.*

¹⁰⁵ положив друг другу руки ниже бедер, (клянущиеся) взывают затем к Господу Богу как к свидетелю грядущего. – Это прикосновение к бедрам является древнейшей формой ритуала клятвы или присяги. В книгах Бытие (14:22) и Исход (6:8)

послал также жителям той местности подарки, особенно ценные по своей редкости или по затруднительности иначе получить их. Отправившись в путь, посланец совершил его нескоро, потому что путешествовать по Месопотамии вообще затруднительно: зимою вследствие глубокой грязи, летом из-за бездождия; к тому же, там водятся разбойники, избежать которых невозможно, если путешественник не примет заранее мер предосторожности. Наконец достиг он города Харрана. Прибыв в окрестности города, он встретил нескольких девушек, шедших за водою. Тогда он обратился к Господу Богу с молитвой, чтобы, если Господу угоден будет брак, он мог найти среди них Ревекку, из-за брака сына с которой отправил его Авраам, и чтобы Он мог узнать ее по тому, что, когда он попросит напиться, другие откажут ему в этом, тогда как она подаст ему воды.

2. С этим намерением он приблизился к цистерне¹⁰⁶ и стал просить девушек дать ему напиться. Когда же они отказали ему в этом, говоря, что сами нуждаются в воде и должны отнести ее домой (между тем как доставать воду нелегко), то только одна из всех стала упрекать их в нелюбезности к иноземцу, говоря, что если они не дадут человеку даже воды, то чем же выкажут людям свою воспитанность? При этом она с удовольствием подала ему напиться. Это исполнило его наилучших надежд. Желая узнать всю правду, он похвалил девушку за ее благородство и дельность, что она не избегает собственным трудом помогать нуждающимся, а затем стал расспрашивать, кто ее родители, и пожелал им счастья за такую дочь. «Да будет дано им, – сказал он, – выдать тебя замуж в дом хорошего человека, чтобы ты родила ему таких же благородных детей». Она же не отказалась сообщить ему все желаемое и объявила ему, кто она такая. «Зовут меня Ревеккой, – сказала она, – отец мой Вафуил. Он, однако, уже умер, брат же наш – Лаван, который вместе с матерью заведует всем домом и заботится о моем девичестве». Услышав это, тот обрадовался как всему случившемуся, так и словам ее, так как видел, что Господь Бог действительно способствует достижению цели его путешествия. Вынув ожерелье и еще некоторые другие украшения, он подал их девушке как бы в ответ на любезно поданный ею напиток и в знак уважения, причем сказал, что она получает эти вещи по полному праву, так как выдается среди стольких девушек своею добротой. Вместе с тем он просил ее позволить остановиться у ее родных ввиду невозможности для него продолжать при приближении ночи дальнейшее путешествие, тем более что при нем находится драгоценное женское украшение, довериться с которым он считает наиболее безопасным таким людям, каких он узнал в ее лице. На человеколюбие ее матери и брата и на то, что они не рассердятся, добавил он, он рассчитывает, найдя тому подтверждение в ее собственной добродетели; он им не будет в тягость, так как заплатит за гостеприимство, да и будет пользоваться собственными припасами. Она же ответила ему, что он совершенно верного мнения о гостеприимстве ее родных, но также упрекнула его в том, что считает их столь мелочными; он получит все безвозмездно. Сперва, однако, она заявит об этом брату своему Лавану, а затем с его разрешения приведет (его в дом их).

3. После этого она ввела его в качестве гостя в дом, а верблюдов его взяли рабы Лавана на свое попечение. Затем ему самому предложили отобедать вместе с Лаваном. После еды он обратился к хозяину и матери девушки со следующими словами: «Авраам, сын Фарра и наш родственник, так как, о госпожа, Нахор – дед этих детей (твоих), вместе с тем родной брат Авраама, как по отцу, так и по матери, посылает (меня) теперь к вам с просьбою выдать эту девушку замуж за его сына, который единственный у него наследник всех его имуществ. Имея возможность выбрать для него вполне хорошую жену из обитательниц собственной страны, он, однако, этого не сделал, так как ставит высоко собственный род свой и задумал именно

упоминается также о поднятии руки к небу во время клятвы.

¹⁰⁶ .. приблизился к цистерне... – Цистерна – высеченные в скалах или вырытые в земле и плотно обложенные камнем емкости для сбора дождевой воды. Иерусалим снабжался питьевой водой через систему цистерн, расположенных на трех террасах.

этот брак. Не отвергайте его желания и его плана, потому что по явному благоволению Господа Бога и в дороге у меня все было удачно, да и эту девушку в дом наш нашел я (по указанию Господа Бога): приблизившись к городу и увидя приход многих девушек к колодцу, я вознес молитву к Нему, прося дать мне возможность найти между ними суженую, что и случилось на самом деле. Согласитесь же теперь и вы на этот очевидно Предвечным благословляемый брак и почтите Авраама, отправившего (меня) с таким (к вам) вниманием, тем, что не откажете в руке девушки». Те (им это очень понравилось) увидели тут промысел Божий и отправили, как Авраам просил, (к нему) дочь свою. Исаак женился на ней, так как все дела были переданы ему; сыновья же Хеттуры успели уже выселиться.

Глава семнадцатая

Вскоре спустя умер Авраам, человек, выдающийся всевозможными добродетелями и особенно угодный Богу за свое ревностное по отношению к Нему усердие. Прожил он всего сто семьдесят пять лет и был похоронен своими сыновьями Исааком и Измаилом в Хевроне рядом с женою своею Саррою.

Глава восемнадцатая

1. После смерти Авраама жена Исаака почувствовала себя беременной; опасаясь дурных последствий от чрезмерного увеличения чрева ее, он спросил (об этом) Господа Бога¹⁰⁷, Который ответил ему, что Ревекка родит близнецов. От последних произойдут соответствующие именам их народы, причем тот, который на вид будет казаться меньшим, будет властвовать над большим. Действительно, немного спустя у Исаака, сообразно предсказанию Божию, родились близнецы, из которых старший от головы до ног был покрыт густыми волосами, а младший держал родившегося перед ним за пятку. Отец особенно полюбил старшего Исава, который вследствие обилия своих волос назывался также Сииром, так как евреи называют волосы *seeiron*¹⁰⁸. Младший же, Иаков, был любимцем матери.

2. Когда страну постиг голод, то Исаак, решивший было перекочевать в Египет, так как там земля была плодородна, переселился, по повелению Господа Бога, в Герар. (Тут) его гостеприимно принял по дружественным отношениям к Аврааму царь Авимелех. Вначале он выказывал к Исааку полное расположение, но затем это не долго оставалось так, вследствие зависти царя; видя, что Господь Бог поддерживает Исаака и так сильно о нем заботится, он изгнал его (из своих владений). Исаак же, испытав такую переменчивость нрава завистливого Авимелеха, удалился тогда в местность недалеко от Гера, по имени Фаранкс¹⁰⁹. И вот, когда он был занят вырытием (здесь) колодца, пастухи (Авимелеха) с оружием в руках напали на него с целью помешать ему в работе; а так как он не желал ссориться, то они сочли себя за победителей. Отступив (подальше), Исаак принялся за сооружение другого колодца; и когда новые пастухи Авимелеха (опять) оказали ему сопротивление, то он и здесь оставил работу и ушел, так как по здравому размышлению предпочитал безопасность. Когда затем (Авимелех) добровольно предоставил ему беспрепятственно рыть цистерну, то (Исаак) назвал последнюю Роовоф; имя

¹⁰⁷ он спросил (об этом) Господа Бога... – В книге Бытие (25:22) Бога вопрошал не Исаак, а сама Ревекка.

¹⁰⁸ который вследствие обилия своих волос назывался также Сииром, так как евреи называют волосы *seeiron*. – Как известно, Исаак носил также имя Эдома. Имя Сиира (в Ветхом Завете – Сеир) он, вероятно, получил от названия пустынного эдомитского нагорья, где он долго жил. До этого здесь проживали хурриты (хорреи), среди которых также упоминается родоначальник Сеир (Быт 36:20–30).

¹⁰⁹ в местность... по имени Фаранкс. – Фаранкс – «узкое ущелье», «теснина». В книге Бытие (26:17) сказано, что Исаак поселился на берегах реки Герар.

это означает «обширная местность». Из прежних же колодцев один называется Есеком, то есть «битвою», а другой – Ситной, это значит «вражда».

3. Между тем с увеличением богатств стало возрастать и могущество Исаака, и Авимелех начал бояться, как бы Исаак не употребил (своей силы) против него, тем более что отношения их стали подозрительными и Исаак удалился вследствие скрытой вражды (к нему царя). Опасаясь поэтому, что прежняя дружба их не принесет ему никакой пользы и что Исаак теперь будет мстить за испытанные неприятности, Авимелех решился заключить с ним дружественный, как раньше, союз и взял с собою (к нему) одного из своих военачальников, Фикола. Добившись благодаря доброте Исаака всего, чего он желал, так как тот, во имя прежней дружбы, своей и отцовской, простил ему нанесенные обиды, Авимелех возвратился к себе домой.

4. Из сыновей Исаака Исав, к которому отец особенно благоволил, достигнув сорокалетнего возраста, взял в жены Аду и Оливему, дочерей зажиточных хананеян Елона и Есееона. В этом брачном вопросе он действовал совершенно самостоятельно, отнюдь не испросив совета у отца. Дело в том, что Исаак ни за что не одобрил бы его намерения, так как ему было крайне неприятно вступать в родство с жителями той страны. Не желая, однако, своим приказанием сыну отказаться от этих женщин огорчать его, Исаак предпочел молчание (в этом деле) ¹¹⁰.

5. Когда Исаак состарился и совершенно потерял зрение, он позвал к себе Исава и сказал ему, что он вследствие старости, слабости и слепоты уже не в состоянии более служить Господу Богу¹¹¹. При этом он велел ему пойти на охоту и, если удастся убить что-нибудь, приготовить ему еду, чтобы он после этого мог обратиться с молитвою к Господу Богу, дабы Тот был его союзником и Покровителем на всю его жизнь; неизвестно, когда ему (Исааку) суждено умереть, но раньше смерти ему хотелось бы молитвою снискать (для сына) благословение Божие.

6. Исав тотчас же отправился на охоту. Между тем Ревекка, которая считала необходимым снискать благословение Божие, хотя бы против желания Исаака, на Иакова, приказала последнему зарезать несколько козлят и приготовить их к обеду. Иаков повиновался во всем указаниям матери. Когда же обед был готов, она навязала сыну на руку шкуру козленка, чтобы таким образом отец принял его за волосатого Исава (дело в том, что во всех отношениях он был совершенно похож на последнего, исключая волосатость, которая была единственным отличительным между ними признаком), и он понес отцу обед, боясь, однако, как бы отец раньше благословения не заметил обмана и не превратил бы благословение в обратное (т. е. в проклятие). Исаак, заметив что-то странное в голосе сына, подозвал его поближе к себе. Когда же тот протянул к нему руку, обмотанную козлиной шкуркой, Исаак, прикоснувшись к ней, сказал: «По голосу ты похож на Иакова, но по массе волос (на руке) ты кажешься мне Исааком».

7. Не предполагая, впрочем, никакого обмана, Исаак пообедал и затем обратился с молитвою и воззванием к Господу Богу, говоря¹¹²: «Владыка Предвечный и Создатель всего сущего! Ты обещал отцу моему великое множество благ, признал также и меня достойным своей милости и обещал всегда быть моим потомкам милостивым хранителем и даровать им лучшие блага. Подтверди это и ныне и не отвергай меня в моей настоящей слабости, которая заставляет меня еще более нуждаться в Твоей поддержке. Спаси милостиво мне этого сына и охрани его от всякого зла, даровав ему счастливую жизнь и приобретение всех благ, сколько

¹¹⁰ ... Исаак предпочел молчание (в этом деле). – В книге Бытие (26:34–35) сказано, что родители Исава были весьма недовольны поступком сына. В этом и других сообщениях о браках Исава (Быт 28:9 и 36:2 и далее, где приведены иные имена его жен) видно, что неудовлетворение родителей браком объясняется нежеланием смешения их потомков с иноплемениками. Это смешение оправдывает (Быт 26:34–35; 27:26–48; ср. 35:9 и далее) то обстоятельство, что преемником благословения Авраама стал не старший сын Исаака, Исав, а младший – Иаков.

¹¹¹ .. он позвал к себе Исава и сказал ему, что он вследствие старости, слабости и слепоты уже не в состоянии более служить Господу Богу. – Последних слов нет в книге Бытие (27:1). В легенде слепота Исаака объясняется упавшими слезами ангелов на его глаза во время несостоявшегося жертвоприношения.

¹¹² .. Исаак пообедал и затем обратился с молитвою и воззванием к Господу Богу, говоря... – В книге Бытие (27:27–29) благословение Исааком Иакова передано по-иному.

можешь дать ему. Сделай его грозным для врагов и даруй ему почет и любовь со стороны друзей».

8. Так взывал Исаак к Богу, думая, что молится за сына своего Исава. Лишь только он окончил благословение, как Исав явился с охоты. Хотя Исаак и заметил обман, но смолчал. Исав же выразил желание получить от отца одинаковое с братом своим благословение, а когда отец отказал ему в этом, так как он дал Иакову полное благословение, то тот открыто выразил свое огорчение по поводу этого обмана. Наконец отец, тронутый его слезами, заявил, что Исав стяжает себе известность своими успехами в охоте, физической силою в употреблении оружия и другими подвигами и что также потомство его будет пользоваться вечно этою его славою, но что ему все-таки придется быть в подчинении у брата.

9. Так как Иаков стал опасаться, как бы брат его не вздумал отомстить ему за обманым образом полученное благословение, то мать решила избавить его от этой опасности тем, что начала уговаривать мужа своего женить Иакова на родственнице, какой-нибудь жительнице Месопотамии, в то время как Исав, против воли отца, взял в жены Васемафу, дочь Измаила. Между тем домашние Исаака были нерасположены к хананеям, и потому они отнеслись неприязненно и к первому браку Исава, а теперь он взял в жены Васемафу, к которой он особенно сильно привязался.

Глава девятнадцатая

1. Посланный матерью своею в Месопотамию для женитьбы на дочери Лавана, брата ее, после того как и Исаак повелел ему это, склоняясь на желание жены своей, Иаков начал свое путешествие по Хананею. Вследствие нерасположения к населению он не хотел останавливаться ни у кого (из хананеян), а ночевал под открытым небом, преклонив голову на собранные им камни¹¹³; вот ему во сне явилось следующее видение: ему казалось, что он видит лестницу, ведущую с земли до самого неба, а по ней спускаются видения более благородные, чем люди, а на самом конце ее он ясно увидел Самого Господа Бога, который назвал его по имени и обратился к нему со следующей речью:

2. «Иаков! Так как у тебя отец столь добродетелен, да и слава деда твоего велика, то тебе нечего бояться за настоящее, но следует надеяться на лучшее (будущее). При Моем содействии тебе во всем будет дано полное изобилие великих благ. Авраама Я ведь также привел сюда из Месопотамии, когда родственники изгнали его, а отца твоего Я также сделал счастливым; поэтому и тебе Я ниспощлю удел не хуже их. Посему мужайся и (спокойно) совершай путь этот: Я буду твоим руководителем. Брак, который ты имеешь в виду, состоится, и у тебя родятся хорошие дети. Количество потомства их будет бесчисленно, так как они оставят после себя еще большее число сыновей. Им и детям их, которые наполнят всю землю и все побережье морское, куда только ни смотрит солнце, Я дарую власть над этою землею. Не страшись поэтому никакой опасности и не смущайся массою затруднений, потому что во всех твоих начинаниях Я окажу тебе свою милость, как теперь, так особенно в будущем».

3. Это возвестил Иакову Господь Бог. Иаков же, вне себя от радости вследствие виденного и слышанного им, освятил камни, у которых ему было предвещано столько благ, и дал обет принести на них жертву, когда вернется жив и невредим, и на возвратном пути отдать Господу Богу десятину из того, что у него будет тогда с собою. Он признал это место священным и дал ему имя Вефиль, что в переводе на греческий язык значит «жертвенник Божий»¹¹⁴.

¹¹³ .. преклонив голову на собранные им камни... – Околобиблейское предание повествует, что этих камней было двенадцать. На них когда-то Авраам собирался принести в жертву Исаака. Когда Иаков на следующее утро проснулся, то с удивлением заметил, что все двенадцать камней за ночь слились вместе; это послужило ему предзнаменованием будущего единения двенадцати колен израильских.

¹¹⁴ .. и дал ему имя Вефиль, что в переводе на греческий язык значит «жертвенник Божий». – Вефиль – дословно «дом

4. Направившись далее в Месопотамию, он через несколько времени прибыл в Харран. Найдя здесь недалеко от города пастухов, юношей и девушек, которые сидели около цистерны, он присоединился к ним, так как чувствовал жажду, и, вступив с ними в разговор, спросил их, не знают ли они у себя некоего Лавана и жив ли он еще. Те отвечали, что они все знают его (это ведь не такое лицо, которое можно было бы не знать); дочь его обыкновенно вместе с ними пасет стада, и они удивляются, что ее (сейчас) нет среди них. «От нее ты лучше узнаешь, что тебе желательно узнать». И в то время, когда они еще говорили об этом, подошла и дочь (Лавана) с возвратившимися домой пастухами. Они указали ей на Иакова, как на чужеземца, прибывшего, чтобы разузнать о ее отце. Тогда она любезно выразила Иакову свое удовольствие по поводу его прибытия и стала расспрашивать его, кто он, откуда прибыл к ним и по какому делу, и пожелала иметь возможность исполнить то, ради чего он прибыл к ним.

5. Иаков же, побуждаемый не столько чувством родства и вызванным последним ласковым с ним обращением, сколько пораженный видом ее красоты, которой в такой степени обладали не многие из тогдашних женщин, ответил: «Если ты дочь Лавана, то родство мое с тобою и с отцом твоим старше, чем мы оба на свете; у Фарры были сыновья Авраам, Аран и Нахор, от которых у Нахора родился твой дед Вафуил, а от Авраама и Сарры, дочери Арана, произошел отец мой – Исаак. Кроме того, мы связаны друг с другом еще более новым и близким родством, потому что мать моя – Ревекка, сестра отца твоего Лавана – от одних и тех же родителей: таким образом, мы с тобою двоюродные брат и сестра. И теперь я явился сюда, чтобы приветствовать вас и возобновить наше давнишнее родство». Как это случается с молодыми людьми, она вспомнила рассказы отца своего о Ревекке и, зная, что родители ее с удовольствием упоминали ее имя, при мысли о радости отца прослезилась, бросилась к Иакову и, обняв его, сказала, что он доставил (своим прибытием) отцу ее и всем домашним самую желанную и величайшую радость, так как отец постоянно вспоминает о его матери, о ней одной говорит и не променяет этой радости ни на какое благо. Затем она пригласила его немедленно последовать за нею к отцу, чтобы долгие не лишать последнего столь большого удовольствия.

6. С этими словами она повела его к Лавану. Немедленно узнанный своим дядею, Иаков очень обрадовался и почувствовал себя совершенно как дома среди этих друзей своих, тем более что он доставил, видимо, и им большое удовольствие. Спустя несколько дней Лаван сказал, что хотя он и радуется его прибытию более, чем в состоянии выразить словами, но желал бы узнать причину, почему он покинул отца с матерью, которые уже стары и (вероятно) нуждаются в его помощи; он готов (присовокупил Лаван) оказать ему всяческую поддержку и покровительство. Иаков на это рассказал ему причину (прибытия своего) во всех подробностях: как у Исаака родилось двое сыновей-близнецов, он и Исав; как последний, благодаря хитрости матери, лишился отцовского благословения и потому искал предлога убить его, Иакова, за то, что он отнял у него предназначенное от Господа Бога первенство и блага отцовского благословения. Это – причина его здешнего пребывания, совершившегося по решению матери. «Хотя у нас есть и другие близкие родственники, однако ближе этого родства является родство (твое к) матери, – сказал он. – Рассчитывая на твое и Божие заступничество в этом моем уходе из дома, я в теперешнем моем положении смело смотрю в глаза будущему». Лаван обещал ему ради его родителей оказать всяческое дружеское содействие, равно как ради матери, которой, хотя ее и нет здесь, он тем выразил бы свое расположение за ее любовное к нему отношение.

7. При этом он присовокупил, что поручит ему надзор за пастухами и за это поставит его в особенно выгодные, исключительные условия. Если же он захочет вернуться к своим родителям, то он отпустит его с дарами и почестью, какая подобает такому родственнику. Иаков с удовольствием выслушал все это и сказал, что он охотно возьмется за всякую работу, которую тому будет угодно поручить ему, а в награду за это просит руки Рахили, которая, кроме всего

прочего, уже тем стала ему дорога, что была посредницей в деле его прибытия сюда к нему. (Последние слова были у него вызваны любовью к этой девушке.) Лаван с радостью обещал выдать за Иакова дочь свою, сказав, что лучшего зятя не отыщешь. Сделает он это, если Иаков пробудет у него некоторое время, так как он не желал бы отправлять дочь в Хананею ввиду того, что жалеет уже и о выдаче туда замуж своей сестры. Когда Иаков согласился на эти условия, то Лаван назначил (срок службы) семь лет. Такое время решил он назначить своему зятю, чтобы последний мог проявить доказательства своей пригодности и лучше показать, каков он. По истечении семи лет Лаван, сообразно данному слову, велел приготовить свадебный пир. С наступлением же ночи Лаван уложил рядом с ничего не подозревавшим Иаковом другую свою дочь, которая была старше Рахили и некрасива. В темноте и опьянении (ничего не заметив), Иаков соединился с нею и лишь на другой день, заметив обман, стал упрекать Лавана в нарушении слова. Последний оправдывался необходимостью, которая заставила его совершить этот подмен, так как он привел к нему Лию не из злого умысла, но потому, что его побудила к тому другая, более серьезная причина. Это, однако, отнюдь не препятствует его женитьбе и на Рахили, которую он, если Иаков ее любит, выдаст за него по истечении другого семилетия. Иаков согласился на это, так как любовь его к этой девушке не позволяла ему поступить иначе. И действительно, по истечении второго семилетия он женился на Рахили¹¹⁵.

8. У обеих сестер было по служанке, которых отдал за ними отец их: у Лии – Зелфа, у Рахили же – Валла. Впрочем, то были не рабыни, но лишь служащие. Лию очень огорчала любовь мужа ее к сестре; и вот в надежде заслужить его расположение, если родит ему детей, она постоянно молилась о том Господу Богу. Когда же у нее родился мальчик и муж ее, вследствие того, стал относиться к ней ласковее, она назвала сына своего Рувимом, так как он был ей дарован Господом Богом из сострадания; последнее именно и обозначается этим именем. С течением времени у нее родилось еще трое других сыновей: Симеон (это имя означает, что Господь Бог стал внимать ее мольбам), затем Левий, то есть способный скреплять узы, а за ним Иуда, имя которого означает «благодарность». Между тем Рахиль, боясь, как бы отношения ее не изменились к мужу благодаря плодородию сестры своей, убедила Иакова соединиться с ее служанкой Валлой. От последней родился ребенок, именем Дан (что, по мнению некоторых, значит по-гречески Феокрит, то есть «Божие решение»), а за ним Неффалим, то есть такой, который не поддается ни на какую хитрость, ввиду того что здесь была пущена в ход уловка относительно плодородия сестры. Впрочем, такую же уловку применила и Лия, для того чтобы противодействовать проискам сестры своей: потому и она привела к соединению с мужем свою служанку. И вот от Зелфы родился сын Гад (т. е. «случай»), а за ним Асир, то есть «счастливый», вследствие того что он способствовал благополучию Лии. Когда же (однажды) старший из сыновей Лии, Рувим, принес матери своей яблоки мандрагоры¹¹⁶ и Рахиль увидела это, то она стала просить (сестру) отдать их ей, потому что ей весьма хотелось отведать их. Лия отказала ей в этом, и, когда привела в виде причины отказа то соображение, что та лишит ее расположения мужа, Рахиль успокоила сестру тем, что сказала, что уступит ей на эту ночь мужа, когда он явится к ней в тот вечер для сна. Так как Рахиль отказалась от объятий, Иаков спал, в угоду Рахили, у Лии. И вот у последней опять родились дети: Иссахар, то есть «полученный взамен воздаяния», Завулон, то есть «залог расположения к ней», и дочь Дина. Немного спустя и у Рахили родился сын Иосиф, что означает «увеличение будущего»¹¹⁷.

¹¹⁵ И действительно, по истечении второго семилетия он женился на Рахили. – По книге Бытие (29:30) и легендам, где рассказаны все подробности совершенного Лаваном обмана, видно, что Иаков женился на Рахили семь дней спустя после брака с Лией и затем уже служил тестю семь лет, будучи фактическим обладателем Рахили.

¹¹⁶ яблоки мандрагоры... – Мандрагора – многолетнее травянистое растение из семейства пасленовых, чей корень напоминает по виду человеческую фигуру. Эти корни употребляли в качестве амулетов и готовили из них (и из плодов) приворотное зелье. – Примеч. ред.

¹¹⁷ родился сын Иосиф, что означает «увеличение будущего». – В книге Бытие (30:23–24) присутствует двойное тол-

9. Все это время, то есть в продолжение двадцати лет, Иаков служил пастухом у своего тестя. По истечении этого срока он решил забрать своих жен и вернуться к себе домой; а так как тесть не соглашался на это, то он задумал сделать это тайком. Поэтому Иаков стал спрашивать у жен своих, какого они мнения о переселении. Когда последние вполне на это согласились, то Рахиль захватила с собою также изображение божеств, почитать которые как домашних богов было (там) в обычае¹¹⁸, и бежала вместе с сестрой, со своими детьми, а вместе с ними бежали также и служанки со своими сыновьями и со всем их имуществом, какое было у них. Иаков угнал, без ведома Лавана, также половину стад. Рахиль же для того захватила с собою изображения богов (презирать которых научил ее Иаков), чтобы, если бы их во время преследования настиг отец ее, она могла иметь при них убежище и легче склонить его к прощению.

10. Узнав на третий день о бегстве Иакова и дочерей, Лаван в страшном гневе со значительной ратью бросился за ними в погоню. Лишь на седьмой день он настиг их, в то время как они расположились для отдыха на одном холме. Однако он спокойно воздержался от нападения, так как был вечер. Ночью же Господь Бог послал ему сновидение, в котором советовал взять к себе обратно зятя и дочерей, отнестись к ним мягко и не подвергать их никакому насилию; напротив, Он советовал ему заключить союз с Иаковым, так как Он, Господь, окажет ему Свою поддержку, если бы Лаван, презрительно отнесясь к малочисленности людей Иакова, вздумал вступить с ним в бой. Ввиду такого заявления Господа Бога Лаван с наступлением дня пригласил Иакова для мирных переговоров и сообщил ему при этом о сновидении. Когда Иаков, доверившись этому, явился к Лавану, последний начал упрекать его, указывая на то, как он принял его, когда тот явился к нему бедным и лишенным всего необходимого, и как он без всякой зависти отнесся к увеличению его имущества. «В расчете, что таким образом усилится твое расположение ко всем нам, я отдал тебе в жены дочерей моих. Ты же, не обратив внимания ни на свою мать, ни на близкое родство, в котором ты состоишь со мною, не постыдясь ни жен своих, ни детей, дедом которых я являюсь, обошелся со мною, как с врагом, похитил мое имущество, побудил дочерей моих к бегству от отца и ушел, украв и унеся с собою родные божества, высокочтимые моими предками и пользовавшиеся и с моей стороны немалым почитанием. Следовательно, ты поступил так, как не поступает даже неприятель по отношению к врагу своему, ты, мой родственник, сын моей сестры, муж моих дочерей, бывший гостем и домочадцем моим». На эти слова Лавана Иаков привел в свое оправдание, что любовь к родине внушил Господь Бог не ему одному, но всем людям и что вполне естественно было его стремление вернуться туда после такого продолжительного промежутка времени. «Что же касается неправильного присвоения с моей стороны твоего имущества, в чем ты меня обвиняешь, – продолжал он, – то ты сам при другом (менее пристрастном) суде явился бы виновным, ведь в то время как тебе бы следовало чувствовать к нам благодарность за то, что мы сберегли и умножили твое имущество, разве ты не гресишь относительно истины, упрекая меня в том, что мы взяли себе из этого имущества небольшую долю? Что же касается дочерей твоих, то знай, что они последовали за мною не потому, что я коварно подбил их покинуть тебя, но по собственному влечению, которое ведь и вполне уместно у замужних женщин относительно мужей своих. Впрочем, они следуют за мною не столько ради меня, сколько из-за детей своих». Это сказал (Лавану) Иаков в оправдание свое от взведенного на него обвинения в неблагопристойности, а затем обратился сам к обвинению Лавана в том, что последний,

кование имени Иосифа: от *asaph* (удалять, отнимать), т. е. как тот, которым удаляется у Рахили позор бесплодия, и от *jasaph* в смысле желания, чтобы Господь прибавил ей еще одного сына. В последнем смысле принял это имя и Иосиф Флавий, хотя полное преимущество на стороне первого библейского объяснения.

¹¹⁸ то Рахиль захватила с собою также изображение божеств, почитать которые, как домашних богов, было (там) в обычае... – Это были так называемые терафимы, то есть фетиши хананейских домашних божеств, изображавшихся в виде фигурок мужского пола. С переходом этих фетишей из дома в дом было связано представление о передаче благополучия. Поэтому Рахиль берет их с собою в путешествие. Ниже (XVIII, 9, 5) Иосиф Флавий сообщает, что «в Месопотамии до сих пор обычай – брать с собою домашних Богов в путешествия».

несмотря на то что он брат его матери и выдал за него замуж своих дочерей, притеснял его всевозможными затруднениями в продолжение целых двадцати лет. То, что он с ним сделал под предлогом выдачи дочери замуж, хотя и было тяжело, однако может быть названо легким в сравнении с тем, что было после брака: от этого убежал бы даже враг. И действительно, Лаван поступил крайне неприглядно с Иаковом. Так как он видел, что во всех начинаниях Господь Бог помогает Иакову, то Лаван обещал дать ему то белых, то черных ягнят приплода; и всякий раз, когда следуемый по данному Иакову слову приплод оказывался довольно значительным, Лаван не сдерживал своего обещания тотчас же, но обещал дать следующее ему на будущий год, вследствие того что не желал значительного увеличения состояния Иакова; поэтому он, ошибаясь каждый раз в своем расчете, давал зятю обещания на будущее, в чаянии, что он не оправдает возлагаемых на него надежд.

11. Относительно же идолов (взятых из дома Лавана) Иаков предложил обыскать его. Когда же Лаван приступил к обыску, Рахиль предусмотрительно спрятала идолов в седельный мешок того верблюда, на котором ехала, а сама села на нее, говоря, что у нее наступило месячное очищение. При таких условиях Лаван отказался от дальнейшего обыска, полагая, что дочь его в таком состоянии не посмеет приблизиться к идолам. Затем он дал Иакову клятвенное обещание не поминать случившегося, а Иаков поклялся ему, что (всегда) будет любить его дочерей. Этими клятвенными уверениями обменялись они на известных горных высотах, на которых воздвигли колонну в форме алтаря. Отсюда эта возвышенность получила имя Галаад¹¹⁹, вследствие чего и всю ту местность ныне называют страной Галаадскою. По заключении договора пиршеством Лаван возвратился домой.

Глава двадцатая

1. В то время как Иаков продолжал свой путь в Хананею, ему являлись видения, дававшие ему прекрасные надежды на будущее. Место это Иаков назвал «станом Божиим»¹²⁰. Желая знать, как относится к нему его брат, он выслал вперед лазутчиков, которые должны были разведать все в точности, так как Иаков боялся со стороны Исава прежнего нерасположения. При этом он поручил посланным сказать Исаву, что Иаков, считавший невозможным жить вместе с ним вследствие его гнева против него, добровольно покинул страну, теперь же, полагая, что наступило удобное время для примирения, возвращается назад, желая с самым ценным своим имуществом, с женами, детьми и средствами к жизни предать себя в его руки, потому что считает величайшим счастьем поделиться с родным братом всем, что даровано ему Господом Богом. Посланные сообщили об этом Исаву, который очень тому обрадовался и выступил навстречу брату с четырьмястами тяжеловооруженными воинами. Иаков же, узнав, что он идет к нему со столькими воинами, испугался, хотя стал уповать в надежде на спасение на Господа Бога, и на всякий случай принял все меры предосторожности, чтобы избежать опасности как самому, так и своим домашним и одолеть врагов, если бы они вздумали обидеть его. Поэтому он разделил своих спутников на два отряда; один из них он послал вперед, остальным же приказал непосредственно следовать за первыми, для того чтобы первые могли спастись за последними, если бы, в случае нападения со стороны брата, передовой отряд потерпел поражение. Распределив таким образом свои силы, он послал нескольких человек с дарами к брату. То были выючные животные и масса мелкого скота, о которых Иаков думал, что они вследствие недостатка в них (у Исава) явятся в его глазах особенно ценными. Посланные между тем двигались с интервалами для того, чтобы, являясь друг за другом, казалось, что их много. Этими

¹¹⁹ эта возвышенность получила имя Галаад... – Галаад – гористая страна за Иорданом, а также отдельная гора по ту сторону Иордана. Теперь эта местность, находящаяся к востоку от Тивериадского озера и представляющая собой крайне плодородное плоскогорье, называется Дшаулан. – *Примеч. ред.*

¹²⁰ Место это Иаков назвал «станом Божиим». – Это точный перевод названия «Маханаим» (Быт 32:2).

подарками Иаков рассчитывал смягчить гнев брата, если бы тот все еще питал к нему неприязненное чувство. Кроме того, он велел посланным обращаться к нему с ласковыми речами.

2. Употребив на эти распоряжения целый день, Иаков с наступлением ночи двинулся вперед со своими людьми. И когда они переходили через быстрый поток Иавакх¹²¹, то Иаков несколько отстал от других, и тут ему представилось видение, которое вызвало его на бой. Однако Иаков одолел его, и оно заговорило с ним человеческим голосом и сказала, чтобы он радовался, так как он осилил ни больше ни меньше как посланца Божия; пусть он видит в этом предвещание великих будущих благ, что его род никогда не прекратится и что он никогда не подпадет власти человеческой; затем оно повелело ему именоваться Израилем, что на еврейском языке означает «противник ангела Божия». Все это предсказало ему видение, по настоятельной просьбе Иакова, так как последний, заметив, что то ангел Божий, просил сказать ему о будущей судьбе его. После этого сообщения видение исчезло¹²², Иаков же в великой радости (вследствие предвещения) назвал это место Пенуэлом, что значит «лик Божий». А так как он после борьбы ощутил боль в одной из жил, в боку своем, то он сам стал воздерживаться от употребления в пищу этой части животных и потому также и мы не считаем ее съедобной.

3. Когда Иаков узнал, что брат его уже близок, то он велел женам своим, и притом каждой отдельно со своими прислужницами, двинуться вперед, для того чтобы они могли издалека присутствовать при битве воинов, если бы на то решился Исав. Затем он и сам приблизился к брату своему, который, однако, нисколько не злоумышлял против него, и поклонился ему. Исав же обнял его и спросил, где его дети и жены, а затем, осведомившись обо всем их касающемся, предложил направиться вместе с ними к отцу; но когда Иаков указал на утомленность выючных животных, то Исав вернулся в Сеир, где он проводил жизнь свою. Местность эта и была им названа так по обилию волос на его теле.

Глава двадцать первая

1. Иаков между тем прибыл в то место, которое еще и поныне называется Шатрами, откуда он направился к Сихему¹²³. Это хананейский город. В то время как жители его справляли праздник, единственная дочь Иакова, Дина, вошла в город с целью поглядеть на наряды местных женщин. Увидев ее, сын царя Еммора, Сихем, похитил ее и изнасиловал, а затем стал просить отца своего позволить ему взять эту девушку в жены. Тот согласился и пришел к Иакову, прося по всем обрядам выдать Дину замуж за его сына Сихема. Не зная, что возразить на предложение это, но, с другой стороны, также не считая удобным брак дочери с иноземцем, Иаков решил успокоить его уверением, что будет поступлено сообразно с его желанием. Тогда царь вернулся назад в надежде, что Иаков устроит этот брак. Между тем последний сообщил сыновьям своим об изнасиловании их сестры и о просьбе Еммора и просил посоветовать, что предпринять. И в то время, как большинство из них в недоумении молчало, Симеон и Левий, единоутробные братья девушки, порешили между собою привести в исполнение следующий план: так как был праздник и жители Сихема предавались развлечениям и пиршествам, то они ночью напали сперва на стражу и перебили ее во сне, а затем, проникнув в город, перерезали всех мужчин, и вместе с ними царя и царского сына; одних женщин они пощадили. Сделав все это без ведома отца своего, они привели назад сестру.

¹²¹ через быстрый поток Иавакх... – Иавакх (евр. Яббок) – река в Заиорданье, левый приток реки Иордан. – *Примеч. ред.*

¹²² После этого сообщения видение исчезло... – По преданию, ангел, вступивший с Иаковым в борьбу, был ангелом смерти Самаилом, который хотел воспрепятствовать сближению и примирению братьев. Сообщается, что ангел упрекал Иакова в неисполнении данного при вступлении в Харран обета посвятить Богу десятую часть имущества при возвращении домой. Повреждение бока у Иакова, все неприятности его с Лаваном, равно как изнасилование Дины, – лишь следствие этого неисполнения данного слова.

¹²³ направился к Сихему. – Несомненно, это город Сихем, известный у Иосифа Флавия и под именем Неаполь.

2. Этим жестоким поступком Иаков был крайне поражен и очень разгневался за него на сыновей своих. Тогда явился ему Господь Бог, повелел ему успокоиться, подвергнуть шатры очищению и принести Ему те жертвы, относительно которых Иаков дал обет после сновидения при своем путешествии в Месопотамию. И вот, когда Иаков приступил к очищению своих спутников, то он наткнулся и на идолов Лавана (он совершенно не знал, что их похитила Рахиль) и зарыл их в Сихеме в землю под дубом. Выступив затем оттуда, он совершил жертвоприношение в Вефиле, где он раньше, при своем путешествии в Месопотамию, видел сон.

3. Когда он, покинув это место, прибыл к Ефрафе, то ему пришлось похоронить здесь Рахиль, умершую в родах, единственную из семейства, которая не удостоилась чести быть погребенной в Хевроне. Горько оплакав ее, Иаков назвал родившегося от нее младенца Вениамином, вследствие той боли, которую он причинил матери своей. Вот это и все дети Иакова, двенадцать сыновей и одна дочь. Из них восемь было законных: шестеро от Лии, двое от Рахили; четверо от прислужниц, по двое от каждой. Имена всех их я привел уже выше.

Глава двадцать вторая

Отсюда Иаков прибыл в город Хеврон, расположенный в Хананее. Там жил Исаак. Они лишь короткое время прожили вместе. Ревекку Иаков уже не застал в живых. И Исаак умер вскоре после прибытия своего сына и был погребен детьми своими в Хевроне рядом с женою своею в родовой усыпальнице предков. Иаков же пользовался любовью Господа Бога и большим Его расположением, как и Авраам, предок его, и достиг глубокой старости, потому что, прожив добродетельно сто восемьдесят пять лет, он так же благочестиво и умер.

Книга вторая

Глава первая

1. После смерти Исаака сыновья его не остались жить на прежде занятых местах, но поделили владения между собою таким образом, что Исав предоставил брату своему город Хеврон, сам поселился на жительство в Сеире и стал править Идумеей, как он назвал ту страну по своему имени¹²⁴; он ведь носил прозвище Едома, которое получил по следующей причине: будучи еще мальчиком, он однажды вернулся домой с охоты усталый и голодный, и тут он встретил брата, который только что сварил себе к завтраку совершенно красную и потому еще более привлекательную чечевичную похлебку. Тогда Исав попросил брата дать ему отведать от нее, а Иаков, хитро воспользовавшись голодом брата, предложил ему взамен этого блюда отказаться от права перворождения. Исав действительно клятвенно отказался от этих прав, побуждаемый к тому сильным голодом. Будучи поэтому вследствие красного цвета того кушанья в шутку прозван сверстниками своими Едомом (этим словом евреи означают красный цвет), он дал это имя и стране, тогда как греки называли ее более благозвучным именем – Идумеей.

2. Исав был отцом пятерых сыновей, из которых Иеус, Иеглом и Корей происходили от жены его Оливемы, остальные же – Елифаз от Ады, а Рагуил от Васемафы. То были сыновья Исава. У Елифаза родилось пять законных сыновей: Феман, Омар, Цефо, Гофам и Кеназ; Амалик же был незаконным, так как происходил от наложницы именем Фамны. Они населяли ту часть Идумеи, которая носит название Говолиты, и Амеликиту¹²⁵, получившую имя свое от Амалика. С течением времени расширившаяся Идумея сохранила общее свое название, тогда как отдельные части ее стали именоваться по древнейшим своим обитателям.

Глава вторая

1. Иакову выпало на долю такое великое благополучие, которое не часто достается другим людям. Он не только превосходил своим богатством остальных жителей страны, но он прославился также и был предметом зависти за прекрасные качества сыновей своих, так как у них не было недостатка ни в чем, и к тому же они обладали особенными способностями к различного рода работам, легко переносили всякие невзгоды и отличались выдающимися умственными дарованиями. Господь Бог так заботился о нем и старался о его благополучии, что обратил даже кажущиеся бедствия Иакова в обильные блага и сделал его и его потомков причиной выхода наших предков из Египта. Произошло это следующим образом: Иаков любил предпочтительно пред всеми остальными сыновьями своими Иосифа, которого родила ему Рахиль и который отличался особенно красотой телесной и душевной добродетелью (выдаваясь также умом). Однако в братьях возбудила зависть и недоброжелательство, с одной стороны, любовь к нему отца, а с другой – то обстоятельство, что он сообщал отцу и им о тех прекрасных, предвещавших ему великую будущность сновидениях, которые он имел. Ведь люди, и даже

¹²⁴ назвал ту страну по своему имени... – Идумея (др. – евр. Эдом) – древняя страна, расположенная на пустынном плоскогорье к югу от Палестины между Мертвым морем и заливом Акаба. Названа по обитавшим здесь во II тысячелетии до н. э. племенам эдомитян. Войска эдомитов были в составе вавилонской армии при взятии и разрушении Иерусалима; эдомитом по происхождению был знаменитый царь Ирод. В 63 году до н. э. Идумею покорили римляне, в 106 году значительная часть Идумеи вошла в состав римской провинции Аравия.

¹²⁵ Они населяли ту часть Идумеи, которая носит название Говолиты, и Амеликиту... – Обе эти местности входили в состав так называемой Каменистой Аравии. Полагают, что Говолита (от др. – евр. Габал) была только в пределах Эдомских гор, т. е. на хребте Сеир.

наиболее близкие, обыкновенно завидуют нашему счастью. Сны, которые видел Иосиф, были такого рода.

2. Когда он во время жатвы был вместе с братьями послан отцом для сбора плодов, ему приснился сон, значительно отличавшийся от прежних обычных его сновидений. По пробуждении своем Иосиф рассказал этот сон своим братьям, чтобы те объяснили его ему, а содержание его было следующее: с наступлением ночи ему представилось, что его сноп остался неподвижен на том месте, на которое он его поставил, их же снопы приблизились к нему и поклонились ему, как рабы пред господами. Так как братья поняли, что этот сон предвещает Иосифу будущую силу, могущество и власть над ними, то они не объяснили Иосифу ничего этого, как будто они не поняли сна, но искренно пожелали, чтобы не случилось ничего, что предвещало им это сновидение; они стали с этих пор еще недружелюбнее относиться к брату.

3. В воздаяние за их завистливое отношение к Иосифу Господь Бог послал ему сон еще более удивительный, чем предшествующий. Иосифу показалось, что солнце вместе с луною и прочими планетами сошли на землю и преклонились перед ним. Не подозревая никакой гнусности со стороны братьев, Иосиф в присутствии их сообщил об этом сновидении отцу своему, прося последнего истолковать ему значение этого сна. Отец остался доволен этим видением: так как он понял смысл сновидения и вполне умно и правильно постиг его, то он возрадовался великому предвещанному сыну счастью. Поэтому он сказал сыну, что сон предвещает счастье, что придет время, когда по воле Господа Бога Иосиф будет предметом почитания со стороны родителей и братьев и удостоится их поклонения¹²⁶; при этом он сравнил луну и солнце с матерью и отцом, из которых первая все заставляет расти и питает, второе же дарует всему форму и силу, а братьев со звездами, потому что последних было так же, как и звезд, одиннадцать, которые получают силу свою от солнца и луны.

4. Такое истолкование сна со стороны Иакова было вполне правильно. Между тем это предвещание крайне огорчило братьев Иосифа, и они стали относиться к этому так, как будто предсказанные в сновидении блага достанутся какому-нибудь постороннему, совершенно чужому для них человеку, а не родному брату, с которым, ввиду общего их с ним происхождения, им пришлось бы делиться и будущим его благополучием. И вот они даже решили погубить юношу. Сговорившись относительно этого намерения, они отправились по окончании жатвы в Сихем (ввиду того что эта местность очень удобна и пригодна для скотоводства) и стали там пасти скот, не предупредив, однако, отца о своем прибытии туда. Так как Иаков ничего об этом не знал и от сыновей к нему не был прислан никто из пастухов, который был бы в состоянии объяснить ему о них точные сведения, то он сильно стал беспокоиться и волноваться о них и поэтому послал Иосифа к стадам, чтобы он узнал о братьях своих и сообщил ему, как они поживают.

Глава третья

1. Когда же братья увидели Иосифа, то обрадовались, впрочем, не прибытию родственника и посланца от отца, но приходу врага своего, которого Сам божественный Промысел отдал в их руки. И вот, не желая упускать столь удачно представившийся им случай, они собрались (тогда же) убить Иосифа. Видя это намерение братьев, старший из них, Рувим, стал пытаться удержать их от этого поступка, причем указал на всю преступность и гнусность такого деяния, говоря, что если в глазах Предвечного и людей убийство совершенно постороннего человека является позорным, то гораздо большим преступлением явится братоубийство. Вместе

¹²⁶ Поэтому он сказал сыну, что сон предвещает счастье, что придет время, когда по воле Господа Бога Иосиф будет предметом почитания со стороны родителей и братьев и удостоится их поклонения... – В книге Бытие (37:10), напротив, сказано, что Иаков был очень недоволен сновидениями сына и даже прикрикнул на него в негодовании при мысли о возможности поклонения родителей сыну.

с братом это преступление простирается также на отца и на мать, которые подвергнутся неза-
служенному горю при потере сына, да еще притом неестественной смертью. Итак, если они
постыдятся причинить это горе родителям и в то же время подумают о себе, что бы они почув-
ствовали, если бы у них самих умер младший, и притом хороший сын, то пусть, убеждал он их,
они воздержатся от своего преступного намерения и побоятся Господа Бога, Который, видев
все это и быв свидетелем их коварного замысла против брата, простит их, если они откажутся
от приведения его в исполнение, расскаются и будут держаться лучшего образа мыслей. Если же
они все-таки совершат это преступление, то Господь Бог не пощадит средств к отмщению им
за братоубийство, Он, Которого вездесущее Провидение, не остающееся без ведома ни о том,
что случается в пустынном месте, ни о совершаемом в (многолюдных) городах, они оскорбят;
ибо где бы ни находился человек, там следует предполагать и присутствие Господа Бога. Также
и собственная совесть, говорил он, будет мучить их за совершенное преступление, совесть,
гóлоса которой, будь она чиста или такова, как у них по убиении родного брата, невозможно
избежать. К этим словам своим он прибавил еще, как несправедливо убивать брата, даже в
чем-нибудь провинившегося, и как прекрасно не поминать лихом родственника, даже если он
в чем-нибудь согрешил. Между тем они собираются загубить Иосифа, который не провинился
ни в чем относительно их и который по юности своей скорее нуждается в нашей защите, мило-
сердии и попечении. Кроме того, и самый повод к убиению его усугубляет гнусность их наме-
рения, так как они решили лишить его жизни из зависти к будущему счастью его, тогда как
они по праву могли бы сделаться участниками этих благ, ведь они не чужие ему, но близкие
родные. На все, что Господь Бог дарует Иосифу, им следовало бы смотреть, как на дарованное
и им самим; поэтому-то, следовательно, они могут быть убеждены и в том, что гнев Госпо-
день будет ужаснее, если они убьют человека, которого сам Предвечный счел достойным столь
великих будущих благ, и если они тем самым отнимут у Господа Бога того, которого Господь
собрался одарить такими милостями.

2. Такими и еще более настоятельными просьбами Рувим пытался удержать их от брато-
убийства. Когда же он убедился, что от его слов они нисколько не смягчаются, но даже еще
более спешат избавиться от Иосифа, то он стал уговаривать их как-нибудь облегчить ему самый
способ смерти. Конечно, было бы лучше, говорил он, если бы послушались его первоначаль-
ных убеждений; раз они непременно настаивают на необходимости во что бы то ни стало убить
брата, то они, по крайней мере, не навлекут на себя столь тяжелой вины, если послушаются
теперь его совета: таким образом они хотя и достигнут своей цели, но все-таки более легким
способом. Именно он стал упрашивать их лично не налагать рук на брата своего, но бросить
последнего в близлежащую цистерну и дать ему там умереть: таким образом они, по крайней
мере, выгадают то, что не запятнают рук своих его кровью. Получив на это согласие братьев,
Рувим взял Иосифа и на канате осторожно спустил в цистерну, в которой, кстати, не было
воды. Сделав это, он удалился, чтобы пойти искать удобных пастбищ.

3. Между тем Иуда, также один из сыновей Иакова, увидел арабских купцов из племени
измаильского, которые везли пряности и другие сирийские товары в Египет из Галаада, и дал,
ввиду отсутствия Рувима, братьям совет – вытащить (из цистерны) Иосифа и продать его ара-
бам¹²⁷, потому что таким образом Иосиф умрет на чужбине среди иностранцев, а они сами не
запятнают рук своих его кровью. И так как предложение это им понравилось, то они извлекли
Иосифа из цистерны и отдали его купцам за двадцать серебреников¹²⁸. Иосифу было тогда сем-

¹²⁷ и дал, ввиду отсутствия Рувима, братьям совет – вытащить (из цистерны) Иосифа и продать его арабам... – Из книги Бытие (37:28) известно, что Иосиф был продан братьями мадиамским купцам. Мадиянитяне – пастушеский семитский народ II тысячелетия до н. э., живший на северо-западе Аравии в районе Акабского залива и Синайского полуострова. В I тысячелетии до н. э. мадианитяне поглотили набатеи. – *Примеч. ред.*

¹²⁸ за двадцать серебреников. – Серебреник – монета, обыкновенно принимаемая за один сикль. Сикль (др. – евр. шекель) – мера веса вавилонского происхождения – 8,4 г. Изображение монеты как средства платежа относится к VII веку до

надцать лет. Рувим же ночью пошел к цистерне, имея в виду тайком от братьев спасти Иосифа. Когда же Рувим на зов свой не получил ответа, то очень испугался, что братья убили мальчика после его ухода, и стал осыпать их упреками. Когда же те рассказали ему все дело, Рувим несколько успокоился.

4. После того как братья поступили таким образом с Иосифом, они стали советоваться между собою, что им делать, чтобы отвратить от себя подозрение отца. И вот они решили разорвать и забрызгать кровью козла одежду, в которой явился к ним Иосиф и которую они сняли с него, когда спустили его в цистерну, отнести ее к отцу и сказать, что Иосифа, вероятно, разорвали дикие звери. Решив это, они явились к старцу, который между тем уже получил известие о несчастье, приключившемся с сыном, и сказали, что не видали Иосифа и не знают, какая беда постигла его, что они нашли эту забрызганную кровью и разодранную одежду его, откуда у них возникает подозрение, что он погиб от лютых зверей, если только он в ней был послан из дому. Иаков, который до тех пор питал еще слабую надежду, что, быть может, Иосиф попался кому-нибудь в руки и уведен в рабство, потерял теперь и ее, когда убедился, что одежда (в ней он узнал именно ту, в которой послал сына своего к братьям) служит непреложным знаком его смерти, и стал с тех пор оплакивать юношу, как безусловно умершего. И он печалился о нем, как будто то был его единственный сын и как будто он лишился всякого другого утешения, полагая, что Иосиф был разорван дикими зверями раньше прихода своего к братьям. И вот он облекся в мешок и был так удручен печалью, что сыновья никак не были в состоянии утешить его, и не прекращал, несмотря на полное истощение от трудов, постоянного изъяснения своего глубокого горя.

Глава четвертая

1. Иосифа купил у купцов¹²⁹ Потифар, египтянин, один из заведующих кухней фараона¹³⁰. Он относился к Иосифу с полной предупредительностью, стал обучать его разным вещам, как будто бы тот был человеком свободным, и велел кормить его гораздо лучше, чем подобало рабу. Наконец он сделал его заведующим всем его домом.

Иосиф пользовался всеми этими преимуществами, но не отступал, несмотря на этот поворот к лучшему в его судьбе, от обычной своей добродетели и даже доказал, что рассудительность вполне может померяться со всеми превратностями жизни, если обладаешь ею в чистом виде, а не соображаешь ее только со случайно удачно сложившимися обстоятельствами.

2. Дело в том, что когда жена его господина, влюбившаяся в него за его красоту и ловкость, с которой он исполнял все даваемые поручения, и полагавшая, что, если она сообщит ему об этом, легко убедит его сблизиться с нею и что он даже сочтет такое желание со стороны своей госпожи за счастье (она имела в виду только его положение раба, но не сообразила, что Иосиф, несмотря на перемену своего общественного положения, не изменил своих взглядов на вещи), открыла ему свою страсть и стала уговаривать его сойтись с нею, то он решительно отверг это ее вожелание: он считал непозволительным согласиться на такое ее предложение,

н. э., и нельзя принимать всерьез сообщения о монетах времен Авраама, Иосифа, Давида. В те эпохи основным средством платежа было серебро в слитках или по весу. В Септуагинте др. – свр. шекель большей частью переводят словом «серебренник».

¹²⁹ *Иосифа купил у купцов...* – В предании много любопытного о путешествии Иосифа из северо-западной Аравии в Египет. Рассказывается, каким страданиям и истязаниям подвергся изнеженный юноша в пути. Минувя Вифлеем, он с громкими рыданиями бросился на могилу своей матери Рахили, горько жалуюсь ей на печальную судьбу свою. Из могилы раздался голос: «Сын мой! Несчастья и страдания твои я вижу, но уповай на Всевышнего, он защитит тебя и направит все к лучшему, поэтому безбоязненно продолжай свой путь». И когда один из купцов грубо оттолкнул Иосифа от могилы, то Бог смиловился над ним и послал внезапно страшную бурю, грозившую каравану гибелью. Буря столь же внезапно прекратилась, а купцы стали обходиться с юношей с тех пор гораздо человечнее и т. д.

¹³⁰ *Потифар, египтянин, один из заведующих кухней фараона.* – Потифар, по книге Бытие (39:1) – начальник телохранителей, а не «один из заведующих кухней фараона».

исполнение которого навлекло бы на господина, его купившего и удостоившего его таких милостей, позор и было бы по отношению к нему преступлением. Вместе с тем он стал убеждать ее обуздать свою страсть и ответил ей решительным отказом когда-нибудь согласиться на ее желание, будучи уверен, что, лишив ее надежды на это, будет оставлен ею в покое. Сам он, продолжал Иосиф, готов скорее решиться на все что угодно, чем послушаться ее в этом деле. Хотя он, как раб, и обязан ни в чем не противиться госпоже своей, тем не менее его неповиновение в таком случае, как этот, может иметь свое оправдание. Между тем она, не предвидевшая сопротивления со стороны Иосифа, еще более возгорелась страстью к нему и, охваченная вполне этой страстью, решила вторично попытаться склонить его.

3. А именно, когда вскоре случайно пришелся общественный праздник, на который был открыт доступ и женщинам, она притворилась перед мужем больной, желая остаться одной дома и тем иметь возможность (еще раз) обратиться со своею просьбою к Иосифу. Когда же ей представился этот случай, то она стала умолять Иосифа еще неотступнее и льстить ему, говоря, что он поступил хорошо, что отказал ей в первой просьбе, из уважения к ней, но что она не в состоянии долее выдерживать этих мук, страдая от которых она, невзирая на то что она его госпожа, забыла о его непочтении к ней, и чтобы он теперь был благоразумнее и исправил то, что он раньше совершил по неведению. Ибо если он ожидает вторичного приглашения, то вот оно, и притом более настоятельное (чем прежде): ведь она притворилась больной и предпочла многолюдному празднеству сближение с ним; если же ее первые убеждения по недоверию остались тщетными, то он не должен видеть преступления в том, что она все-таки стоит на своем. Ему следует подумать о выгодности своего теперешнего положения и какими он уже теперь пользуется преимуществами, и о том, что эти преимущества еще значительно увеличатся, если он любовно сойдется с нею; если же он откажет ей в просьбе и если предпочтет свою мнимую скромность исполнению желания госпожи своей, то она обещала ему со своей стороны ненависть и месть: ему не поможет тогда ничто, потому что она сама взведет на него перед мужем, хотя бы и лживое, обвинение. Потифар же, конечно, скорее поверит ее словам, чем его, хотя бы ее речи и были в значительной степени далеки от истины.

4. Несмотря на эти слова и на слезы ее, Иосифа, однако, не побудили к необдуманности ни жалость к ней, ни страх (за будущее), и он противостоял ее мольбам и не склонился на угрозы, не боясь будущих незаслуженных страданий; напротив, он предпочитал скорее испытывать еще большие неприятности, чем вкушать теперь от удовольствия, за пользование которым, как он сам прекрасно сознавал, ему пришлось бы совершенно справедливо погибнуть. Поэтому он стал напоминать ей, что она ведь женщина замужняя, живущая со своим мужем, и что поэтому ей следует скорее пользоваться этими правами, чем случайным удовлетворением вспыхнувшей страсти; при этом он указал ей еще на то, что при недозволенном сожитии за раскаянием последует у нее душевное терзание, и притом не в том смысле, чтобы искупить свое падение, а от ужасной мысли, что оно откроется и при стараниях всячески скрыть его, тогда как совместная жизнь с мужем является не представляющей ни одной подобной опасности. Кроме того, Иосиф особенно выставил на вид преимущество чистой совести как пред Господом Богом, так и пред людьми, как она (т. е. жена Потифара), оставаясь чистою, будет находить его еще более покорным слугою и сможет еще более применять к нему свою господскую власть, чем когда ее будет мучить стыд за совместно совершенный проступок. Лучше полагаться на свой открытый и безупречный образ жизни, чем на тайный разврат.

5. Такими и еще многими другими подобными речами Иосиф пытался сдерживать порыв женщины и направить ее мысли на правильный путь. Однако та еще более возгорелась преступной страстью и, охватив его руками, хотела насильно заставить повиноваться ей. Когда же Иосиф в негодовании вырвался от нее и, выскочив из ее комнаты, оставил при этом в ее руках свой плащ, то она, испугавшись, как бы Иосиф не рассказал всего ее мужу, и чувствуя себя тяжело уязвленной в своем самолюбии, немедленно решила оклеветать Иосифа пред Потифа-

ром и таким образом отомстить ему; при этом она сочла единственно разумным и соответствующим ей как женщине предупредить жалобу Иосифа и первой взвести на него обвинение. Поэтому она села, приняв расстроенный и подавленный вид, заменив гнев свой за неудавшееся утоление страсти притворной печалью, якобы над попыткой изнасиловать ее. Когда же вернулся ее муж и, пораженный ее видом, спросил, что случилось, то она начала обвинять Иосифа, говоря: «Ты, супруг мой, недостойн долгие оставаться в живых, если не накажешь гнусного раба своего, который осмелился совершить попытку осквернить ложе твое; он совершенно забыл, в каком виде он был принят в дом наш, какими знаками милости ты осыпал его, но в гнусной неблагодарности за все это к нам он задумал посягнуть на твои супружеские права, и все это во время праздника, воспользовавшись для того твоим отсутствием. Если он и казался раньше скромным, то он притворялся таким только из страха перед тобой, а не потому, что был таковым по природе. Таким, конечно, сделали его твои милости и надежда добиться еще более почетного положения, как и можно было ожидать от человека, которому удалось добиться доверия во всех твоих делах, прибрать в свои руки все управление домом и стать выше всех остальных, более старых слуг в доме, и который счел себя теперь вправе посягнуть даже и на жену твою». При этих словах она показала мужу и плащ, который Иосиф, при попытке изнасиловать ее, якобы оставил тут¹³¹. Потифар, при виде всего этого и слез жены, нисколько не сомневаясь в ее словах и не подумав, при своей безграничной любви к ней, даже о необходимости исследовать все дело и выяснить истину, похвалил жену свою за добродетель, распорядился заключить Иосифа, которого считал гнусным преступником, в тюрьму и почувствовал к жене своей еще большее расположение, восхваляя ее порядочность и благонравие.

Глава пятая

1. Иосиф же, всецело предав судьбу свою в руки Господа Бога, не подумал даже оправдываться или объяснить истинный ход всего дела, молча подвергся насилию и отправке в темницу, будучи в полной уверенности, что раз Всевышний знает причину его несчастья и всю правду, Он проявит Свою силу над людьми, посадившими его в темницу. И действительно, вскоре Иосифу представился случай убедиться в основательности своего упования на милость Божию. Узнав добросовестность и заботливость Иосифа во всем, к чему бы его ни приставить, и тронутый его красотой, начальник тюрьмы освободил его от оков, облегчил ему по возможности тягость тюремного заключения и велел кормить его лучшей пищей, чем других узников. И вот случилось, что последние, отдыхая от тяжелой работы своей, разговаривали между собой и участливо, как это обыкновенно бывает среди товарищей по несчастью, разузнавали друг от друга о причинах своего наказания. Между этими арестантами находился также и некогда пользовавшийся у царя большою милостью виночерпий, который в минуту царского гнева был брошен в темницу. Будучи скован одною цепью с Иосифом, он привык к последнему и любил его; ставя высоко ум юноши, он рассказал ему однажды сон, который он видел, и просил истолковать его смысл, причем был крайне недоволен, что к горю, причиненному ему фараоном, присоединяются еще мучения и заботы, посылаемые ему Божеством в форме сновидений.

2. Итак, он рассказал Иосифу, что ему приснилась виноградная лоза с тремя отпрысками, на каждом из которых висели большие и вполне зрелые грозди; их он сам выдавил в чашу, которую держал царь, процедил затем напиток и дал его выпить фараону, причем последний принял его с удовольствием. Таков то был сон, сказал он и попросил, если Иосиф сможет истолковать

¹³¹ она показала мужу и плащ, который Иосиф, при попытке изнасиловать ее, якобы оставил тут. — По писанным законам «библейских стран», в подобных случаях мужчина признавался виновным, если происшедшее имело место за пределами селения. В случае же, когда это происходило в доме мужа, виновной признавалась только жена, если она громко не кричала о посягательстве на ее честь. Этим, очевидно, и объясняется поведение супруги Потифара — она криком призвала слуг, заимев, как вещественное доказательство, плащ Иосифа.

его, объяснить ему значение этого сновидения. Иосиф же посоветовал ему успокоиться и рассчитывать на то, что через три дня он будет освобожден от оков, так как царь захочет видеть его снова среди слуг своих и вновь поставит его на прежнюю службу. Виноградные плоды, пояснил он, Господь Бог даровал людям на радость, подобно тому как виноградная кисть служит предметом их жертвоприношения Ему Самому, так она вызывает и между людьми доверие и дружбу, уничтожая вражду, отнимая у них горе и печали и побуждая их к веселью. «Ты говоришь, что ты выдавил своими собственными руками сок из трех кистей и подал царю. Знай же, что ты видел хороший сон, предвещающий тебе избавление от этого заточения по истечении стольких дней, из скольких кистей ты во сне выдавил сок. Когда же ты убедишься в справедливости этого, то вспомни о том, который дал тебе это хорошее толкование, и, будучи на свободе, не забудь меня, которого ты тут оставишь, в то время как ты уйдешь, сообразно моему толкованию. Ведь я попал без всякой вины в тюрьму, но терплю это наказание, как преступник, за добродетель и скромность, в силу нежелания путем собственного благополучия опозорить человека, так со мною поступившего». Виночерпий, естественно, крайне обрадовался, когда услышал такое истолкование сна, и стал выжидать предвещанных последствий.

3. И вот другой узник, попавший в тюрьму вместе с виночерпием, именно начальник над царскими пекарями, преисполнился добрых надежд, после того как Иосиф указанным образом истолковал сновидение (он и сам видел сон), и стал просить Иосифа сказать, что означает сновидение, которое у него было предыдущей ночью, а именно: «Мне показалось, будто я несу на голове три корзины; из них две были полны хлеба, а третья наполнена мясом и другими съестными припасами, которые обыкновенно подаются царю; на это налетели большие птицы и пожрали все, сколько я ни старался отогнать их». Он думал, что толкование этого сна будет подобно истолкованию сна виночерпия. Между тем Иосиф, внимательно обдумав этот сон и сказав, что ему хотелось бы быть истолкователем лучшего, чем предвещаемое, по его мнению, этим видением, сообщил, что пекарю придется жить еще только всего-навсего два дня (это означают корзины), а на третий он будет распят и станет добычей хищных птиц, причем нет никакой возможности отвратить такое горе. И действительно, как Иосиф сказал, так и случилось: когда на третий день царь праздновал свое рождение, то он велел казнить начальника хлебопеков, а виночерпия освободить из тюрьмы и поставить на прежнюю должность.

4. После того как Иосиф два года протомился в заключении, не получив в воспоминание за предсказание от виночерпия никакой помощи, Господь Бог сам освободил его из темницы, устроив это следующим образом: царь-фараон увидел в одну ночь два сна и получил для каждого из них два истолкования, которые он забыл, хотя и помнил самые сны. Будучи сильно озабочен этим (тем более что сны казались ему зловещими), он с наступлением дня созвал самых ученых египтян и попросил их изложить ему значение его сновидений. Когда же те смущались, то царь заволновался еще более. Увидя царя в таком состоянии, виночерпий вспомнил об Иосифе и его умении разгадывать сны, предстал перед фараоном и рассказал ему об Иосифе: как ему самому в темнице приснился сон, как тот ему изложил его и как все это точно исполнилось, а именно что в указанный день начальник хлебопеков действительно был казнен и как ему самому вышло все то, что предрек ему Иосиф; что Потифар, начальник поваров, велел его, раба своего, отправить в заточение; что Иосиф называет себя евреем и происходит из славной семьи. «Пошли за ним, невзирая на то, что он находится в положении преступника, и узнаешь от него значение своих сновидений». Тогда царь повелел привести к нему Иосифа, а посланные за ним облекли его в лучшие одежды и привели в надлежащий вид, чтобы он мог предстать перед фараоном.

5. Схватив Иосифа за руку, последний обратился к нему со следующими словами: «Юноша (о выдающихся твоих качествах и уме твоём мне только что было сообщено со стороны одного из моих слуг), прояви и по отношению ко мне ту же самую доброту, которой ты удостоил его, сказав мне, что означают виденные мною сны. Только я желаю, чтобы ты из

ложного страха не скрывал от меня ничего и не говорил из желания польстить или доставить мне удовольствие какую-нибудь неправду, хотя бы истина и оказалась зловещей. Мне казалось, что, гуляя по берегу реки, я вижу семь упитанных и отменной величины коров, которые выходили из воды и направлялись к низине, и что семеро других, но очень тощих и страшных на вид, вышли из болота навстречу первым; при этом тощие коровы, пожрав жирных и больших, нисколько не поправились, но оставались такими же истощенными и голодными, как и раньше. Проснувшись от этого сна в большом волнении, что могло бы означать это мое видение, я вскоре вновь заснул и увидел второй сон, еще гораздо более странный, чем первый, который меня еще более испугал и смутил. Я видел, как из одного стебля выросло семь колосьев, которые были полны, клонились под тяжестью зерен и вполне зрелы; а рядом с ними я увидел семь других стеблей, крайне сухих, тощих и хрупких, которые склонились в сторону зрелых колосьев, чтобы пожрать их. Тем они вызвали во мне ужас и трепет».

6. В ответ на это Иосиф сказал: «Царь! Хотя данное сновидение представилось тебе и в двух видах, однако оно допускает только одно-единственное толкование. То, что ты видел коров, то есть животных, припрягаемых к плугу, и что они были пожраны более тощими коровами, равно как то, что (хорошие) колосья были пожраны дурными колосьями, – все это предвещает Египту голод и бесплодие в продолжение стольких лет, сколько страна до того будет пользоваться обилием всех благ земных, и что запасы урожайных лет будут истреблены недостатком стольких же последующих голодных лет. И при этом нужда дойдет до крайних пределов. Признаком этого служит то обстоятельство, что тощие коровы, несмотря на то что пожрали лучших, тем не менее не могли поправиться. Не за то Господь Бог раскрывает людям будущее и не для того, чтобы повергать их в печаль и горе, а для того, чтобы они, зная вперед имеющее случиться, придумали средства к более легкому перенесению предсказанных бедствий. Поэтому и ты, если будешь бережно обходиться с изобилием, которое дадут тебе первые годы, сможешь облегчить египтянам ожидающее их затем бедствие»¹³².

7. Выразив свое удивление по поводу рассудительности и мудрости Иосифа, фараон спросил его также, каким образом следует устроить сбережение во время урожайных лет на следующие годы, чтобы облегчить период бесплодия. На это Иосиф посоветовал ввести самую полную экономию в израсходовании запасов, не давать египтянам расточительно обходиться с ними, но повелеть им откладывать на черный день все то, что не пойдет им на пропитание тотчас же. При этом он посоветовал также царю велеть земледельцам доставлять себе весь хлеб и откладывать его, выдавая им лишь необходимое на пропитание. Фараону в одинаковой мере понравилось остроумие Иосифа как в изложении сновидений, так и в сообщении такого совета, и он поручил ему все это дело, разрешив ему поступать по своему личному усмотрению, как он найдет наиболее целесообразным не только для массы египетского народа, но и для самого царя, потому что лицо, изыскавшее известный образ действия в том или другом деле, будет и наилучшим исполнителем этого дела. Иосиф же, получив от царя такую власть, что мог носить его собственный перстень (с печатью) и облекаться в багряницу, стал на колеснице объезжать всю страну и собирать хлеб у земледельцев, оставляя им лишь необходимое для собственного их употребления и будущего посева и не объясняя никому причины такого поступка.

¹³² «... сможешь облегчить египтянам ожидающее их затем бедствие». – В послеплоскостных рассказах сохранилось предание, что Бог послал ночью к Иосифу архангела Гавриила, которому было повелено обучить его всем существующим 70 языкам, чтобы сделать его способным занять высокий пост, который должен был ему предложить фараон.

Глава шестая

1. Иосифу тогда минуло ровно тридцать лет¹³³; он пользовался теперь со стороны царя всяческими почестями, и фараон, ввиду его необычайного ума, дал ему прозвище Псофомфанеха, что значит «раскрывающий скрытые вещи»¹³⁴.

Ввиду всего этого Иосиф женился на знатной девушке, получив, благодаря содействию царя, в жены дочь Потифара¹³⁵, одного из жрецов гелиопольских, именем Асенефа. От нее родились у него еще до наступления голодных лет сыновья: старший Манассия (что значит «наводящий забвение», так как в теперешнем счастье своем Иосиф предал забвению прежнее свое несчастье), а второй Ефрем, что значит «восстановитель»¹³⁶, потому что (при рождении его) Иосиф восстановил себе прежнюю свободу своих предков.

После того как, сообразно с толкованиям Иосифа, Египет пользовался семь лет полным благополучием, на восьмой год наступил голод, и так как бедствие нагрянуло неожиданно, то все в великом смущении направились к дворцу фараона. Последний же призвал Иосифа, и он стал раздавать им хлеб, так что он, по общему мнению, явился теперь истым спасителем толпы. При этом Иосиф не только отдавал хлеб туземцам, но предоставил и иноземцам возможность покупать его, так как он был того мнения, что все люди, ввиду общего их происхождения, должны пользоваться поддержкой со стороны тех, кто имеет в чем-либо избыток.

2. Так как и Хананея сильно пострадала от неурожая (это бедствие распространилось по всей земле), то и Иаков послал всех сыновей своих в Египет для закупки хлеба, когда узнал, что туда допускаются также иноземцы. Одного Вениамина, сына своего от Рахили, единокровного брата Иосифа, оставил он при себе. И вот братья прибыли в Египет и пришли к Иосифу с просьбой разрешить им покупку хлеба, так как тогда ничего не делалось без его ведома и только в том случае можно было поклониться в то время царю, если засвидетельствуешь свое почтение Иосифу.

Иосиф признал в них своих братьев, несколько не подозревавших, что это он, потому что он расстался с ними, когда сам был еще мальчиком, а теперь он был уже в таком зрелом возрасте, да и лицом изменился до неузнаваемости, тем более что им никак не могла прийти в голову мысль, чтобы он мог достигнуть столь высокого положения. Поэтому он решился выяснить себе теперешний их образ мыслей. Ввиду этого он отказал им в выдаче хлеба, указывая на то, что они явились сюда в качестве разведчиков политического положения дел, собрались из разных мест и только притворяются родными братьями: совершенно невозможно, чтобы у простого человека было столько и тем более таких видных собою сыновей, так как подобного рода явление бывает даже редкостью у царей. Все это Иосиф сделал для того, чтобы разузнать кое-что об отце и о его житье-бытье с тех пор, как он расстался с ним, и равным образом из желания узнать что-нибудь о своем брате Вениамине; тем более что он боялся, не развязались ли они и с ним таким же способом, на какой решились по отношению к нему самому.

3. Братья страшно встревожились и испугались, предполагая, что им угрожает величайшая опасность; при этом они, конечно, были далеки от мысли о брате. Придя несколько в себя, они стали оправдываться во взводимых на них обвинениях, причем от имени всех их как стар-

¹³³ *Иосифу тогда минуло ровно тридцать лет...* – Эта часть сюжета об Иосифе Прекрасном стала основой арабской повести «Юсуф и Зулейка» и одноименной поэмы Фирдоуси.

¹³⁴ дал ему прозвище Псофомфанеха, что значит «раскрывающий скрытые вещи». – Египетское имя Иосифа – «Цафнаф-панеах» – представляет собой на самом деле гебраизированный египетский придворный титул от *sot* – «благо», *ench* – «мир», подобно персидскому *Schach-Alem*, что Иероним правильно переводит *servator mundi* – «охранитель мира».

¹³⁵ в жены дочь Потифара... – Имеется в виду другой Потифар, не первый хозяин Иосифа в Египте.

¹³⁶ а второй Ефрем, что значит «восстановитель»... – Толкование Библии (Быт 41:52) – «двойное плодородие» – безусловно правильное.

ший начал речь Рувим. «Мы, – сказал он, – явились сюда без всяких преступных замыслов и нисколько не злоумышляя против царя, но для того, чтобы найти здесь спасение и помощь в постигших страну нашу бедствиях; при этом мы рассчитывали на ваше человеколюбие, так как слышали, что тут производится продажа хлеба не только жителям собственной страны, но и чужеземцам, и так как узнали, что вы решили оказать поддержку всем в ней нуждающимся. А что мы братья и что в нас течет одна и та же кровь – это явствует уже из нашего между собою сходства, которое, конечно, не случайное; отец наш Иаков, еврей, у которого нас двенадцать человек сыновей от четырех жен. Когда все мы были вместе, нам жилось хорошо; когда же умер один из наших братьев (именно Иосиф), то дела наши приняли дурной оборот, так как и отец наш глубоко о нем скорбит, и мы сильно опечалены как его потерей, так и горем престарелого отца. Теперь же мы явились сюда для закупки, поручив уход за отцом и заведывание нашим домом младшему своему брату Вениамину. Ты сможешь сам убедиться в том, сказали ли мы тебе правду, если только пошлешь к нам домой».

4. Такими словами Рувим старался расположить Иосифа в свою пользу. Тот же, узнав, что отец еще жив и брат не убит, приказал посадить их в тюрьму, как бы для того, чтобы при случае подвергнуть их допросу под пыткой. На третий же день он велел их привести и сказал: «Так как вы настаиваете на том, что явились сюда без злых умыслов против царя, называете себя братьями и приводите даже имя вашего отца, то вы заставите меня вполне поверить этому, если оставите у меня одного из своих братьев, которому здесь не будет причинено ни малейшего зла, отвезете хлеб к отцу своему и затем вернетесь сюда назад ко мне совместно с тем своим братом, которого, как вы утверждаете, вы оставили там; это и будет доказательством истины (ваших заявлений)». Тогда братья переполошились еще более, разрыдались и стали друг друга укорять в гибели Иосифа, говоря, что им послана эта беда в виде наказания Господа Бога из-за него. Рувим же стал им особенно усердно указывать на тщетность такого изменения мыслей, от которого Иосифу уже не будет никакой пользы, и стал настойчиво требовать, чтобы они твердо переносили свое горе, которое послал им Господь в возмездие за Иосифа. Так говорили они между собою, не предполагая, чтобы Иосиф понимал язык их. Вследствие слов Рувима всех охватило глубокое раскаяние в совершенном поступке, за который, по их убеждению, они теперь, по постановлению Господа Бога, терпят заслуженное наказание. Видя их в таком беспомощном состоянии, Иосиф сам горько заплакал, но, не желая это показывать братьям, удалился, а затем уже снова вышел к ним. Удержав Симеона в качестве заложника и поручителя в возвращении братьев, он дал им возможность закупить хлеб и позволил уехать, причем повелел своему слуге тайно вложить в их мешки деньги, которые они привезли с собой для закупки хлеба, и дать им уехать с ними.

5. Слуга исполнил повеление. Прибыв в Хананею, сыновья Иакова рассказали отцу все случившееся с ними в Египте: как их приняли за соглядатаев, как они рассказали, что они братья и явились, оставив одиннадцатого брата дома у отца, как они оставили Симеона у правителя (египетского), пока Вениамин не явится к последнему в подтверждение справедливости их слов. Затем они стали упрашивать отца, чтобы он без опасения отпустил с ними юношу. Иаков же был вне себя от того, что сделали сыновья его, и, горюя о задержании Симеона, считал безумным подвергнуть той же участи и Вениамина. И несмотря на все упрашивания Рувима и на то, что тот предоставлял ему в полное распоряжение своих собственных детей, так что, если бы с Вениамином приключилось что-нибудь во время путешествия, дед мог бы убить их, старик все-таки не соглашался. Братья же были в крайнем смущении от всех этих несчастий, а еще более смущали их деньги, которые они нашли скрытыми в своих мешках с хлебом. Когда же привезенный ими хлеб стал приходить к концу, а голод все более усиливался, Иаков в такой крайности решился отпустить с братьями Вениамина, так как им нельзя было вернуться в Египет, не исполнив возложенного поручения. Он при существовавших условиях не имел возможности поступить иначе, тем более что бедствие росло с каждым днем, да к тому

же присоединялись неотступные просьбы сыновей. Особенно Иуда, человек по природе крайне решительный, стал настаивать на том, что Иакову не подобает ни бояться за брата, ни предполагать ничего опасного (для него), так как все, что бы ни случилось с братом, будет зависеть от воли Господа Бога, даже если бы он и оставался у него здесь дома; при этом он стал уговаривать его не осуждать (всех) их таким образом на явную гибель и своим безрассудным страхом за сына не лишать их возможности получить хлеб от фараона, тем более что следует подумать и о спасении Симеона, как бы тот не погиб из-за удержания Вениамина от путешествия. Когда Иуда продолжал убеждать старика доверить сына и его судьбу Господу Богу, говоря, что он сам либо вернет его ему живым и здоровым, либо умрет вместе с ним, Иаков согласился, доверил им Вениамина, дал им двойную плату за хлеб и велел отвезти в подарок Иосифу произведения Хананеи: бальзам, мирру, пряности и мед. При отъезде сыновей с обеих сторон было пролито много слез: отец беспокоился, вернутся ли его дети здоровыми из путешествия, они же боялись, как бы им застать (при возвращении) отца еще в живых, а не умершим от глубокой по ним печали. Такое горе удручало их весь первый день; старик пребывал в своей скорби дома, сыновья же держали путь к Египту, облегчая свою настоящую печаль надеждой на лучшее будущее.

6. Когда они прибыли в Египет, их повели к Иосифу; при этом они натерпелись немало страху, как бы их не посадили в темницу по обвинению в преступном, самовольном присвоении денег, уплаченных за покупку хлеба. Ввиду этого они начали с того, что стали оправдываться перед заведующим делами Иосифа, говоря, что они нашли эти деньги в мешках своих уже по возвращении домой и теперь доставили их обратно. Когда же заведующий сообщил им, что не понимает, о чем они говорят, то страх у них прошел. Затем он освободил Симеона и дал ему возможность быть вместе со своими братьями. Когда же явился Иосиф со службы от царя, то они поднесли ему подарки и на расспросы его об отце сообщили, что оставили его дома в полном здравии. Заметив Вениамина, Иосиф (сразу узнавший его) спросил, не это ли младший брат их, и когда они ответили утвердительно, то он сказал, что Господь – устроитель всего, и, чувствуя от сильного волнения, что слезы подступают к нему, удалился, так как не хотел открыться братьям. Потом он пригласил братьев к обеду, причем их рассадили таким же точно образом, как они сидели у себя дома, при отце; и хотя Иосиф относился ко всем им одинаково любезно, однако он почтил Вениамина предложением двойного количества пищи из подаваемых блюд¹³⁷.

7. Когда же братья после обеда удалились, чтобы отдохнуть, Иосиф приказал своему управляющему заготовить им определенное количество хлеба и снова спрятать в мешки деньги; при этом он велел засунуть в мешок Вениамина также серебряный кубок, из которого он обыкновенно сам пил. Все это он сделал, желая испытать братьев, пожелают ли они оказать помощь Вениамину, если его уличат в краже и ему будет грозить явная опасность, или же оставят его и, как будто сами ни в чем неповинные, вернутся к отцу. Управляющий исполнил возложенное на него поручение, а сыновья Иакова, ничего о том не ведая, отправились в обратный путь, вдвойне радуясь как тому, что с ними Симеон, так и тому, что доставляют обратно к отцу, согласно обещанию своему, и Вениамина. Вдруг за ними ринулись в погоню всадники, и в числе их был также и тот управляющий, который спрятал кубок в мешке Вениамина. Сильно испугавшись этой внезапной погони всадников и спросив о причине, по которой на них, столь недавно еще удостоенных почетного гостеприимства правителя, теперь нападают, они получили в ответ, что они гнуснейшие люди, которые, забыв о гостеприимстве и любезности Иосифа, не постеснялись совершить по отношению к последнему преступное деяние, так как похитили кубок, из которого Иосиф пил за их здоровье; причем они предпочли свою собственную гнусную наживу дружественному отношению к ним Иосифа, но при этом совер-

¹³⁷ однако он почтил Вениамина предложением двойного количества пищи из подаваемых блюд. – По книге Бытие (43:34), Иосиф посылал Вениамину пищи вдесятеро больше долей каждого брата.

шенно упустили из виду всю угрожающую им тут опасность. К этому (посланцы) прибавили еще угрозу, что они будут достойно наказаны: если им удалось обмануть служителя, они все-таки не смогут обмануть Господа Бога и скрыть свое воровство. «И теперь вы еще спрашиваете о причине нашего здесь появления, как будто не знаете, в чем дело; впрочем, подвергшись наказанию, вы все скоро поймете». Такими и подобными речами насмеялся над ними управляющий. Они же, ничего не понимая в этом, считали слова эти за шутку и выразили управляющему свое удивление по поводу легкомыслия, с которым он решился обвинять их, тогда как они даже не удержали при себе за хлеб деньги, найденные в мешках, но доставили их обратно, хотя никто и не знал об этой их находке. Настолько далеки они от мысли сознательно совершить такое преступление. Впрочем, они предпочитают препирательству наглядное доказательство и потому предлагают обыск, и если найдется между ними лицо, совершившее кражу, то все готовы подвергнуться наказанию. Не чувствуя за собою никакой вины, они считали себя вправе говорить так самоуверенно. Посланные изъявили готовность приступить к обыску, но заметили при этом, что в ответе будет лишь один тот, у которого будет найдена украденная вещь. Приступив к обыску и осмотрев по порядку мешки всех (братьев), они дошли наконец до Вениамина, отлично зная, что в его именно мешке и спрятан кубок, хотя и желали подать вид, как будто бы совершают обыск по всем правилам. Успокоившись в своих опасениях насчет себя лично, остальные братья были еще несколько озабочены касательно Вениамина; но, будучи вполне уверены, что он неповинен в таком преступлении, стали даже выражать своим преследователям неудовольствие свое по поводу того, что они задержали их и тем лишили возможности совершить значительную часть пути. Когда же при обыске кубок нашелся в мешке Вениамина, то они подняли вопль и плач и, разорвав одежды, стали печаловаться как о брате, которому угрожало теперь наказание за воровство, так и о себе, так как им придется обмануть отца относительно благополучного возвращения Вениамина. Горе их увеличивалось еще тем обстоятельством, что теперь рушилась их надежда на то, что они избегли всех бед, и сознанием, что в несчастьи своего брата и горе отца виновны они сами, так как принудили отца против его желания отпустить с ними брата.

8. Всадники забрали между тем Вениамина и в сопровождении братьев повели его к Иосифу. Когда последний увидал Вениамина под стражей, а братьев в глубокой печали, то он спросил: «Какого мнения вы, нечестивцы, о моем человеколюбии и о Промысле Божиим, если осмелились поступить так по отношению к вашему благодетелю и человеку, гостеприимно раскрывшему вам двери?» На это они, желая спасти Вениамина, предложили наказать их вместо него, причем опять вспомнили о своем насилии по отношению к Иосифу, считая его, если только он умер, гораздо счастливее себя, так как он в таком случае уже не подвергается теперь жизненным невзгодам, а если еще жив, то Господь Бог наслал на них тяжелое за него возмездие. При этом они называли себя безбожниками по отношению к отцу своему, так как присоединили к тому горю, которое он испытывает по сей день об Иосифе, также и эту печаль с Вениамином. Наиболее между ними поражен горем и тут был Рувим. Когда же Иосиф отпустил их (так как они ни в чем не провинились), сказав, что удовлетворяется наказанием одного только младшего (потому что было бы, по его мнению, неблагоприятно отпускать на волю последнего только ради тех, кто невиновен ни в чем, или подвергать наказанию их вместе с совершившим воровство), и при этом обещал им даже охрану в пути, то всех их обуял ужас и они от волнения не могли произнести ни слова. Однако Иуда, который уговорил и отца отпустить с ними Вениамина и который вообще был человеком мужественным, решился сам подвергнуться опасности ради спасения брата и потому сказал следующее¹³⁸:

¹³⁸ .. и потому сказал следующее... – Вся речь Иуды – вымысел Иосифа Флавия, использовавшего риторические приемы древних классических историков (Фукидида и Ливия) и лишь отчасти воспользовавшегося при этом библейскими данными (Быт 44:18–34). Психологический конфликт во всем рассказе об отношениях братьев к Иосифу и между собой вообще настолько интересен, что Флавий, особенно под влиянием Фукидида и др., не мог себе отказать в удовольствии остановиться

«Действительно, повелитель, мы поступили с тобою очень дурно и достойны наказания; вполне справедливо было бы всем нам подвергнуться этому наказанию, хотя вина и не падает на всех нас, но на одного младшего. Хотя из-за него мы и готовы вполне отчаяться в своем спасении, но у нас все-таки остается еще надежда на твою милость, которая приближает нас к возможности избежать угрожающей опасности. Теперь же, совершенно не взирая на нас и оставя в стороне самый факт преступления, внемли, сообразно характеру своему, совету доблести, а не гнева, которому, впрочем, лишь вообще мелочные люди так сильно поддаются, и притом не только в серьезных делах, но и при всяком случае; будь великодушен и не давай гневу обуять себя настолько, чтобы загубить людей, которые не в состоянии уже думать о своем собственном спасении, но ожидают его от тебя. Ведь ты окажешь нам милость свою теперь уже не в первый раз: когда мы недавно явились для закупки хлеба, ты великодушно дал нам средство поддержать нашу жизнь, предоставив возможность получить этот хлеб и для родных наших в таком количестве, которое было в состоянии избавить их от опасности голодной смерти. Нет никакой разницы не дать людям погибнуть от нужды или не подвергать их наказанию, считая их провинившимися, причем они лишь будут предметом зависти вследствие их очевидного благодетельствования тобой. Это совершенно одна и та же милость, лишь оказанная различными способами: ты ведь спасешь тех, жизнь которых ты для того только и поддержал, и милостями своими ты сохранишь жизнь тех, которых ты не допустил погибнуть от голода; таким образом, является в одинаковой степени достойным удивления и великим даровать нам жизнь и вместе с тем средства к ее сохранению. Я убежден в том, что Господь Бог вверг нас в это бедствие из желания дать тебе возможность выказать свое рвение к добродетели и для того, чтобы твое человеколюбие обнаружилось также в прощении поступивших по отношению к тебе преступно, как оно обнаружилось уже по другому поводу, именно при подаче помощи нуждающимся. Если великим делом является такой поступок по отношению к впавшим в нужду, то еще более достойно правителя миловать тех, кто вследствие своего преступления по отношению к тебе достоин смерти. Если уж освобождение провинившихся от малых наказаний приносит похвальную славу прощающим, то незлобивое отношение к тем, которые подлежали бы за преступления свои смертной казни, приближает человека к естеству Господа Бога. И если бы у нас не было отца, который так страшно страдает от потери детей своих, как уже доказывает его горе по Иосифу, то я и не подумал бы тратить слова, если бы дело касалось нашего спасения; и если бы не приходилось считаться с твоим великодушным характером, – ты ведь считаешь необходимым спасать жизнь даже таких лиц, которые не имеют никого, кто бы оплакивал их смерть, – мы бы охотно подчинились любому твоему наказанию. Теперь же мы, не столько жалея самих себя, хотя мы умрем молодыми и еще не вкусившими сладости жизни, сколько памятуя об отце и оплакивая его старость, возносим к тебе эти мольбы и просим за жизнь нашу, которую преступное наше деяние предоставило твоему возмездию. Ведь отец наш ни сам не дурной человек, ни нас не воспитал для того, чтобы быть преступниками, но, будучи человеком порядочным и не заслуживающим таких испытаний, страдает и печалится из-за нашего отъезда; если же он узнает, что мы погибли и по какой причине, то он этого не вынесет: весь позор обрушившегося на нас несчастья лишь ускорит его смерть и сделает эту смерть ужасной, тем более что он уже теперь почти дошел до состояния умопомешательства раньше, чем наше бедствие дошло через других до его сведения. Поэтому прими все это в соображение и, хотя бы наша преступность и возбуждала в тебе гнев, прости нас и ради отца не подвергай нас заслуженному за нее наказанию; пусть сострадание к нему превозможет наше злодеяние; прими также во внимание старость его, которую ему придется дожить в одиночестве, и то, что он умрет (один), если мы погибнем; принеси эту жертву во имя (всех) родителей. Тем самым ты почтишь и своего собственного отца, и самого себя, так как ты уже сам радуешься этому

имени, в чем тебя счастливым да сохранит Господь Бог, отец всех людей, имя которого ты сможешь прославить своим человеколюбием, если только почувствуешь сострадание к отцу нашему и к его горю, когда он нас потеряет. В твоих руках теперь отнять у нас дар, дарованный нам Господом Богом, и, вернув его нам снова, ни в чем не отличаться по милосердию от Него. Прекрасно, если пользуешься своей властью, которую можно было бы также употребить на погибель людям только для того, чтобы оказывать им добро, и если, имея право лишать других жизни, не пользуешься этим правом, но направляешь всю свою власть исключительно на дело спасения людей; и чем большему числу их являешь таким образом милость свою, тем больше имеешь собственных заслуг. Если ты простишь брату его роковое преступление, то ты спасешь всех нас; ведь в случае его наказания кончена жизнь и для нас, которые не можем вернуться к отцу без него и которым придется здесь разделить с ним его печальную участь. И об этом одном мы будем умолять тебя, повелитель, если уже ты решил, чтобы брат наш умер: подвергни и нас одинаковому с ним наказанию, как бы сообщников его преступления, потому что нам не захочется извести себя, печалясь о смерти брата; мы предпочитаем умереть таким же точно образом, как будто бы мы вместе с ним совершили злодеяние. Я не стану долее говорить об этом и предоставлю тебе сообразоваться с тем, что он провинился, будучи еще мальчиком, еще недостаточно рассудительным, и что вообще принято прощать таких лиц; не буду распространяться об этом, чтобы, если ты приговоришь нас к смерти, не казалось, что все сказанное (мною) еще более испортило нашу участь, и чтобы, если ты оправдаешь нас, и это было приписано твоему благородству, в силу которого ты не только спас нас, но и даровал нам тем самым возможность явиться еще более благодетельствованными тобою; значит, ты более нашего подумал о нашем спасении. Если же ты уже непременно настаиваешь на его казни, то подвергни ей вместо него меня, а его отошли назад к отцу; если же тебе удобнее сделать меня рабом своим, то я для этого дела являюсь, как ты видишь, более (его) пригодным и подходящим и соглашусь как на то, так и на другое».

Сказав это, Иуда, готовый подвергнуться чему угодно ради спасения брата своего, бросился к ногам Иосифа, пытаясь тем смягчить гнев последнего и умиловить его. Также и все другие братья пали перед ним ниц, плача и предоставляя ему свою собственную жизнь взамен Вениамина.

9. Глубоко этим растроганный и не будучи более в силах притворяться разгневанным, Иосиф повелел всем присутствовавшим удалиться, для того чтобы наедине открыться братьям своим. Когда все вышли, то он открылся братьям своим и сказал: «Хвалю вас за вашу добродетель и за расположение ваше к брату и нахожу вас гораздо более порядочными, чем я мог предполагать на основании совершенного вами некогда со мною. Все сделанное теперь я совершил с целью испытать вашу братскую любовь. Теперь я понимаю, что вы поступили со мною преступно не в силу природы вашей, но в силу желания Господа Бога, предоставившего мне ныне и в будущем пользование благами, если только Он сохранит милостивое к нам расположение. Узнав теперь о здравии отца, на что я вовсе не надеялся, и видя такое отношение ваше к брату, я более не стану поминать того, чем вы видимо так погрешили относительно меня, перестану питать к вам за это неприязнь и выражаю вам, как содействовавшим по сей день исполнению предначертаний Господних, свою благодарность; и таким образом мне хотелось бы, чтобы и вы сами предали все это забвению и скорее радовались тому, что ваши тогдашние козни привели к такому концу, чем стыдиться и страдать за свой проступок. Поэтому и не думайте печалиться о том, что вы приняли (тогда) относительно меня столь гнусное решение, тем более что у вас есть сознание, что решение это не осуществилось. Радуйтесь тому, что произошло от Господа Бога, отправьтесь к отцу и сообщите об этом ему, чтобы он не умер от горя из-за вас и тем лишил меня лучшего моего счастья и чтобы он не умер раньше, чем явится сюда ко мне воспользоваться всеми имеющимися тут у меня благами. Возьмите отца, жен и детей ваших и всю родню свою и переселитесь сюда, потому что невозможно, чтобы самые дорогие мне люди

были чужды моему благополучию, тем более что и голод продлится еще целое пятилетие». С этими словами Иосиф обнял братьев своих. Они же плакали и сильно беспокоились о том, что они совершили по отношению к нему: им казалось, что, несмотря на все расположение к ним брата, возмездие неизбежно. Царь же, узнав о прибытии к Иосифу братьев его, был очень доволен и, как будто бы его самого постигла большая радость, приказал отпустить им целые возы, наполненные хлебом, и дать им золота и серебра для доставки отцу. Получив затем от брата своего еще больше подарков, отчасти предназначавшихся для отца, отчасти для каждого из них в личную собственность, причем больше всех было уделено Вениамину, они отправились в обратный путь.

Глава седьмая

1. Когда Иаков по прибытии сыновей узнал все совершившееся с Иосифом, что он не только избег той смерти, которую он так долго оплакивал, но также и то, что он жив, пользуется счастьем и внешним блеском, так как вместе с царем правит Египтом и на него чуть ли не возложена вся забота о стране, старик поверил этому известию, так как подумал о величии Божьем и о милости Предвечного к нему, хотя последняя и не проявлялась в течение долгого времени; поэтому он тотчас собрался в дорогу к Иосифу.

2. Прибыв к колодцу Клятвы, он принес там жертву Господу Богу: с одной стороны, он опасался, что сыновья, переселившись туда, слишком привяжутся к Египту ввиду его плодородия и захотят там остаться на постоянное жительство, так что потомство его уже не вернется в Хананею и не будет владеть ею, вопреки обещанию Господа Бога, а с другой стороны, боялся, как бы отправление, против желания Предвечного, в Египет не навлекло гибели на род его; наконец, он, кроме того, опасался умереть раньше, чем увидит Иосифа. Волнуемый всеми этими соображениями, Иаков впал в сон.

3. Тогда предстал перед ним Господь Бог и дважды позвал его по имени. На вопрос Иакова, кто его зовет, Предвечный заметил: «Иакову не подобает не знать Господа Бога, который всегда являлся покровителем и оказывал поддержку твоим предкам, а за ними и тебе; ибо когда отец собирался лишить тебя власти, то Я сохранил ее за тобой; отправясь, при Моем покровительстве, один в Месопотамию, ты заключил (там) удачный брак и возвратился затем с множеством детей и крупными богатствами на родину. Благодаря Моему лишь благоволению сохранилось все твоё потомство, а того сына своего, которого ты считал уже погибшим, именно Иосифа, Я удостоил пользования еще гораздо более значительными благами и сделал его властелином Египта, немногим отличающимся от самого царя. И теперь Я предстал, чтобы быть руководителем твоим в этом путешествии и объявить тебе о том, что ты умрешь на руках у сына своего Иосифа, что потомство твоё будет продолжительное время пользоваться властью и почетом и что Я приведу их обратно в страну, которую Я им обещал».

4. Ободренный этим сновидением, Иаков более уверенно отправился в Египет с сыновьями своими и их детьми. Всех их было семьдесят. Я было не хотел приводить имена их, особенно благодаря их неблагозвучию; но для того, чтобы опровергнуть мнение людей, считающих нас египетского, а не месопотамского происхождения, все-таки считаю нужным напомнить здесь имена эти. Итак, у Иакова было двенадцать сыновей, из которых об Иосифе было уже упомянуто. Поэтому теперь мы поименуем остальных и их потомков. У Рувима было четверо сыновей: Ханох, Фаллу, Хецрон и Харми; у Симеона шесть: Иемуил, Иамин, Огад, Иахин, Цохар и Саул; у Левия – три: Гирсон, Кааф и Мерари; у Иуды также было три сына: Шела, Фарес и Зара – и два внука от Фареса: Есром и Хамул; у Иссахара – четверо сыновей: Фола, Фува, Иов и Шимрон; Завулон вез с собою трех сыновей: Серета, Елона и Иахлеила. Все это было потомство Лии, и сама она находилась тут вместе с ними, равно как и дочь ее Дина, – итого тридцать три человека. У Рахили было два сына: из них у Иосифа было также два сына:

Манассия и Ефрем, а у другого, Вениамина, десять: Бела, Бехер, Ашбел, Гера, Нааман, Эхи, Рош, Муппим, Хуппим и Ард. Если прибавить этих четырнадцать человек к вышепоименованному, то получится число сорок семь. Это было вполне законное (правоспособное) потомство Иакова. Кроме того, от прислужницы Рахили, Валлы, были у последнего еще сыновья Дан и Неффалим, который в свою очередь имел при себе четырех сыновей: Иахцеил, Гуни, Иецер и Шиллем, тогда как у Дана был один только ребенок Хушим. При сложении их с числом предыдущих выйдет сумма пятьдесят четыре. Гад же и Асир родились от Зелфы, которая была прислужницей Лии. У Гада было семь сыновей: Цифион, Хагги, Шуни, Эцбон, Ери, Ароди, Арели, тогда как Асир имел одну дочь Серах и шестерых сыновей, имена которых: Имна, Ишва, Ишви, Бриа, Хевер и Малхиил. Прибавив этих шестнадцать к указанным пятидесяти четырем, получаем полное вышеупомянутое число семьдесят, не включая сюда Иакова¹³⁹.

5. Узнав о приближении отца (так как брат Иуда поехал вперед для извещения его об этом прибытии), Иосиф выехал к нему навстречу и съехался с ним у Гироонполиса¹⁴⁰. Старик чуть было не умер от столь неожиданной и великой радости; но Иосиф привел его опять в чувство, потому что, хотя он сам едва мог совладать со своей радостью и сам был близок к такому же состоянию, он все-таки не дал чувству обуять себя в такой мере, как это случилось с отцом его. Посоветовав затем отцу не спеша продолжать путь свой, Иосиф взял пятерых из числа братьев и поехал с ними к царю, чтобы известить его о прибытии Иакова с семейством. Фараон принял это известие с радостью и спросил Иосифа, каким делом они обыкновенно занимаются, чтобы устроить их сообразно с их привычками. Иосиф сказал, что они отличные пастухи и собственно только к одному этому делу питают наибольшую склонность; сообщил же он это потому, что имел в виду, чтобы братья не разлучались, но, живя все вместе, совокупно заботились об отце, а также чтобы они, не имея ничего общего с египтянами, не сближались с последними. Между тем египтянам было запрещено заниматься скотоводством как промыслом¹⁴¹.

6. Когда же Иаков предстал пред царем, чтобы приветствовать его и пожелать ему благоденствия на престол, фараон стал между прочим его расспрашивать и о его возрасте. Узнав же от него, что ему сто тридцать лет, он удивился преклонным летам Иакова, который сообщил ему при этом, что он еще не дожил до обычного возраста своих предков. Затем фараон предоставил ему для житья вместе с семейством Гелиополь¹⁴², потому что тут находились и пастбища, предназначенные для царских пастухов.

7. Между тем голод в Египте продолжался, и стесненное положение населения становилось все чувствительнее, так как река, не поднимаясь выше своего обычного уровня, перестала орошать страну, да и дождей не посылал Господь. При этом народ, в неведении грозившей ему беды, не принял заранее никаких мер предосторожности, а Иосиф отпускал хлеб только за деньги. Поэтому людям не оставалось другого исхода: им приходилось продавать свои стада и

¹³⁹ получаем полное вышеупомянутое число семьдесят, не включая сюда Иакова. – Эта генеалогическая таблица, составленная Флавием по Библии (Быт 46:8-27, Чис 26 и отчасти 1 Пар 2:3; 8:1-30; 2:9), представляет собой строгую классификацию потомства, но является в значительной мере искусственной. При желании вывести непременно священное число семь (здесь удесятенное, т. е. $7 \times 10 = 70$), тогда как в книге Бытие (46:26) первоначально упоминается лишь 66 человек, переселившихся с Иаковом в Египет, Флавий не задумывается включить в это число, кроме самого Иакова, также Иосифа с его двумя сыновьями.

¹⁴⁰ у Гироонполиса. – Гироонполис (Гереополь) – «город героев» – древний город на северо-востоке Египта, на Царском канале (между Нилом и Красным морем). Некоторые исследователи отождествляют этот город с Рамсесом. – *Примеч. ред.*

¹⁴¹ Между тем египтянам было запрещено заниматься скотоводством как промыслом. – В Библии (Быт 46:34) сказано, что у египтян считался нечистым всякий, занимавшийся разведением мелкого скота. По сведениям Геродота (II, 47 и 164) и Диодора Сицилийского (I, 74), всякий пастух принадлежал к низшей из семи египетских каст, причем позорным считалось лишь свиноводство.

¹⁴² предоставил ему для житья вместе с семейством Гелиополь... – Гелиополь (букв. – город Солнца, ныне – Эль-Матария, близ Каира) – древний город в Нижнем Египте, на границе с Аравией, у знаменитого канала Траяна. Город замечателен храмом Солнца (Геродот, II, 59) и жреческой академией (Страбон, XVII, 805). Этот город упоминается Флавием неоднократно, между прочим, как предполагаемая родина Моисея.

рабов и покупать себе на вырученные деньги хлеб; равным образом, у кого был участок земли, тому приходилось уступать его за хлеб. Когда в силу этого вся земельная собственность их перешла в руки царя, то они стали выселяться в разные места, чтобы царю сделать удобное приобретение их земли. Исключение составляли одни только жрецы, которые сохранили за собой свою недвижимую собственность. Бедствие не только поработило народ внешним образом, но и нравственно¹⁴³, принудило его в конце концов обратиться к позорному способу питания. Когда же бедствие прекратилось и река залила страну, так что земля начала давать урожаи по-прежнему, Иосиф стал разъезжать по всем городам и, собирая в каждом народ, возвращал ему в целостности земли, которые перешли было в собственность царя и которыми последний был вправе распоряжаться вполне самостоятельно; при этом он приглашал народ возделывать эти земли на правах личной собственности, при условии, однако, чтобы они доставляли царю пятую часть всех плодов земли, которую последний предоставлял им, хотя имел полное право распоряжаться ею как собственностью. Так как народ против ожидания стал теперь собственником земли, то его обуяла великая радость и он подчинился указанным предписаниям. Благодаря всему этому, авторитет Иосифа возрос у египтян, а еще более усилилась их любовь к царю. Обычай же отдавать пятую часть всех плодов остался и при следующих фараонах.

Глава восьмая

1. Прожив семнадцать лет в Египте, Иаков заболел и умер, окруженный сыновьями своими. При этом он пожелал им всякого благоденствия и пророческим образом предсказал каждому из них, где его потомки будут жить в Ханане, как то впоследствии и случилось. Высшую похвалу он воздал Иосифу за то, что тот не только не относился злопамятно к братьям своим, но и выказал даже особенное к ним внимание, осыпав их такими подарками, которых многие не делают даже своим благодетелям. При этом он повелел своим собственным сыновьям принять в число свое и сыновей Иосифа, Ефрема и Манассию, и поделиться также и с ними Хананею, о чем у нас речь будет впереди. Наконец, Иаков просил похоронить его в Хевроне. Он умер, прожив без трех лет полтора века, не уступая никому из предков своих в благочестии по отношению к Господу Богу и получив в удел воздаяние по заслугам своим, как то было и со всеми предками его. С разрешения фараона, Иосиф отвез тело отца в Хеврон и похоронил его торжественно. Ввиду того что братья не захотели возвратиться вместе с ним в Египет (боясь, как бы он после смерти отца не вздумал наказать их за их прежние козни против него, так как теперь уже более не было в живых человека, ради которого он мог бы обходиться с ними милосердно), Иосиф стал убеждать их совершенно оставить всякие опасения и не относиться к нему с подозрением. Приведя их с собою назад, он подарил им большие владения и не переставал всяческим образом выказывать им свое расположение.

2. Затем умер и Иосиф, прожив сто десять лет на свете, соискав себе общее удивление за свою добродетель, отнесясь ко всему мудро и сумев с пользой употребить свою власть. Эти данные были также причиной столь великого его среди египтян успеха, несмотря на то что он прибыл из другой страны и к тому же в таком печальном положении, о котором мы упомянули уже выше. Умерли затем и братья его, счастливо прожив в Египте. Тела всех их спустя некоторое время потомки и дети их отвезли и похоронили в Хевроне, тогда как прах Иосифа был перевезен в Хананею позже, именно когда евреи вышли из Египта: такое клятвенное обещание было дано ими Иосифу¹⁴⁴. Что затем произошло со всеми этими потомками и с какими труд-

¹⁴³ Бедствие не только поработило народ внешним образом, но и нравственно... – Букв. «они не только были поработаны телом, но и мыслью», то есть деградация народа дошла до крайних пределов, так что, как это неизбежно бывает при подобных бедствиях, народ предался необузданному разгулу и разврату. Быть может, Иосиф имеет здесь в виду только нравственное падение народа усердного и работающего, но принужденного теперь жить вообще подачками царя.

¹⁴⁴ такое клятвенное обещание было дано ими Иосифу. – Предание, повторяющееся с различными мелкими вариан-

ностями они овладели Хананеей, это я расскажу позже, после того как упомяну о причине, по которой они покинули Египет.

Глава девятая

1. Так как египтяне были изнежены и недобросовестны в работах, особенно же преданы удовольствиям и легкой наживе, то в результате получилось враждебное с их стороны отношение к евреям, основывавшееся также на чувстве зависти к их благополучию. Именно, видя, что племя израильское увеличивается и благодаря своей добродетели и трудолюбию становится богатым и пользуется значением, они испугались, как бы оно не овладело ими самими. При этом, благодаря отдаленности времени, египтяне совершенно забыли о заслугах Иосифа, стали крайне надменно обходиться с израильтянами и взвалили на них различные тяжелые работы, тем более что царская власть перешла к новой династии: они поручили им отвести реку (Нил) в разные каналы и соорудить у городов стены и плотины, чтобы вода реки не проникла в города и не обратила почву их в болото. Равным образом они побуждали народ наш строить пирамиды, изучать всевозможные ремесла и привыкать к тяжелым трудам. В продолжение четырехсот лет они несли такое иго¹⁴⁵; при этом происходило нечто вроде состязания, так как египтяне преследовали цель – во что бы то ни стало извести израильтян тяжелыми работами, а последние хотели показать, что они сильнее всех этих мероприятий.

2. В то время как евреи находились в таком положении, у египтян явилась и другая причина, по которой они еще более постарались стереть с лица земли народ наш. Поводом к этому послужило следующее: один из египетских ученых (которые, кстати сказать, особенно выдаются своими предсказаниями будущего) возвестил царю, что к тому времени среди израильтян родится мальчик, который если вырастет, то сокрушит могущество египтян и сделает евреев властным народом¹⁴⁶; при этом он превзойдет своей добродетелью всех людей и приобретет вечную славу. Испугавшись этого, фараон по совету того предсказателя повелел всех родившихся тогда еврейских детей мужского пола бросить в реку и загубить, а египетским повивальным бабкам приказал следить за беременностью еврейских женщин и не выпускать из виду их родов; он повелел именно египетским бабкам следить за этим, потому что они, будучи одной с ним национальности, не решатся ослушаться царского приказа. Тех же, кто поступит вопреки этому приказанию и осмелится тайно спасти новорожденных, царь приказал вместе со всем их семейством подвергать смертной казни. Это было ужасным ударом для тех, кого это распоряжение касалось (т. е. евреев), не только потому, что родители таким образом лишались

тами также в сочинениях многих арабских писателей, сообщает подробности о том, как тело Иосифа было положено в мраморный гроб и опущено в Нил. По сирийским преданиям, этот гроб был помещен в одной из царских пирамид. Когда Моисей собрался вывести евреев из Египта, ему пришлось обратиться за указанием относительно местонахождения праха любимого патриарха к престарелой Серах, отождествляемой с дочерью Ашера, сына Иакова. Последняя указала Моисею на требуемое место, и великий вождь путем разных заклинаний вызвал на поверхность реки гроб, который был доставлен евреями, после сорокалетнего странствования в пустыне, благополучно в Хананею.

¹⁴⁵ В продолжение четырехсот лет они несли такое иго... – Если принять, что фараон, при котором жил Иосиф, был Мернептах, сын Рамзеса II, то здесь приходится иметь в виду Рамзеса IV или Сетнахта Миамуна. Во всяком случае, здесь указывается на воцарение XX династии.

¹⁴⁶ .. среди израильтян родится мальчик, который если вырастет, то сокрушит могущество египтян и сделает евреев властным народом... – Предание сохранило, что фараону однажды приснился следующий сон: перед ним стоит старик с весами в руках. На одну чашку он положил всех знатных египтян, на другую молодого барашка. При этом вторая чашка перетянула первую. Тогда фараон собрал совет старейшин и книжников, между которыми находился и Валаам. Последний-то и указал на предстоящую опасность и на необходимость уничтожения еврейских новорожденных мужского пола. Он же посоветовал именно потопить детей, а не прибегнуть к другому способу умерщвления их, потому что история патриархов Авраама, Исаака и Иакова доказывает, что ни огнем, ни изнурительным трудом ничего не достигнешь в этом отношении. Рассказывается и то, что книжники и звездочеты предсказали фараону о предстоящем рождении лица, которому выпадет на долю вывести евреев из Египта. В силу этого царь сделал это распоряжение – бросать детей в Нил. Когда через три года те же прорицатели возвестили фараону, что Моисей уже родился, только неизвестно где, то фараон приказал взвалить на евреев непосильные работы.

детей своих, причем им самим приходилось исполнять роль палачей, но и оттого, что мысль о совершенном прекращении рода – а это представлялось неизбежным при убиении детей и их собственном полнейшем изнурении – еще усугубляла им тягость и безвыходность их положения. В таком-то горе были они. Однако никто не в состоянии оказать посильное давление на решения Господа Бога, хотя бы и пустил для этого в ход тысячи ухищрений. Поэтому-то и ребенок, о котором предсказывал ученый прорицатель, продолжал, несмотря на все мероприятия царя, подрастать, и все случилось именно так, как о нем было предсказано. Произошло же все это следующим образом.

3. Один знатного происхождения еврей, Амрам, очень заботился об участи всего своего народа, боясь, как бы он совершенно не исчез с лица земли ввиду недостатка в подрастающем молодом поколении¹⁴⁷, при этом он и сам лично находился в безвыходном положении, так как жена его была беременна. Поэтому он обратился к милосердию Предвечного, умоляя Его сжалиться наконец над людьми, которые ни в чем не изменили своему благочестию, и, освободив их от настоящего их горя, оставить им надежду, что их племя не погибнет. Господь Бог сжалился над ним и в ответ на его мольбу явился ему во сне. Он стал уговаривать Амрама не отчаиваться относительно будущего, говоря, что отлично помнит благочестие их (евреев) и за это всегда воздаст им должное, как Он уже даровал предкам их то, что они из столь небольшой горсти людей стали таким многочисленным народом. Ведь Авраам явился одиноким из Месопотамии в Хананею и здесь нашел свое счастье как во всех прочих отношениях, так и относительно жены своей, которая сначала была бесплодна, а затем, ввиду его страстного желания, стала способна к деторождению и родила сына. Таким образом он оставил Измаилу и его потомкам Аравию, детям Хеттуры – Троглодиту, Исааку же – Хананею. «А какие великие военные подвиги он совершил при Моем покровительстве, – сказал Господь, – этого вы никогда, даже если бы вы были отъявленными нечестивцами, не сможете забыть. Иакову же выпало на долю стяжать себе известность даже среди иноплеменников за его великое счастье в жизни, которое он передал и своим потомкам; хотя он явился в Египет всего с семьюдесятью (членами семьи), вы теперь достигли уже числа более шестисот тысяч человек. Отныне же знайте, что Я помышляю как об общем благе вашем, так и, в частности, о твоей личной славе, потому что ребенок, из-за которого египтяне решили убивать всех рождающихся израильских мальчиков, будет именно твоим сыном. Он останется скрытым от лиц, подстерегающих его с целью загубить его, необычайным образом будет воспитан и освободит народ еврейский от египетского ига. Этим он на вечные времена оставит по себе славную память не только среди евреев, но и у иноплеменников. Такую милость явлю Я тебе и потомкам твоим. Кроме того, будет у него такой брат, который сохранит на вечные времена вместе со своим потомством священство мое».

4. Проснувшись после этого сновидения, Амрам сообщил о нем Иохаведе, жене своей. Однако страх их лишь усилился вследствие этого сновидения, потому что они теперь беспокоились не только о ребенке, но и относительно необычайного величия его в будущем. Впрочем, подтверждением предвещения Господа Бога послужили уже самые роды жены (Амрама), так как ей удалось скрыть их от соглядатаев, вследствие легкости и безболезненности родильного

¹⁴⁷ Один знатного происхождения еврей, Амрам, очень заботился об участи всего своего народа, боясь, как бы он совершенно не исчез с лица земли ввиду недостатка в подрастающем молодом поколении... – Сохранился такой рассказ. Когда фараон повелел потопить всех новорожденных младенцев мужского пола, Амрам сказал: «Таким образом, евреи тщетно будут иметь общение со своими женами». Поэтому он немедленно отпустил свою жену Иохавед, отказался от совместной с ней жизни и развелся с нею, хотя она была беременна Моисеем уже три месяца. Следуя примеру Амрама, и все прочие израильтяне развелись со своими женами. Тогда дочь Амрама, Мариам, сказала ему: «Твое решение хуже решения фараона, потому что последний решил извести лишь мальчиков, ты же решаешь участь и мальчиков и девочек. Фараон безбожник, и поэтому сомнительно, чтобы его решение исполнялось, ты же праведник, а потому и решение имеет серьезное значение». Ввиду этого Амрам принял вновь жену к себе, так же и все прочие израильтяне опять сошлись со своими женами. Амрам в это время был главой синедриона и имел заслуженное общественное положение.

процесса¹⁴⁸. Кроме того, (родителям) удалось воспитывать ребенка тайно у себя в продолжение трех месяцев¹⁴⁹. Затем, однако, Амрам стал бояться, как бы это дело не обнаружилось и как бы он, навлекши на себя гнев царя, не пострадал вместе с ребенком и тем помешал бы осуществлению предсказания Господа Бога. Поэтому он предпочел предоставить спасение дитяти и заботу о нем Предвечному, чем, положившись на это скрывание (которое, кроме того, было ненадежно), подвергать опасности не только тайно воспитываемого ребенка, но и самого себя, тем более что, по его убеждению, Господь Бог и Его слова представляют полную гарантию и наверное оправдаются. Порешив это, родители сделали тростниковую плетеную корзиночку, наподобие колыбельки, такой величины, чтобы удобно было поместить туда младенца. Замазав ее смолою, которая по природе своей препятствует проникновению внутрь воды, они положили в корзину ребенка и, спустив на реку, предоставили его спасение Господу Богу. Река подхватила и понесла корзину, Мариам же, сестра ребенка, по приказанию матери, шла по берегу, чтобы посмотреть, куда течение понесет корзину¹⁵⁰. Тут-то Господь Бог и показал, что человеческие расчеты совершенно несостоятельны, что все, чего бы Он сам ни пожелал, доводится до благополучного разрешения и что те, кто из личного интереса готовит другим погибель, даже при самом большом со своей стороны рвении, ошибаются в своих расчетах, тогда как уповающие на предопределение Предвечного находят неожиданное спасение и благополучие, несмотря на величайшие затруднения и опасности. Судьба именно этого ребенка служит наглядным доказательством всемогущества Господа Бога.

5. У царя была дочь именем Фермуфис¹⁵¹. Гуляя по берегу реки и увидав корзинку, увлекаемую течением, она послала пловцов с приказанием доставить ее ей. Когда посланные вернулись с корзиной и царевна увидела ребенка, она полюбила его за его величину и красоту. Таково было попечение Господа Бога о Моисее, что воспитать и заботиться о нем пришлось как раз тем людям, которые решили погубить прочих еврейских мальчиков ради того, чтобы воспрепятствовать именно его рождению. Фермуфис тотчас повелела привести женщину, которая дала бы грудь ребенку. Но когда последний не хотел принимать груди и отказывался от множества женщин, бывшая при этом Мариам подошла как бы случайно и как бы из любопытства и сказала: «Напрасно, царевна, призываешь ты этих женщин для кормления ребенка, он ведь не одного с ним племени; если же ты велишь призвать одну из еврейских женщин, то он немедленно примет родную грудь». Признав это замечание правильным, дочь царя приказала (девушке) пойти за (еврейской) кормилицей. Воспользовавшись этим случаем, та вскоре яви-

¹⁴⁸ вследствие легкости и безболезненности родильного процесса. — Предание сообщает много любопытных сказаний о том, как еврейки рожали детей в те тяжелые времена. Обыкновенно это делалось в поле, под деревом, без свидетелей. О жене Амрама говорится, что она родила Моисея «среди стен египетских», то есть не в поле. Из факта, что рождение Моисея состоялось без страданий для его матери, следует, что на добродетельных женщин не распространялось проклятие, тяготеющее над Евой.

¹⁴⁹(родителям) удалось воспитывать ребенка тайно у себя в продолжение трех месяцев. — Сохранился рассказ, что, когда родился Моисей, весь дом был озарен необычайным светом. Повивальная бабка, принявшая Моисея, хотела было уже сообщить фараону о рождении мальчика. Но именно свет, озарявший его чело, побудил изменить это решение, и она промолчала. Когда затем соглядатаи фараона подошли к дому, жена Амрама в ужас бросила сына в топившуюся печь, сама не сознавая, что она делает. После ухода соглядатаев ребенок был извлечен из огня невредимым, так как Бог охладил пламя.

¹⁵⁰ Мариам же, сестра ребенка, по приказанию матери, шла по берегу, чтобы посмотреть, куда течение понесет корзину. — Арабские историки подчеркивают то обстоятельство, что мать спустила ребенка в реку по велению самого Бога. Волны понесли затем корзинку прямо к тем деревьям, которые находились против царского дворца у берега реки. Присутствие здесь Мариамы объясняется тем, что ее родители потеряли было уже всякую надежду на осуществление предсказания относительно будущего величия Моисея.

¹⁵¹ У царя была дочь именем Фермуфис. — По книге Исход (2:5–7), египетская царевна собралась купаться в Ниле, а не только гуляла по берегу реки. Предание сообщает, что царевна страдала проказой и хотела избавиться от своей болезни, купаясь в воде священного Нила. Но одного прикосновения к ребенку было достаточно, чтобы исцелить ее. Арабские комментаторы замечают в примечаниях к суре 28 (8) Корана, что дочь фараона, которая носит у них имя Асия, увидела сияние на челе ребенка, сосавшего в то время свой палец, из которого текло молоко. Она тотчас полюбила его. У фараона была другая дочь, прокаженная, которую, по определению врачей, могла спасти только слюна человекоподобного речного существа. Асия употребила для сестры слюну Моисея и тем исцелила ее. Этим объясняется и успех Моисея при дворе фараона.

лась обратно в сопровождении никому из присутствующих не знакомой матери своей. Так как младенец с удовольствием взял у нее грудь, то царица вполне доверила ей воспитание его¹⁵².

6. От того, что он был брошен в реку и вытащен из нее, ребенок получил и свое имя, так как египтяне называют воду «мо», а спасенных – «исей». Сложив эти два слова, они дали их ему в виде имени. Сообразно предсказанию Господа Бога, Моисей вскоре по общему отзыву стал вследствие силы ума своего и презрительного отношения к трудностям всякой работы одним из лучших представителей еврейства. (Авраам был его седьмым предком; сам Моисей был сыном Амрама, этот – сын Каафа, отцом которого является Левий, сын Иакова, сына Исаака, который в свою очередь был сыном Авраама.) Ум его развивался несообразно с его возрастом, так как тот соответствовал бы по силе более зрелым годам. Мощь этих способностей обнаруживалась (у него) уже в раннем детстве, и тогдашние поступки его уже свидетельствовали о том, что в зрелом возрасте он совершит гораздо более необычайные вещи. Когда ему минуло три года, Господь даровал ему необыкновенный для таких лет рост, и к красоте его никто не только не был в состоянии относиться равнодушно, но все при виде Моисея непременно выражали свое изумление. Случалось также, что, когда ребенка несли по улице, многих из прохожих поражал взгляд его настолько, что они оставляли дела свои и в изумлении останавливались, глядя ему вслед, настолько сильно его детская красота и миловидность приковывали внимание всех¹⁵³.

7. Не имея собственных детей, Фермуфис ввиду таких его качеств усыновила его. Приведя Моисея однажды к отцу своему, она указала на него как на своего желанного наследника, потому что по воле Господа Бога ей не суждено иметь родного сына. При этом она сказала отцу: «Взрастив этого чудного обликом и благородного по своему духовному развитию ребенка, которого я столь странным образом получила в дар от реки, я задумала усыновить и сделать его (со временем) наследником твоего царства». С этими словами она подала ребенка отцу на руки. Последний взял его и, прижав к груди своей, из желания выказать дочери расположение, надел на него свою диадему. Но Моисей швырнул корону на землю, сорвав ее с себя в детской шаловливости, и стал топтать ее ножками. Это было дурным предзнаменованием для царя. Когда это увидел тот самый ученый, который (когда-то) предсказал, что рождение Моисея будет началом унижения власти египтян, то он бросился (на ребенка) с целью убить его; при этом он громко закричал: «Царь! Это именно тот ребенок, которого Бог велел нам убить, чтобы быть в безопасности. Своим поступком он ведь подтверждает правильность предсказания, глумясь (теперь уже) над твоею властью и топча ногами твою корону. Поэтому убей его, тем освободи египтян рот страха перед ним и обмани надежды евреев, которые вызовут в них эта его смелость». Однако Фермуфис быстро велела убрать ребенка и предупредила исполнение этого совета; к тому же и царь медлил с приказанием убить его, так как к тому побуждал его Господь Бог, который заботился о спасении Моисея¹⁵⁴. Затем его воспитывали с

¹⁵² *царица вполне доверила ей воспитание его*. – В арабской традиции сохранилось, что при виде сына мать в радости чуть было не воскликнула: «Это – сын мой!» Однако Бог вовремя удержал ее от такого безумия.

¹⁵³ .. они оставляли дела свои и в изумлении останавливались, глядя ему вслед, настолько сильно его детская красота и миловидность приковывали внимание всех. – В предании сохранилось: «Так как он был прекрасен, все хотели его видеть, и кто его видел, не мог оторвать глаз от него», ввиду чего царица запретила выносить ребенка из дворца.

¹⁵⁴ .. к тому же и царь медлил с приказанием убить его, так как к тому побуждал его Господь Бог, который заботился о спасении Моисея. – Многие источники сообщают не только об этом эпизоде из детства Моисея, но и дают целый ряд вариантов этого сказания. По ним, советники предложили фараону самому убедиться в степени осознанности ребенком своего поступка. Тогда по совету одного царедворца перед Моисеем поставили два блюда, одно с золотом (или, в арабской версии рассказа, – с драгоценными камнями), другое – с раскаленными углями. Ребенок протянул руку к золоту, но архангел Гавриил направил ее к блюду с углями. Моисей схватил один из последних и сунул его в рот, чем прижег себе язык. С тех пор Моисей стал косноязычным. В другом предании рассказывается, что однажды царь с царицей, царевной и главными советниками сидели за столом и обедали. Моисей покоился на коленях у царевны и сам протянул руку за царским венцом, который возложил себе на голову. Дурное предзнаменование, заключавшееся в этом поступке, побудило царя созвать совет мудрейших людей, среди которых ко двору явился под видом ученого и архангел Гавриил, который якобы и дал совет испытать умственное развитие ребенка вышесказанным образом. Только вместо золота в этом случае упоминается чудодейственный камень Шамир.

большою заботливостью. И в то время как евреи возлагали на него все свои надежды, египтяне относились к его воспитанию с подозрением. Но так как не было прямой причины, по которой убил бы его либо царь (вдобавок родственник ему теперь благодаря усыновлению), или кто-нибудь другой, кто решился бы на это в интересах египтян ввиду известного предсказания, то его никто и не думал убивать.

Глава десятая

1. Затем Моисей, о рождении, воспитании и юности которого было сообщено вышеуказанным образом, доказал египтянам свою доблесть, равно как и то, что он родился для унижения их и для возвеличения евреев. Поводом к этому ему послужило следующее обстоятельство: эфиопы (соседи египтян) ворвались в их страну, похитили у них все имущество и угнали весь скот египтян. В ярости последние пошли на эфиопов походом, чтобы отомстить им за обиду, но, побежденные в битве, одни из них пали, другие же искали спасения в постыдном бегстве на родину. Эфиопы следовали за ними по пятам, считая трусостью не занять всего Египта, еще далее проникли в страну и, вкусив от тамошних благ, уже не хотели более от них отказаться. Напав поэтому сперва на пограничные области, которые не осмелились оказывать им сопротивление, они дошли до Мемфиса и до самого моря, причем ни один город не смог противостоять перед ними. Стесненные таким грустным оборотом дел, египтяне прибегли к вопрошанию оракулов и к прорицаниям. Бог их посоветовал им обратиться за помощью к евреям, и фараон потребовал у своей дочери выдачи Моисея, чтобы он послужил ему в качестве военачальника. Царевна предоставила Моисея отцу, заставив последнего поклясться, что юноша не подвергнется с его стороны никакому насилию; на эту просьбу о помощи она смотрела как на великое (оказываемое ею стране) благодеяние и стала упрекать жрецов, которые советовали убить Моисея, в том, что они теперь не стыдятся просить его о помощи. 2. Упрощенный Фермуфисой и фараоном, Моисей усердно взялся за это дело. Равным образом радовались и ученые книжники обоих народов: египетские – тому, что теперь, когда они, благодаря доблести Моисея, победят врагов, им представится возможность избавиться и от него каким-нибудь коварным способом; еврейские – тому, что у них возникала надежда на освобождение от египтян под предводительством Моисея. Желая предупредить врагов раньше, чем они могли бы узнать о его на них нападении, Моисей отправил против них войско не морским путем, но сухопутным. При этом он дал образчик своего изумительного ума. Дело в том, что путешествие по суше представляло большие затруднения ввиду множества змей. Их там страшное обилие, причем существуют и такие, которые в других местах нигде не водятся и отличаются силой, злокачественностью и безобразным видом; некоторые из них вдобавок обладают крыльями, так что не только могут оказать вред, крадучись по земле, но и, налетая сверху, нападать на людей, которые того совершенно не ожидают. И вот Моисей придумал для большей безопасности и спокойствия войска следующее удивительное средство: он велел приготовить плетеные коробки из тростника, наполнить их ибисами и взять с собой. Эти птицы очень враждебно относятся к змеям, которые быстро удаляются при их появлении, но, попавшись ибисам, налетающим на них с быстротою оленя, уносятся и пожираются последними. При этом ибисы легко приручаются, не изменяя своего отношения только к змеям. Впрочем, так как греки хорошо знакомы с этими птицами и их внешностью, я не буду здесь останавливаться на их описании. И вот, когда Моисей добрался до местности, где водятся змеи, он стал выпускать ибисов на змей и пользовался их борьбой, чтобы оградить свое войско. Совершая таким образом переход, Моисей нагрянул на эфиопов раньше, чем они могли предполагать это. Затем он сошелся с ними в бою, победил их и отнял у них всякую надежду на подчинение египтян. Немедленно за этим он двинулся на города эфиопские и при завладении ими произвел большую резню среди жителей. Увидев такое геройство Моисея и уже почувствовав его результаты, египетское

войско перестало теперь страшиться всяких затруднений, так что для эфиопов оставался лишь печальный выбор между пленом или полнейшим разорением. Наконец они были оттиснуты в главный город Эфиопии Саву, который Камбиз¹⁵⁵ впоследствии переименовал в честь своей родной сестры в Мерое¹⁵⁶, и подверглись здесь осаде. Это место было почти неприступно, так как с одной стороны его обтекал полукругом Нил, с другой же стороны – две другие реки, Астап и Астабор, своим течением отрезали наступающим доступ. Внутри же, на острове, находился самый город, окруженный крепкой стеной; и хотя реки служили ему достаточным оплотом против врагов, тут возвышались за стенами еще огромные искусственные валы, которые должны были служить более надежной защитой против напора воды при разливе и делали врагам взятие города крайне затруднительным, если бы им даже удалось переправиться через реки. И вот, пока Моисей с крайним неудовольствием видел тут бездействие своего войска (так как враги не решались вступить в бой), с ним случилось следующее происшествие. У эфиопского царя была дочь Фарбис. Видя, как близко Моисей подводит войско свое к стенам (города) и как он храбро сражается, и удивляясь его необычайно умелым распоряжениям, поняв, что благодаря ему, египтяне, потерявшие было свою свободу, теперь снова ее себе вернули и пользуются таким успехом, тогда как столь гордившиеся своими удачами эфиопы стеснены и подвергаются крайней опасности, она вспылала безумной страстью к Моисею. Так как это чувство все более и более овладевало ею, она решила послать к Моисею самых верных слуг своих для переговоров о браке. Когда он поставил условием для этого сдачу города и дал клятвенное обещание, что он, женившись на царевне и заняв город, не нарушит договоров, то тотчас же было приступлено к делу. Возблагодарив после покорения эфиопов Господа Бога, Моисей вступил в брак и повел египетское войско обратно на родину.

Глава одиннадцатая

1. Те же, которые спаслись благодаря Моисею¹⁵⁷, почувствовали к нему еще большую ненависть и еще более страстно стремились привести в исполнение свои коварные намерения относительно него, так как боялись, что Моисей ввиду своего успеха задумает совершить государственный переворот в Египте. Ввиду этого они стали советовать царю убить его. Царь и сам по себе уже подумывал об этом, отчасти оттого, что завидовал военным удачам Моисея, отчасти же из страха быть свергнутым им. Когда же его к этому подстрекнули также и книжники, фараон окончательно решил избавиться от Моисея. Узнав заблаговременно об этом коварном замысле, последний, однако, тайно бежал, а так как все дороги были оберегаемы стражей, то он направил путь свой по пустыне и таким местам, где он не рисковал попасться в руки врагам. И хотя он терпел недостаток в пище, он, благодаря стойкости своего характера, все-таки уходил, не обращая внимания на бедствия. Прибыв наконец к городу Мадиаме, лежащему у Черного моря и носившему свое имя по одному из сыновей Авраама от Хеттуры, он присел недалеко от города около ближайшего колодца, чтобы отдохнуть от усталости и изнурения. Дело было в полдень. Тут благодаря тамошним обычаям Моисею представился случай совершить деяние, которое обнаружило всю его добродетель и доставило ему возможность устроиться значительно лучше.

2. Так как в той местности чувствовался недостаток в воде, то пастухи наперерыв друг перед другом старались овладеть колодцами, чтобы стада не оставались без воды, если дру-

¹⁵⁵ Камбиз... – Камбиз II – царь Персии (529–522 до н. э.) и сын Кира II Великого. – *Примеч. ред.*

¹⁵⁶ в Мерое... – Мерое – столица Мeroитского царства, находившегося в долине реки Нил, в Нубии. Страбон и Диодор Сицилийский указывают на то, что Мерое был переименован Камбизом в Саву, а не наоборот. Торговое значение этого города было известно уже в древности, и Страбон (XVII, 821) упоминает об этой местности как одной из главных в караванной торговле того времени.

¹⁵⁷ Те же, которые спаслись благодаря Моисею... – Т. е. египтяне.

гие вычерпают ее раньше их. И вот к тому колодцу пришли семь девушек-сестер, дочери священнослужителя Рагуила, пользовавшегося большим почетом у тамошних жителей. Они стерегли стадо отца своего, так как это дело, по обычаю жителей Троглодиты, лежит также на обязанности женщин¹⁵⁸. Придя раньше других к колодцу, они стали накачивать воду для своих стад из желобов, которые были сделаны для спуска влаги. Когда же затем появились пастухи и стали отгонять девушек, чтобы самим овладеть водой, Моисей счел позорным относиться хладнокровно к оскорблению девушек и дозволить, чтобы сила этих мужчин восторжествовала над правом девушек; поэтому он оказал последним необходимую поддержку и отогнал желавших прибегнуть к насилию пастухов. Получив от Моисея такую поддержку, девушки возвратились к отцу своему, рассказали ему о насилии пастухов и о помощи со стороны чужестранца и просили вознаградить последнего за его добрый поступок, не откладывая этой благодарности. Рагуил¹⁵⁹ сердечно отнесся к чувству благодарности дочерей своих, которое они питали к человеку, оказавшему им поддержку, и велел привести к себе Моисея, чтобы должным образом отблагодарить его. Когда Моисей явился, то старик сообщил ему, как дочери отнеслись к оказанной им помощи, а затем, выразив ему свою признательность за его доброе дело, сказал, что он оказал поддержку отнюдь не людям, которые могли бы безразлично отнестись к этому, но таким, которые способны чувствовать благодарность и сумеют своей признательностью еще превзойти оказанную им услугу.

Затем он принял Моисея к себе в дом как сына и дал ему в жены одну из дочерей своих; вместе с тем он назначил его заведующим и хозяином всех стад своих¹⁶⁰ (которые в древности у варваров составляли все их богатство).

Глава двенадцатая

1. Будучи так хорошо принят Иофором (таково было прозвище Рагуила), Моисей остался у него пасти его стада. Спустя некоторое время он однажды погнал скот на гору Синай, которая выше всех тамошних вершин и представляла особенно хорошее пастбище, так как там росла отличная трава. Ввиду существования поверья, что тут обитает божество, травы этой не трогали и пастухи не решались вступать на эту гору. Тут Моисею представилось необычайное зрелище.

Терновый куст стоял весь в огне, причем пламя не касалось ни окружавшей его травы, ни цветов; также и зеленые ветви куста оставались невредимыми, хотя пламя было очень сильное и большое. Моисей испугался при виде этого необычайного зрелища, но был поражен еще более, когда услышал раздавшийся из огня голос, назвавший его по имени и вступивший с ним в разговор. Тут Моисею была указана дерзость, с которой он решился вступить в местность, на которую раньше, вследствие ее святости, не дерзал вступать ни один смертный, и был дан совет отойти как можно дальше от пламени и, как богобоязненному человеку и потомку великих мужей, удовольствоваться виденным, а не стараться глубже проникнуть в смысл всего этого. При этом голос предсказал Моисею также его будущую славу и почести, которые он стяжает себе при помощи Господа Бога среди людей, и повелел ему смело вернуться в Египет,

¹⁵⁸ *лежит также на обязанности женщин*. – По сообщениям путешественников, свободное мужское население этих местностей считало ниже своего достоинства пасти скот и предоставляло эту обязанность женщинам. На Синайском полуострове этим делом вообще занимались незамужние девушки, причем ни для кого в этом отношении не делалось исключения, даже для дочерей шейхов и князей.

¹⁵⁹ *Рагуил...* – Рагуил (или Иофор) – священник и правитель мадиамского племени, тесть Моисея. Будучи одновременно верховным жрецом и светским правителем, он носил и два имени – Иофор и Рагуил.

¹⁶⁰ *вместе с тем он назначил его заведующим и хозяином всех стад своих...* – Рассказанное в этой главе примыкает к книге Исход (2:15–22). Поздние источники сообщают подробности о бегстве Моисея в Эфиопию, где он был избран царем. Затем, вследствие нежелания вступить в брачные отношения с местной царицей, он вынужден был покинуть страну и оказался в Мадиае.

стать тут начальником и руководителем еврейской престопадной массы и освободить своих соплеменников от тех униительных притеснений, которым они там подвергаются. «Ведь они будут населять ту счастливую страну, – продолжал раздаваться голос, – в которой жил предок ваш Авраам, и будут пользоваться всеми ее благами. Все это доставишь им ты своим умным руководством». Когда же он выведет евреев из Египта, то ему повелевается принести в этом самом месте благодарственную жертву. Так вещал голос из огня.

2. Пораженный всем виденным, а еще более услышанным предвещанием, Моисей сказал: «Не доверять могуществу Твоему, Господи, перед которым я преклоняюсь и которое Ты, как я знаю, явил нашим предкам, я считал бы безумием и несовместимым с моим рассудком. Тем не менее я недоумеваю, как мне, лицу частному и не пользующемуся никаким влиянием, уговорить моих соплеменников покинуть страну, которую они теперь населяют, и последовать за мною туда, куда я поведу их; далее, если бы мне даже удалось уговорить их к тому, то каким образом заставлю я фараона согласиться на такой исход людей, на трудах и работах которых египтяне основывают свое собственное благосостояние».

3. Но Господь Бог посоветовал Моисею быть увереннее и обещал лично помочь, даровав ему, где нужно будет, красноречие, а где потребуется наглядный пример – соответствующую силу. При этом для большей убедительности Своего обещания Господь Бог повелел Моисею бросить на землю посох¹⁶¹. Когда он это сделал, то посох обратился в змею, которая стала извиваться спиралью, подняла голову, как бы готовясь защититься от нападающих, а затем опять обратилась в посох. После этого Господь Бог повелел Моисею сунуть правую руку за пазуху. Сделав это, Моисей вынул ее, и она была бела и похожа по цвету на известь, но потом опять обратилась в прежнее обычное свое состояние. Далее Господь приказал взять где-нибудь поблизости воды и вылить ее на землю, и он увидел, что вода обратилась в жидкость, похожую на кровь. Изумленного всем этим Моисея Господь убедил быть посмелее и верить в то, что Предвечный будет ему всегда его самым могущественным покровителем; «и ты будешь применять во всевозможных случаях эти чудеса для того, чтобы убедить людей, что ты послан Мною и совершаешь все сообразно Моему повелению. Итак, Я приказываю тебе без замедления поспешить в Египет, не отдыхать ни днем ни ночью, чтобы потерей здесь времени не заставлять евреев еще дольше томиться в их рабстве».

4. Не имея причины не доверять тому, что возвестил ему Господь Бог, и лично увидев и услышав такие достоверные вещи, Моисей возблагодарил Предвечного и просил Его даровать ему чудодейственную силу также и в Египте. При этом он умолял также Господа Бога не отказывать ему сообщить Его собственное, настоящее имя, чтобы он знал и Его, так как Предвечный уже удостоил его Своим разговором и лично показавшись ему. Тогда он при жертвоприношениях будет обращаться к Нему с подобающим Ему воззванием. И Господь Бог раскрыл Моисею Свое настоящее, раньше людям неизвестное имя. Но говорить о нем я не смею¹⁶².

¹⁶¹ Господь Бог повелел Моисею бросить на землю посох. – В околобиблейской литературе об этом посохе, который в Библии (Исх 4:20; 17:9) называется божественным, рассказано много любопытного. Во-первых, самое его сотворение было необыкновенным, так как оно случилось в сумерки первой пятницы, после того как Бог закончил мироздание. Во-вторых, он был весь из сапфира, взятого из трона Бога, весил около 16 кг и был украшен выгравированным на нем именем Божества. Посох этот далее был собственностью Адама, от которого последовательно переходил к патриархам. После смерти Иосифа посох попал во дворец фараона, откуда его взял Рагуил и поместил в своем саду. Посох так твердо засел в почве, что никто не имел сил извлечь его. Когда это без труда удалось Моисею, Рагуил, по преданию, узнал в нем избранника Бога и дал ему в жены дочь свою Сепфору.

¹⁶² И Господь Бог раскрыл Моисею Свое настоящее, раньше людям неизвестное имя. Но говорить о нем я не смею. – Как известно, верующие евреи произносят имя Бога не «Яхве», а «Адонай» – «господин». Произнесение имени так, как оно пишется, считается кошуном, потому что это имя представляет исходную точку и основание всей каббалистической философии. Лишь по достижении известного, вполне зрелого возраста и изучении всех данных Каббалы, т. е. религиозной философии, ученый не рискует профанировать имени Бога. Вот почему и Флавий, писавший по-гречески и для греков, не входит здесь в подробности, связанные с именем Предвечного.

Моисей же получил возможность совершать эти чудеса не только на данный случай, но и навсегда, когда в том представилась бы надобность. Все это его еще более убедило в истине божественного обещания из огненного куста и в необходимости полного упования на поддержку со стороны Господа Бога; он укрепился еще более в надежде на спасение своих соплеменников и на то, что Предвечный накажет египтян.

Глава тринадцатая

1. Узнав, что умер царь египетский, фараон, от которого он некогда бежал, Моисей стал просить у Рагуила разрешения вернуться на пользу своих соплеменников в Египет. Взяв затем жену свою Сепфору, дочь Рагуила, и сыновей своих от нее, Гирсама и Елиезера, Моисей отправился в Египет. Что касается имен сыновей, то Гирсам означает на еврейском языке, что он прибыл в чужую страну, Елиезер же – что он бежал от египтян при содействии родного своего Бога¹⁶³. Недалеко от границы Египта, по повелению Господа Бога, встретился Моисею брат его Аарон, которому он тотчас сообщил все приключившееся с ним на горе, а также поручения, данные ему Предвечным. Когда они совершили еще часть пути, то навстречу им вышли самые родовитые из евреев, которым было уже сообщено о прибытии Моисея. Когда последний рассказал и им о цели своего прибытия и они не хотели поверить словам его, то он убедил их представленными им чудесами. Пораженные этим неожиданным и невиданным зрелищем, евреи воспрянули духом и стали твердо надеяться, что Господь Бог позаботится об их спасении.

2. После того как Моисей таким образом уже успел склонить на свою сторону евреев, получил от них согласие на беспрекословное повиновение его приказаниям и увидел, что они действительно жаждут свободы, он явился к царю¹⁶⁴, лишь недавно вступившему во власть, и стал излагать ему, какую услугу оказал он египтянам, когда те были унижены эфиопами и когда страна их подверглась разграблению, как он подвергал себя за них, как будто за родных своих единоплеменников, трудам и опасностям войны и как он за все это не получил от них должного воздания. Затем он подробно сообщил царю все случившееся с ним на горе Синай, как говорил с ним Господь Бог и какие чудеса были явлены Им для подтверждения основательности повелений Его. Далее Моисей стал просить фараона отнестись с доверием ко всему этому и не противиться (столь явно выраженному) желанию Господа Бога.

3. Когда же царь начал глумиться над этим, Моисей на деле дал ему возможность своими глазами увидеть те чудеса, которые произошли на горе Синай. Однако царь рассердился и назвал его гнусным обманщиком, который бежал когда-то от египетского рабства, а теперь хитро обставил свое возвращение и пытается своими фокусами и магическими представлениями ввести людей в заблуждение. С этими словами он одновременно отдал приказ жрецам показать Моисею те же самые чудесные вещи, чтобы он убедился, что и в этой науке египтяне достаточно сведущи (и чтобы он не считал себя единственным обладателем такой божественной силы; он ведь показывает свои необычайные вещи лишь для того, чтобы заручиться доверием необразованного простонародья). Затем жрецы бросили свои посохи наземь, и они обратились в змей. Моисей, однако, не смутился этим и сказал: «Я, царь, нисколько не умаляю египетской мудрости; но тем не менее я заявляю, что совершаемое здесь мной настолько же лучше и выше магических опытов этих людей, насколько отличны деяния Господа Бога от человеческих. Поэтому я сейчас покажу, что мои чудеса не фокусы и не только похожи на чудеса, но на самом деле совершаются по желанию и в силу могущества Господа Бога». С этими

¹⁶³ при содействии родного своего Бога. – Собственно «отцовского Бога». Здесь, очевидно, имеется в виду бог Эл, древнее семитское божество, предшествовавшее Иегове. На это не только указывает состав слова «Елиезер» (Эл – «помощь»), но и вариант имени Рагуила, вторая часть которого также представляет имя этого коренного божества.

¹⁶⁴ он явился к царю... – По преданию, у входа в царский дворец лежали львы, которые пропускали лиц с царскими провожатыми. Моисею, однако, было достаточно прикоснуться к ним своим посохом, и звери покорно последовали за ним.

словами он бросил свой посох на землю, приказав ему обратиться в змею. Посох повиновался, набросился на посохи египетские, которые только казались змеями, и один за другим поел их все. Когда он затем принял опять свой обычный вид, Моисей поднял его.

4. Однако царь нисколько этим не был поражен, но рассердился еще более, сказал, что Моисей не добьется своим умением и ловкостью ничего от египтян, и повелел лицу, поставленному для надзора за евреями, не давать последним ни малейшего отдыха от работы, но притеснять их сильнее прежнего. Раньше надзиратель давал им солому для выделки кирпичей, а теперь прекратил и эту выдачу, так что днем заставлял их томиться над работой, а ночью собирать солому. И так как евреи очутились таким образом в вдвойне тягостном положении, то они стали упрекать Моисея как виновника того ухудшения, которое произошло в их бедственном положении. Последний же не пугался угроз царя и не поддавался жалобам евреев, но, вооружившись твердостью духа, решил подвергнуться любым испытаниям для того, чтобы доставить своим единоплеменникам свободу. Представ поэтому снова перед фараоном, он старался склонить его отпустить евреев к горе Синайской, для того чтобы они там могли совершить жертвоприношение Господу Богу, как это было повелено Предвечным, и убеждал царя не противиться воле Господней, но предпочесть исполнение Его желаний всему прочему и разрешить евреям исход; иначе, в случае запрещения, фараону придется приписать самому себе все то горе, которое неизбежно постигает всякого, противодействующего повелениям Господа Бога. Ведь на тех, кто навлекает на себя гнев Предвечного, отовсюду обрушиваются бедствия: земля и воздух становятся к ним во враждебные отношения, рождение детей перестает совершаться нормальным путем, все объявляет им войну и распрю. Все это придется испытать египтянам, говорил он, и тем не менее народ еврейский, хотя бы и против их желания, в конце концов все-таки покинет их страну.

Глава четырнадцатая

1. Так как фараон глумился над словами Моисея и не думал придавать им серьезное значение, то египтян поразили ужасные бедствия. Последние я подробно опишу каждое в отдельности, отчасти потому, что постигшие египтян ужасы раньше не были испытаны ни одним народом, отчасти для того, чтобы показать, что решительно все предсказания Моисея вполне оправдались, отчасти, наконец, оттого, что людям вообще полезно ознакомиться с этим и научиться избегать совершения таких поступков, какие позволили себе египтяне, – не оскорблять Господа Бога и не побуждать Его в гневе наказывать их злодеяния. Итак, по повелению Предвечного, вода в реке обратилась в кровь, так что ее невозможно было пить; между тем у египтян не было другого источника влаги. При этом вода не только по цвету стала похожа на кровь, но и по качеству своему, так как у всех, кто пытался напиться ее, вызвала сильные боли и резь. Но таково было действие ее лишь по отношению к египтянам; для евреев же она оставалась сладкой и вполне для питья пригодной и нисколько не изменялась в своем составе. Это необычайное явление настолько подавило фараона, что он, боясь за участь народа, согласился на исход евреев. Но лишь только бедствие прекратилось, он снова отменил свое решение и отказался отпустить их.

2. Тогда Господь наслал на египтян второе бедствие, так как фараон не изменял своего мнения и не хотел образумиться даже после прекращения постигшего народ первого несчастья. Страну наводнило несчетное множество лягушек, которыми была переполнена и река, так что люди, бравшие воду, могли получить лишь жидкость, насыщенную остатками околевших в воде и заражавших ее таким образом животных. И вся страна была страшно загрязнена, так как лягушки рождались и околевали, и домашний обиход стал невозможен, потому что их находили в пище и в питье, и они прыгали по постелям. Вместе с тем повсюду распространялось невообразимо страшное зловоние от околевавших и разлагавшихся лягушек. Так как египтяне

очень страдали от этого бедствия, то фараон велел Моисею и всем евреям покинуть страну. Лишь только было дано это приказание, как вся масса лягушек исчезла, и земля и река приняли обычный свой вид. Но не успела страна избавиться от этого бедствия, как фараон уже забыл о причине последнего, стал удерживать евреев и, как будто желая испытать еще гораздо больше неприятностей, окончательно запретил Моисею и его единоплеменникам исход, который он первоначально им разрешил, скорее, впрочем, из страха, чем по здравому рассуждению.

3. Тогда Господь Бог в воздаяние за его обман ответил царю новой напастью. Во внутренних египтян зародилось несчетное количество вшей, от которых мучители гибли в страшных страданиях, так как не были в состоянии избавиться от них ни омовениями, ни целебными мазями. Устрашившись этого отчаянного бедствия, боясь, как бы весь народ не погиб, и приняв в соображение весь позор такого рода гибели, фараон египетский отчасти пришел в сознание, был принужден внять голосу благоразумия и разрешил самим евреям исход, но вместе с тем, лишь только бедствие прекратилось, потребовать от них оставления жен и детей в качестве заложников. Но этим он возбудил против себя гнев Предвечного в еще большей степени, так как рассчитывал обмануть Провидение, как будто не Оно, а Моисей наказывал египтян за евреев. Поэтому страну наводнило множество различных, раньше никем не виданных животных, от которых гибла масса народа и которые не давали земледельцам возможности обрабатывать поля, остававшиеся, таким образом, невозделанными. Если же кто и избегал смерти от них и оставался в живых, то погибал вскоре за тем от болезни.

4. А так как фараон все-таки не хотел подчиниться желанию Господа Бога, но, разрешая женщинам уйти вместе с мужьями, требовал оставления в стране детей, то Предвечный не переставал наказывать его за его гнусность многоразличными новыми и более тяжелыми, чем раньше, бедствиями. Так, например, тела египтян покрылись страшными гнойными язвами, которые разрушали все внутренности; от этого погибло большое множество народа. Но так как и от этого бича фараон не образумился, то пошел такой крупный град, какого раньше никогда не было в Египте и какого не бывает в других местностях даже зимою; он был гораздо крупнее того, какой замечается в северных странах даже самой холодной зимой, так что он побил все плоды их. Затем на оставшиеся нетронутыми градом посевы набросилась саранча, и последние надежды египтян на какой бы то ни было урожай рушились.

5. Конечно, всякому другому, который помимо злобы не отличался бы также и безрассудством, указанных бедствий было бы вполне достаточно, чтобы прийти в себя и окончательно понять сущность положения вещей. Между тем фараон не столько от невежества, сколько из природной гнусности добровольно отказывался от лучшей участи и сам вредил себе; хотя он понимал причину этих бедствий, он тем не менее противился Господу Богу. Правда, он позволил Моисею вывести из страны евреев с женами и детьми, но вместе с тем приказал ему оставить свое имущество (в пользу египтян), так как имущество последних погибло (во время описанных бедствий). Когда же Моисей стал указывать на всю несправедливость этого требования (тем более что имущество было евреям необходимо хотя бы только для того, чтобы из него совершать жертвоприношения Господу Богу) и за переговорами об этом терялось понапрасну время, египтяне были внезапно окутаны плотной непроницаемой мглой, так что они перестали видеть что-либо, а также, будучи стеснены, вследствие густоты воздуха, в своем дыхании, должны были беспомощно умирать или постоянно бояться задохнуться от такого густого тумана. Когда наконец, по прошествии трех дней и стольких же ночей, мгла рассеялась, но фараон все еще не изменил своего решения относительно выхода евреев, Моисей явился к нему и сказал: «Доколе будешь ты противиться воле Господней? Предвечный ведь повелевает тебе отпустить евреев. Иначе вам (египтянам), если вы не послушаетесь Его, не избавиться от этих бедствий». В ярости от этих слов Моисея царь пригрозил ему отсечением головы, если он осмелится заявиться к нему еще раз с подобными назойливыми приставаниями. На это Мои-

сей ответил, что он более уже не будет попусту терять на этот счет слова, но что со временем сам фараон с главнейшими египетскими сановниками попросит евреев покинуть страну.

6. С этими словами он ушел от царя. Предвечный же, решив еще одним бедствием принудить египтян отпустить евреев, повелел Моисею заявить народу, чтобы он держал наготове жертвоприношения, приготавливаясь с десятого до четырнадцатого дня месяца ксантика, который у египтян носит название фармуфи, у евреев нисан, а у македонян называется ксантиком, а затем выступал в поход, захватив с собою все необходимое. Моисей поэтому приготовил евреев к выступлению, распределил их по коленам и держал их вместе. Когда же наступило четырнадцатое число, то все, приговорясь к выступлению, совершили жертвоприношение, с помощью метелки окропили кровью жертвенных животных дома свои, употребив для нее виссон, совершили жертвенную трапезу и сожгли остатки мяса, как будто собирались немедленно выступить в путь. Отсюда до сих пор еще у нас сохранился обычай жертвоприношения, который, как и связанный с ним праздник, мы называем Пасхой¹⁶⁵, что значит «переход», потому что в тот вечер Господь Бог поразил египтян болезнью, но прошел мимо евреев и пощадил их. В ту ночь напала на все перворожденное у египтян чума, так что многие, жившие вблизи царского дворца, собрались к фараону и стали требовать от него, чтобы он отпустил евреев. И действительно, призвав Моисея, царь приказал ему вывести евреев из страны, так как предполагал, что если они уйдут, то и бедствия Египта прекратятся. Население сделало евреям даже подарки отчасти для того, чтобы тем ускорить исход их¹⁶⁶, отчасти же также на память о взаимных добрых соседских отношениях.

Глава пятнадцатая

1. Таким образом евреи вышли из Египта, причем египтяне плакали и сожалели, что обходились дурно с ними. Они направили путь свой через Летополь¹⁶⁷, местность в то время пустынную, но где впоследствии, при нашествии на Египет Камбиза, был основан город Вавилон¹⁶⁸. Так как они подвигались вперед быстро, то уже на третий день достигли Вельсефонта на Чермном море¹⁶⁹. Но в этой пустынной стране, по которой они теперь проходили, им не удалось найти никаких съестных припасов, и они должны были поэтому удовольствоваться хлебом, наскоро приготавливаемым из муки и воды и лишь немного пропеченным. Этой пищей они питались тридцать дней, потому что на более продолжительное время им не хватало взятых из Египта припасов; притом им приходилось в высшей степени экономно обходиться с этой пищей, пользуясь ею только в крайнем случае и лишь для того, чтобы кое-как насытиться. Отсюда, в воспоминание тогдашней нужды, мы празднуем восьмидневный праздник, называющийся «временем опресноков»¹⁷⁰. Все количество народа, ушедшего из Египта вместе с жен-

¹⁶⁵ ... *обычай жертвоприношения, который, как и связанный с ним праздник, мы называем Пасхой*... – Пасха – первоначально иудейский праздник. Вначале был праздником скотоводов-кочевников и связывался в их представлениях с обеспечением приплода скота. С этой целью духам пустыни и пастбищ приносили в жертву ягнят. В дальнейшем праздник Пасхи был связан с земледелием, с годовым урожайным циклом (начало уборки урожая, отсюда праздник опресноков, приготовленных из муки первых зерен нового урожая). Затем символический смысл праздника стал истолковываться как память об исходе евреев из Египта под предводительством Моисея.

¹⁶⁶ Население сделало евреям даже подарки отчасти для того, чтобы тем ускорить исход их... – По книге Исход (12:35), сами израильтяне просили у египтян серебро, золото и одежду.

¹⁶⁷ ... *через Летополь*... – Летополь – город в Нижнем Египте, в 30 км к северу от Мемфиса.

¹⁶⁸ ... *был основан город Вавилон*. – Этот Вавилон, основание которого Диодор Сицилийский (I, 56) относит ко временам Сезостриса (Сенусерта III, 1878–1841 до н. э.), а Ктесий к веку Семирамиды (ассирийской царицы IX в. до н. э. Шаммурамат), представлял укрепление на правом берегу Нила, при входе в большой канал, соединявший Нил с Красным морем. Лишь при императоре Августе эта местность получила важное стратегическое значение.

¹⁶⁹ ... *достигли Вельсефонта на Чермном море*. – Вельсефонт находился, вероятно, к северо-западу от Суэца.

¹⁷⁰ ... *мы празднуем восьмидневный праздник, называющийся «временем опресноков»*. – Собственно, семидневный. Древнейшая часть библейского законодательства отделяет праздник Пасхи от праздника опресноков: для первого назначалась ночь

щинами и детьми, не поддавалось счету: одних мужчин, достигших возраста, в котором можно было носить оружие, было шестьсот тысяч.

2. Покинули они Египет в месяце ксантике, на пятнадцатый день по обновлении луны, четыреста тридцать лет спустя после прихода праотца нашего Авраама в Хананею и двести пятнадцать лет после переселения Иакова в Египет. Моисею тогда было уже восемнадцать лет, а брат его Аарон был тремя годами старше его. При выходе из Египта они захватили с собой также и бранные останки Иосифа, сообразно повелению, которое последний некогда дал сыновьям своим.

3. Между тем египтяне вскоре раскаялись в том, что дали евреям возможность уйти, и так как особенно фараон был расстроен этим, приписывая все случившееся обманному волшебству Моисея, то было решено пуститься за евреями в погоню. Взяв оружие и приготовившись к походу, египтяне приступили к преследованию, чтобы вернуть евреев назад, если бы удалось настичь их. При этом египтяне были того мнения, что, раз евреям было разрешено оставить Египет, они теперь уже более не будут молиться Господу Богу своему, а так как евреи безоружны и утомлены путешествием, то рассчитывали справиться с ними без особенного затруднения. Спрашивая поэтому у всех встречных, куда направились евреи, они быстро подвигались вперед, хотя эта страна и представляла не только для целого войска, но и для отдельного одинокого путешественника огромные трудности. Моисей же преднамеренно повел евреев именно по этому пути, для того чтобы египтяне, если бы вздумали изменить свое решение и захотели бы пуститься в погоню, подверглись заслуженному наказанию за такую гнусность и нарушение данного слова. С другой же стороны, он хотел по возможности скрыть свой уход от палестинцев¹⁷¹, так как эти были издавна во вражде с евреями, а страна их близко примыкала к границам Египта. Поэтому-то он и не повел народ свой по прямому пути в Палестину, но, выбрав более продолжительный и трудный путь по пустыне, рассчитывал вторгнуться в Хананею, тем более что и Господь Бог повелел повести евреев к горе Синай, чтобы там совершить жертвоприношение. Настигнув наконец евреев, египтяне построились в боевой порядок и благодаря своей огромной численности стеснили их на небольшом пространстве, что было тем легче, что у египтян было двести тысяч тяжеловооруженных, за которыми следовали шестьсот колесниц и пятьдесят тысяч всадников. И вот они отрезали все пути, по которым, по их расчетам, могли бы бежать евреи, и заключили последних между недоступными скалами и морем. Дело в том, что к самому морю (в том месте) подходит совершенно недоступная, почти отвесная гора, мешающая какому бы то ни было бегству. Таким образом, египтяне замкнули евреев в пространстве между горой и морем и заняли своим лагерем выход отсюда на открытую равнину.

4. Так как евреи не обладали необходимыми съестными припасами, чтобы выдержать такого рода осаду, и не видели возможности бегства, да и, кроме того, если бы и захотели сражаться, совершенно не располагали нужным для того оружием, то им приходилось либо оставить всякую надежду на спасение, либо добровольно сдаться египтянам. И вот они, забыв о всех необычайных явлениях, ниспосланных им Господом Богом для того, чтобы вернуть им свободу, стали обвинять в своем несчастье Моисея и дошли в своем недоверии до того, что хотели даже забить камнями пророка, который их довел до этого, хотя возвещал им спасение; вместе с тем они решили сдаться египтянам. Велик был плач и вопль женщин и детей, видевших перед собой верную гибель, так как они были заключены между горой и морем и не было никакой возможности бежать куда бы то ни было.

с 14 на 15 нисана, второй представлял из себя семидневное народное празднество. Лишь впоследствии, во времена Иосии (4 Цар 23:21–23), произошло полное слияние этих двух праздников, хотя уже в книге Второзаконие (16) предписано праздновать и Пасху всему народу у общего святилища. Иосиф Флавий подробнее останавливается на различных еврейских праздниках ниже, в Третьей книге. Там же находится и косвенное объяснение термина «восьмидневный», возникшего от того, что первый день Пасхи (14 нисана) присчитывался к семидневному празднику опресноков.

¹⁷¹ от палестинцев... – Здесь, очевидно, имеются в виду филистимляне.

5. Но, хотя народ был так возбужден против него, Моисей все-таки не переставал заботиться о нем и не отчаивался в помощи Господа Бога, который ведь уже и раньше для достижения свободы даровал им все, сообразно обещанию своему, и теперь не допустит до того, чтобы враги одолели их и отвели назад в рабство или на погибель. Поэтому, войдя в толпу народную, Моисей обратился к ней со следующими словами: «Было бы несправедливо с вашей стороны, если бы вы стали не доверять людям, которые до сих пор отлично вели дела ваши, и если бы стали полагать, что они будут в будущем держаться к вам другого образа действий. Величайшим же безумием было бы теперь отчаиваться вам в помощи Господа Бога, от Которого вы достигли всего того, что Он через меня обещал вам сделать в смысле вашего спасения и освобождения от рабства, даже без того, чтобы вы на это сами рассчитывали. Напротив, чем больше вы стеснены, тем более вам следует надеяться на помощь от Господа Бога, Который и теперь поставил вас в столь затруднительное положение для того лишь, чтобы вас самих, уже ниоткуда не рассчитывающих на спасение, и притом неожиданно для врагов, избавить от этого бедствия и тем проявить, с одной стороны, свою силу, а с другой – показать вам Свою о вас заботливость. Ведь Божество являет Свою поддержку тем, к кому Оно благоволит, не в малых делах, но в тех случаях, когда видит, что люди потеряли уже всякую надежду на улучшение своего действительно бедственного положения. Поэтому доверьтесь такому мощному Покровителю, Который в силах сделать из малого большое и Который может обратить в ничто и сделать бессильным даже такое количество людей (как египетское войско); не пугайтесь ратного ополчения египтян и не отчаивайтесь в своем спасении только оттого, что море и гора, видимо, лишают вас возможности бегства: если пожелает Господь Бог, то и горы обратятся для вас в равнины, и море в сушу».

Глава шестнадцатая

1. Сказав это, Моисей повел евреев на глазах египтян к морю. Последние не теряли евреев из виду, но так как были утомлены тягостями погони, то сочли уместным отложить решительный бой до следующего дня. Когда же Моисей достиг берега моря, то схватил свой посох и стал взывать к Господу Богу о помощи и покровительстве следующими словами: «Ты Сам, Господи, знаешь, что не в силах человека или по присущему последнему уму выпутаться из настоящего стесненного положения нашего. Но в Твоих силах явить теперь уже полное спасение этому народу, который по Твоему желанию покинул Египет. Мы сами потеряли всякую надежду на то, чтобы собственными силами спастись, и можем ныне прибегнуть единственно к Тебе и с ожиданием взираем на Твое Провидение, Которое одно сможет спасти нас от гнева египтян. Яви и скорее покажи нам могущество Свое и внуши народу, который в полном отчаянии и готов впасть в ужаснейшие крайности, бодрость и уверенность в спасении. Мы же не находимся в столь бедственном положении, из которого Ты не был бы в состоянии выручить нас: Твое ведь море, Твои отрезающие нам выход горы и по Твоему повелению они раздвинутся; Ты можешь заставить море обратиться в сушу, и мы могли бы умчаться отсюда по воздуху, если бы Тебе заблагорассудилось явить нам спасение таким образом».

2. Вознеся эти молитвы, Моисей ударил посохом по морю, которое от этого удара раздвинулось и, отступив перед евреями, дало им возможность удалиться по сухому пути. Усматривая в этом явную милость Господа Бога и видя, что море сдвинулось для них со своего собственного места, Моисей первый вступил туда и приказал евреям следовать за собою по устроенному самим Предвечным пути, позволяя им радоваться той опасности, которой подвергались теперь враги, и повелев благодарить Господа Бога, явившего столь неожиданный путь к спасению.

3. Так как народ не задумывался и быстро следовал, уповая на Господа Бога, за Моисеем, то египтяне сперва подумали, что евреи потеряли рассудок, идя на очевидную гибель. Когда же они увидели, что евреи без вреда прошли значительное расстояние, не встретив на пути своем

ни препятствий, ни затруднений, они решили броситься за ними в погоню, рассчитывая на то, что и перед ними расступится море. И вот они стали спускаться в него, послав вперед конницу. Пока же египтяне еще вооружались и теряли за это время, евреи успели благополучно добраться до противоположного берега. Это последнее обстоятельство вызвало в египтянах еще больше решимости продолжать погоню, так как они рассчитывали пройти так же свободно (по морю); но при этом они совершенно упускали из виду, что путь этот был создан только для евреев, а не вообще для всех, кто вздумал бы ступить на него, что он возник только для того, чтобы послужить к спасению людей, находившихся в крайней опасности, но не для того, чтобы им могли воспользоваться желавшие гибели евреев. И вот, когда все египетское войско находилось в самой середине моря, последнее вновь сомкнулось и вздувшиеся от ветров волны всей силой своей рушились обратно на египтян и нахлынули на них. В то же самое время с неба потекли потоки дождя, раздались раскаты грома и частые молнии засверкали по небу в разных направлениях. Одним словом, тут было все, чего бы Господь Бог в гневе ни насылал на людей; к тому же густой непроницаемый мрак охватил египтян. И таким образом последние все до единого погибли, так что не оставалось даже лица, которое могло бы возвестить остальным (жителям Египта) о постигшем войско бедствии.

4. Евреи не были в состоянии удержаться от радости при виде своего чудесного спасения и гибели врагов и были теперь твердо убеждены в том, что они отныне будут свободны, так как притеснявшие и державшие их в рабстве люди были уничтожены, а Господь Бог таким очевидным образом покровительствовал им. И так как они сами избежали теперь опасности, да вдобавок враги их подверглись неслыханному до тех пор и никому раньше неизвестному наказанию, то они всю ночь провели в веселье и песнях. Моисей же сложил хвалебный шестистопный в честь Предвечного гимн, в котором он прославлял и благодарил Господа Бога за явленную милость.

5. Все это я рассказал совершенно так, как нашел (записанным) в священных книгах. И пусть никто не изумляется необычности рассказа, если для древних людей, которые были гораздо менее испорчены (нынешних), нашелся, либо по желанию Господа Бога, либо само собою, путь спасения даже в море. Ведь вовсе не так давно Памфилийское море¹⁷² также отступило перед войском македонского царя Александра, которое не имело другого пути, и дало ему возможность пройти, потому что Предвечный решил положить конец владычеству персов. С этим согласны все историки, описавшие деяния Александра. Впрочем, на этот счет каждый может иметь свое собственное мнение.

6. Когда на следующий день течением и силой ветра было прибито к месту стоянки евреев оружие египтян, то Моисей и в этом усмотрел перст Божий, дабы евреи не оставались безоружными, собрал его и вооружил им народ. Затем он повел его к горе Синайской, чтобы принести там благодарственные жертвоприношения Господу Богу за спасение народа, как это ему было повелено раньше.

¹⁷² *Памфилийское море*... – Памфилийским морем назывался большой залив у берегов Ликии, Памфилии и Киликии, образуемый у южного побережья Малой Азии Средиземным морем. Рассказанное здесь событие из истории Александра Македонского принадлежит, безусловно, к числу вымыслов. Типично отношение Иосифа Флавия к чудесам. Как здесь, так и неоднократно ниже он пытается объяснить то или другое чудесное и необычайное явление естественным путем. В этом наглядно сказывается рационалистическое направление Флавия.

Книга третья

Глава первая

1. Несмотря на то что евреи были спасены таким чудесным образом, они все-таки вскоре опять сильно упали духом во время своего путешествия к горе Синайской, так как страна, по которой им приходилось идти, была совершенно пустынна и не доставляла им ничего необходимого для поддержания жизни; тут ощущался крайний недостаток в воде, так что не только не могло быть и речи о каких-либо удобствах для людей, но и не было никакой возможности доставить скоту необходимое ему пастбище. Страна эта представляет сплошную песчаную пустыню без малейшего признака оазиса, где могло бы произрастать что-либо. Тем не менее евреи по необходимости шли по этой местности, не имея другого пути (к Синаю). Правда, по приказанию своего вождя они брали с собою воду из тех пунктов пути, где таковая находилась, но, когда этот запас истощился, им приходилось с большими вследствие сухости почвы трудностями рыть колодцы и таким путем добывать влагу; но она, если им удавалось находить ее, была в большинстве случаев горька и непригодна для питья; к тому же ее было всегда очень немного.

Совершая таким образом путь свой, они к вечеру прибыли в Мерру¹⁷³, местность, так названную ими за дурное качество воды (Мерра значит «горечь»), и решили тут остаться, потому что были очень утомлены продолжительностью путешествия и недостатком в съестных припасах, которые к тому времени также оказались совершенно израсходованными. К тому же, тут находился и колодезь (это и послужило главной побудительной причиной к тому, чтобы сделать здесь привал), который хотя и не был в состоянии удовлетворить потребности такого огромного количества людей, тем не менее все-таки несколько освежил и ободрил их тем, что они нашли его даже в такой местности; от высланных же вперед разведчиков они узнавали, что поблизости они более уже не найдут никакой влаги. Однако и эта вода оказалась горькою и непригодной для питья, и притом не только для людей, но и для скота.

2. Когда Моисей заметил уныние народа и то, что тут словами не поможешь (ведь он имел дело не с дисциплинированным войском, которое было бы в состоянии противопоставить тягости стесненного положения свою храбрость, но, напротив, вся бодрость мужчин пропадала при виде толпы детей и женщин, конечно, слишком слабых, чтобы поддаться словесным убеждениям), то он увидел себя в крайне тягостном положении, потому что чувствовал общее бедствие так, как будто бы оно постигло его одного, и это тем более, что ни к кому другому, а лишь к нему одному прибегали с мольбою женщины за детей, а мужчины за женщин, чтобы он подумал о них и нашел какое-нибудь средство к спасению. Тогда Моисей обратился с молитвою к Господу Богу, прося Его обратить эту непригодную воду в хорошую и возможную для питья. Когда Предвечный обещал явить ему и эту милость, Моисей взял кусок дерева, случайно валявшийся у него под ногами, расколол его вдоль и, бросив его в воду, стал уверять евреев, что Господь Бог внял его молитвам и обещал дать им такую воду, какую они желают, если только они немедленно и беспрекословно подчинятся Его приказаниям. Когда же народ его спросил, что им делать, чтобы качество воды улучшилось, Моисей приказал самым сильным мужчинам вычерпывать воду, уверяя, что, когда большая часть колодца будет опорожнена,

¹⁷³ .. *прибыли в Мерру*... – Мерра (евр. «горечь») – стан евреев, получивший свое название от источника горькой воды. Вполне точно определить его положение не удалось до сих пор. Вероятнее всего, это современный Айюн-Гавара, находящийся в 70–80 км к югу от Суэца. – *Примеч. ред.*

остальное станет пригодно для питья. Мужчины принялись за работу, и приведенная частыми движениями в чистый вид вода стала наконец пригодной для употребления.

3. Двинувшись отсюда, евреи прибыли в Елим¹⁷⁴, местность, которая, вследствие имевшихся там пальм, издали казалась очень заманчивой, но вблизи оказалась никуда не годной. Дело в том, что все эти пальмы, которых было никак не более семидесяти, были очень низкого роста и тощи вследствие недостатка воды, так как вся окрестность и здесь представляла песчаную пустыню и из тех ключей, которых тут было всего двенадцать, почва не могла в достаточной степени орошаться, родников и, следовательно, влаги было слишком мало, и если разрывали песок, то не находили ее совсем. Если же случайно и попадалась какая-нибудь вода, то она оказывалась по мутности своей совершенно непригодной. Поэтому-то ввиду полного недостатка воды и деревья оказывались бессильными произвести какие бы то ни было плоды. И вот народ стал опять обвинять вождя своего и укорять его, взваливая на него все испытываемое им горе и все лишения, которым он его подвергает. Дело в том, что за свое тридцатидневное странствование народ съел все захваченные с собою припасы, а так как он на пути не встретил ничего, то был близок к полному отчаянию. Думая только о своем настоящем бедственном положении и совершенно позабыв о той поддержке, которую уже неоднократно оказывал им Господь Бог, равно как о доблести и мудрости Моисея, евреи расвирипели против своего вождя и уже приготовились побить его камнями как главного виновника их теперешнего бедствия.

4. Хотя народная масса была так возбуждена и столь враждебно настроена против него, Моисей в уповании на Господа Бога и на то, что он лично всегда имел в виду лишь благо своих соплеменников, стал посреди них, несмотря на весь крик их и на то, что они уже держали в руках наготове камни. Так как он отличался внешностью, которая сразу привлекала к нему каждого, и, кроме того, обладал даром убедительно говорить с народом, то он начал с того, что стал успокаивать их, убеждая не забывать, ввиду настоящих своих мытарств, прежних благодеяний Господа Бога, не упускать в теперешнем затруднительном своем положении из виду прежних великих и неожиданных проявлений Его к ним благоволения и поддержки и, наконец, быть в твердой уверенности, что Он, по милости Своей, освободит их и из этого бедственного положения: по всему вероятно, Господь Бог лишь испытывает теперь их мужество, чтобы узнать, насколько в них стойкости и насколько им памятливы еще прежде явленные чудеса или в какой степени они позабыли о них ввиду теперешнего своего стесненного положения. Между тем оказывается, что они люди не хорошие ни в смысле своей стойкости, ни в смысле памятования всех удач своих, так как они в такой мере недоверчиво относятся к Господу Богу и Его решениям, в силу которых им удалось покинуть Египет, и так как они столь гнусно держат себя относительно слуги Предвечного, ведь слуга этот не обманул их ни в чем, что приказывал им делать по повелению самого Господа Бога. Затем Моисей стал перечислять им все, чем они обязаны Предвечному: как погибли египтяне, решившиеся против воли Господней держать их в рабстве; каким образом одна и та же река обратилась для египтян в кровь и вода ее стала для них непригодной, тогда как для евреев продолжала оставаться сладкой и удобной для питья; как само море, очень далеко отступив перед ними, дало им новый путь, по которому они спаслись, между тем как то же море затопило бросившихся за ними в погоню неприятелей; как при отсутствии у них оружия Господь Бог снабдил их и этим, как Он во многих случаях, когда евреи, казалось, уже окончательно были обречены на гибель, неожиданно спасал их, и каково должно быть, следовательно, всемогущество Предвечного. Поэтому они и теперь не смеют отчаиваться в Его покровительстве, но должны терпеливо и без волнения ожидать его, памятуя, что помощь эта никогда не опаздывает, хотя она и не является раньше,

¹⁷⁴ *прибыли в Елим*... – Елим (др. – евр. – «крепкие деревья», совр. Вади-Гарандель) – местность близ Красного моря, между Меррой и пустыней Син. До сих пор там сохранились теплые ключи и некоторая растительность.

чем они испытают некоторое бедствие. Им следует также принять во внимание, что Господь медлит со Своею помощью не по забывчивости, но для испытания их мужества и их любви к свободе, чтобы узнать, в достаточной ли мере вы порядочны, чтобы ради этой свободы терпеть недостаток в пище и питье, или предпочитаете быть в рабстве подобно скоту у хозяев, которые держат и охотно кормят его, чтобы пользоваться его трудом. Наконец, Моисей сказал еще, что он вовсе не беспокоится за свою личную безопасность (потому что для него вовсе не будет таким ужасным несчастьем, если его несправедливо убьют), но боится за них, как бы Предвечный не счел их за безбожников, если они побьют его камнями.

5. Таким образом Моисей понемногу успокоил их, удержал их от того, чтобы побить его камнями, и вызвал в них раскаяние в поступке, который они собирались совершить. Но так как он был того мнения, что они доведены до такого исступления лишь крайностью своего положения, Моисей решил прибегнуть к молитве и обратиться за помощью к Господу Богу. Поэтому он взошел на высокую скалу и вознес к Предвечному молитву, в которой просил о поддержке народу и облегчении его нужды (ведь в Нем одном только все спасение народа) и молил простить народу то, что он теперь совершил в своем смятении, так как род человеческий по природе своей в несчастьи всегда бывает нетерпелив и склонен к выражению своего неудовольствия. И Господь Бог возвестил Моисею, что Он позаботится (о евреях) и явит им желанную помощь. Услышав от Предвечного такое обещание, Моисей спустился к народу. И когда последний увидел его радостное возбуждение от обещания Господня, то и их подавленное настроение заменилось весельем. Став среди народа, Моисей возвестил ему, что явился от Господа Бога с освобождением от гнетущих народ бедствий. И действительно, спустя немного времени из-за моря прилетело множество перепелок (эта порода птиц водится более других у Аравийского залива), а так как они были в одно и то же время очень утомлены от перелета, да перепелки и вообще летают ниже других птиц, то они спустились на землю как раз среди еврейского стана. Народ же, видя в них ниспосланную самим Господом Богом птицу, ловил этих птиц и утолял ими свой голод¹⁷⁵. Тогда Моисей обратился снова уже с благодарственной молитвой к Предвечному за быстрое оказание обещанной помощи.

6. Немедленно же после этого первого доставления пищи Господь Бог послал евреям еще другое. Именно когда Моисей поднял руки свои к небу для молитвы, на них упало нечто вроде росы. Так как оно оставалось на руках, то Моисей, предполагая и в этом пищу, ниспосланную от Господа Бога, отведал от нее и с радостью убедился, что не ошибся. Но так как народ был в недоумении, считая, что идет снег, как то бывает в зимнее время года, то Моисей объяснил ему, что это вовсе не роса падает с неба на гибель им, но пища для спасения их. Для большей убедительности он дал им отведать этого небесного дара и сам подал им пример. Народ последовал примеру своего вождя и обрадовался новой пище, потому что она была похожа по сладости и приятности на мед, по виду своему походила на бделлий, а по величине на зерна кориандра¹⁷⁶. Тотчас все принялись усердно собирать эту пищу. Тут же было повелено, чтобы каждый собирал ежедневно ровно ассарон¹⁷⁷ (это известная мера); тогда у евреев не будет недостатка в пище

¹⁷⁵ из-за моря прилетело множество перепелок... Народ... ловил этих птиц и утолял ими свой голод. – В Библии несколько раз упоминается о том, что евреи дважды питались перепелками (Исх 16:13; Чис 11:31 и далее; Пс 77:27; 104:40), притом оба раза весной. Это очень понятно, потому что в это время года перепелки возвращаются через Средиземное море к средним полосам Европы. Отличаясь значительной неповоротливостью, эти птицы любят держаться земли, чтобы иметь возможность почаще отдыхать.

¹⁷⁶ по виду своему походила на бделлий, а по величине на зерна кориандра. – Бделлий (др. – евр. *bedolach*) упоминается уже в книге Бытие (2:12) как продукт страны Хавилы; он представлял весьма ценную в древности, особенно у греков, смолу дерева, которая подробно описана Плинием Старшим в «Естественной истории». Лучший бделлий добывался в Бактрии, Аравии и Индии. Семена кориандра неоднократно уподоблялись знаменитой манне небесной. Сладковатые, ароматные, эти семена употреблялись не только как приправа ко многим блюдам, но и в качестве целебного средства. Кориандр во множестве разводился в Египте и особенно в Палестине.

¹⁷⁷ ровно ассарон... – Иосиф Флавий имеет здесь в виду, очевидно, иссарон, который вполне соответствует более известной др. – евр. мере емкости – омеру (2,2 л).

и, равным образом, слабосильным будет дана возможность собирать также для себя, а более сильные не смогут отнимать у слабых их пищу. Впрочем, те, кто хотел собрать более положенного количества, не облегчал себе тем своей задачи, потому что никто не находил более одного ассарона. Впрочем, и от того запаса, который сохранялся некоторыми до следующего дня, никому не было никакой пользы, так как пища портилась от червей и приобретала горечь. Вот какую необыкновенной была эта ниспосланная Господом Богом пища. При этом те, кто ею обладал, не нуждались уже ни в какой другой. Впрочем, еще и поныне вся та местность изобилует этим продуктом, после того как тогда Предвечный ниспослал его Моисею в пищу народу. Евреи называют его манною, потому что слово представляет на нашем языке вопрос, значащий «что это такое?». Евреи могли наслаждаться этой пищей, ниспосланной им с неба, еще продолжительное время, так как они пользовались ею в продолжение всех тех сорока лет, которые они провели в пустыне.

7. Когда евреи, выступив отсюда, прибыли в Рефидим¹⁷⁸, то страдания их от жажды достигли крайних пределов, потому что они встретили на пути своем лишь немного источников, а теперь попали в местность совершенно безводную. Поэтому они снова очутились в бедственном положении и опять среди них возникло неудовольствие против Моисея. Последний на короткое время скрылся от взоров рассвирепевшей толпы и обратился с молитвою к Господу Богу, умоляя Его даровать и теперь народу и питье, подобно тому как Он ниспослал ему в опасную минуту пищу, так как без воды последнее благодеяние теряет свое значение. Предвечный не замедлил опять явить Свое милосердие и обещал указать Моисею источник и большое обилие воды там, где народ того и не ожидает. Затем Он повелел Моисею ударить посохом по той скале, которую они видят перед собою, и тогда они с избытком получают то, в чем нуждаются; пусть они при этом обратят внимание на то обстоятельство, что эта вода достается им без всякого с их стороны труда и без малейшего к тому усилия. Получив такое утешительное обещание от Господа Бога, Моисей предстал пред народом, с ожиданием на него взиравшим: люди успели уже заметить, как быстро он спускался к ним с утеса. Как только он был между ними, он сообщил им, что Господь избавит их и от этого бедственного положения и в милости Своей явит им спасение, на которое они никак не рассчитывали; что Он заставит для них потечь из скалы реку. Услышав эти слова, они были в большом недоумении и смущенно спрашивали, неужели им, утомленным путешествием и изнемогающим от жажды, придется разбивать скалу. Но Моисей ударил по ней посохом; она раздалась, и из нее обильно истекла самая свежая и прозрачная вода. Народ был так поражен необычайностью совершившегося перед его глазами чуда, что одного вида уже было довольно, чтобы утолить их жажду; когда же люди напились освежительной и сладкой влаги, тогда только они поняли всю прелесть этого дара Божия. На Моисея, как на любимца Предвечного, они стали теперь, конечно, взирать с удивлением, а Господу Богу они принесли благодарственные жертвы за Его к ним милостивую заботливость. Помещающееся в (нашем) храме Святое Писание сообщает о том, что Господь Бог предсказал Моисею о таковом появлении воды из скалы.

Глава вторая

1. Так как молва о евреях успела распространиться уже далеко и о них много говорили, то жителей страны обуял немалый страх и, обменявшись друг с другом сведениями, они решили оказать евреям сопротивление и попытаться совершенно уничтожить их. Особенно усердно к этому побуждали жители Говолиты и Каменистой (Аравии), носившие название амалики-

¹⁷⁸ в Рефидим... – Рефидим – последняя стоянка израильтян при западном рукаве Красного моря, недалеко от горы Синай. – Примеч. ред.

тян¹⁷⁹, самые воинственные из тамошних племен. Цари их приглашали друг друга, равно как и соседей, принять участие в войне с евреями, указывая на то, что евреи представляют из себя чужеземное войско, бежавшее из-под ига египтян и теперь идущее на них. «Войском этим, – говорили они, – нам пренебрегать не следует, но раньше, чем оно окрепнет и усилит свое могущество и, не встречая с нашей стороны сопротивления, само решится вступить с нами в бой, представляется наиболее основательным и благоразумным побить его и отомстить ему за то, что сделало оно в пустыне, а не дожидаться, пока евреи овладеют нашими городами и нашим имуществом. Те, кто с самого начала старается сокрушить еще только возникающую силу врагов, поступают благоразумнее тех, которые собираются подавить эту силу, когда она успеет уже развиться. В последнем случае приходится бороться с преимуществом врагов, тогда как в первом с самого начала можно не допускать никаких этих преимуществ». Передавая путем посольств соседям своим подобные рассуждения и распространяя их среди собственного народа, они достигли того, что было решено идти войной на евреев.

2. Моисея, который никак не ожидал неприязненных отношений, эти действия туземного населения крайне смутили и расстроили. И, когда враги приготовились уже к битве и настал опасный момент, народ еврейский обуяло полное замешательство, потому что приходилось сражаться с людьми прекрасно вооруженными, тогда как у них самих ощущался крайний недостаток даже в наиболее необходимом (оружии). Тогда Моисей начал увещевать их и ободрять, приглашая положиться на волю Господню: последняя вернула им свободу, она же даст им возможность победить тех, кто вступает с ними в бой, оспаривая эту самую свободу. Им следует принять во внимание, что войско их многочисленно и в достаточной мере снабжено оружием, деньгами, пищей и всем тем, в уповании на что люди обыкновенно вступают в бой, так как в лице Господа Бога евреи имеют все это. Между тем силы противников ничтожны, безоружны и слабы, так что Господь Бог не даст им в таком положении, в каком их видит, победить евреев. Ведь евреи столь часто и в более серьезных положениях, чем эта война, успевали убедиться, какого покровителя имеют они в лице Предвечного; ведь воевать им придется теперь лишь с людьми, тогда как раньше, когда им приходилось бороться с голодом и жаждой, когда горы и моря отрезали им всякий путь к отступлению, им удавалось одолеть и такие преграды, благодаря милостивой помощи со стороны Господа Бога. Пусть они поэтому теперь как можно смелее вступают в бой, так как в победе над врагами заключается для них источник всевозможного благополучия.

3. Такими словами Моисей старался ободрить народ; затем созвал всех старейшин и начальников отдельных отрядов и приказал младшим беспрекословно повиноваться повелениям старших, а последним слушаться вождя. Теперь все смело смотрели в глаза опасности и были готовы на все, так как надеялись освободиться раз навсегда от всевозможных бедствий. Поэтому они просили Моисея не медлить и тотчас вести их на врагов, чтобы отсрочка не охладила их рвения. Тогда Моисей выделил из всей массы народной все военные силы и поставил начальником над ними Иисуса, сына Навина, из колена Ефремова, человека весьма храброго, способного переносить всякие тягости, крайне рассудительного и красноречивого, который отличался глубоким благочестием, так как в этом деле наставником его был сам Моисей, и потому пользовался большим уважением среди евреев. Небольшому отряду тяжеловооруженных поручил он охрану воды, детей, женщин и вообще всего стана. Затем в продолжение всей ночи войско готовилось к битве, поправляло оружие, которое имело какие-либо изъяны, и собиралось вокруг своих начальников, чтобы по данному Моисеем знаку немедленно вступить в бой. И Моисей в свою очередь не спал, так как давал указания Иисусу насчет расположения войска в боевом порядке. Когда же начало светать, он еще раз просил Иисуса не обмануть воз-

¹⁷⁹ *посившие название амаликитян...* – Амаликитяне – семитское кочевое племя, обитавшее во II тысячелетии до н. э. на Синайском полуострове. На рубеже XI-X веков до н. э. их разгромили иудейские цари Саул и Давид. – *Примеч. ред.*

лагаемой на него в этом деле надежды и своими распоряжениями в сегодняшний день своего начальствования стяжать себе славу в глазах всего войска. Затем он убеждал в этом самых выдающихся евреев, каждого в отдельности, и наконец ободрил все войско во всей его совокупности. Подготовив таким образом воинов к бою не только путем увещаний, но и снабдив их всем нужным в деле оружием, Моисей поднялся на гору и поручил войско Господу Богу и Иисусу.

4. И вот оба войска сошлись и вступили в отчаянный рукопашный бой, в котором бились очень храбро, постоянно побуждая к тому друг друга. И пока Моисей воздымал руки свои к небу и держал их вверх, евреи побеждали амаликитян. Но так как он не был в состоянии долго пребывать в таком тяжелом положении (а между тем всякий раз, как он опускал руки, его войска терпели урон), то он повелевал брату своему Аарону и Ору, мужу сестры своей Мариам, стать с обеих сторон рядом с ним и поддерживать его руки, чтобы он не мог переставать оказывать таким образом поддержку своему войску. Ввиду этого евреи совершенно разбили амаликитян, которые наверно погибли бы все, если бы наступление ночи не положило предела резне. Таким образом предки наши весьма кстати одержали славнейшую победу, одновременно разбив напавших на них врагов и нагнав страх на всех окрестных жителей; при этом им достались в награду за труды и лишения значительные и прекрасные богатства: они захватили лагерь врагов, и им, которые раньше нуждались даже в самой необходимой пище, теперь удалось завладеть, всем вообще и каждому в отдельности, крупными богатствами. Этот бой принес им не только минутную пользу, но был причиной прекрасных последствий и на дальнейшее время, так как они не только физически отразили напавших на них врагов, но покорили их себе и нравственно, нагнав поражением амаликитян большой страх на все жившие в той местности туземные племена. Сами же они (как было уже упомянуто) сильно обогатились, потому что захватили в лагере массу серебра, золота и медной посуды для домашнего обихода, равным образом множество чеканной серебряной и золотой монеты, тканой материи, ковров и оружия, всякого другого имущества и скарба, а также все количество всевозможного скота, какой обыкновенно всегда следует за лагерем. Кроме того, евреи стали мужественнее, и вообще в их доблести произошла значительная перемена к лучшему; теперь они всегда были готовы подвергать себя всевозможным трудностям, понимая, что трудом можно добыть все, чего желаешь.

5. Таков был результат этой битвы. На следующий день Моисей приказал снять доспехи с павших врагов и собрать оружие, брошенное бежавшими неприятелями. Тем (из евреев), которые отличились особенной храбростью, он раздал почетные награды, а военачальника Иисуса удостоил публичной похвальной речи, свидетельствующей о совершенных им на глазах у всего войска доблестных подвигах. Из евреев никто не пал в битве, неприятелей же – столько, что их нельзя было и сосчитать. Для принесения благодарственной жертвы Моисей приказал воздвигнуть алтарь и, назвав Господа Бога Богом-Победителем, предсказал, что амаликитяне погибнут окончательно и что из них не уцелеет на будущее время ни один за то, что они напали на евреев, когда те находились в пустыне в особенно стесненном положении. Для войска же Моисей устроил пиршество.

Такова была первая война евреев, которую им пришлось вести с неприятелями по выходе своем из Египта. После того как войско справило свой победный праздник, Моисей дал ему отдохнуть ближайшие несколько дней после битвы и затем повел евреев вперед уже в боевом порядке. Но так как вследствие массы багажа они могли подвигаться очень медленно, то Моисей достиг лишь на третий месяц по выступлении из Египта горы Синайской, где, как мы уже раньше сообщили, с ним случились необычайные происшествия с терновником и прочие чудеса.

Глава третья

Узнав об успехах Моисея, тесть его Рагуил радостно выехал к нему навстречу, чтобы приветствовать его, Сепфору и детей их. Моисей также обрадовался прибытию своего тестя и, совершив жертвоприношения, устроил для народа угощение вблизи того тернового куста, который когда-то уцелел в огне. И весь народ, распределяясь по колоннам, принял участие в этом пире, Аарон же с родственниками своими и Рагуилом стали петь хвалебные гимны в честь Господа Бога за оказанную поддержку и за то, что Он явил себя виновником и дарователем их свободы. Равным образом они прославляли и вождя своего, благодаря доблести которого все им так отлично удалось. Рагуил, выражая свою признательность Моисею, сказал много похвального также по адресу всего народа, но главным образом он выразил свое удивление Моисею, проявившему столько мужества в деле спасения своих друзей.

Глава четвертая

1. На следующий день Рагуил заметил, что Моисей завален делом (потому что он сам разрешал все споры между тяжущимися, так как все являлись к нему и тогда только никто не считал себя обиженным, если тот лично разбирал дело; даже когда люди проигрывали дело, то им казалось это легче, если все происходило по строгому праву, чем если они приписывали такой исход произвольному решению). Тогда Рагуил не сказал ничего, не желая мешать людям, обращавшимся за справедливостью к доблестному вождю своему; но когда толпа (просителей) ушла, шум умолк и он остался с Моисеем наедине, он решился дать последнему совет, как следует поступать (при таких обстоятельствах). Совет этот сводился к тому, чтобы предоставить разрешение мелких дел другим лицам, тогда как разбор более серьезных случаев и общая забота о благе всего народа должна была лежать на самом Моисее: судить найдутся среди евреев и другие почтенные лица, тогда как заботиться о благе стольких десятков тысяч людей не сможет никто иной, кроме Моисея. «Зная сам о своих заслугах, – заметил Рагуил, – которые проявил ты в деле спасения народа, служа Господу Богу, поручи другим или самим тяжущимся разрешение их объединенных житейских споров, сам же ты посвяти себя исключительно служению Предвечному и обрати все заботы свои на изыскание средств к тому, чтобы выручать народ из бедственных положений. Воспользуйся моим предложением, сделай точный смотр и исчисление войска и, разделив его на десятки тысяч и на тысячи, назначь над ними начальников. Затем подраздели войска на отряды в пятьсот, сто, пятьдесят, тридцать, двадцать и десять человек и отдай каждое из этих подразделений под команду одного выборного начальника, который и будет именоваться сообразно численности порученного ему отряда. Те же лица, которые пользуются у народа репутацией добросовестных и справедливых людей, пусть будут судьями в их тяжбах; если же возникнет более серьезное дело, то таковое они передадут тем, кто занимает более высокое общественное положение; если же и эти затруднятся решением вопроса, то они могут снестись с тобою. Таким образом результат получится вдвойне благоприятный: евреи будут наслаждаться правосудием, ты же сам сможешь посвятить себя всецело служению Господу Богу и еще более располагать Его к благоволению по отношению ко всему народу».

2. Этот совет Рагуила Моисей принял охотно и поступил сообразно его указанию. Впрочем, он никоим образом не приписывал себе чести изобретения этого нововведения, не скрывал, кто виновник его, но охотно сообщил народу имя лица, нашедшего это средство. В сочинениях своих он также назвал Рагуила автором указанного распределения (еврейского народа), так как считал необходимым свидетельствовать всю истину о лицах достойных, тем более что человеку пишущему делает честь упоминание и чужих открытий. Таким образом, перед нами

еще один пример благородства Моисея, причем мы попутно в других местах этого сочинения укажем еще и на другие подобные примеры.

Глава пятая

1. Создав народ, Моисей объявил ему, что пока он уйдет на гору Синайскую для общения с Господом Богом, а затем вернется обратно с тем решением Предвечного, какого он от Него удостоится¹⁸⁰. Народ между тем должен расположиться станом вблизи горы и свято чтить соседство Божества. С этими словами Моисей отправился на Синай, самую высокую гору в той местности. Благодаря своей чрезмерной величине и крутым склонам, возвышенность эта не только является недоступной людям, но даже, если смотреть на нее, вызывает страшное ощущение; а так как к тому же существовало предание, что тут пребывает Божество, то гора эта вызывала священный ужас и никто не дерзал приблизиться к ней.

Сообразно повелению Моисея, евреи расположились станом у подошвы горы и были в радостном возбуждении при мысли, что Моисей вернется к ним назад с наилучшими известиями и предвещанием всевозможных благ от Господа Бога. В ожидании вождя своего они находились в праздничном настроении, совершали всевозможные очищения и по приказанию Моисея воздерживались в продолжение трех дней от общения с женами своими. В то же время они молили Господа Бога явить Свое милосердие Моисею и даровать ему средство, которое могло бы утвердить их благополучие. Себе же они разрешили более обильное и изысканное питание и вместе с женами своими и детьми облеклись в наилучшие и красивейшие свои одежды.

2. Таким образом провели они в праздничном настроении два дня. На третий же день, еще до восхода солнца, над всем станом евреев поднялось густое облако, какого они раньше не видали, и окутало всю местность, где были расположены их палатки. И в то время, как вся остальная местность кругом была залита солнечным светом, вдруг поднялись ужасные вихри с сильнейшим проливным дождем, засверкали молнии, вызывая трепет в зрителях, и раздавшиеся грозные громовые удары указали на близость Божества и на то, что Оно вступило в милостивое общение с Моисеем. Пусть всякий читатель составит об этом сам себе свое личное мнение: мое дело рассказать обо всем том так, как о том повествуется в наших священных книгах. Это зрелище в связи со страшным громом повергло евреев в ужас и трепет, потому что они не привыкли к подобным явлениям, да, к тому же, и распространенное мнение, что на эту гору снисходит сам Господь Бог, сильно возбуждало их расстроенное воображение. Поэтому они печально сидели в своих палатках, считая Моисея погибшим от гнева Господня и ожидая и себе подобной же участи.

3. И пока они находились в таком удрученном состоянии, вдруг явился к ним Моисей, веселый и бодрый, и такой вид его сразу рассеял в них весь страх и возбудил в них наилучшие надежды, тем более что недавно еще столь ужасная погода сменилась с появлением Моисея солнечным сиянием и светом. Затем Моисей созвал весь народ в собрание для того, чтобы внять повелениям Господа Бога. Когда все были в сборе, он взошел на высокое место, откуда все могли его услышать, и сказал: «Евреи! Подобно тому, как и раньше, Господь Бог милостиво отнесся ко мне, и Он сам теперь между вами, в стане, для того, чтобы устроить вашу жизнь наилучшим образом и преподать вам правильное государственное устройство. Поэтому во имя Его и тех благодеяний, которые Он успел уже явить нам, умоляю вас, не отвергайте того, что я

¹⁸⁰ Создав народ, Моисей объявил ему, что пока он уйдет на гору Синайскую для общения с Господом Богом, а затем вернется обратно с тем решением Предвечного, какого он от Него удостоится. – Предание и арабские комментаторы Корана обставляют акт синайского законодательства массой фантастических сообщений. Сообщается, что во время провозглашения заповедей вся природа, горы, скалы и деревья задвигались и зашатались, откуда якобы и возник обычай евреев раскачиваться из стороны в сторону при чтении Торы. Упоминается и обратное: вся природа в священном ужасе замолкала, когда раздавалось: «Я Господь, Бог твой». По традиции Моисей вовсе не был уверен, что народ отнесется благосклонно к законодательству, имевшему целью нормировать его жизнь.

скажу вам теперь, отнеситесь к этому с должным вниманием и уважением, потому что я говорю с вами ныне не от лица моего, но от имени Господа Бога. Итак, приняв во внимание все значение этих слов, постарайтесь понять все величие Того, Кто говорит с вами и Кто не пренебрег вступить со мною в сношение ради вашего же блага. Ведь при моем посредстве удостаивает вас теперь своей речи не Моисей, сын Амрама и Иохаведы, но Тот, Кто ради вас заставил Нил течь кровью и сокрушил гордыню египтян многоразличными бедствиями; Кто указал вам путь через море; Кто ниспослал вам, когда вы были в нужде, пищу с неба; Кто даровал из скалы воду жаждущим; волею Которого Адам стал пользоваться плодами земли и произведениями моря; при помощи Которого Ной избежал гибели во время потопа; милость Которого даровала нашему предку, бездомному скитальцу Аврааму, Хананейскую землю и благодаря Которому родился Исаак у своих престарелых родителей; по воле Которого Иаков был благословен двенадцатью доблестными сыновьями и по благости Которого Иосиф стал властвовать над всею землею египетскою. Пусть повеления Его будут для вас священны и драгоценнее ваших детей и жен. Следуя этим повелениям, вы будете счастливы в жизни, будете пользоваться плодородной почвой, тихим морем, дети у вас будут рождаться отличные и вы будете наводить страх на врагов ваших; вступив в непосредственные сношения с самим Господом Богом, я лично слышал Его беспредельно могучий голос. Настолько Предвечный заботится о вашем спасении и сохранении вашего рода».

4. Сказав это, Моисей повел весь народ вместе с детьми и женщинами вперед, для того чтобы все сами могли услышать слова Предвечного, с которыми Он обратился к ним с наставлениями, и для того чтобы значение этих слов не умалилось, если бы они были переданы им голосом человека. И вот все слышали глас, снисходивший с вершины горы, так что все точно могли себе усвоить те десять повелений, которые Моисей оставил записанными на двух скрижалях¹⁸¹. Впрочем, так как я не смею сообщить эти заповеди дословно, то я передам их общее содержание.

5. Итак, первая заповедь учит нас тому, что Господь Бог един и что только Ему следует поклоняться. Вторая запрещает делать изображения живых существ и почитать их; третья – клясться всуе именем Господа Бога; четвертая повелевает чтить субботу и воздерживаться в продолжение ее от всякой работы; пятая – почитать родителей своих; шестая – воздерживаться от убийства; седьмая – не прелюбодействовать; восьмая – не красть; девятая – не лжесвидетельствовать; десятая – не домогаться никакой чужой собственности.

6. Когда народ слышал от самого Господа Бога подтверждение того, что сообщил уже Моисей, то в великой радости разошелся по домам; в продолжение следующих дней евреи часто являлись в палатку Моисея с просьбой сообщить им еще и другие законы от Господа Бога. Законы эти Моисей сообщал, давая наставления, каким образом следует на будущее время устроить весь жизненный обиход; но об этом я упомяну в своем месте. Разбор большинства этих законоположений я, впрочем, предприиму в другом сочинении, в котором собираюсь специально трактовать о них¹⁸².

7. В таком положении было дело, когда Моисей сообщил евреям, что он вновь отправится на гору Синайскую, и действительно он совершил подъем этот на их глазах. А так как время шло (он был в отсутствии уже сорок дней), то страх обуял евреев, не случилось ли с Моисеем какого-нибудь несчастья; а между тем все приключившиеся с ними бедствия не испугали бы и

¹⁸¹ на двух скрижалях. – Скрижали – две каменные плиты, на которых были выбиты десять заповедей. Первые скрижали, принесенные Моисеем с Синая, были им разбиты (см. Исх 32:19). Пришлось изготавливать новые, которые затем хранились как величайшая сокровенность в Святой Святых скинии, а затем в ковчеге Завета в Иерусалимском храме.

¹⁸² Разбор большинства этих законоположений я, впрочем, предприиму в другом сочинении, в котором собираюсь специально трактовать о них. – Как известно, такого сочинения Иосиф Флавий не оставил. Возможно, здесь имеется в виду его знаменитое возражение «Против Апиона». Там, действительно, затрагиваются и местами поясняются законоположения евреев, но систематического разбора Пятикнижия там нет.

не опечалили бы их в такой степени, в какой удручала их мысль о возможности гибели Моисея. И вот среди евреев возникло разногласие: одни уверяли, что он погиб, будучи растерзан дикими зверьми (особенно держались такого мнения все те, кто был враждебно настроен против Моисея), другие же полагали, что он отошел к Господу Богу. Более же разумные, которые не испытывали ни малейшей личной удовлетворенности как от той, так и от другой возможности, оставались довольно равнодушными к этим словопрениям, так как считали вполне справедливым, ввиду безусловной добродетели Моисея, чтобы он был принят Господом Богом на небе, хотя бы он на земле и разделил участь многих людей и был растерзан дикими зверьми. Но они были глубоко опечалены при мысли, что лишились такого руководителя и заступника, какого им уже более не найти, и поскольку им казалось невозможным предполагать, что с таким достойным человеком случилось несчастье, постольку они, однако, не могли не печалиться и не убиваться. Но, ввиду того что Моисей повелел им оставаться здесь, они все-таки не дерзали покинуть это место стоянки.

8. Когда наконец прошло сорок дней и столько же ночей, явился к ним и Моисей, который не принимал за все это время никакой пищи, как это свойственно людям. Появление его наполнило народ радостью. Затем он разъяснил евреям, как печется о них Господь Бог, сообщил, что за эти дни он удостоился откровения, каким образом им следует устроить быт свой, чтобы жить счастливо, и объявил, какой скинии желает Себе Предвечный, куда Он мог бы сходить и где мог бы находиться среди них, «для того чтобы мы, переходя с одного места на другое, были в состоянии брать ее с собой и нам не нужно было подниматься на Синай, так как Предвечный Сам будет посещать нашу скинию и там внимать нашим молитвам». При этом Моисей показал народу две скрижали, на которых были начертаны десять заповедей, по пяти на каждой. Сама рука Господня начертала их.

Глава шестая

1. Когда евреи увидели скрижали и услышали это от вождя своего, они очень обрадовались и не щадили рвения в сил, доставляя ему серебро, золото, медь, лучшее дерево, не поддававшееся гниению от сырости, козьи шкуры и шерстяные ткани, отчасти окрашенные в фиолетовый, отчасти в пурпурный цвет, другие были ярко-красного, последние, наконец, совершенно белого цвета. Равным образом народ приносил сырую шерсть соответственной окраски и чистое полотно, драгоценные камни в дорогих оправках, которыми обыкновенно люди пользуются как самым дорогим украшением, и, наконец, множество благовонных трав. Из такого материала Моисей соорудил скинию¹⁸³, которая ничем не отличалась от переносного и походного храма. И вот, когда народ с таким рвением доставлял для этого сооружения необходимый материал и каждый старался превзойти в обилии своих пожертвований всех прочих, Моисей по повелению Господа Бога назначил для постройки архитекторов, которых выбрал бы и сам народ, если бы ему предоставлено было это право. Имена их (записанные в Святом Писании) были следующие: Веселеил, сын Урии, из колена Иудова, племянник вождя по его сестре Мариам, и Аголиав, сын Ахисамаха, из колена Дана. Народ же настолько ревностно способствовал осуществлению предприятия, что Моисею пришлось остановить его, заявив, что, по мнению строителей, наличного материала вполне достаточно. Затем было приступлено к сооружению самой скинии. Моисей сам, по указанию Господа Бога, указывал размеры всякой вещи и определял число необходимых для жертвоприношений сосудов. Также и женщины старались по мере сил о снабжении храма облачениями для священнослужителей и всем прочим, что было необходимо для украшения скинии и для проведения богослужения в ней.

¹⁸³ соорудил скинию... – Скиния (евр. – шалаш, куша, палатка) – еврейский походный храм, сооруженный по образцу, указанному Богом Моисею на Синае.

2. Когда все это было заготовлено, золото, серебро, медь и ткани, Моисей назначил празднество с жертвоприношениями сообразно средствам каждого и велел воздвигнуть скинию. Сперва он вымерил место в пятьдесят локтей ширины и сто в длину для двора. Затем он велел поставить медные столбы в пять локтей вышины, по двадцати с каждой продольной стороны и десять по задней поперечной. У каждого из этих столбов были на верху кольца, серебряные капители и золотые подножия наподобие оснований копий, а нижние медные концы столбов были вогнаны в землю. К кольцам были прикреплены канаты, привязанные другим концом к медным в локоть длины клиньям, которые были вбиты в землю снаружи против каждого столба и имели назначение защитить скинию от напора сильных ветров. Между всеми этими колоннами тянулись занавесы из самого мягкого виссона¹⁸⁴, спускаясь тяжелыми складками от капителей до самого низа столбов. Занавесы эти, совершенно как стена, окружали и замыкали все пространство двора. Так были устроены три стороны этой ограды. На четвертой же стороне, имевшей также пятьдесят локтей в длину и представлявшей фас всего сооружения, открывалось пространство в двадцать локтей для входа, по краям которого возвышались две колонны наподобие портала, сплошь покрытые кованым серебром, исключая основания, которые были сделаны из меди. Между этими пилонами¹⁸⁵ стояли три колонны, вогнанные в землю в одинаковом друг от друга и от пилонов расстоянии. Между всеми ними тянулась завеса из виссона. Вход закрывался от одного пилон до другого ковром длиной в двадцать, а шириной в пять локтей¹⁸⁶, который был сделан из пурпура, красно-фиолетовой шерсти и виссона и на котором были вытканы различные и самые разнообразные узоры, отнюдь, однако, не напоминавшие изображений живых существ. За входом же (во дворе) помещался медный большой сосуд на медном же подножии; из него священнослужители совершали омовения рук и ног. Таким образом была устроена ограда двора, самую же скинию Моисей воздвиг посредине двора¹⁸⁷, обратив ее лицевой стороной к востоку, для того чтобы лучи восходящего солнца раньше всего могли проникать внутрь ее¹⁸⁸. Длинной скиния была в тридцать, шириной же в десять локтей. Одна (боковая) стена ее была обращена к югу, другая к северу, а задняя к западу. Возвышалась скиния на такую же высоту, насколько она раздавалась в ширину. Каждую продольную стену составляли двадцать деревянных четырехугольных столбов, шириной в полтора локтя каждый, толщиной в четыре пальца. Как изнутри, так и с наружной стороны столбы эти были покрыты коваными золотыми листьями. На конце каждого столба было по два клина, пропускавшиеся через два серебряных подножия со специально для этих клиньев сделанными отверстиями. Столбов, образовавших западную сторону, было шесть, и все они примыкали друг к другу и к крайним боковым с помощью вполне точных надрезов и скреплений; так что выходила сплошная стена, изнутри и снаружи обитая золотом. Число боковых столбов было точно рассчитано и

¹⁸⁴ из самого мягкого виссона... – Виссон – дорогая и очень тонкая белая ткань, из которой делались составные элементы царской и жреческой одежды. По Геродоту, виссон сделан из «древесной шерсти», т. е., возможно, из хлопка. В эпоху Римской империи виссон продавался на вес золота.

¹⁸⁵ Между этими пилонами... – Пилон – пирамидальная колонна у входа древнеегипетских храмов и дворцов, состоял из двух башен и ворот между ними.

¹⁸⁶ Вход закрывался от одного пилон до другого ковром длиной в двадцать, а шириной в пять локтей... – Помимо рассеянных в Библии указаний на устройство скинии, описание последней встречается также у Филона Александрийского, что дало возможность восстановить почти весь план и особенности этого сооружения. Так как данные Флавия играли здесь далеко не последнюю роль, целесообразно передать обобщенное представление о скинии. Ограду двора ее образовали 60 деревянных столбов с бронзовыми подножиями и посеребренными капителями, стоявшими на расстоянии пяти локтей друг от друга. Серебряные кольца и гвозди прикрепляли к верхней части этих колонн, между которыми тянулись деревянные или металлические шесты. Занавес был прикреплен к кольям канатами.

¹⁸⁷ ... самую же скинию Моисей воздвиг посредине двора... – По свидетельству Библии и Филона Александрийского, расстояние между входом во двор и входом в скинию было ровно вдвое больше, чем расстояние от входа в скинию до западной стороны ограды, так как святилище занимало последнюю треть всего огороженного пространства.

¹⁸⁸ .. обратив ее лицевой стороной к востоку, для того чтобы лучи восходящего солнца раньше всего могли проникать внутрь ее. – И здесь Иосиф ошибается: вход в скинию был закрыт завесой.

с каждой стороны одинаковое, именно по двадцати, которые в общей совокупности заполняли собою пространство в тридцать локтей, потому что ширина каждого столба представляла третью часть четырех с половиной аршин. По краям задней же стены, состоявшей из шести столбов в десять локтей общей ширины, воздвигли еще по одному столбу в пол-аршина ширины, которые были устроены совершенно так же, как и все прочие планки. Каждый из столбов имел с наружной стороны золотые кольца, выступавшие по одной линии как бы из общего корня и своими отверстиями все обращенные в одну сторону. Пропущенные через них золоченные шесты, каждый по пяти локтей в длину, представляли связь между планками, и каждый шест скреплялся на концах с продолжением своим с помощью выступа, искусно сделанного наподобие винта. По задней стене шел поверх всех столбов неразрывной линией один общий засов, который соединялся под прямым углом также с затворами боковых стен, так что конец одного затвора плотно входил в соответственно ему вырезанное отверстие другого. Все это устройство имело назначением оградить скинию от напора ветров и других несчастий, а также дать ей возможность невредимо выдержать всякую непогоду.

3. Разделив внутренность скинии на три части, Моисей поставил в расстоянии десяти локтей от задней стены четыре колонны, сделанные наподобие всех остальных столбов и покоившиеся на таких же основаниях, причем промежуток между этими колоннами был самый незначительный. Помещение за этими колоннами до задней стены представляло Святая Святых, тогда как остальное пространство скинии было открыто доступу священнослужителей. Такое распределение скинии знаменовало собой изображение всего мироздания: третья часть ее, которая отделялась четырьмя колоннами и в которую был запрещен доступ священнослужителям, изображала небо как местопребывание Господа Бога, остальное же пространство в двадцать локтей было открыто для одних священнослужителей наподобие того, как земля и море доступны человеку. По фронту здания, где находился вход в него, были воздвигнуты покоившиеся на медных подножиях золотые колонны, числом пять. Скиния была покрыта коврами из виссона с вотканными пурпуровыми, фиолетовыми и красными узорами. Первый ковер представлял собой квадрат, стороны которого имели длину в десять локтей каждая; он покрывал заднюю часть скинии вплоть до тех колонн, которые отделяли переднюю часть святилища от Святой Святых, так что внутренность последнего оставалась совершенно незримою. Все сооружение носило название святилища, а место за четырьмя колоннами, куда был запрещен доступ, называлось Святой Святых.

4. Чудно украшена многообразными, самыми разнообразными изображениями цветов, какие только производит земля, и всякими другими узорами, исключая изображения живых существ, была завеса, разделявшая обе части храма. Другая же завеса, совершенно схожая с этою как по величине, так и по узору и цвету, была устроена между пятью колоннами входа и, будучи прикреплена сбоку каждой колонны, доходила от вершины последней лишь до середины столбов, так что остальное пространство внизу служило входом для священнослужителей. Поверх этой завесы тянулась еще холщевая, одинаковой с нею величины, которую можно было с помощью шнуров раздвигать в обе стороны; к шнурам и ткани были приделаны кольца, при помощи которых можно было раздвигать и собирать по углам (входа) эту завесу, для того чтобы открывался, особенно в торжественные дни, вид вовнутрь святилища. По другим же дням, и особенно в непогоду, вход плотно закрывался задернутым вытканым занавесом. Отсюда и у нас возник обычай при построении храма устраивать такого же рода завесы у входа. Кроме того, имелось еще десять других ковров, шириной каждый по четыре локтя, а длиной в двадцать восемь, с золотыми застежками, которыми они привязывались так плотно друг к другу, что казались состоящими из одной сплошной массы. Их настилали поверх святилища, и они настолько закрывали также обе боковые и заднюю стены, что свешивались поверх земли еще на один локоть. Кроме того, были еще другие ковры, одинаковой с этими ширины, но числом на один больше и несколько длиннее, так как длина каждого из них составляла тридцать

локтей. Они были сотканы из козьей шерсти, но так же тонко, как и первые, и спускались до самой земли. Над входом они образовывали как бы фронтон или навес; для этого предназначался одиннадцатый ковер. Наконец, поверх всех этих ковров лежали еще другие, сделанные из кожи, служа защитой и покровом тканым коврам от палящего зноя или проливного дождя. Кто издали смотрел на это сооружение, невольно поражался, потому что все это сверкало и переливалось так, как сверкает сияющее, ясное небо. Покровы, сделанные из козьей шерсти и из кожи, также спускались над входной завесой, защищая и ее от зноя и проливных дождей.

5. Таким образом была сооружена скиния. Для Господа Бога был затем воздвигнут кивот из прочного не поддающегося гниению дерева, которое на нашем языке носит название «эрон»¹⁸⁹. Устройство же самого кивота было следующее: длина его обнимала пять спифамов¹⁹⁰, ширина и высота по три спифама. Весь он был как снаружи, так и изнутри окован золотом, так что совсем не видно было дерева. Сверху же кивот имел удивительной работы золотую крышку, прикрепленную к нему золотыми же винтами, которая совершенно ровно покрывала кивот, ни в одной части не выступая над ним и не нарушая такими выдающимися углами симметрии всего сооружения. У каждой из более длинных стен кивота выступали золотые кольца, проходившие сквозь дерево; в них у каждой (продольной) стенки кивота были пропущены позолоченные (деревянные) шесты, при помощи которых можно было, в случае необходимости, переносить кивот; дело в том, что последний доставлялся с места на место не на повозках, но его носили священнослужители. На крышке кивота были сооружены две фигуры; евреи называют их херувимами, и они имеют вид крылатых существ, несколько, однако, не похожих на те создания, которых видим мы летающими по воздуху. Моисей уверял, что он видел такие существа изображенными на троне Господа Бога. В этот кивот он положил те две скрижали, на которых были начертаны десять заповедей, по пяти на скрижали, причем на каждой стороне было записано по две с половиной, а сам кивот поместили в Святая Святых.

6. В святилище Моисей поместил стол, похожий на те, которые находятся в Дельфийском храме¹⁹¹, длина его была в два локтя, ширина в один локоть, а высота в три спифама. У этого стола ножки были в нижней половине своей изящно выточены и походили на те подставки, на которые дорийцы¹⁹² обыкновенно кладут ложа. На этом подножии лежала искусно сделанная четырехугольная доска, которая была окружена со всех сторон ободком величиной в человеческую руку кверху и книзу. У каждой ножки было приделано по кольцу под самой крышкой стола, и сквозь эти кольца продевались золоченые шесты из вышеупомянутого отличного дерева; их нельзя было вынимать, потому что они не проходили насквозь под столом, а упирались концами в углубления, из которых одно было сделано в самой доске стола, а другие в каждой из его ножек. С помощью этих шестов стол переносился во время путешествий. На этом столе, который помещался в святилище с северной стороны, невдалеке от Святая Святых, были разложены друг против друга рядами по шести штук десять опресноков, выпеченных из двух ассаронов (эта мера у евреев равняется семи аттическим котилам¹⁹³) самой чистой и лучшей муки. На эти хлебы насыпался из двух золотых чаш фимиам, и эти хлебы заменялись новыми по прошествии каждой недели, в день, называемый нами субботним, так как седьмой день именуется у нас *Sabbat*. О причине этого обычая мы скажем в другом месте.

¹⁸⁹ ... из прочного не поддающегося гниению дерева, которое на нашем языке носит название «эрон». — Речь идет об аравийской акации, единственной древесной породе на Синайском полуострове, которая достигает такой толщины, из которой получают доски.

¹⁹⁰ пять спифамов... — Спифам — мера длины в половину локтя.

¹⁹¹ в Дельфийском храме... — Дельфийский храм — храм бога Аполлона в древнегреческом городе Дельфы в Фокиде. В 80-е годы до н. э. Дельфы были разграблены фракийскими племенами. В конце I века н. э. храм восстановили.

¹⁹² дорийцы... — Дорийцы — греческое племя, около 1200 года до н. э. вторгшееся на территорию Греции и заселившее Пелопоннес, острова Эгейского моря и южное побережье Малой Азии. — *Примеч. ред.*

¹⁹³ аттическим котилам... — Котила — античная единица измерения емкости, равная 0,275 литра.

7. Напротив этого стола, ближе к южной стене, был поставлен золотой светильник чеканной работы, внутри пустой, весивший сто мин, что евреи обозначают словом «кинхар», а в переводе на греческий язык это передается «талант»¹⁹⁴. Он состоял из круглых трубок, шаровидных лилий, изображений гранатовых яблок и чашечек, числом до семидесяти, которые все исходили из одного общего основания и возвышались вверх, образуя такое количество ветвей, сколько существует планет вместе с солнцем, именно семь чашечек, расположенных по одной линии (на одинаковой высоте) друг против друга. На этих чашечках помещалось семь лампад, тоже по числу планет. Так как светильник поставлен наискось, то и лампы были обращены к востоку и югу.

8. Как раз между светильником и столом помещался алтарь для сожжения жертв, из такого же точно дерева, из какого, как я упомянул уже, были сделаны и все раньше описанные предметы. Дерево это не могло поддаваться гниению, и вдобавок оно было покрыто плотной (золотой) броней. Каждая сторона поверхности этого алтаря имела локоть длины, а вышиной весь он был вдвое больше. На нем помещался золотой очаг, окруженный с каждой стороны по краям венкообразным возвышением, сделанным тоже из золота. К этому борту были прикреплены также кольца и шесты, с помощью которых алтарь несли священнослужители во время путешествий. Кроме того, перед скинею был воздвигнут еще медный жертвенник, подножие которого было деревянное. Каждая сторона его имела пять локтей в длину и три в высоту, и он был так же украшен, как и золоченый алтарь, именно кованой медной броней; под очагом тянулась медная сеть, и так как под жертвенником было пустое пространство, то уголья падали через эту сетку на землю. Против этого алтаря стояли: чаша для возлияния, сосуды, кадила и плошки, сделанные из золота; все прочие, нужные для священнодействий приборы были медные. Таково было устройство скинии со всеми ее принадлежностями.

Глава седьмая

1. Для священнослужителей были сделаны особые облачения, притом одни для всех тех, которые носят название хаанеев, и особенно для первосвященника, именующегося аравархом, что означает архиерея. Общее для всех прочих священнослужителей облачение было следующее: всякий раз, как иерей приступал к богослужению, он очищался сообразно ритуальному постановлению и затем для начала надевал так называемый менахасен, что означает повязку и представляет сделанные из сученого виссона панталоны для нижней части тела; их и надевали на ноги, как панталоны, и они доходили до половины тела, оканчиваясь у бедер, над которыми они крепко стягивались.

2. Поверх этой одежды священник носил льняное облачение из двойного тонкого виссона, которое называлось хефоменой, что значит «льняная одежда», так как лен у нас называется хефоном. Эта одежда представляла из себя плотно прилежавший к телу и доходивший до конца ног хитон с узкими, облегающими руки рукавами. Его стягивали под грудью поясом, охватывавшим тело, шириной в четыре пальца. Пояс этот был так тонко выткан, что казался сделанным из кожи змеи, так как в нем были вытканы пестревшие красным, пурпуровым и фиолетовым отливом узоры. Основа же его состояла из чистого виссона. Пояс этот, начинаясь вблизи груди, около которой он несколько раз обвивался, спускался затем оттуда до низа ног. Иерей носил его в виде прелестного украшения до тех пор, пока не приступал к богослужению. Когда же приходилось приносить жертву или служить, то он откидывал концы пояса на левое плечо, чтобы они не мешали ему при отправлении его обязанностей. Моисей назвал пояс этот аванифом, мы же именуем его по-вавилонски емианом, как его называют в Вавилонии. Упо-

¹⁹⁴ это передается «талант». – Мина – древнегреческая мера веса (преимущественно драгоценных металлов) в 436,6 г, а также денежная единица, равная 100 драхам. Талант – древнегреческая мера веса в 26,196 кг и денежная единица, равная 100 серебряным драхам.

мянутый хитон не имеет пазухи, но оставляет шею и верхнюю часть груди открытыми, причем прикрепляется к обоим плечам шнурами, идущими от передней и задней обшивки его верхних краев. (Эта верхняя часть хитона) называется массавазаном.

3. На голове у иерея убор в форме усеченного конуса, который покрывает не всю голову, но несколько более половины ее. Убор этот называется маснаемфом и похож на венок, так как плотно скручен из тканой льняной материи и состоит из частых стеганых и затем сшитых складок. Сверху к этой шапке прикрепляется вуаль, которая обматывается вокруг него и спускается до глаз, скрывая швы головного убора и все, что могло бы казаться в нем неизящным. Это покрывало плотно охватывает голову. Весь этот убор так крепко сидит на голове священнослужителя, что не может с него свалиться во время богослужения. Итак, мы описали устройство облачения обыкновенных иереев.

4. Первосвященник же облачается так же, как и последние, так как надевает на себя решительно все те же части, о которых мы только что рассказывали. Но сверх того он надевает еще пурпурно-фиолетовый хитон, который также доходит до пят. На нашем языке риза эта называется меиром¹⁹⁵, она охватывается поясом такого же рисунка, как мы показали выше, только в этот пояс вотканы еще золотые узоры. К подолу этого облачения пришиты кисти, похожие по виду и цвету на гранаты, а также, для большего изящества, золотые колокольчики таким образом, что между двумя кистями приходится по колокольчику, а между двумя колокольчиками по кисти. Хитон этот не состоит из двух отдельных кусков материи, которые были бы сшиты на плечах и с боков, но по всей длине своей соткан из одного куска, не имеет наверху широкого поперечного разреза, но снабжен продольным от груди до половины спины отверстием, края которого обшиты, для большей красоты, каймою. Равным образом хитон этот имеет разрезы в тех местах, где продеваются руки.

5. Сверх этих облачений первосвященник надевает еще третью ризу, носящую название ефуда¹⁹⁶ и похожую на греческий наплечник. Устройство ее следующее: она состоит из вытканной разноцветными с золотом узорами материи длиной в локоть, спускается до середины груди, снабжена рукавами и общим видом напоминает хитон. На остающейся не закрытой этим облачением части груди находится величиной в спифам кусок материи, украшенный золотыми и такого же цвета узорами, как и ефуд. Он носит название ессена¹⁹⁷, чему на греческом языке соответствует слово Λογιον, то есть «оракул», и вполне закрывает собою то место груди, которое остается открытым от ефуда. К ефуду этот нагрудник прикрепляется при помощи устроенных на каждом углу его золотых колец, которым на ефуде соответствуют также кольца, соединяющиеся с первыми фиолетовым шнуром, проходящим через них. А для того, чтобы сквозь отверстия колец ничего не просвечивало, под них подложены полоски фиолетово-пурпуровой ткани. Ефуд сдерживается на плечах двумя сардониксами, которые оправлены в золотые ободы, устроенные в форме удобно замыкающихся браслетов. На этих камнях вырезаны еврейскими буквами имена сыновей Иакова, по шести на каждом из камней, причем имена старших помещаются на правом плече. Также на нагруднике помещаются двенадцать удивительной величины и красоты драгоценных камней, которые представляют украшение столь значительной ценности, что человек не был бы в состоянии приобрести себе такое. Эти камни крепко вделаны в ткань четырьмя рядами по три в ряд. Каждый из камней вделан в золотую оправу, концы которой проникают в ткань, так что они не могут вывалиться.

¹⁹⁵ риза эта называется меиром... – Здесь, очевидно, имеется в виду библейское «меил», искаженное Флавием. Меил – длинная верхняя риза, связанная из пурпурной шерсти, с золотыми колокольцами по подолу. – *Примеч. ред.*

¹⁹⁶ носящую название ефуда... – Ефуд (ефод) – короткая верхняя одежда с золотыми застежками на плечах, на каждой застежке по онису с вырезанными именами 12 израильских племен.

¹⁹⁷ носит название ессена... – Ессен – это, без сомнения, плохо написанное еврейское «хошен» – четырехугольная квадратная сумка, снаружи украшенная двенадцатью драгоценными камнями. В ней находились «урим и туммим», с помощью которых первосвященник гадал о будущем народа.

Первый ряд камней состоит из сардоникса, топаза и смарагда; второй – из рубина, яшмы и сапфира; третий – из яхонта, аметиста и агата; в четвертом, наконец, первое место занимает хризолит, затем идет оникс, а замыкается ряд бериллом. На всех этих камнях выгравированы имена сыновей Иакова, которых мы считаем родоначальниками отдельных колен наших, причем на каждом камне помещается по одному в последовательном порядке рождения носителей этих имен. Но так как маленькие кольца слишком слабы, чтобы выдержать тяжесть всех этих камней, то в ткань нагрудника вделаны еще другие два кольца побольше, именно в том месте каймы, где она подступает к шее. Через эти кольца пропущены кованые цепочки, которые идут к золотым филигранной работы брошкам на предплечьях. Концы этих цепочек тянутся через плечо и снизу прикрепляются к кольцам, имеющимся на нижней кайме ефуда, так что благодаря этому последний прикреплен совершенно плотно и не может сдвигаться с места. К ефуду примыкает пояс, тканый из той же материи с золотом и такого же цвета, как я уже говорил раньше. Он охватывает все тело, стягивается в месте своего шва, и концы его свешиваются вниз. Каждый конец его украшен кистями, состоящими из цельных золотых трубочек.

6. У первосвященника был такой же головной убор, как и у прочих священнослужителей, но поверх этого убора у него был еще другой, сделанный из узорчатой фиолетовой ткани. Вокруг него идет золотой тройной кованный венок, на котором сверкает золотая чашечка, похожая на цветок растения, которое у нас называется сахарным стручком, а у греческих знатоков ботаники именуется *hyoskyamos*. Для тех, кто, хотя и видел это растение, все-таки не запомнил его формы или же, будучи знаком с ним понаслышке, сам не видал его, я здесь дам его описание. Растение это часто достигает высоты более трех сифамов, имеет корень, похожий на свекловичный (это будет сравнением особенно удачным), и листья, похожие на листья эвзомы. На концах стеблей выступают почки, обтянутые кожей, сама собой раздвигающейся при появлении плода. Такая почка величиной в сустав мизинца и по округленности своей напоминает чашу. Впрочем, я и ее опишу подробнее для лиц, незнакомых с этим растением. Представляя полукруг, она примыкает нижним круглым концом к стеблю, от которого поднимается, образуя закругление; затем середина ее вновь несколько сплюснута красивым изгибом, который кверху опять расходится для того, чтобы образовать по краям складки, подобные тем, которые представляет срезанный гранат. Над этим покоится другой полукруг, и притом такой правильной формы, что его можно принять за выточенный, по нем тянутся те складки цветка, которые я сравнил со складками граната. Они похожи на шипы терновника и оканчиваются тонкими, крайне острыми иглами. Под этим покровом покоится плод, занимающий все пространство внутри чашечки и похожий на семена растения *sideritis*, которое имеет цветок, подобный маку. На этот (описанный мною) цветок похож металлический венчик (на шапке первосвященника), по крайней мере в задней его части, от темени до обоих висков; над лицом же находится не эта *ephielis*, как называется украшение, но золотая бляха, на которой вырезано священное имя Господа Бога.

7. Таково облачение первосвященника. Иной, пожалуй, изумится той вражде к нам, которая мотивируется пренебрежительным якобы с нашей стороны отношением к Господу Богу, тогда как наши хулители приписывают только себе постоянное и истинное богочитание. Между тем, кто поразмыслит над устройством скинии, кто внимательно присмотрится к облачению священнослужителя и к принадлежностям нашего богослужения, тот придет к убеждению, что наш законодатель был человеком святым и что нам напрасно приходится выслушивать обвинения в отсутствии религиозности. Дело в том, что всякий, кто без задней мысли и внимательно присмотрится ко всему описанному, найдет, что все это устройство должно напоминать и служить отражением всего мироздания: скиния, имеющая в длину тридцать локтей, разделена на три части; две из них, как место не священное, предназначены для всех священнослужителей и соответствуют земле и морю, которые также доступны всем. Третья же часть посвящена одному Господу Богу, потому что и небо для людей недостижимо. Лежащие на столе

двенадцать хлебов знаменуют собой год, разделенный на такое же число месяцев. Светильник, состоящий из семидесяти составных частей, напоминает знаки, через которые проходят планеты, а семь светочей на нем указывают на течение планет, которых также семь. Завесы, сотканные из четырех сортов материала, служат эмблемой стихий, причем виссон очевидно напоминает землю, которая родит лен, пурпур – море, окрашивающееся в пурпуровый цвет кровью рыб, фиолетовый гиацинт – лазоревый воздух, а багряный цвет служит символом огня. Льняной хитон первосвященника также напоминает о земле, фиолетовые нити его – небосклон, причем гранаты вызывают представление о молниях, а звук колокольчиков знаменует раскаты грома. Наплечник также – изображение всей созданной Господом Богом природы, почему, мне кажется, он и сделан из четырех родов материала, причем вотканные в него золотые нити, по моему мнению, должны напоминать о всюду проникающем свете. Нагрудник, помещающийся как раз посередине наплечника, занимает именно то же самое место, которое занимает земля в самом центре мироздания. Охватывающий эту одежду пояс служит эмблемой океана, который также обтекает вокруг всей земли. Сардониксы на плечах первосвященника знаменуют солнце и луну, а двенадцать камней (нагрудника) могут быть приняты либо за изображения месяцев, либо за такое же число звезд, группу которых греки называют зодиаком. То и другое предположение не будет ошибочным. Головной убор (первосвященника) также напоминает, по моему мнению, о небе, тем более что лазорево-фиолетового цвета, да и, кроме того, иначе на нем не была бы помещена надпись с именем Господа Бога. Вдобавок на нем имеется венчик, и притом золотой, который указывает на сияние, постоянно окружающее Божество. Сказанного здесь, на мой взгляд, достаточно. Впрочем, еще часто и во многих местах мне придется упоминать о деяниях, свидетельствующих о великом благочестии нашего законодателя.

Глава восьмая

1. Когда описанная скиния была готова, но отдельные части и утварь ее еще не были освящены, Господь Бог явился Моисею и приказал предоставить священство брату его Аарону, который по своему благочестию более всех других достоин этой чести. Созвав по этому поводу народное собрание, Моисей представил народу всю добропорядочность и мягкость характера Аарона и упомянул также о тех опасностях, которым последний подвергал себя за всех их. Так как все готовы были засвидетельствовать это и выказывали большое к нему расположение, то Моисей обратился к народу со следующими словами: «Мужи израильские! Сооружение, которое столь благоугодно Господу Богу, теперь, поскольку это было в наших силах, уже готово. А так как нам предстоит вскоре принять Господа Бога в скинии, то раньше всего нам следует озаботиться подысканием священнослужителя, которого задачей было бы заведовать жертвоприношениями и возносить за всех нас молитвы к Всевышнему. Если бы решение данного вопроса лежало в моих руках, то я был бы готов себя самого признать достойным этой чести, так как в природе каждого из нас имеется эгоизм и так как я отлично сознаю, сколь много я выстрадал ради вашего благополучия. Между тем ныне сам Предвечный признал Аарона достойным этой чести и избрал его Своим священнослужителем, так как считает его к тому наиболее подходящим из всех нас. Ввиду этого Аарон наденет посвященное Господу Богу облачение, возьмет на себя заботу об алтарях и жертвоприношениях и будет молиться за вас Господу Богу, который охотно внемлет мольбам его, потому что эти молитвы будут возноситься избранником Самого Предвечного». Евреям эта речь понравилась, и они согласились с выбором Господа Бога, тем более что Аарон как по происхождению своему, так и по присущему ему пророческому дару, наконец, и по заслугам брата был наиболее других достоин этой чести. В то время у него было четверо сыновей: Надав, Авиуд, Елеазар и Ифамар.

2. Весь тот материал, который оставался не употребленным при сооружении скинии, Моисей приказал употребить на устройство предохранительных завес для самой скинии, све-

тильника, жертвенника и прочей утвари, для того чтобы все эти предметы во время путешествия не были попорчены дождем или пылью. Затем он еще раз собрал народ и повелел, чтобы каждое лицо внесло налог в полсикля. Сикль представляет еврейскую монету, равную четырем аттическим драхмам. Народ с удовольствием подчинился требованию Моисея. Плательщиков оказалось 603 550 человек, потому что налог вносили лишь свободнорожденные в возрасте от двадцати до пятидесяти лет. Собранные таким образом деньги пошли в пользу скинии.

3. Затем Моисей стал освящать скинию и священнослужителей, приступив к посвящению следующим образом: он велел взять на пятьсот сиклей отборной мирры и на столько же ириса и половину этого количества корицы и мяты (последняя тоже годится для курения) и растолочь, затем примешать туда оливкового масла гин (это местная мера, соответствующая двум аттическим хоям¹⁹⁸) и, искусно сварив все это, получить таким образом в высшей степени благовонную мазь. Этой мазью Моисей в знак очищения помазал священнослужителей и всю скинию; крайне дорогие курения же, которых требуется всегда много разнообразных сортов для скинии, он повелел сложить на золотом жертвеннике. Впрочем, я обойду молчанием приготовление этих курений, чтобы не утомлять читателей. Дважды в день, именно перед восходом и при закате солнца, было предписано воскуривать фимиам и вливать свежее масло в лампы светильника; из этих ламп святого светильника три должны были гореть в честь Господа Бога в продолжение целого дня, остальные же зажигались только вечером.

4. Окончанием всего сооружения искусные строители, Веселеил и Аголиав, стяжали себе большую славу, так как они не только сами усовершенствовали при работах то, что было придумано другими раньше, но и сделали совершенно новые, до них прежде неизвестные и крайне удачные изобретения. Из этих строителей первым и лучшим признан Веселеил. На окончание всего сооружения ушло ровно семь месяцев, и таким образом закончился как раз год со времени выхода евреев из Египта. В начале же второго года, в месяц, носящий у македонян название ксантика, а у евреев нисана, именно в новолуние, произошло освящение скинии и всех ее мною описанных принадлежностей.

5. Также и Господь Бог выказал свое удовольствие по поводу этого сооружения, следовательно, не напрасно потрудившихся евреев и не пренебрег им, но удостоил его Своим присутствием. Проявил же Он последнее следующим образом: в то время как небо (кругом) оставалось совершенно чистым, над одной только скинией появилось темное облако, не такое густое и грозное, как то бывает зимою, но, однако, и не настолько редкое, чтобы взор мог проникнуть сквозь него. Из этого облака выделялась приятная роса, знаменуя всем любящим Господа Бога и верующим в Него присутствие Предвечного.

6. Почтив строителей, соорудивших всю постройку, такими подарками, которые соответствовали их заслугам, Моисей, по повелению Господа Бога, принес на двор скинии в очистительную жертву быка, барана и козла. В главе о жертвоприношениях вообще, когда я укажу, в каких случаях закон повелевает сжигать жертвенное животное целиком и в каких разрешает употреблять в пищу часть его, я поговорю о ритуале жертвоприношения и связанного с ним богослужения. Затем Моисей окропил кровью жертвенных животных облачения Аарона и сыновей его и, омыв их ключевой водой и помазав мирром, посвятил их на служение Господу Богу. Таким образом он поступал в течение семи дней с ними и их облачением, а также помазывал выше мною упомянутым елеем скинию и всю утварь ее и окроплял все это кровью быков и баранов, которых он ежедневно зарезал. На восьмой день он объявил празднество и повелел всем принести жертвы сообразно со своими средствами. Народ повиновался этому повелению, и каждое отдельное лицо в рвении своем старалось превзойти других и приносило по возможности обильные жертвы. Когда же все посвященные Господу Богу приношения были

¹⁹⁸ соответствующая двум аттическим хоям... – Аттический хой – мера объема; 2 хоя приблизительно составляют 6,5 л. – Примеч. ред.

возложены на алтарь, внезапно из-под них само собой вырвалось пламя, подобное сверкающей молнии, и пожрало все лежавшее на жертвеннике.

7. Тут крупное несчастье постигло Аарона как человека и отца; но оно было с благородством перенесено им, с одной стороны, потому, что он обладал большой твердостью духа, а с другой – оттого, что видел в этом горе проявление воли Божьей. Дело в том, что из упомянутых мною четырех сыновей его двое старших, Надав и Авиуд, были охвачены пламенем, так как возложили на жертвенник не то курение, которое им повелел Моисей, но то, которое они раньше употребляли в дело. Пламя ринулось на них и так обожгло им грудь и лицо, что никто не был в состоянии спасти их, и они должны были умереть. Тогда Моисей повелел отцу и братьям вынести тела их за ограду стана и там похоронить с большой торжественностью. Народ был глубоко опечален этой неожиданной кончиной, Моисей же убеждал братьев и отца покойных не слишком скорбеть о постигшем их горе, а ставить славу Божью выше своего собственного несчастья, тем более что Аарон уже носил священное облачение.

8. Отказавшись от всяких почестей, которые народ считал нужным воздать ему, Моисей посвятил себя исключительно одному служению Богу. Он теперь также не восходил уже более на Синай, но отправлялся в скинию и тут просил у Бога поддержки и совета, в которых нуждался; при этом как по платью, так и по всему прочему он держал себя совершенно так, как всякий простой человек, и не желал ничем отличаться от массы, кроме заботливости, с которой относился к нуждам последней. Кроме того, он давал предписания насчет государственного устройства и издал законы, следуя которым народ мог бы вести угодный Господу Богу образ жизни и не входить в своей собственной среде в пререкания ни с кем. Все эти постановления Моисей составил по указанию самого Господа Бога, и к их рассмотрению я теперь перейду.

9. Но раньше я все-таки дополню тут то, что я пропустил при описании облачения первосвященника. Дело в том, что Моисей лишил ложных пророков, если бы нашлись таковые и стали выдавать себя за возвестителей воли Божьей, всякой возможности совращать народ. Господь Бог мог, по усмотрению Своему, присутствовать при богослужении или нет, и при этом такое присутствие или отсутствие Предвечного должно было быть усматриваемо не только евреями, но и случайно находившимися в святилище чужеземцами. Ввиду этого всякий раз, как Господь Бог присутствовал при богослужении, тот из драгоценных камней, которые, как я упомянул уже выше, первосвященник носил на плечах (то были сардониксы, подробное описание которых я здесь опускаю, так как считаю их всем достаточно известными), который находился на правом плече, служа там застежкой, начинал особенно сильно сверкать и издавать такой яркий свет, какой ему обыкновенно не был свойствен. Конечно, это должно было вызывать удивление всех тех, которые для унижения всего божественного не прибегали к своим собственным лживым мудрствованиям. Но я сейчас скажу о явлении еще более изумительном. Дело в том, что Господь Бог возвещал евреям, когда они собирались на войну, победу при помощи тех двенадцати драгоценных камней, которые были пришиты к нагруднику первосвященника: еще до выступления войска в поход камни эти начинали так сильно блистать и сверкать, что всей народной массе становились очевидными милостивое присутствие и покровительство Господа Бога. Ввиду этого и те греки, которые почтительно относятся к нашим установлениям, не могут отрицать этот факт и называют нагрудник первосвященника оракулом. Впрочем, как камни нагрудника, так и плечевой сардоникс перестали издавать такой необыкновенный свет еще за двести лет до составления мною настоящего сочинения, так как Господь Бог отвратил милость Свою от народа вследствие постоянного нарушения последним законов. Но об этом мы поговорим при более удобном случае. Теперь же я обращаюсь к продолжению своего прерванного рассказа.

10. Когда была освящена скиния и все касавшееся устройства священнослужителей было окончено, то народ стал думать, что отныне Господь Бог будет пребывать среди него в скинии, и приступил к жертвоприношениям и молитвам в надежде, что теперь отвращены уже все бед-

ствия и что отныне можно предаться наилучшим ожиданиям. Колена еврейского народа стали приносить Господу Богу дары, отчасти каждое в отдельности, отчасти сообща. Старейшины же колен, соединясь по двое, пожертвовали повозки, запряженные двумя быками (так что таких повозок было всего шесть), для того чтобы перевозить скинию со всею к ней относящейся утварью во время путешествий. Кроме того, каждый старшина пожертвовал еще по чаше, блюду и кадилнице, которая весила по десяти дариков¹⁹⁹ и была наполнена курением. Блюда же и чаши (все из серебра) весили вместе попарно двести сиклей, из которых семьдесят приходилось на долю каждой чаши, и были наполнены смесью муки с оливковым маслом, как то требуется для жертвоприношений на алтаре. Наконец, каждый представил по барану, теленку и годовалому ягненку для жертвы всесожжения, а также по козлу для жертвы всепрощения. Кроме того, каждый из старейшин приносил еще и другие, так называемые спасительные жертвы, именно ежедневно по два быка и по пяти баранов с годовалыми ягнятами и козлами.

Такие жертвы приносили они в продолжение двенадцати дней, ежедневно по одной. Моисей же более не подымался на гору Синайскую, но получал в скинии от Господа Бога наставления относительно образа жизни народа и составления для него законов. Так как последние были гораздо лучше человеческих постановлений, то этот дар Божий свято почитался в течение веков, так что евреи не нарушали ни одного из этих законов, ни в мирное время, когда они пользовались изобилием всех благ земных, ни во время войны, когда были в стесненном положении. Но имея в виду составить об этих законах отдельное сочинение, я здесь не буду более распространяться об этом.

Глава девятая

1. Заговорив о жертвах, я здесь упомяну о некоторых постановлениях, касающихся ритуала очищения и жертвоприношений. Существует два рода последних, и смотря по тому, приносятся ли они от лица частного человека или от лица всего народа, и характер их двоякий: в одном случае вся жертва сжигается целиком, отчего она и получает название жертвы всесожжения; в другом жертвенное животное съедается во время пира, и жертва тогда называется благодарственной. Итак, я поговорю о первом роде жертвоприношений.

Если частное лицо хочет принести жертву всесожжения, то оно закалает быка, барана и козла; последние должны быть годовалыми, быки же могут быть и старше. Все, предназначенное в жертву всесожжения, должно быть мужского пола. По заклании жертвенных животных священнослужители окропляют их кровью алтарь со всех сторон, затем сдирают шкуры и рассекают туши на части, чтобы посыпать их солью, возложить на алтарь, на котором уже имеются горящие дрова. Ноги жертвенных животных и внутренности их подвергаются затем тщательной очистке и возлагаются к остальным частям на алтарь, шкуры же поступают в пользу священнослужителей. Таким-то образом приносили жертвы всесожжения.

2. Кто же собирается принести благодарственную жертву, тот закалает таких же точно животных, как и при жертве всесожжения, и могут быть как самцы, так и самки. После заклания животных кровью их окропляется алтарь, на который возлагаются: почки, перепонка печени, жировые части и самая печень, а также хвост барана. Грудь и правое бедро предоставляются священнослужителям, остальное же мясо идет в еду в продолжение двух дней. Все же, что бы ни осталось еще по истечении того срока, предается сожжению.

3. Жертвы бывают также грехоочистительными, и ритуал их схож с обрядом при благодарственных жертвоприношениях. Те, кто не имеет средств приносить такие дорогостоящие жертвы, являются с двумя горлицами или молодыми голубями, из которых одного сжигают в честь Господа Бога, а другого оставляют в пищу священнослужителям. О приношении этих

¹⁹⁹ .. весила по десяти дариков... – Дарик – древнеперсидская золотая монета. – Примеч. ред.

птиц мы, Впрочем, подробнее будем говорить в сочинении о жертвоприношениях²⁰⁰. Кто по неведению впал в грех, жертвует барана и овцу, однолеток; кровью этих животных священнослужитель окропляет алтарь, Впрочем, не весь, как то практиковалось при вышеуказанных жертвоприношениях, но лишь выступы по краям его; почки и остальные жирные части вместе с печенью возлагаются на алтарь. Шкуры и мясо священнослужители оставляют себе, и мясо это они должны еще в тот же самый день употребить в пищу в храме; закон не позволяет оставлять его до следующего дня. Если же кто-нибудь согрешил сознательно и нет никого, кто изобличил бы его в этом, то он, по предписанию закона, должен принести в жертву барана, мясо которого также в тот же самый день должно идти в пищу священнослужителям в храме. Если старшины совершат прегрешение, то и они приносят таким же образом жертвы, как и частные лица, с тою лишь разницею, что приводят быка и козла.

4. Закон также предписывает присоединять к жертвенным животным, как при жертвоприношениях от частных лиц, так и при общественных, известное количество самой чистой муки; а именно: при овце прилагается одна мера, носящая название ассарона, при баране – две, при быке – три меры. Эта мука для возложения на алтарь смешивается с оливковым маслом, которое должно быть представляемо при жертвенных животных, при быке – полгина, при баране – треть его, при овце – четверть гина. Ги н же представляет из себя древнееврейскую меру, которая соответствует двум аттическим хоям. Также и вина приносят одинаковое с оливковым маслом количество, и вино это разливается вокруг алтаря. Если же кто приносит не в жертву, но по обету пшеничную муку, то он сначала возлагает на алтарь горсть ее; остальную муку берут для своего употребления священнослужители, причем либо поджаривают ее, смешав с оливковым маслом, либо выпекают из нее хлебы. Но все то, что возложил священнослужитель на алтарь, непременно предается сожжению целиком. Закон запрещает закалать в один и тот же день детеныша вместе с маткою и вообще не позволяет приносить в жертву новорожденное раньше истечения восьмидневного срока после появления его на свет. Существуют также жертвоприношения за избавление от болезни или по другим причинам, причем вместе с жертвенными животными в число подношений входят также сладкие лепешки. Закон и тут не разрешает, раз священнослужители получают в свою пользу часть приношений, оставлять что-либо до следующего дня.

Глава десятая

1. Закон также повелевает приносить в жертву ежедневно, утром и вечером, на общественный счет годовалого барана; на седьмой же день, именующийся субботним, закалается, по тому же ритуалу, пара их. Кроме этих ежедневных жертвоприношений, в новолуние закалывают еще двух быков, семь годовалых овец и барана, да вдобавок в виде грехоочистительной жертвы еще барана на случай, если кто-нибудь согрешил бессознательно.

2. В седьмом месяце, носящем у македонян имя иперберетая, к указанным жертвоприношениям присоединяют еще быка, барана, семь овец и козла для отпущения грехов.

3. В десятый день этого месяца назначается пост до появления луны, и в этот день закалывают быка, двух баранов, семь овец и козла в виде грехоочистительной жертвы. Кроме того, приводят еще двух козлов. Из них один выгоняется живым за пределы стана в пустыню, служа носителем и искупителем грехов всего народа, другого же выводят на чистое место вблизи стана и сжигают там целиком, вместе с кожей, без всякого очищения. Единоновременно с ним предается сожжению также и бык, которого доставляет не народ, но из своих личных средств первосвященник. Когда этот бык заклан и кровь его, как и козла, доставлена в святилище, первосвященник обмакивает в нее палец и окропляет по семи раз потолок и пол святилища

²⁰⁰ в сочинении о жертвоприношениях. – Это сочинение Иосифа Флавия до нас не дошло.

и столько же раз стены и золотой алтарь; остальную кровь он выносит на двор и окропляет ею большой жертвенник. Затем внутренности, почки, жировые части и печень быка возлагаются на алтарь, первосвященник присоединяет к этому еще барана и приносит таким образом жертву всесожжения Господу Богу.

4. Так как время подходило к зиме, то Моисей приказал на пятнадцатый день того же месяца, чтобы каждый построил себе шатер в виде жилья и приготовился к встрече холодного времени года. Когда же они достигнут отечества (говорил он), им придется собираться в том городе, в котором будет находиться храм и который поэтому будет главным, и праздновать восьмидневный праздник, причем они будут преподносить жертвы всесожжения и благодарственные и будут держать в руках миртовые, ивовые, пальмовые и персиковые с плодами ветви. В первый день жертва всесожжения должна состоять из тринадцати быков, четырнадцати овец и двух баранов, а также одного козла для искупления грехов. В следующие дни им придется приносить в жертву такое же число овец, баранов и по козлу; лишь количество быков они могут уменьшать ежедневно на одного до тех пор, пока они не дойдут до числа семь. На восьмой же день им следует воздержаться от всякого труда и по вышеуказанному нами ритуалу принести Господу Богу в жертву теленка, барана, семь овец и козла в виде искупления грехов.

5. Таким образом, было установлено для евреев строить по родному обычаю шатры. В месяце ксантике, который у нас носит название нисан и представляет начало года, на четырнадцатый день после новолуния, когда солнце станет в знак овна (в этот месяц произошло наше избавление от египетского рабства), Моисей повелел приносить такую же жертву, какую мы, как было выше сказано, принесли при выходе из Египта и которая называется Пасхой. Мы справляем ее по отдельным семьям, причем ничто из пищи не сохраняется до следующего дня. На пятнадцатый день наступает праздник опресноков, продолжающийся семь дней, в продолжение которых люди питаются опресноками и ежедневно закаляют двух быков и одного барана с семью овцами. Все это представляется (в святилище) в качестве жертвы всесожжения и служит ежедневной пищей священнослужителей, причем ко всему этому присоединяется еще козел для искупления прегрешений. Во второй день праздника опресноков (следовательно, в шестнадцатый день этого месяца) берут от вновь созревших плодов, к которым раньше никто не смел прикасаться, считая справедливым почтить на первом плане Господа Бога, которым даруется вся эта благодать, и приносят Ему в жертву следующим образом первый ячмень: высушив, смолов и очистив от всех примесей кучу колосьев ячменя, посвящают на алтаре Господу Богу ассарон их, а остальное предоставляют священнослужителям для личного пользования. Лишь после этого дозволяется всем и каждому приступать к жатве. Вместе с первыми плодами приносят в виде жертвы всесожжения Господу Богу и ягненка.

6. По истечении седьмой седмицы, то есть сорока девяти дней, после этого жертвоприношения, именно в Пятидесятницу, которую евреи называют Асарфа, что значит пятидесятый день, приносят Предвечному в жертву выпеченный из двух ассаронов белой муки сдобный хлеб и двух овец. Все, что тут приносится в жертву Господу Богу, по закону идет в пищу священнослужителям, причем ничего не должно оставлять до следующего дня. В виде жертвы всесожжения закаляется три теленка, два барана и четырнадцать овец, равно как два козла для искупления грехов. Вообще, ни один праздник не обходится без жертвы всесожжения и без прекращения работы; напротив, во всех случаях предписывается законом известный вид жертвоприношения, полный отдых от трудов, равно как жертвенный пир.

7. Затем на общественный счет выпекается пресный хлеб, на что идет двадцать четыре ассарона муки. Из каждых двух ассаронов накануне субботы выпекается по хлебу, а рано утром в субботу эти хлебы возлагаются на стол в святилище по шести в ряд. Хлебы эти посыпаются курениями из двух золотых сосудов и оставляются таким образом до следующей субботы, когда вместо них приносятся новые хлебы, тогда как старые отдаются в пользование священнослужителям; курение, которое лежало на хлебах, сжигается в жертву Господу Богу, а вместо него

возлагается на хлебы новое. Священнослужитель же дважды в день приносит в жертву из собственных средств ассарон муки, смешанной с оливковым маслом; смесь эта немного пропекается, и затем рано утром и вечером обе половины ее бросаются в огонь. Впоследствии мы будем говорить об этом подробнее, здесь же и сказанного кажется мне достаточным.

Глава одиннадцатая

1. Выделив из среды всего народа колено Левино для отправления священнослужительских обязанностей, Моисей освятил его членов омовением в чистой родниковой воде и с помощью установленных законом на подобные случаи жертвоприношений. Затем он передал им скинию со священной утварью и всем устройством для охраны их во время пути и повелел им прислуживать священникам, так как те уже были посвящены Господу Богу.

2. Равным образом Моисей точно определил всех животных, которыми можно питаться, и тех, от употребления которых в пищу следует воздерживаться. Об этом мы при случае поговорим подробно в другом месте этого сочинения, а также укажем на причины, основываясь на которых он разрешил нам употреблять в пищу одних животных, а от других велел воздерживаться. Моисей запретил также употреблять в пищу всякую кровь, считая ее тождественной с душой и духом. Равным образом он запретил есть мясо павших животных, возбранив тоже употребление в пищу внутренностей и жировых частей почек козы, овцы и быка.

3. Моисей выделил из совместного сожительства с евреями всех обезображенных проказою и всех страдающих кровотечением. Женщин же во время менструаций он отделил на семь дней, по истечении какового срока и очищения им вновь разрешалось вступать в общение с мужьями. Равным образом все, кто хоронил покойника, должны были воздержаться от общения других людей в продолжение такого же количества дней. Всякий, кто, благодаря своей ритуальной нечистоте, пробыл такое время вне общения с людьми, должен был по закону принести в жертву двух ягнят, из которых один обязательно предавался закланию, а другой поступал в собственность священнослужителей. Такую же жертву приносили и те, кто страдал кровотечением. У кого во сне совершались выделения семени, тот обязан был выкупаться в холодной воде, подобно тому как если бы имел общения с женщиной. Зараженных проказою он совершенно удалял из города, и они не могли ни с кем общаться: на них смотрели совершенно как на покойников. Если же кто из прокаженных, благодаря своим молитвам, выздоравливал от этой своей болезни и исцелялся вполне, тот должен был принести Господу Богу целый ряд разнообразных жертв, о которых мы поговорим впоследствии.

4. В силу всего этого можно лишь посмеяться над теми, которые уверяют, будто Моисей сам был одержим проказою и потому бежал из Египта и будто по этой-то причине он и повел с собою в Хананею больных проказою. Если бы это было справедливо, то Моисей не издал бы таких постановлений, которые логически противоречили бы его собственному состоянию, равно как положению его товарищей, тем более что у многих других народов прокаженные не только не изгоняются и с позором выделяются из общества, но даже занимают высокие и почетные должности как в военной службе, так и по управлению государством и свободно посещают священные места и храмы. В таком случае, если бы Моисей сам или весь сопровождавший его народ был одержим этою заразной болезнью, ничто не помешало бы ему издать на этот счет самые мягкие постановления, а не определять такого, подобного наказанию, отделения больных от здоровых. Поэтому все это, очевидно, говорится в силу ненависти к нам. Моисей же сам, равно как и его единоплеменники, был свободен от этой болезни, почему он во славу Божию и издал такие постановления.

5. Однако предоставляю судить об этом каждому по его усмотрению. Родильницам, родившим дитя мужского пола, возбранялся в течение сорока дней доступ в храм; если же рождалась девочка, то это запрещение обнимало вдвое более продолжительный период вре-

мени. Придя, по истечении указанного срока, в храм, они приносили с собою жертвы, которые представлялись пред лицо Господа Бога священнослужителями.

6. Если кто-нибудь станет подозревать жену свою в прелюбодеянии, то доставит ассарон ячменной муки и возложит горсть ее на алтарь в честь Господа Бога, а остальную предоставит в распоряжение священникам. Один из последних поставит женщину у ворот в святилище, снимет с ее головы покрывало, напишет на пергаменте имя Господне, затем повелит ей поклясться, что она невинна перед мужем своим, указывая при этом, с одной стороны, на то, что если она преступила закон, то правое бедро испортится, чрево раздуется и она от этого умрет, с другой же – предсказывая ей рождение на десятом месяце дитяти мужского пола в том случае, если бы муж ее, движимый великою к ней любовью, а также ревностью в силу этой любви, слишком поспешно обвинил ее. По принесении женщиной соответствующей клятвы, священнослужитель погружает пергамент с написанным на нем именем Господним в чашу с водою, примешивает к этому несколько земли, подобранной в святилище, и дает все это женщине выпить. Если обвинение, взведенное на женщину, оказывается неосновательным, то она впоследствии действительно становится беременной и чрево ее постигает благодать, если же она обманула мужа и принесла ложную клятву Господу Богу, то позорно умирает, причем бедро у нее выпадает и низ живота раздувается, как бы от водянки. Вот такие правила дал Моисей своим единоверцам относительно жертвоприношений и связанных с ними очищений. Кроме того, он оставил им еще другие законы следующего рода.

Глава двенадцатая

1. Всякое прелюбодеяние Моисей безусловно запретил, считая необходимым и высшим благом, чтобы мужчины жили с женами своими в здоровом браке: тогда будет польза как целым общинам, так и отдельным семьям от законнорожденных детей. Сходиться же с замужними женщинами закон запретил как гнуснейшее зло. Жить с женою отца своего, с тетками своими, сестрами или женами детей своих – преступление противоестественное. Моисей также запретил общение с женщиной менструирующей, скотоложство и мужеложство, указав на весь позор таких преступлений. За нарушение всех этих постановлений Моисей определил в наказание – смерть.

2. Священнослужители должны вдвойне отличаться нравственной чистотой, и потому на них не только распространяются все общие запрещения, но им запрещено жениться на публичной женщине, на рабыне, на военнопленной, на продащице или служанках в гостиницах, равно как на всех тех женщинах, которые по каким бы то ни было причинам были со своими мужьями. Первосвященнику было запрещено жениться даже на вдове умершего, что было, однако, разрешено всем прочим священнослужителям; он мог взять в жены лишь девушку и не имел права расходиться с нею. Равным образом первосвященник не мог приблизиться к покойнику, тогда как другим священнослужителям не было запрещено прикасаться к трупам своих братьев, родителей или собственных детей. Все священники должны были быть совершенно свободны от каких бы то ни было телесных недостатков. Если кто-нибудь из священнослужителей имел какой-либо телесный недостаток, то хотя ему и было повелено получать свою долю из жертвенных приношений, однако было запрещено приближаться к алтарю и входить в храм. И не только во время отправления богослужения иереи должны были быть чистыми, но они должны были особенное рвение прилагать к тому, чтобы весь образ их жизни отличался безукоризненной чистотой. По этой-то причине лица, носящие священническое облачение, должны быть совершенно трезвы, безусловно незапятнанны и целомудренны; пока на них облачение, им безусловно запрещено употребление вина. Также и жертвенные животные должны быть без малейшего изъяна, без каких бы то ни было телесных недостатков.

3. Эти законы ввел Моисей еще при своей жизни; кроме того, он издал еще во время пребывания евреев в пустыне несколько таких постановлений, которых евреи должны были держаться по завоевании Хананеи. Подобно тому как народу был предписан отдых от трудов на каждый седьмой день, он повелел давать и земле отдых от возделывания по истечении каждых шести лет. Все, что произвела бы земля в это время сама по себе, без обработки, было предоставлено в общее свободное пользование, и притом не только единоплеменникам, но и чужестранцам. Из таких произведений земли нельзя было ничего сохранять до следующего года. То же самое постановление распространялось на седьмую седмицу лет, то есть полного пятидесятилетия. Такой пятидесятый год называется у евреев юбилейным. В такой год должники освобождаются от своих обязательств, единоверцы же, которые совершили какое-нибудь преступление против закона и потому были наказаны рабством, а не смертью, отпускаются на свободу. Равным образом в это время возвращаются и земельные участки их первоначальным владельцам. При наступлении юбилейного года (это название означает свободу) ²⁰¹ сходятся продавец поля и покупатель и высчитывают стоимость плодов поля и затраты на его обработку; если оказывается, что стоимость плодов выше, то продавец прямо оставляет поле за собою; если же ценность обработки превышает стоимость плодов, то покупателю возмещается разница и он предоставляет землю в пользу продавца. Если же стоимость плодов и затраты на обработку оказываются одинаковыми, то земля также переходит в собственность первоначальному своему владельцу. Такое же законоположение должно было применяться к деревенским постройкам, тогда как относительно городских домов существовали другие постановления; а именно если продавец до истечения годичного срока возвращал покупателю денежную стоимость здания, то он тем самым принуждал последнего возвращать ему и дом. Если же год истек, то владение закреплялось за купившим его. Такие законы получил Моисей от Господа Бога в то время, когда народ расположился лагерем у подошвы горы Синайской, и их он передал евреям в писаном виде.

4. Когда Моисей пришел к убеждению, что этих законоположений пока будет достаточно, он решил обратиться наконец к устройству войска, так как давно уже имел в виду заняться этим. Поэтому он повелел всем старшинам колен, кроме колена Левина, точно выяснить число способных носить оружие. Левиты же были посвящены служению Богу и были свободны от всего этого. На смотре оказалось, что способных носить оружие лиц в возрасте от двадцати до пятидесяти лет было шестьсот три тысячи шестьсот пятьдесят человек. На место Левия Моисей назначил старшиной Манассию, сына Иосифа, а вместо последнего Ефрема. Такого было, как я уже выше упомянул, желание Иакова, которое он выразил Иосифу, именно чтобы он причислил своих сыновей к его сыновьям.

5. Евреи расположились лагерем таким образом, что скиния помещалась как раз посередине, а с каждой стороны ее стали по три колена. Их отделяли друг от друга дороги, пересекавшие весь стан. Тут же помещался и удобный рынок, где каждый продавец занимал свое определенное место и каждый ремесленник имел свою на определенном пункте помещавшуюся мастерскую, так что весь стан совершенно имел вид передвижного города. Ближе всех к скинии жили священнослужители, подальше же левиты (и они также подверглись счислению, в том числе и все мальчики в возрасте более тридцати дней), которые представляли массу в двадцать две тысячи восемьсот человек. Все время, пока туча стояла над скинией, они оставались на своих местах, будучи в полной уверенности, что Господь пребывает там; когда же она переходила на новое место, то и они передвигались за нею.

²⁰¹ При наступлении юбилейного года (это название означает свободу)... – Слово *jebel* первоначально означало «бараний рог», а в книге Левит (25:9) имеет значение трубного звука, собственно, звук из рога, которым в 10-й день седьмого месяца возвещалось наступление дня искупления («иом киппур»).

6. Моисей изобрел также нечто вроде серебряной трубы, которая имеет следующий вид: длиной она немногим меньше локтя, а трубка ее узка, лишь немного шире, чем у флейты; накопник ее достаточно объемист, чтобы вбирать в себя всю массу воздуха, который вдует в нее играющий; оканчивается же она широким отверстием наподобие охотничьего рога. На еврейском языке инструмент этот носит название асосры²⁰². Таких труб было сделано две: одной пользовались для созыва и сбора народа в общее собрание, другую приглашались старшины на совещание; если же одновременно трубили в обе, то все без исключения должны были собираться на сходку. Когда имелось в виду передвинуть на другое место скинию, то поступали следующим образом: при первом звуке труб должны были сниматься с места все те, которые жили на восточной стороне, при втором звуке те, которые занимали пространство к югу от скинии. Затем уже снималась и самая скиния, которую везли таким образом, что она помещалась между двенадцатью коленами; из них шесть предшествовало ей, шесть замыкало шествие, все же левиты окружали святыню. При третьем трубном звуке выступали жители западной стороны, а четвертый служил сигналом к выступлению для тех, которые занимали северную сторону лагеря. Этими же трубами пользовались также по субботам и другим дням для созыва народа к жертвоприношениям. Тогда же Моисей впервые после выступления народа из Египта принес в пустыне и так называемую пасхальную жертву.

Глава тринадцатая

Спустя некоторое время евреи двинулись станом от горы Синайской и, миновав несколько стоянок, о которых у нас речь будет впереди, прибыли в местность по имени Есермоф. Тут народ вновь начал волноваться и обвинять Моисея во всех испытанных со времени выхода из Египта бедствиях, так как он ведь посоветовал покинуть плодородную страну и привел их в гибельную пустыню, тогда как, однако, раньше обещал им благодатную местность; вместо всего этого они странствуют теперь без цели в таком бедственном положении и чувствуют крайний недостаток в воде, и если у них вдобавок выйдет еще и манна, то они окончательно погибнут. И вот, когда толпа в исступлении своим раздражалась такими угрозами против Моисея, кто-то начал убеждать их не забывать о трудах последнего на общую пользу и не упускать из внимания помощи, которую оказывал народу сам Господь Бог. Но толпа в ответ на это лишь еще больше заволновалась, подняла еще более сильный шум и еще серьезнее стала угрожать Моисею. Тогда Моисей, видя их в таком отчаянии, начал урезонивать их и, несмотря на всю гнусность их поведения, все-таки обещал им доставить в изобилии мяса, и притом не на один день, а на более продолжительное время. Когда они на это выразили ему свое полное недоверие и кто-то спросил, откуда он думает достать мяса для стольких тысяч людей, Моисей ответил: «Господь Бог и я, несмотря на то что слышим от вас такие безобразные речи, не перестаем заботиться о вас, в чем вы сможете сейчас убедиться». Не успел он сказать это, как весь стан наполнился перепелками, и евреи тотчас принялись за сбор их. Господь Бог, однако, немного спустя наказал евреев за их дерзкие хулы и поношения, потому что немалое число их вскоре умерло. Еще и поныне та местность называется Каврофавой, то есть «воспоминанием о прихоти».

²⁰² инструмент этот носит название асосры. — Это описание восполняется изображениями этого инструмента на триумфальной арке Тита в Риме и на монетах.

Глава четырнадцатая

1. Отсюда Моисей повел евреев в местность, именующуюся Фаран²⁰³, которая находилась вблизи границ хананейских и представляла для заселения большие затруднения. Тут он созвал народ в собрание и обратился к нему со следующими словами: «Из тех двух благ, которые Господь Бог решил даровать нам, а именно свободы и владения плодородной страной, вы, благодаря Ему, первым уже пользуетесь, а второе вскоре получите. Дело в том, что мы находимся в непосредственной близости к границам хананейских племен, и не только ни царь, ни город, но даже и весь их народ в совокупности не сможет оказать нам сопротивление, когда мы пожелаем занять эту страну. Итак, подготовимся к этому делу, потому что туземцы без боя не уступят нам своей страны и нам придется завоевать ее целым рядом трудных битв. Поэтому вышлем разведчиков, которые разузнали бы о степени плодородия этой страны и познакомились бы с военными силами жителей ее. Но прежде всего, да будем единоклюбны в почитании Господа Бога, Который во всем является вашим покровителем и союзником».

2. На эти слова Моисея народ ответил сочувственными кликами, в которых выражалось все его почтение к вождю, и выбрал двенадцать разведчиков из числа самых почтенных лиц, из каждого колена по одному. Эти разведчики прошли по всей Хананее от границы ее вблизи Египта и до города Емафы и Ливана и затем вернулись назад, хорошенько ознакомившись в продолжение тех сорока дней, которые они употребили на это дело, как с характером страны, так и с местным населением. Великолепием последних и рассказом об изобилии тех благ, которыми отличается эта страна, разведчики возбудили в народе военный пыл, с другой же стороны, они напугали евреев трудностью завладеть ею, указав на то, что там имеются реки, через которые переправа, вследствие их ширины и глубины, крайне затруднительна, если не невозможна, что придется переходить через неприступные горы и брать города, огражденные не только стенами, но и сильнейшими укреплениями. В Хевроне они даже встретили потомков необычайных исполинов. Одним словом, поскольку сами разведчики, увидевшие на пути своем в Хананее большие затруднения, чем все препятствия, которые пришлось преодолеть евреям со времени выхода их из Египта, чувствовали трепет, постольку же они старались напугать своими рассказами и народ.

3. Последний, действительно, услышав все это, стал считать завоевание такой страны невозможным. Поэтому, разойдясь по домам, евреи начали с женами и детьми оплакивать свою горькую судьбину и жаловаться, что Господь Бог тешит их только словесными обещаниями, а на самом деле не оказывает им никакой поддержки. И вновь они стали громко обвинять во всем Моисея и брата его, первосвященника Аарона. Таким образом, они провели ночь в гнусных поношениях этих двух мужей, а на следующее утро, рано, опять собрались на сходку, имея в виду побить камнями Моисея и Аарона и затем вернуться назад в Египет.

4. Тогда двое из разведчиков, Иисус, сын Навина, из колена Ефремова, и Халев из колена Иудова, в смятении вошли в толпу и стали успокаивать народ, убеждая его не отчаиваться, не обвинять Предвечного в нарушении данного обещания и, главным образом, не верить словам тех, которые пугают их своими рассказами о Хананее; напротив, им следует довериться тем, которые доставят им полное благополучие и владение такими благами. Если они будут мужественны, то их не удержат от этого намерения ни высота гор, ни глубина рек, тем более что сам Господь Бог окажет им в бою Свою милостивую поддержку. «Двинемся поэтому, – сказали они, – на врагов, отстранив от себя всякие подозрения в малодушии, и в полном уповании на руководство Господа Бога последуем за теми, кто поведет нас». Такими речами

²⁰³ .. в местность, именующуюся Фаран... – Фаран – гористая страна, простиравшаяся до Синайского полуострова и от Мертвого моря до пустыни Египетской. – *Примеч. ред.*

они старались успокоить смятение разъяренной толпы, Моисей же и Аарон бросились наземь и стали молить Господа Бога не о своем собственном спасении, но о том, чтобы Он прекратил неверие народа и изменил бы его взгляды на вещи, так как теперь народ этот подавлен трудностью предстоящей ему задачи. Тотчас появилось облако и, став над скинией, указало на присутствие Божества.

Глава пятнадцатая

1. Тогда Моисей смело вошел в толпу и объявил, что Господь разгневался на народ и решил наказать его, впрочем, не так строго, как заслуживают его прегрешения, но подобно тому, как отцы наказывают детей своих для вразумления. Дело в том, что, когда он, Моисей, вошел в скинию и с плачем стал умолять Предвечного отвести от них предстоящую гибель. Господь Бог выставил на вид, сколько раз Он оказывал им поддержку и какими благодеяниями Он осыпал их, и что, несмотря на это, они все-таки не чувствуют никакой благодарности к Нему, но даже, побуждаемые трусостью разведчиков, считают их слова более основательными, чем все Его собственные обещания. Ввиду всего этого Он, правда, хотя и не погубит их совершенно и не уничтожит племени их, которым Он дорожит более других народов, тем не менее не даст им овладеть Хананеей с ее земными благами, но заставит их в продолжение сорока лет быть бездомными скитальцами по пустыне и тем накажет их за их беззаконие. «Детям же вашим, – продолжал Моисей, – Господь Бог обещал предоставить эту страну и сделать их обладателями всех тех богатств, которых вы лишились, благодаря вашему собственному неведению».

2. Когда Моисей сообщил об этом решении Господа Бога, народ впал в печаль и уныние и стал упрашивать Моисея быть заступником их перед Господом Богом, освободить Их от необходимости скитания по пустыне и даровать им возможность поселиться в тех городах. Но тот отвечал, что Предвечный не поддастся такому искушению, так как Он гневается на них не легким людским гневом, и что Он мудро постановил им такое наказание. Вместе с тем отнюдь не следует думать, будто он один, Моисей, успокоил разъяренную толпу в столько десятков тысяч человек и вернул ее к послушанию: Господь Бог, явившись ему, оказал ему поддержку в усмирении народа, который ведь неоднократно имел случай убеждаться, что неповиновение Ему влекло за собою страшные бедствия.

3. Этот человек (Моисей) является по своей добродетели, равно как по убедительности в силе своего слова, не только в свое время, но даже еще и поныне, прямо изумительным: нет такого еврея, который бы не повиновался его предписаниям, как будто бы сам Моисей был всегда налицо и мог наказать его заслушание, хотя бы такое послушание и не сделалось известным. Впрочем, существует масса случаев, поясняющих его власть над человеком. Так, например, однажды несколько жителей области за Евфратом совершили четырехмесячное, сопряженное с большими опасностями и затратами, путешествие, чтобы удостоиться чести посетить наш храм. Когда они окончили свои жертвоприношения, они все-таки не удостоились получить свою долю жертвенной трапезы, потому что Моисей не разрешил этого лицам, которые не признают наших законов и не подчиняются действующим у нас постановлениям. Несмотря на то что некоторые из этих людей вовсе не приступали к жертвоприношениям, другие же совершали его лишь наполовину, а многие вовсе не входили еще в храм, они удалились, предпочитая повиноваться постановлениям Моисея, чем своему личному влечению. При этом им не приходилось опасаться, чтобы кто-нибудь силою удержал их от этого; они поступили так в силу собственной своей совестливости. Таким образом законы, приписываемые Господу Богу, достигли того, что этот человек пользовался сверхъестественным авторитетом. Еще недавно, незадолго

до начала этой войны, в царствование у римлян императора Клавдия²⁰⁴ и в бытность Измаила нашим первосвященником, когда страна наша была охвачена таким голодом, что ассарон муки продавался за четыре драхмы, когда на праздник опресноков было доставлено лишь семьдесят кóров муки (т. е. тридцать один сицилийский или сорок один аттический медимн)²⁰⁵, никто из священнослужителей, несмотря на такое голодное время, не осмелился присвоить себе ни одной горсточки муки, боясь закона и гнева Господнего, с которым Предвечный преследует даже тайные провинности. Таким образом, не следует удивляться тому, что тогда совершил Моисей, раз до сих пор еще оставленные им записанными законы имеют такую силу, что даже лица, ненавидящие нас, все согласны в том, что сам Господь Бог при посредстве Моисея и его добродетели устроил нашу общественную жизнь.

Впрочем, предоставляю каждому судить об этом по собственному его усмотрению.

²⁰⁴ *незадолго до начала этой войны, в царствование у римлян императора Клавдия...* – Здесь имеется в виду Иудейская война, описанию которой Иосиф Флавий посвятил отдельное сочинение, тесно примыкающее к настоящему. Клавдий (10 до н. э. – 54 н. э.) – римский император с 41 года из династии Юлиев-Клавдиев. – *Примеч. ред.*

²⁰⁵ ... *семьдесят кóров муки (т. е. тридцать один сицилийский или сорок один аттический медимн)* ... – Кор – древнееврейская мера объема сыпучих тел и жидкостей, равная 350 л. Медимн – древнегреческая мера объема, равная 52,5 л. Здесь налицо несоответствие перевода одной меры в другую. – *Примеч. ред.*

Книга четвертая

Глава первая

1. Связанная с лишениями и различными затруднениями жизнь евреев в пустыне побудила их наконец, вопреки воле Господа Бога, попытаться овладеть Хананеей. Они не только оставляли без всякого внимания убедительные доводы Моисея, которыми последний старался отвлечь их от исполнения принятого решения, но и, помимо его на то согласия, были твердо уверены в победе своей над врагами. При этом они опять начали взводить на Моисея всевозможные обвинения и стали громко высказывать подозрение, будто он старается оставить их в таком бедственном положении исключительно для того только, чтобы они всегда нуждались в его помощи; потому они решили начать войну с хананеями, уверяя друг друга, что Господь Бог оказывает им поддержку отнюдь не из расположения к Моисею, но потому, что вообще печется о народе, предков которого он взял под особое Свое покровительство, и подобно тому как раньше того Он даровал им в силу добродетельной жизни этих предков свободу, так и теперь будет их всегдашним союзником, лишь бы они сами выразили готовность подвергнуться всевозможным опасностям. В то же время они утверждали, что они и сами собою были бы достаточно сильны для преодоления враждебных им народов, хотя бы Моисей и вздумал отвести от них помощь Господа Бога; вообще они считали для себя полезным быть более самостоятельными и освободиться от тирании Моисея, которую они сносили лишь в силу благодарности за освобождение их от египетского ига, и от образа жизни по его желанию, в ложной уверенности, будто в награду за его покорность Господь Бог сообщит ему ожидающую их судьбу: разве не все они происходят от Авраама и разве Господь Бог одному Моисею даровал власть сообщать им будущее? Поэтому им казалось более благоразумным не обращать внимания на заносчивость Моисея и постараться, в уповании на Господа Бога, овладеть страной, которую Он им обещал. В то же время они решили совершенно отказаться от руководства Моисея, который именем Предвечного удерживал их от этого. Основываясь таким образом на тягости своего положения в пустыне, которая казалась им, благодаря продолжительности их в ней пребывания, еще более грозной, они приготовились вступить в бой с хананеями, причем они рассчитывали на предводительство Господа Бога и не ожидали уже более никакого содействия со стороны своего законодателя.

2. И вот, когда евреи приняли такое решение и напали на врагов своих, последние не испугались ни их нашествия, ни количества их войск, но храбро встретили их. Вскоре многие из евреев пали, а все остальное их войско, после того как совершенно был нарушен боевой порядок, в полном беспорядке бежало от врагов в свой лагерь. Потерпев против ожидания такое поражение, евреи совершенно пали духом и уже не надеялись более на какой бы то ни было успех, так как видели в этой неудаче возмездие Божие за то, что они начали войну вопреки Его воле.

3. Видя отчаяние, в которое впали его единоверцы после этого поражения, и опасаясь, как бы враги, ввиду своей победы, не стали рассчитывать на дальнейшие, еще большие успехи и не напали на них, Моисей признал необходимым увести евреев подальше от Хананеи в пустыню, тем более что народная масса опять обратилась к нему за поддержкою, так как понимала, что без его руководства ей не справиться с новыми затруднениями. Поэтому Моисей отступил с войском дальше в пустыню, где, как он рассчитывал, народ успокоится и не раньше свяжется с хананеями, чем Господь Бог сам укажет им удобный для того момент.

Глава вторая

1. Как обыкновенно бывает в огромных войсках, особенно же при неудачах, что людьми овладевает неудовольствие и дух неповиновения, так это случилось и с евреями. Последних ведь было шестьсот тысяч человек, и если при этой численности они не отличились особенной дисциплиной даже при удачном исходе предприятий, то тем более теперь, во время такого бедствия и после постигшего их удара, они не только стали ссориться между собою, но и ополчились против своего вождя. И вот среди них возникло такое возмущение, равного которому мы не знаем ни у греков, ни у (других) варваров. При этом случае все подверглись бы опасности погибнуть, если бы их не спас Моисей, который готов был забыть, что он чуть было не был ими побит камнями. Да и Господь Бог не переставал заботиться о них и о том, чтобы они избежали такого страшного несчастья, и хотя они восстали против своего законодателя и против повелений, которые Он дал им через посредство Моисея, Он избавил их от тех ужасных последствий мятежа, которые были бы для них без Его попечений неизбежны. Итак, я теперь перейду к рассказу об этом возмущении и о связанных с ним нововведениях, но первоначально укажу на причину, ради которой произошло это возмущение.

2. Корей, который занимал, как по своему происхождению, так и по богатству, видное положение среди евреев, отличался красноречием, которым умел увлекать народную толпу, с завистью видел возрастающее значение Моисея и был недоволен этим. Будучи родственником Моисея и принадлежа к одному с ним колену, он считал себя особенно правоспособным к занятию столь почетного положения, тем более что был гораздо богаче Моисея и не ниже его по происхождению. Поэтому он стал жаловаться левитам вообще, к колену которых он принадлежал, и особенно своим родственникам, указывая на опасность, проистекающую из того, что Моисей употребляет все усилия к упрочению своего положения, на котором он и держится при помощи всяких злоупотреблений, хотя в своих мероприятиях постоянно ссылается на Господа Бога. Так, например, он вполне противозаконно предоставил первосвященство брату своему Аарону, основываясь при этом не на решении народном, а исключительно на собственном произволе; следовательно, он, по примеру тиранов, раздает почетные должности кому захочет. Однако гораздо более тяжким преступлением, чем такое насилие, является тайная агитация, так как она губит людей не только открыто, но и главным образом потому, что жертвы ее сами не знают всех интриг. Ведь всякий, считающий себя вправе занять почетную должность, старается добиться ее силою убеждения, а не насильственным образом действий; между тем, кто не в состоянии легальным путем достигнуть желаемой почести, тот не решается, дабы не потерять ореола порядочности, действовать путем открытого насилия, но пускает в ход всякие хитропридуманные интриги. Народу полезно наказывать таких людей, пока они считают свою деятельность еще скрытою от глаз общественности, и не давать им усиливаться, чтобы не видеть в них впоследствии явных врагов. «Какую же причину в состоянии привести Моисей, в силу которой он предоставил Аарону и его сыновьям священство? Ведь если Господь решил оказать эту честь кому-либо из колена Левина, то я, который по происхождению не ниже Моисея, а по богатству выше и летами гораздо старше его, был бы, казалось, более достойным ее. Если же честь эта принадлежит старшему из колен, то по всей справедливости она подобала бы колену Рувимову, а именно Дафану, Авирону и Фалефу, которые являются наиболее престарелыми и по богатству своему самыми могущественными членами его».

3. Такими речами Корей хотел выставить себя ревнителем общего блага, на самом же деле старался лишь о том, чтобы народ удостоил его самого этой высшей почести. Сперва он обращался с такими хитрыми, но, по-видимому, справедливыми словами к своим сородичам. Вскоре эти речи распространялись дальше, и так как каждый из слушателей мог прибавить что-либо в обвинение Аарона, то подобные обвинения стали раздаваться по всему стану. И вот

с Кореем вошли в соглашение двести пятьдесят лучших мужей, решивших как можно скорее лишить брата Моисеева священства, а самого Моисея обесчестить. Также и народная толпа была возбуждена; она даже решилась побить Моисея камнями и с этой целью в беспорядке, с шумом и гамом стеклась в народное собрание. Перед скинией Господа Бога народ стал кричать, что следует изгнать тирана и освободить евреев от гнета того, который, прикрываясь Господом Богом, издает насильственные постановления. Ведь если бы сам Предвечный выбрал себе священнослужителя, то Он назначил бы на эту почетную должность человека достойного, а не дал бы ее лицу, которое во многом значительно уступает другим; наконец, если бы Господь Бог и хотел даровать эту почетную должность Аарону, то Он поручил бы это назначение всему народу, а не предоставил бы его одному брату назначенного.

4. Хотя Моисей уже давно знал о происках Корея и давно заметил возбужденное состояние народа, однако он не испугался, но в полном сознании того, что он честно заботился о народном благе, что назначение его брата на пост первосвященника состоялось не по его личной воле, но по определению самого Господа Бога, спокойно явился в собрание. К народу он не обратился ни единым словом, хотя ему нетрудно было бы убедить его в чем угодно, но зато он закричал на Корея так громко, как только мог: «Как ты, Корей, так и каждый из них (при этом Моисей указал на двести пятьдесят приверженцев Корея) являетесь в моих глазах достойными высокой чести (священства). Я даже готов не лишать никого из своих единоплеменников этой чести, хотя бы он и уступал вам по своему богатству и по другим преимуществам. Однако я предоставил эту почетную должность Аарону, и не потому, что он выдается своим богатством – ты сам превосходишь нас обоих в этом отношении, – а также не вследствие его благородного происхождения – Господь Бог дал нам всем одно общее происхождение, даровав нам одного общего предка, – наконец, также не из любви к брату предоставил я ему то, на что и всякий другой имел бы право. Ведь если бы я не сообразовался с велениями Господа Бога и с законными постановлениями, то я оставил бы эту почетную должность себе самому, а не отдал бы ее другому, так как я сам себе ближе, чем мне мой брат, и так как я сам себе дороже, чем он мне. Однако было бы неразумно подвергать себя самого опасности ради того, чтобы сделать приятное другому. Я далек от того, чтобы совершать несправедливости, да и сам Господь Бог не позволил бы, чтобы пренебрегали Его волею и чтобы вы оставались в неведении относительно последней. Поэтому-то Он сам и выбрал себе священнослужителя и освободил нас от всякой в этом деле ответственности. И хотя Аарон получил эту должность не благодаря моему к нему расположению, но по постановлению самого Господа Бога, он тем не менее готов сложить ее перед вами и предоставить ее желающим; но при этом он требует, чтобы, если он будет выбран, мог беспрепятственно занимать ее, и настаивает на своем праве домогаться ее, причем он предпочитает этой должности не видеть вас бунтующимися из-за нее, хотя напоминает, что получил ее с вашего согласия. Получая все то, что дает нам Господь Бог, мы не грешим, даже если это делается и против вашего желания: было бы безбожно отказываться от чести, которой удостоивает Предвечный, и было бы совершенно безрассудным не принимать ее, когда Он нам дает ее навсегда и Сам скрепляет ее за нами. Итак, пусть Господь теперь еще раз решит, кому Он желает поручить жертвоприношения за вас и кому заведовать богослужением. Было бы совершенно неуместным, если бы Корей, присвоив себе эту почетную должность, отнял у Господа Бога возможность предоставить ее тому, кому Он сам пожелает. Поэтому прекратите теперь всякие волнения и шум по поводу этого дела; завтра же утром пусть явятся сюда все те, кто имеет притязание на священство, и принесут каждый из дому кадильницу, курение и огонь. И ты также, Корей, предоставь решение дела Господу Богу и обожди Его постановления; не считай себя сильнее самого Предвечного; явись и ты с другими, чтобы выяснилось, достоин ли ты этой высокой должности. При этом я также считаю необходимым и присутствие Аарона, который принадлежит к одному с тобою колену и который не навлек на себя ни малейшего упрека во время отправления им первосвященнических обязанностей. Затем вы перед

лицом всего народа принесете жертвы воскурения, и чью жертву благосклоннее примет Господь Бог, за тем и останется священство. Таким образом, невозможно будет утверждать, чтобы кто-нибудь получил эту почетную должность вследствие расположения к нему его брата».

Глава третья

1. При этих словах Моисея прекратился не только шум толпы, но исчезло и всякое относительно него подозрение. Евреи согласились с его доводами, потому что все в этом видели, как оно и было на самом деле, благо народа. Поэтому собрание тотчас разошлось, а на следующий день народ опять собрался на сходку, чтобы присутствовать при жертвоприношении, которое должно было решить, кому из состязавшихся будет принадлежать первосвященство. Сборище этих людей вело себя, впрочем, крайне беспокойно, потому что с нетерпением ожидало исхода испытания: одни из них были бы весьма довольны, если бы были доказаны проделки Моисея, другие же, более рассудительные, рассчитывали избавиться наконец от всех этих тревог и беспокойств, потому что они боялись, что если беспорядки будут продолжаться, то скоро нарушится весь строй их жизни. Масса же простонародья шумела потому, что по природе своей находит удовольствие в ругательствах по адресу правящих классов и готова согласиться с любым мнением, с которым к ней обращаются. Моисей между тем послал к Авирону и Дафану слуг с приглашением явиться согласно уговору и ожидать решения спора путем жертвоприношения. Однако те ответили посланным, что они не намерены повиноваться Моисею, да и не желают дольше смотреть на то, как будет усиливаться, благодаря различным бесчестным проделкам, его авторитет. Получив такой ответ, Моисей пригласил старейшин следовать за ним и сам отправился к Дафану и его приверженцам, не придавая никакого значения опасности, которой он подвергал себя, идя к таким заносчивым людям. Старейшины беспрекословно повиновались Моисею и пошли за ним. Когда же приверженцы Дафана увидели, что Моисей является к ним с самыми отборными представителями народа, то вышли со своими детьми и женами из палаток, чтобы посмотреть, что собирается Моисей делать дальше. Вблизи них стояли и слуги их, на всякий случай готовые явиться на помощь, если бы Моисей вздумал прибегнуть к силе.

2. Когда же Моисей приблизился к ним, то воздел руки к небу и воскликнул таким громким голосом, что весь народ мог слышать его слова: «Владыка небес, земли и моря! Ты самый надежный свидетель того, что все поступки мои сообразовались с волею Твоею. Ты, Который в крайности даровал евреям возможность избежать гибели и во всех опасностях милостиво относился к ним, явись мне на помощь и внемли словам моим. От Тебя ведь не остаются скрытыми не только никакие деяния, но даже ни один помысел; потому не откажи и мне в раскрытии всей истины и выведи наружу всю неблагодарность этих людей. Ты ведь в точности знаешь все, что совершилось даже раньше появления моего на свет, и притом знаешь это не понаслышке, но как очевидец, при том присутствовавший. И теперь будь свидетелем моим в том, в чем подозревают меня эти безбожники, хотя они отлично сознают всю истину²⁰⁶. Раньше я вел безмятежную жизнь благодаря своей добродетели, Твоей воле и заботливости своего тестя Рагуила; затем я отрешился от всех этих благ и отдал себя на трудное служение этим людям. Сперва я подвергался страшным опасностям и лишениям для возвращения им свободы, теперь же подвергаюсь тому же ради спасения их и охотно готов идти за них на все. Но так как я ныне навлек на себя подозрение в нечестности в глазах тех людей, которые обязаны своим существованием моим непосильным трудам и заботам, то явись мне на помощь Ты, Который

²⁰⁶ *И теперь будь свидетелем моим в том, в чем подозревают меня эти безбожники, хотя они отлично сознают всю истину.* – В предании рассказывается, что Моисей обвинялся в прелюбодеянии с женщиной, которая нарочно для этого была подкуплена Кореом, отличавшимся баснословным, вошедшим в пословицу у арабов богатством. Когда женщина эта предстала по требованию Моисея перед народным собранием, то торжественно отреклась от возводимого на нее и вождя обвинения.

явил мне чудесное пламя на Синае, дал мне услышать тогда Твой голос и показал мне в том месте столько чудес; Ты, Который повелел мне отправиться в Египет и объявить этим людям волю Твою; Ты, Который нарушил благоденствие египтян и дал нам возможность избавиться от их ига; Который сокрушил передо мною войско фараонов, указал нам, не знавшим путей страны, дорогу через море и вздул волны его так, что они нахлынули на египтян и принесли им гибель; Ты, Который милостиво даровал нам для большей безопасности оружие, когда мы были безоружны; Ты, Который в жажде нашей заставил горькие источники течь годной для питья водою и, когда мы окончательно изнывали, вызвал нам воду из скал; Ты, Который спас нас дарованием пищи со стороны моря, когда от земли мы не могли рассчитывать ни на что, и Который ниспослал нам с неба пищу, ранее никому не известную; Ты, Который внушал нам мысль о законах и дал нам общественное благоустройство, явись, Владыка вселенной, и будь мне судьей и неподкупным свидетелем в том, что я никогда ни от кого из евреев не принимал никакого подарка в ущерб справедливости, не постановлял приговора в пользу богача или в ущерб бедняку и не управлял во вред обществу. Теперь же я навлек на себя совершенно чуждое моим принципам обвинение в том, будто бы я предоставил Аарону первосвященство не по Твоему повелению, а ввиду личного своего интереса. Докажи же поэтому и ныне, что все делается сообразно Твоему предопределению и что ничто не доводится до конца само собою, а лишь по Твоему решению и желанию. Накажи Авирона и Дафана, которые обвиняют Тебя в безрассудном подчинении моей хитрости, и докажи им, что Ты печешься о лицах, желающих принести евреям посильную помощь. Яви на тех, которые столь дерзко затрагивают славу Твою, заслуженное возмездие, лишив их жизни не обычным порядком, дабы не показалось, что они умерли естественной смертью; пусть земля, на которой стоят они, разверзнется под ними и поглотит их вместе с их ближними и имуществом. Это будет для всех показателем Твоего могущества и наставлением в необходимости повиноваться Тебе для всех, нечестиво о Тебе помышляющих. Вместе с тем это могло бы засвидетельствовать и то, что я верно служу Тебе и точно исполняю все Твои предначертания. Если эти люди возводят на меня справедливые обвинения, то спаси их от всего того возмездия и от той гибели, которую я придумал для них, и подвергни меня самого этой казни. И когда Ты накажешь того, кто захотел совратить народ Твой с пути истины, то установи наконец единодушием мирное согласие в народе, спаси его, заставив беспрекословно следовать Твоим предначертаниям, избавь его от бедствий и не заставляй терпеть наказание вместе с провинившимися. Ведь Ты знаешь, что было бы несправедливо вымещать злодеяния этих людей на всех евреях вообще»²⁰⁷.

3. После того как Моисей со слезами на глазах произнес эту речь, земля внезапно задрожала и заволновалась, подобно тому как волнуется и вздувается море при сильном напоре ветра; весь народ был охвачен ужасом. С шумом и страшным треском раздалась земля около палаток тех недовольных людей и поглотила в себя все, что было им дорого. Раньше, чем кто-нибудь мог сообразить, в чем дело, они таким образом исчезли в недрах земли, которая затем вновь сомкнула свою зияющую бездну и приняла обычный вид, так что не осталось и следа от всего случившегося. Таким образом погибли эти люди во свидетельство всемогущества Господа Бога, и гибель их была достойна сожалений не только вследствие чрезмерности постигшего их бедствия, которое само по себе вызывало грусть, но и потому, что родственники их были довольны постигшим тех заслуженным возмездием. Дело в том, что, невзирая на свое родство с погибшими, они, ввиду случившегося, не могли не одобрить такого Божьего суда и не печалились, потому что считали, что с приверженцами Дафана погибли самые преступные элементы народа.

²⁰⁷ «...Ведь Ты знаешь, что было бы несправедливо вымещать злодеяния этих людей на всех евреях вообще». — Корее и его сторонникам удалось привлечь на свою сторону более 250 старейшин из различных колен (см. Чис 16:2). Они посягнули на почести и привилегии Моисея и Аарона, потому что были недовольны подчиненным положением левитов в богослужбной иерархии (см. Исх 16:9-11).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.